

МАОИЗМ БЕЗ ПРИКРАС

**Некоторые уже известные,
а также ранее не опубликованные
в китайской печати
высказывания Мао Цзэдуна**

Сборник

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

1980

Под общей редакцией **О. Е. Владимирова**

Составление и вступительная статья

М. Л. Алтайского

Комментарии **В. С. Куликова**

«Маоизм без прикрас». Сборник. Пер. с кит., М., «Прогресс», 1980.

Данный сборник высказываний Мао Цзэдуна раскрывает многие ранее не известные широкому читателю стороны острой политической и идеологической борьбы внутри Коммунистической партии Китая по основным вопросам китайской революции, отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, по проблемам международного и коммунистического движения; показывает реакционный, антимарксистский характер идеологии и политики маоизма.

© Составление, вступительная статья, комментарии и перевод на русский язык. Издательство «Прогресс», 1980

М $\frac{10506-932}{(006) (01)-80}$ без облив.

0302030900

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

С конца 50-х годов международное коммунистическое движение и все прогрессивные силы мира, борющиеся против империализма, столкнулись с открытой и неуклонно нараставшей в области политики, идеологии и культуры подрывной деятельностью китайского руководства, порвавшего с марксизмом-ленинизмом и провозгласившего «идеи Мао Цзэдуна» идеологическим компасом Коммунистической партии Китая. Однако процесс разрыва Мао и возглавляемой им националистической, мелкобуржуазной группировки в КПК с марксизмом назревал постепенно и на первых этапах проходил скрытно под лозунгом «сочетания всеобщих истин марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции», «китаизации марксизма», «создания китаизированного коммунизма». В начале 60-х годов «идеи Мао Цзэдуна» были объявлены «новым этапом развития марксизма-ленинизма».

В период «культурной революции» официально был выдвинут лозунг: «Водрузить знамя идей Мао Цзэдуна над всем земным шаром» *. На IV пленуме ЦК КПК (сентябрь 1979 года) и в докладе зам. председателя ЦК КПК Е Цзяньина по случаю 30-летия КНР (30 сентября 1979 года) «идеи Мао Цзэдуна» были названы «квинтэссенцией опыта КПК».

Несмотря на все усилия Пекина замаскировать маоизм под марксизм-ленинизм, ныне, как никогда прежде, все больше обнажается его воплощенная в конкретных политических установках китайского руководства антикоммунистическая, социал-шовинистическая сущность.

---

* Цит. по кн.: Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. М., 1973, т. 2, с. 392.

Маоизм превратился в одного из самых злобных и опасных врагов мирового социализма, дела мира и прогресса.

Еще на международном форуме коммунистов (Москва, 1969 год) подчеркивалось, что в нынешней обстановке борьба против маоизма является неотъемлемой частью борьбы за единство и сплоченность рядов коммунистов, за единство действий всех антиимпериалистических сил.

XXV съезд КПСС указал: «Теперь уже мало сказать, что маоистская идеология и политика несовместимы с марксистско-ленинским учением. Они прямо враждебны ему... Мы будем и впредь вести борьбу с маоизмом, борьбу принципиальную, борьбу непримиримую».

Таким образом, борьба против маоизма, против его идеологии и политики — это борьба:

за чистоту марксистско-ленинской теории, принципов пролетарского интернационализма;

за единство социалистического содружества и всего мирового коммунистического движения;

за сплоченность сил антиимпериалистического фронта;

за дело мира и безопасности народов, за разрядку международной напряженности, за торжество дела социального прогресса, национальной свободы и социализма.

Не в последнюю очередь это борьба и за подлинные социальные и национальные интересы великого китайского народа, за социализм в Китае.

Основоположники научного коммунизма указывали, что выявление методологических концепций, враждебных пролетарскому учению теорий имеет важнейшее значение для их научной критики и преодоления их в сознании тех масс, которые оказались в плену этих «теорий». В. И. Ленин подчеркивал, что «...нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений» *.

---

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 286. (Выделено нами.— М. А.)

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году, указал: «Всесторонний марксистско-ленинский анализ классового содержания событий в Китае за последние годы и корней нынешнего курса руководителей КПК, ставящего под угрозу социалистические завоевания китайского народа, — большая и серьезная задача».

Критический анализ маоизма показывает, что между ранее опубликованными работами Мао Цзэдуна и его выступлениями в закрытых аудиториях существует принципиальный разрыв. Опубликованные выступления и статьи Мао тщательно отредактированы под марксизм-ленинизм и содержат немало положений, если их брать в отрыве от маоистской практики, в общем правильных и словно не противоречащих марксизму-ленинизму. Мао Цзэдун и его редакторы сознательно пошли на это, чтобы использовать авторитет марксизма-ленинизма, идей научного социализма для прикрытия псевдонаучной националистической сущности маоизма. С этой же целью и для подкрепления мифа о Мао как «выдающемся марксисте-ленинце» Мао Цзэдун беспардонно присвоил себе ряд верных положений о стратегии, тактике и движущих силах китайской революции, выдвинутых в свое время Лениным, Коминтерном, Коммунистической партией Советского Союза. Именно КПСС и Коминтерну принадлежат выводы по таким кардинальным вопросам китайской революции, как определение ее характера и движущих сил, роль крестьянства, значение революционной армии и вооруженной борьбы, тактика единого национального антияпонского фронта и др.

Кроме того, в целях возвеличивания идей Мао Цзэдуна китайская пропаганда всячески замалчивала и принижала теоретический вклад многих видных китайских марксистов, в том числе Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Пэн Бая, Ван Мина, Чжан Вэньтяня и многих других.

Если ограничиться простым сравнением высказываний Мао Цзэдуна, например, по философским вопросам с работами классиков марксизма-ленинизма, то может показаться, что Мао якобы просто пересказывает те или иные положения марксизма и различие только в словесном обрамлении формулировок.

Краткий анализ взглядов Мао Цзэдуна и его преемников на вопросы философии, социализма, проблемы внешней политики, а также такие коренные проблемы международной жизни, как война и мир, позволяет нам сбросить словесную шелуху, маскирующую подлинную социал-шовинистическую, антинаучную природу идеологии и политики маоизма.

Что касается сущности маоистской философии, то она проявляется:

в субъективистском ответе на основной вопрос философии — о соотношении материи и сознания, в подмене этой проблемы вопросом о соотношении субъекта и объекта;

в волюнтаристской трактовке законов диалектики;

в вульгарном подходе к вопросу о значении непосредственного опыта как источника познания.

Подлинное отношение маоизма к основному вопросу философии выявляется в трактовке Мао Цзэдуном проблемы превращения идеального в материальное, в абсолютизации субъективного фактора, политики, роли идей и т. д. Тезис Мао Цзэдуна: «Политика — командная сила» — не случайная оговорка, а один из основополагающих постулатов его идеологии. Верховенство политики понимается им как подчинение объективных закономерностей развития общества волевым решениям вождя, выведение этих закономерностей из «идей Мао». Одним из главных методологических принципов всей деятельности партии (наряду с «созданием противоположностей») маоизм провозглашает «превращение идеального в материальное», иначе говоря, воплощение идей Мао Цзэдуна в жизнь. В этом смысл установки Мао Цзэдуна о «превращении материи в дух, а духа в материю», сформулированной в 1963 году в статье «Откуда у человека правильные идеи?».

Маоисты особенно подчеркивают и весьма пространно толкуют тезис об относительной самостоятельности субъекта и роли субъективного фактора, рассматривают отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства материальных благ, как субъективный фактор, как сферу политических манипуляций.

Маоизм видит возрастание субъективного фактора не в росте творческой активности масс, руководимых

партий, а в насаждении волюнтаризма, в усилении манипулирования массами.

Как отмечают советские философы, социалистическое сознание способно активно воздействовать на развитие общественного бытия, но в той мере, в какой оно адекватно улавливает тенденции его развития. В противоположность этому маоисты рассматривают переделку сознания людей как акт внушения. Отсюда и маоистские кампании «воспитания», именуемые «социалистическими».

В какой бы замаскированной форме Мао Цзэдун и излагал свои подлинные суждения, общественное сознание, субъективный фактор выдвигается им на первый план и выступает в качестве определителя общественного бытия, материальных условий жизни... Высказывания Мао Цзэдуна и особенно практика маоистов показывают, что маоизм к основному вопросу философии подходит с позиций субъективного идеализма. Такой подход представляет собой теоретическое обоснование и «обобщение» волюнтаристской политики маоистов.

Адепты маонизма в Китае в своих работах открыто ревизуют марксистское толкование основного вопроса философии. В пекинском учебнике «Диалектический материализм» (1961) вопрос об отношении бытия и сознания подменяется *вопросом о соотношении между объектом и субъектом, между объективным и субъективным*. «Основной вопрос философии, — пишут они, — отнюдь не является вопросом чистой теории, а является основным вопросом познания и преобразования внешнего мира. По существу это вопрос о связи между субъективным и объективным. Процесс познания мира заключается в отражении мышлением бытия, в отражении субъективным объективного, процесс преобразования мира заключается в применении мышления к бытию, во взгляде субъективного на объективное.

...Прежде чем преобразовать объективный мир, нужно преобразовать субъективный мир, то есть преобразовать способность людей к познанию объективного мира, преобразовать отношения между субъективным и объективным миром». Как видно, здесь разрывается взаимосвязанный процесс преобразования человека вместе с преобразованием общества и факти-

чески происходит возврат к историческому идеализму домарковского периода.

На практике это находит свое проявление в тезисе: сознание народа словно «чистый лист бумаги», которым можно как угодно манипулировать («рисовать самые прекрасные иероглифы») по усмотрению китайского руководства.

Характерно, что после каждого провала маоистской политики (в 1958—1962 и 1966—1971 годах) представители официальной линии обрушивались на своих «врагов», обвиняя их в том, что они «недооценивают роль субъективного фактора», «отрицают командную роль политики председателя Мао», не понимают, что «источником знаний является практика», «проповедуют трансцендентальный априоризм», «врожденные знания». Не случайно китайские марксисты выступали против вульгаризации философии и подмены ее «идеями Мао», которые называли «фонтаном без воды», «эклектическим субъективизмом».

Маоизм вульгаризирует марксистское понимание соотношения *теории и практики*. Для маоизма характерно отождествление теории с практикой, механическое выведение практических вопросов из общих философских положений, против чего предостерегали основоположники марксизма-ленинизма. Отождествляя непосредственный, частный опыт с теорией, диалектикой, адепты маоизма заявляют, что «основной вопрос философии есть в то же время и основной вопрос практической работы».

Отсюда можно сделать вывод, что гносеологические корни философских взглядов Мао Цзэдуна кроются в абсолютизации субъективного фактора и принижении роли материальных, экономических факторов в развитии общества. Превращение идей Мао Цзэдуна в источник развития и выработка из этих идей практической политики, обожествление персоны Мао Цзэдуна и приписывание его высказываниям магической силы — вот гносеологические, теоретические корни идеализма и эклектики маоизма, которые служат обоснованием крайнего волюнтаризма и своеобразного китаецентристского гегемонизма.

Необходимо также указать на взаимосвязь маоистской методологии с гносеологическими идеями Мао.

По утверждению пекинских идеологов, Мао Цзэдун якобы внес самый большой вклад в теорию познания. Этот вклад, по их словам, состоит в следующем: 1) «введено деление на чувственное и рациональное познание»; «показан переход от одного к другому, а затем к практике», этот процесс назван «скачком»; 2) «практика рассматривается как источник и критерий истины»; 3) определены особенности чувственного и рационального познаний; 4) обобщено учение об абсолютной и относительной истине; 5) «теория познания воплощена в ряде конкретных задач», «выдвинут» совершенный и последовательный метод работы под названием «линия масс» — «черпать у масс и нести в массы».

На самом же деле Мао Цзэдун не только не развил, а грубо извратил марксистские взгляды на познание. Маоизм разрывает общественную практику и познание, механически противопоставляет их друг другу. «Практика, — утверждает Мао, — познание, вновь практика и вновь познание — эта форма в своем циклическом развитии бесконечна, причем содержание циклов практики и познания с каждым разом поднимается на более высокую ступень».

У Мао «процесс познания укладывается в примитивную схему его «диалектики»: последовательная смена, чередование познания и практики». В маоизме происходит искажение самого понятия практики как объективного явления, представляющего единство объективного и субъективного. Практика превращается в сферу волюнтаристского произвола, где осуществляется тезис, выдвинутый маоистами в 1958 году: «То, что мыслимо, то и осуществимо».

В теоретическом плане это ведет к подмене общего особенным, частным. Признание китайского опыта единственным источником теоретических знаний неизбежно приводит к релятивизму, к сектантству и идейному изоляционизму. Претендуя на создание «универсальной философии», всеобщих истин, Мао исходит лишь из превратного толкования опыта классовый борьбы китайского крестьянства, пауперизированных слоев китайского общества. Не случайно на VII съезде КПК (1945) Лю Шаоци назвал «идеи Мао» «идеологией освобождения китайского крестьянства». Советские фи-

лософы показали, что проблема общего и особенного — предмет острой идеологической борьбы в рабочем движении, она проливает свет на гносеологические истоки ревизионистских и догматических извращений марксизма-ленинизма.

Китайский марксист Го Инцю, намекая на Мао Цзэдуна, писал в нанкинской газете «Синьхуа жибао» 13 февраля 1963 г.: «Некоторые товарищи считают: теория рождается в практике; если будут вести большую практическую деятельность, то можно быть спокойным, будет много практического опыта и теория будет развиваться «сама по себе». Они не уяснили, что теория, безусловно, рождается в практике, но теория отнюдь не равна практике».

Мао Цзэдун прагматически подходит к проблеме истины, в качестве главного критерия которой Мао считает «успех действий».

Сведение всей диалектики к «разделению» в гносеологии маоизма получает отражение в абсолютизации анализа и игнорировании синтеза. Казалось бы правильное положение о важности аналитического метода при абсолютизации его ведет к односторонности и, следовательно, к метафизике. Как писал В. И. Ленин: *«Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота voilà гносеологические корни идеализма»* *.

Анализ высказываний Мао под этим углом зрения показывает, что *теоретические постулаты маоизма, построенные на узкой основе политической практики Китая, к тому же сводимой к классовой борьбе крестьянства и ограниченной рамками отдельного национального опыта, неизбежно должны были привести и привели к мелкобуржуазной ограниченности и шовинизму, оправданию гегемонизма.*

Внутренняя противоречивость маоистской методологии отражается в практике, в политике, постоянных внутренних кризисах и расколах среди самих маоистов. На примере маоизма можно видеть принципиальную разницу между ленинским научным подходом к политике и узким прагматизмом Мао, который,

---

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 322. (Выделено нами.— М. А.)

пренебрегая теорией, низводит политику до уровня беспринципного конформизма.

Касаясь маоистской трактовки закона единства и борьбы противоположностей, следует отметить, что именно абсолютизация противоречий является стержнем всей системообразующей методологии маоизма. Она определяет подход маоистов к принятию политических решений и претворению их в жизнь, а также выступает в виде идеологической, пропагандистской апологетики маоистской политики.

Маоизм сводит диалектику лишь к механистической трактовке борьбы противоположностей, к простой смене мест двух противоположностей, которую он называет скачком.

Мао Цзэдун изображает противоречие как механическое противопоставление внешних противоположностей. Между тем диалектико-материалистический закон единства и борьбы противоположностей *раскрывает внутренний источник развития*, учитывает качественное различие внутренне единых и взаимосвязанных противоположностей и, следовательно, имеет в виду качественное противоречие.

Софистическая игра в противоположности подменяет у Мао Цзэдуна анализ реальных противоречий, существующих в жизни, и выработку научного подхода к их решению. Жонглируя противоположными понятиями, зачастую не имеющими внутренней сущностной взаимосвязи, Мао конструирует мнимые противоречия и субъективистски провоцирует антагонизмы там, где их могло не быть. Объявляя общие закономерности социалистического строительства, проверенные на опыте Советского Союза и других социалистических стран — а именно их имеет в виду Мао Цзэдун, когда говорит о всеобщей истине марксизма-ленинизма и советском опыте, — и конкретные условия Китая противоположными понятиями, он стремится представить марксизм-ленинизм и советский опыт чуждыми Китаю и китайскому народу. Противопоставляя всеобщие принципы марксизма-ленинизма конкретным условиям китайской революции, Мао Цзэдун извращает диалектику общего и особенного.

Вопрос о превращении противоположностей одной в другую путем взаимной перемены мест — принци-

пиальный пункт в маоистской концепции противоречий. На основе этого «превращения» Мао Цзэдун делает далеко идущие политические выводы. Раз «нет счастья без беды», то «чем хуже, тем лучше». В соответствии с таким «диалектическим» подходом под категорию «хороших дел» подпадают и японская агрессия против Китая, и контрреволюционные мятежи в социалистических странах, и агрессия Израиля против арабских стран, и пресловутое «наказание» Пекином социалистического Вьетнама, и новая мировая война с ее неисчислимыми бедствиями для народов.

Мао Цзэдун пытается «не признавать» существования закона «отрицание отрицания». Он утверждает: «Энгельс говорил о трех законах (диалектики), но я в два из них не верю — основной закономерностью является единство противоположностей, переход количества в качество есть единство противоположностей количества и качества, а отрицания отрицания вообще не существует».

Нынешние же китайские теоретики, стремясь обелить Мао, взваливают вину за то, что «философские исследования, в частности изучение законов диалектики, были в последние 20 лет заброшены», на Линь Бяо, «четверку», а также на Кан Шэна, явно делают вид, что им неизвестно вышеприведенное высказывание Мао Цзэдуна, сделанное в беседе с китайскими философами в 1964 году.

Мао Цзэдун сводит закон перехода количественных изменений в качественные к простому единству противоположностей количества и качества, что не только искусственно разрывает внутреннюю взаимосвязь основных законов диалектики, но и не позволяет понять сам механизм действия превращения противоположностей как *качественное изменение* явления в целом, как *рождение нового*. Маоизм, таким образом, превращает диалектику в метафизику.

В годы «культурной революции» маоистская «концепция» противоречий обогатилась новым «открытием». «Уже в 1966 году, когда только что развернулась великая пролетарская культурная революция, — говорилось на X съезде КПК, — председатель Мао Цзэдун указал: „Полный беспорядок в Поднебесной ведет к всеобщему порядку. Это повторяется через каждые

семь-восемь лет"». Так идея круговорота и волнообразного развития приобрела зловещую политическую окраску.

В противоположность марксизму-ленинизму Мао Цзэдун рассматривает социальные противоречия вне времени и пространства, превращает их в некие абстрактные категории, оторванные от людей и их общественно-исторической практики. Маоизм игнорирует тот факт, что противоположности могут существовать, лишь находясь в состоянии взаимозависимости, взаимодействия и взаимопроникновения. Маоизм ставит вопрос так: или единство, или борьба; раз существует борьба, то не может быть единства. Данная трактовка единства и борьбы противоположностей в корне противоречит марксизму и представляет собой лишь перепев взглядов Е. Дюринга, раскритикованных еще Ф. Энгельсом.

Указывая на связи маоистской «диалектики расчленения» с гносеологией, необходимо отметить односторонность маоистского метода познания, который целиком сводится к анализу и игнорирует синтез, подлинное обобщение итогов практики, что лишает маоизм возможности внутренней самокритики и извлечения уроков из прошлого.

Маоизм фактически отождествляет социальные противоречия с антагонизмом, распространяет сферу действия антагонистических противоречий на социалистическое общество, социалистическое содружество, международное коммунистическое движение, марксистско-ленинское учение. В этих целях он подменяет ленинскую формулу о «раздвоении единого» антимарксистским тезисом о «разделении одного на два».

«Создание противоположности очень важно,— говорил Мао.— Например, наше отношение к правым. Мы даем им волю, позволяем им высказываться. Это делается по плану, целенаправленно, чтобы создать противоположности». На практике подобный принцип о необходимости создания противоречий сводится к противопоставлению одних классов и социальных групп другим, ведет к натравливанию друг на друга, к расслоению рабочего класса и крестьянства, к расколу партии. «Мы — оптимисты, мы не боимся раскола,— демагогически заявлял Мао Цзэдун.— Раскол — это объективная закономерность».

Кульминацией маоистского представления о противоречиях является толкование «скачка» в общественном развитии. Мао заявлял: «Скачок представляет собой наиболее коренной закон Вселенной. Рождение человека — это скачок, смерть человека — тоже скачок. За 7 лет догнать Англию, затем еще 8 лет догонять Америку, т. е. за 15 лет догнать Америку, — это скачкообразное изменение».

Философская категория скачка, предполагающего коренное изменение качественного состояния на основе вполне определенных количественных накоплений, была превращена Мао Цзэдуном в левацкую установку на перескакивание через исторически необходимые этапы развития.

Таким образом, маоизм как идеология и политика — это сплошная эклектика и воплощение противоречий.

Между тем эклектичность, утилитарная примитивность маоизма создают видимость мобильности этой идеологии, соответствуют мироощущению определенных и довольно значительных слоев трудящихся в Китае.

Та «подчистка», корректировка и припудривание маоизма с помощью различных псевдонаучных дискуссий, которые проводят преемники Мао Цзэдуна после его смерти, еще раз наглядно подтверждают научную несостоятельность маоизма и его откровенно враждебный марксизму-ленинизму характер. После провалов прежнего авантюристического «левацкого» курса среди нынешних руководителей берут верх те сторонники маоизма, которые делают упор на прагматическом подходе к решению острейших экономических и социальных проблем, стоящих перед страной.

Если сторонники левоэкстремистского крыла маоизма методологически опираются прежде всего на маоистское положение о «создании противоположностей», «на учение о противоречии», «обострении классовой борьбы», то прагматическое крыло маоистов ищет теоретическую опору в тезисах Мао о практике, в его лозунгах: «Кто не провел обследования, не имеет права высказываться!» и «Истинно то, что дает практические результаты...» Это еще раз подтверждает эклектический характер маоистской теории, в которой «уживаются»

противоположные идеи, что придает ей способность к поворотам в политике влево и вправо.

Стремясь сохранить социал-шовинистическое ядро маоизма, оправдать провалы маоистской политики, разрыв между волюнтаристскими планами и реальной действительностью, сторонники маоистской идеологии прибегают ныне к различным софистическим трюкам. Они даже встали в позу защитников марксистской диалектики, в позу критиков теории «однократного отражения», «однократности истины», критиков трансцендентального априоризма, они рассуждают о том, что ошибки в познании истины и в практике применения добытых научных истин, дескать, неизбежны, так как и познание, и практика — это диалектический процесс.

Один из давних и наиболее видных пропагандистов маоистской «диалектики», У Цзян, оправдывая реакционные зигзаги маоистской политики в последние 20 лет, осуждает тех, кто «отрицает, что истина — это процесс, и требует, чтобы в ходе познания в действиях не возникало никаких ошибок». У Цзян ссылается на Мао: «Председатель Мао в отношении такой тенденции указывал: истину социалистической революции нельзя познать сразу, однократным актом. Механический материализм именно считает, что истина — это однократный акт. Мао также говорил: что касается познания законов социалистического строительства, то и здесь должен быть длительный процесс. В мире нет гения, который мог бы достигнуть полной истины сразу, познание истины всегда проходит многократный процесс проверки практикой. Требование, чтобы истина была полностью открыта сразу, — это метафизический механицизм, а не диалектико-материалистическая гносеология». Все это приводит к нелепому выводу: то, что Китай по вине маоистов оказался на грани краха, то, что маоисты отбросили генеральную линию строительства социализма и пустились в волюнтаристские эксперименты, встали на путь великодержавного гегемонизма, развернули контрреволюционную кампанию под вывеской «культурной революции», в ходе которой репрессировали более 100 миллионов коммунистов и беспартийных тружеников Китая, — все это, если верить пекинской пропаганде и ее теоретику

У Цзяну, не результат предательства маоистами дела социализма, дела китайской революции, не следствие полного разрыва с марксизмом-ленинизмом и подмены его маоизмом, а всего лишь безобидный «процесс познания истины». Разве можно критиковать процесс поисков «китайского пути к социализму»?

Однако даже правоверные маоисты и маоистские философы перед лицом катастрофических провалов во внутренней и внешней политике Китая в последние 20 лет, составляющих убийственный контраст в сравнении с годами первого десятилетия КНР, когда страна успешно продвигалась по пути социализма, вынуждены признать, что эти провалы — не только результат «поисков истины» и философских упражнений председателя Мао, но и «следствие подрывной, предательской деятельности Линь Бяо и банды четырех». Значит, «идеи Мао» правильны, но неверно их толкование Линь Бяо и «четверкой», получившей, как известно, при Мао неограниченную власть отнюдь не по воле неба, а от самого Мао и действовавшей по его «новейшим указаниям». Однако нынешние пекинские деятели (многие из которых были активными соучастниками деяний и Линь Бяо, и «четверки») этого не хотят и, видимо, не могут признать. Но любой честный китайский гражданин, мало-мальски знакомый с фактами китайской действительности и способный к самому простому сопоставлению общеизвестных фактов, не может не видеть, что рассуждения У Цзяна и ему подобных не что иное, как уловки, как попытка уклониться от ответственности и подлинной самокритики. Преследующие цель выгородить Мао Цзэдуна путем прагматического перетолкования его «идей», сохранить их реакционную, антинаучную социал-шовинистическую сущность маоисты стремятся «и капитал приобрести, и невинность соблюсти».

Известный китайский марксист Ян Сянчжэнь, один из первых выступивший еще в 50-х годах с обличением волюнтаризма и субъективного идеализма официальной маоистской идеологии (за что долгое время подвергался жестоким преследованиям и гонениям), недавно вернулся из ссылки и получил право выступать в печати. Он резко осудил беспринципность и бесхребетность деятелей типа У Цзяна, которые

в 1958—1960 годы оправдывали политику «большого скачка», восхищались фальшивыми рапортами о сверхурожае, о рекордных выплавках стали и т. п., всякого рода разглагольствованиями о «законе борьбы противоположностей», пытались теоретически обосновать подрывную раскольническую деятельность группы Мао на международной арене и фактически подготовку пресловутой «культурной революции»; а теперь, когда все эти установки Мао привели к катастрофическим последствиям, вновь пытаются псевдотеоретическими рассуждениями о «процессе познания истины», «необходимости многократного возвращения к практике» и т. п. прикрыть банкротство идеологии маоизма и свою теоретическую несостоятельность.

В своем письме в редакцию журнала «Чжэсюэ яньцзю» (1979, № 7, с. 80) Ян Сянчжэнь не без сарказма пишет: «Позволительно спросить У Цзяна: „В конце концов, сколько раз необходимо возвращаться к практике, сколько раз проводить эксперименты по использованию различных уловок и запуску лжеспутников, чтобы можно было наконец познать эту истину»? Разве политические ухищрения и запуск лжеспутников и есть искомая истина социалистической революции? Значит, господам позволено и пожары устраивать, а мирянам и лучинку нельзя зажечь. Значит, «властям предержащим» можно прибегать к различным ухищрениям, а простому человеку нельзя назвать их субъективизмом».

Высмеивая пекинские «авторитеты в области теории», Ян Сянчжэнь пишет, что «подлинные материалисты, критикуя кого-то или ведя полемику, прежде всего следуют фактам, а не произвольно сострепанным материалам, не прибегают ко всякого рода подтасовкам».

Касаясь нравов пекинских «авторитетов в области теории», Ян Сянчжэнь отмечает, что их «неизменным занятием является измышление небылиц, сознательная фабрикация «фактов», манипулирование цитатами, произвольные фальсификации, навешивание ярлыков без разбора, очернение и жестокие расправы с теми революционерами, которые твердо отстаивают материализм». Именно эти же приемы используют пекинские последователи Мао Цзэдуна в отношении своих политиче-

ских соперников, которыми на этот раз оказались Линь Бяо и «четверка», а также против зарубежных и китайских марксистов-ленинцев.

Наиболее изощренный прием, к которому прибегли пекинские идеологи для оживления маоизма,— это унификация и перетолковывание изживших и обанкротившихся взаимоисключающих положений Мао в духе прагматизма. Делается это в ходе общекитайской идейно-политической кампании по изучению тезиса «практика — единственный критерий истины».

Еще В. И. Ленин обращал внимание на необходимость четкого отмежевания марксистской гносеологии от гносеологии прагматизма, особенно в связи с тем, что прагматизм использует сходную с диалектико-материалистической гносеологией терминологию. В гениальном ленинском труде «Материализм и эмпириокритицизм» дана глубокая научная критика прагматизма, показана его реакционная роль и его родство с другими формами субъективного идеализма — позитивизмом, махизмом и т. д. «Прагматизм,— писал В. И. Ленин,— высмеивает метафизику и материализма и идеализма, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику... и... преблагополучно выводит из всего этого бога в целях практических, только для практики...» *

Еще в начале 50-х годов, когда Мао Цзэдун рядился в тогу марксиста, сторонника научного социализма, он заявлял, что китайские философы особое внимание должны обратить на разграничение марксистской теории познания от прагматической гносеологии. При этом имелось в виду, что в Китае влияние прагматизма среди интеллигенции было особенно велико. Недавно в Китае было опубликовано письмо Мао Цзэдуна от 28 декабря 1954 года к известному китайскому философу-марксисту Ли Да, замученному маоистами в ходе «культурной революции». Мао писал: «Критикуя прагматизм, еще необходимо давать сравнительное пояснение относительно того, что употребляемые прагматиками и нами термины «практика», «выгода» в целом сходны. Поэтому обычный человек не видит между ними разницы и смешивает их».

---

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363, примечание.

В ходе нынешней кампании унификации маоизма с помощью прагматизма, осуществляемой под ширмой «изучения» тезиса «практика — единственный критерий истины», используется словесное сходство этого тезиса с марксистским положением. Так маоисты «выдают рыбий глаз за жемчужину». Пекинские идеологи, оправдывая предательский курс союза с империализмом против сил социализма и мира, предательство антиимпериалистических, социалистических идеалов китайской революции, пытаются вытравить из сознания китайских трудящихся, кадров, партийных функционеров остатки влияния революционной марксистской идеологии, насадить дух делячества, политиканства. Вовсе не случайно, что инициатором пропаганды тезиса «практика — единственный критерий истины» выступил Дэн Сяопин. Его известное изречение «не важно, какого цвета кошки, белые или черные, — важно, чтобы они мышей ловили» нынешние маоисты возвели в *политический принцип* — в средство насаждения идеологической индифферентности, аполитичности среди трудящихся, в орудие оправдания предательства пекинской верхушкой классовых интересов китайского народа.

Нельзя не видеть, что насаждение маоистского прагматизма также преследует цель отучить китайские кадры и всех трудящихся думать о перспективах развития Китая, о последствиях авантюристической, гегемонистской политики нынешних пекинских лидеров. И это тоже не случайно. Как признает сама китайская печать, обрушивающаяся на всех несогласных с действиями пекинской верхушки (об этом же свидетельствуют распространяемые в Китае подпольные листовки, дацзыбао, передачи нелегальных революционных радиостанций), в стране наряду с широчайшей идеологической дезориентацией населения широко распространено мнение о «неясности перспектив Китая», о том, что нынешний курс «четырех модернизаций» — это, в сущности, тот же волюнтаристский курс Мао Цзэдуна «большого скачка», что «модернизацию Китая нельзя купить у империалистов», что «страна идет вправо», что «знамя социализма в Китае повергнуто», что «друзьями нынешнего Китая стали все те, кто в свое время грабил, унижал и эксплуатировал».

ровал китайский народ». Если все это первые признаки национального пробуждения, осознания трагических последствий нынешней политики для будущего Китая, то нельзя не отметить и наличия тревожных последствий проводимого лидерами Пекина насаждения прагматической идеологии среди населения страны. Они выражаются в широком распространении социальной индифферентности, оживлении идеологии великоханьского шовинизма, китаецентризма, китайского расизма. Среди части населения получают распространение высказывания в духе дэнсяопиновской «кошачьей философии» — «и социализм, и капитализм имеют свои преимущества и недостатки», «если капитализм лучше осуществит модернизацию Китая, значит, капитализм лучше социализма».

Вся сложная и крайне противоречивая ситуация в Китае свидетельствует о том, что до тех пор, пока китайское руководство будет пытаться идти антисоциалистическим маоистским путем — в какой бы интерпретации оно ни исповедовало маоизм: левозэкстремистской или дэнсяопиновского прагматизма, — страна будет переживать один кризис за другим, а внешняя политика будет новым источником международной нестабильности, угрозы мировой войны.

Особого рассмотрения требуют *маоистские взгляды на социализм*.

Теоретические концепции маоистов о социализме, его закономерностях и движущих силах общественного развития есть не что иное, как социологизирование маоистской «конфликтной» диалектики борьбы и смены мест противоположностей, скачков, субъективистского создания противоположностей.

Тезисы о «разделении одного на два» и непримиримой борьбе противоположностей выражаются в «учении» Мао о «двух типах противоречий», «противоречиях между нами и врагами и противоречиях внутри народа», которое в свою очередь переходит в «теории»: «о продолжении революции в условиях диктатуры пролетариата», «о наличии в социалистическом обществе вплоть до полного построения коммунизма антагонистических классов, классовой борьбы и опасности реставрации».

Абсолютизация борьбы противоположностей находит свое отражение в маоистской социологии, в откровенном культе насилия, насильственных методов борьбы, в апологии войны как «высшей формы классовой борьбы» внутри страны между противоположными классами и вовне — между государствами. Извращенное понимание общего и особенного, абсолютизация отдельного опыта в ущерб совокупному интернациональному опыту служат теоретическим обоснованием махрового национализма, китаецентризма, концепций «китаизированного марксизма» и некоего «китайского пути к социализму». Культ насилия, материализующийся в «культе массы», который подменяет пролетарскую классовость, программирует анархо-волюнтаристский подход к народным массам как объекту манипуляций, материализации воли «героев».

Углубляющийся кризис маоизма и дальнейший сдвиг его вправо превратили эту идеологию и политику не только в объективного пособника антикоммунизма, но и в разновидность мелкобуржуазного антикоммунизма.

Ряд аспектов маоистского подхода к социализму представляет собой попытки модернизировать китаецентристские концепции китайских националистов-реформистов конца XIX века. Советские китаисты в своих работах показали, что среди многочисленных социально-экономических факторов, способствовавших возникновению антисоциалистического курса пекинского руководства, немалую роль сыграли реакционные феодальные традиции старого Китая.

Маоистский «социализм», как разновидность мелкобуржуазного толкования социализма, пытается по-своему воспринять марксизм и научный социализм, переименовать его на националистический манер и использовать его авторитет для прикрытия своей идейной убогости. Такого рода попытки «усвоить» марксизм различными мелкобуржуазными, националистическими кругами в переломных ситуациях и условиях идейного голода делались неоднократно. В. И. Ленин еще в 1910 году отмечал: «Чрезвычайно широкие слои тех классов, которые не могут миновать марксизма при формулировке своих задач, усвоили себе марксизм... крайне односторонне, уродливо, затвердив те или иные

«лозунги», те или иные ответы на тактические вопросы и не имея марксистских критериев этих ответов» *.

Советские и зарубежные марксисты, исследуя социальную природу маоистского «социализма», справедливо указывают прежде всего на влияние традиций, взглядов и психологии забитого, отсталого китайского крестьянства, его мечтаний об уравнительном социализме и величии Китая. Однако это не исчерпывает социальной природы маоизма. Мелкобуржуазность маоизма включает не только отсталые слои крестьянства, ремесленничество и определенные группы рабочих, не порвавших своих связей с деревней, но также весьма многочисленные пауперизированные и деклассированные элементы города, которые столь многочисленны в слаборазвитых странах, и в том числе в Китае.

С точки зрения методов, тактики, механизма функционирования маоизм и маоистский режим напоминают разновидность бонапартизма, который, по словам Маркса, является способом политического господства с опорой на армию, с использованием методов социальной демагогии и лавирования между классами. Маоизм так же, как и бонапартизм, опирается не на определенные классы, вернее, не на них только и не на них главным образом, а на искусственно формирующиеся в условиях отсталых экономических отношений многочисленные разношерстные социальные прослойки, которые так или иначе зависят от существующего режима. Влияние и тем более господствующее положение на определенный исторический отрезок времени идеологии, подобной маоизму, — показатель недостаточной зрелости и отсутствия консолидации рабочего класса, а также определенной незрелости и слабости других классов общества.

Для маоизма идеи социализма ценны не своей программой коренного социально-экономического переустройства общества, а тем, что они популярны, что они направлены против капитализма, что они могут послужить знаменем, способным привлечь массы, которые затем можно использовать в борьбе за националистические, гегемонистские цели.

---

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 88.

В противоположность марксистско-ленинской линии строительства социализма, принятой VIII съездом КПК (1956), предусматривавшей «максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей жизни народа», IX съезд КПК (1969) утвердил в качестве официальной политической установки тезис Мао: «Не бояться смерти, не бояться страданий», «готовиться к голоду, готовиться к войне». На X съезде (1973) эти положения были пополнены призывом «глубже рыть убежища, больше запасать зерна». На XI съезде КПК (1977) подтверждена верность нового руководства страны маоистской концепции *«продолжения революции в условиях диктатуры пролетариата»*. Ныне пропагандируемый курс «четырех модернизаций» также направлен на подготовку к войне во имя тех же гегемонистских целей.

Если оставить в стороне рассуждения маоистов о перерастании демократической революции в социалистическую, взятые напрокат из сокровищницы ленинизма, все остальные тезисы маоистской «теории» о «продолжении революции», выдаваемые за самой крупный «вклад» Мао в «научный социализм», носят откровенно антимарксистский, неотроцкий характер.

Эта «теория» извращает учение марксизма-ленинизма о классах, классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Главным классообразующим критерием маоизм считает не социально-экономические признаки, сформулированные В. И. Лениным, а лояльность маоизму, официальному курсу Пекина.

Она стирает разницу между переходным периодом от капитализма к социализму и периодом развития социализма на собственной основе, ведущим к постепенному перерастанию этого общества в коммунистическое.

Методом осуществления «перманентной революции» маоисты (в Уставе КПК на X съезде) объявляют массовые политические кампании, движения типа «культурной революции» и «кампании воспитания», которые они именуют «революциями». «В дальнейшем такая революция будет проводиться много раз», — говорят они. Эти идеи воспроизведены и на XI съезде КПК.

Маоизм ставит задачу национального возрождения выше социальных задач. Это подметили не только марк-

систы, но и буржуазные синологи. Американский китаевед Дж. Харрисон в работе «Современный китайский национализм» (1970) пишет, что маоизм — это форма «национального коммунизма». Маоизм является «социалистическим по форме и националистическим по содержанию». И далее: «Это национальный коммунизм, где националистические элементы определяют средства, а коммунистические — цели».

Как известно, в свое время сотрудничество КПК с КПСС, тесный союз с мировым социализмом компенсировали относительную внутреннюю слабость китайского рабочего класса, сдерживали давление мелкобуржуазной стихии на рабочий класс в Китае, способствовали повышению политического авторитета рабочего класса, укрепляли его руководящую роль в партии и обществе, способствовали марксистско-ленинскому социалистическому перевоспитанию широчайших мелкобуржуазных слоев и переводу их на позиции принятия руководства со стороны рабочего класса и КПК. Разрыв же с мировой социалистической системой, нарушение дружеского сотрудничества с СССР нанесло ничем не восполнимый ущерб прежде всего рабочему классу Китая, делу социализма в этой стране.

Центральным вопросом, по которому идет ревизия пролетарского социализма со стороны маоистов, является учение о диктатуре пролетариата. В маоистском толковании диктатура пролетариата лишается главного — руководящей роли рабочего класса в обществе в период социалистической революции и созидательной функции — строительства социализма. Она трактуется в духе идей «казарменного социализма», культа насилия и личной власти, основанной на господстве в обществе военно-бюрократической группировки. Истинная позиция Мао Цзэдуна по вопросу о диктатуре пролетариата сводится лишь к подчеркиванию диктаторских методов властвования. Это диктатура, понимаемая прежде всего как подавление, насилие, как бесконтрольное господство лидера и его группы.

Четкое классовое содержание диктатуры пролетариата маоисты подменяют аморфными и расплывчатыми рассуждениями о «демократической диктатуре народа», «новой демократии», «диктатуре масс». «Демократическая диктатура пролетариата и есть демократическая

диктатура народа». Наглядным примером этой «диктатуры народа», «диктатуры масс» была практика «культурной революции», в ходе которой была разгромлена Коммунистическая партия Китая, профсоюзы, комсомол и другие социалистические массовые организации трудящихся. Диктатура рабочего класса была подменена диктатурой армии и бюрократической верхушки. Образцом «социализма», согласно взглядам маоистов, можно считать канувший в Лету человеконенавистнический режим китайских ставленников в Кампучии. Трехлетнее господство этой диктатуры палачей привело страну к катастрофе, плапомерному уничтожению более трех миллионов человек из восьми миллионов человек населения страны.

Анализ основных постулатов Мао Цзэдуна о социализме и его характерных чертах показывает, что *его взгляды отнюдь не отражение творческого поиска путей применения интернационального опыта социализма и теории научного коммунизма к специфическим условиям Китая, а выражение мелкобуржуазных и националистических позиций маоизма.*

Антикоммунистическая пропаганда, многие десятки лет злобно клеветавшая на социализм, ныне встала в позу доброжелателей «китайской модели социализма»; еще недавно она восхваляла «культурную революцию», подчеркивая, что она якобы была направлена на «сохранение в Китае социализма», «на борьбу против бюрократизма». Странно слышать из уст реакционных, империалистических идеологов рассуждения о «защите социализма от опасности реставрации капитализма». Теперь же они охотно повторяют заявления Дэн Сяопина и его сторонников о том, что «культурная революция — это величайшая трагедия, кошмар китайского народа». Это означает, что речь идет о таком «социализме», который приемлем для антикоммунистов.

Маоизм ныне выступает не только как антинародная идеология, он воплощается в экономике, политике и культуре Китая, он оформился в виде военно-бюрократической диктатуры в области надстройки и мелкобуржуазных и полуфеодальных форм «социализма» в области базиса.

Рассматривая возможные перспективы социализма в Китае, необходимо иметь в виду, что маоизм и созда-

ваемая им политическая надстройка деформируют социалистический базис и вместе с тем вступают с ним в непримиримое противоречие. В этом источник неустойчивости социально-политической системы Китая, причина неизбежных политических и социальных потрясений, в результате которых рабочий класс и сознательные элементы трудящихся консолидируются и в конечном счете в исторической перспективе отбросят маоизм.

В безрадостной обстановке недавно встретил китайский народ тридцатилетие со дня образования КНР (1 октября 1949 года). Маоизм нанес огромный ущерб социально-экономическому развитию страны, задержав его минимум на двадцать лет.

Исторический опыт показывает, что возрождение единства со странами социалистического содружества, восстановление и утверждение социалистических основ внутренней и внешней политики КНР — такова единственная перспектива, отвечающая интересам китайского народа и народов социалистических стран.

В свете нынешней гегемонистской политики китайского руководства, прибегнувшего к прямой военной агрессии против социалистического Вьетнама и открыто выступающего против разрядки международной напряженности, добывающегося создания антисоциалистической, антисоветской оси Пекин — Вашингтон — Токио — Западная Европа, большой интерес представляют высказывания Мао Цзедуна о внешнеполитических целях Китая, которые приводятся в данном сборнике.

После смерти Мао его преемники присягнули на верность маоизму. Материалы XI съезда КПК и состоявшегося в декабре 1978 года третьего пленума ЦК КПК свидетельствуют о новом этапе в антисоциалистической и антисоветской эволюции идеологии и политики маоизма. СССР объявлен «главным врагом», «главным источником мировой войны», а империализм США — тактическим союзником, которого нужно привлечь к созданию провозглашенного маоистами «широ-

чайшего единого международного фронта» против СССР и социалистического содружества.

Полностью отказались маоисты и от классового рассмотрения расстановки сил на мировой арене, выдвинув реакционную «теорию деления мира на три мира», которая объявляет несуществующей мировую социалистическую систему, СССР называет новым «социал-империализмом», а стержнем всего мирового развития объявляет борьбу «всех народов» во главе с Китаем прежде всего против... СССР.

Маоисты фактически сбросили с себя маску друзей национально-освободительного движения, которое до недавнего времени в своей пропаганде называли ведущей силой мирового революционного процесса.

В полном соответствии с давно разоблаченной марксизмом логикой идеологической борьбы маоизм, когда-то выступавший под знаменем «левой» революционной фразы, ныне смыкается с идеологией и политикой самых агрессивных, самых реакционных кругов империализма. Не случайны методологическая схожесть и даже родство маоистской схемы создания противоположностей, абсолютизации антагонизмов, насилия (что служит обоснованием неизбежности и желательности мировой войны) с «концепцией конфронтации» — этой своеобразной философией «холодной войны» американских империалистических идеологов. Наиболее рьяным проповедником этой «концепции» выступает, как известно, Збигнев Бжезинский. Посетив весной 1978 года Пекин, он нашел «блестящим» анализ международной обстановки, сделанный Хуа Гофэном и Дэн Сяопином, анализ, исходной посылкой которого являлся тезис о неизбежности войны и желательности международной напряженности и призыв к усилению конфронтации США совместно с Китаем против СССР, сил социализма и национального освобождения, к гонке вооружений.

Поэтому не удивительно, что рассуждения З. Бжезинского о том, что нет ничего страшного в термоядерной войне, в результате которой «погибло бы примерно 10 процентов человечества; с аналитической точки зрения это не было бы гибелью человечества», совпадают с известными высказываниями Мао о мировой войне. «Война — ну и хорошо, — говорил

Мао на второй сессии VIII съезда КПК (май 1958 года). — Войны не нужно бояться. Если во время войны погибнет половина человечества, это не имеет значения. Не страшно, если останется и треть населения. Через сколько-то лет население снова увеличится».

Отвергая всякого рода немыслимые калькуляции жертв новой мировой войны, Л. И. Брежнев указал: «Нас совсем не радуют предсказания, которые можно слышать на Западе, будто в ходе мировой ядерной войны погибнет «всего десять процентов» населения планеты и что, дескать, это не так страшно, не конец света. Мы никому, ни одному человеку не желаем попасть в эти „десять процентов“» *.

Совпадение политических подходов приверженцев маоизма и реакционных агрессивных кругов империализма к вопросам войны, разрядки, к мировой социалистической системе, национально-освободительному движению подтверждает вывод о том, что курс на войну, на блокирование с империализмом, борьбу с мировым социализмом по логике вещей привел маоизм в лагерь антикоммунистов, привел к превращению маоистской идеологии в разновидность антикоммунизма.

Подводя итог эволюции маоизма за последние двадцать лет, необходимо подчеркнуть, что *маоизм превратился сегодня в одного из самых опасных врагов марксизма-ленинизма, научного социализма и дела всеобщего мира*. Именно этот вывод был сделан на XXV съезде КПСС и съездах других марксистско-ленинских партий, состоявшихся в последние годы.

Советские марксисты-китаеведы раскрыли эволюцию маоизма и политики маоистских руководителей. Кратко она выражается в следующем:

в отношении к марксизму-ленинизму они начали с лозунга «китаизации марксизма», а пришли к тому, что провозгласили «идеи Мао Цзэдуна» новым, высшим этапом развития человеческой мысли;

в вопросах борьбы между двумя мировыми системами они начали с путаных рассуждений о «промежуточ-

---

* Ответы товарища Л. И. Брежнева на вопросы еженедельника Социал-демократической партии Германии «Форвертс». — «Правда», 4 мая 1978 года.

ных зонах», а пришли к тому, что выдвинули антимарксистскую геополитическую теорию «трех миров»;

в международном революционном движении они начали с обвинений некоторых марксистско-ленинских партий и многих отрядов национально-освободительного движения в «реформизме», а дошли до прямого классового предательства, нанося удары в спину борцам за национальное освобождение и открыто блокируясь с самыми реакционными силами *.

Особо необходимо остановиться на *маоистском антисоветизме как оборотной стороне великодержавно-шовинистического курса Пекина, его гегемонизма*. Корни маоистского антисоветизма берут начало с 30-х годов и связаны с общей националистической позицией маоистов, их борьбой против Коминтерна.

Какова роль антисоветизма в идеологии и политике маоизма на современном этапе?

Во-первых, антисоветизм используется маоистами для обоснования их великодержавно-шовинистических замыслов и гегемонистских устремлений на мировой арене; с помощью антисоветизма маоисты находят «союзников» на международной арене в стане врагов социализма.

Во-вторых, маоизму нужен антисоветизм, чтобы утвердить свою реакционно-утопическую доктрину социального и экономического развития Китая. Следуя принципам китайских богдыханов, которые утверждали, что «существование внешнего врага способствует сплочению китайской нации и, если такого врага нет, его надо создать», маоисты создали жупел «советской угрозы» и используют его для отвлечения внимания народа от внутренних проблем и трудностей, для нагнетания обстановки военного психоза, проведения курса на милитаризацию страны.

В начале 70-х годов китайское руководство пошло еще дальше по пути антисоветизма и блокирования с империализмом и международной реакцией. Все ак-

---

* См.: «Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма». М., 1974, с. 20—21. См. также: О. Борисов. Советский Союз и маньчжурская революционная база. М., 1975, с. 21—31; О. М. Романенко. Антисоциалистическая сущность маоизма. М., 1976.

ции Пекина на международной арене предпринимаются прежде всего с учетом того эффекта, какой они могут дать для ослабления единства стран мирового социализма. Под прикрытием борьбы против «сверхдержавного гегемонизма СССР», «советской угрозы» маоисты проводят свой гегемонистский курс. Именно поэтому *антисоветизм в маоистской политике представляет угрозу всему миролюбивому человечеству.*

Ныне внешняя политика Пекина приобрела еще более враждебный и опасный для сил мира, демократии и социализма характер. Как подчеркивается в Постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 года «О международном положении и внешней политике Советского Союза»: «Партнерство империализма и пекинского гегемонизма представляет собой новое опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества, в том числе для американского и китайского народов».

Борьба с маоизмом, разоблачение авантюристической политики Пекина стали, таким образом, неотъемлемой частью борьбы против империализма и его политики агрессии и войн.

Именно такую принципиальную борьбу против маоизма ведут КПСС и другие братские марксистско-ленинские партии. Согласованность действий братских партий стран социалистического содружества в отпоре подрывной деятельности маоистов, высокая политическая бдительность всех коммунистов мира перед лицом происков группы Мао, твердость, решительность и последовательность в борьбе против маоизма позволили добиться весомых результатов, сорвать многие опасные намерения китайского руководства и укрепить единство революционных рядов, всех антиимпериалистических миролюбивых сил.

Главное достижение КПСС и других братских партий в этой борьбе заключается в том, что, несмотря на классовое предательство маоистов и превращение Китая в резерв империализма, Советскому Союзу, социалистическому содружеству в целом удалось не только сохранить, но и укрепить соотношение сил в пользу мирового социализма, серьезно ослабить общие международные позиции империализма.

Политика Советского Союза и других социалистических стран, идущих ленинским путем, интернационалистическая деятельность братских коммунистических и передовых революционно-демократических партий — это могучая сила, противостоящая тенденциям к националистическому раздроблению, цементирующая единый антиимпериалистический фронт. Борьба против маоизма в этих условиях является серьезнейшей задачей марксистов-ленинцев.

Анализ обстановки в Китае, практических действий нынешнего руководства КНР на мировой арене, их теоретических концепций, смыкающихся с пропагандой антикоммунизма, логически приводит к выводу об исторической обреченности маоизма.

Нынешняя маоистская социально-экономическая система зиждется на противоречиях внутри каждого структурного комплекса китайского общества, на консервации архаичных социальных отношений между классами и внутри классов, на разобщении их шовинизмом, насилием, армией и авторитетом верховной власти.

Возможность существования такой системы объясняется преобладанием в обществе натурального хозяйства, разобщенностью коммун, их социально-экономической и культурной отсталостью, систематической организацией массового переселения из города в деревню и ограничением роста рядов рабочего класса, прежде всего кадрового рабочего класса, поддерживанием изоляции военно-промышленного комплекса, предотвращением дифференциации коммун и предприятий по уровню доходов.

Поддержание таких условий приходит в неразрешимое противоречие с созданием крупной современной промышленности и высокомеханизированного сельского хозяйства, что является объективной основой разложения социально-экономической базы маоизма.

Реализация маоистской программы «четырёх модернизаций», на время стабилизируя, а подчас и усиливая систему мелкобуржуазного военно-казарменного «коммунизма», в перспективе подготавливает условия для ее неизбежного разложения и краха.

В целом маоизм — это мелкобуржуазное шовинистическое течение, выросшее на эксплуатации трудностей переходного периода к социализму в условиях

социально-экономической отсталости и консерватизма китайского общества, когда рабочий класс оказался расколотым и разобщенным и утратил руководящую политическую роль, когда шовинистическая клика манипулирует большинством населения страны.

Маоизм и маоистский курс, будучи источниками кризисов и потрясений, ведут страну в тупик, ибо насаждаемый ими социально-экономический строй и проводимая китайским руководством политика исторически бесперспективны. Вызванный маоизмом зигзаг в прогрессивном социалистическом развитии Китая отбросил страну с пути научного социализма, создав вопиющее противоречие с генеральным направлением общественного прогресса — переходом от капитализма к социализму во всемирном масштабе.

Разрешение противоречий между объективными потребностями страны и режимом военно-бюрократической диктатуры составит, по-видимому, период, насыщенный самой ожесточенной и сложной борьбой. Возврат на позиции социализма для китайского народа требует не только преодоления маоизма и его последствий, но и прежде всего установления дружбы и равноправного сотрудничества со всеми странами социалистического содружества на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. «Мы убеждены, что такое неестественное положение не может длиться бесконечно,— говорил товарищ Л. И. Брежнев.— Эта мрачная страница в истории народа Китая, в истории его отношений с социалистическими государствами будет неминуемо перевернута самим китайским народом. Что касается нас, то мы прилагали и будем прилагать усилия к тому, чтобы нормализовать отношения с Китайской Народной Республикой, восстановить братскую дружбу и сотрудничество с коммунистами, с трудящимися Китая» *.

Чтобы эффективно, убедительно и аргументированно вести борьбу с маоизмом, будь то в его «ортодоксальной» левоэкстремистской форме или в прагматической интерпретации, даваемой ему некоторыми нынешними лидерами Китая, необходимо выявить осно-

---

* Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. М., 1965, т. 5, с. 164.

вополагающие принципы маоистской идеологии и политики, показать крайнюю внутреннюю противоречивость, эклектичность этой идеологии, которая тем не менее, как было показано выше, имеет единый методологический стержень.

Предлагаемый вниманию читателей тематический сборник высказываний Мао Цзэдуна разных лет является дополнением к выпущенным в СССР в 50-х годах Издательством иностранной литературы четырем томам «Избранных произведений Мао Цзэдуна» и включает главным образом материалы из ранее не публиковавшихся выступлений Мао Цзэдуна на рабочих совещаниях в ЦК КПК, перед секретарями провинциальных комитетов партии, на совещаниях идеологических работников, его выступлений на второй сессии VIII съезда КПК, пленумах ЦК КПК, его писем к тем или иным китайским деятелям и т. д. Часть высказываний Мао Цзэдуна взята из изданных в Китае документов IX, X, XI съездов КПК, пленумов ЦК КПК, состоявшихся в 1966—1977 годах, материалов «культурной революции», печати КНР, а также из пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», выпущенного в КНР после смерти Мао Цзэдуна и отредактированного комиссией ЦК КПК под руководством Хуа Гофэна.

Приводимые в сборнике высказывания в известной мере раскрывают подлинную сущность взглядов Мао Цзэдуна и его окружения на ряд серьезных проблем внутренней и внешней политики Китая, его экономики, идеологии, философии и т. п., показывают теоретическую беспомощность и бесплодность маоизма.

Вместе с тем они убедительно характеризуют методы политического двурушничества, к которым так часто прибегает Мао для достижения своих целей. Если сопоставить закрытые высказывания Мао Цзэдуна, относящиеся к 1950—1957 годам, с его публичными заявлениями того же периода, то нетрудно увидеть всю глубину лицемерия и фарисейства Мао Цзэдуна, резкие расхождения между его подлинными и официально им провозглашенными взглядами.

В публичных выступлениях Мао клялся в дружбе Советскому Союзу, восхвалял значение опыта Советского Союза в строительстве социализма, подчеркивал свое уважение к КПСС, к ее руководителям, а в

закрытых выступлениях перед партийным активом КПК он клеветал на Советский Союз, занимался охаиванием его величайших достижений, его помощи КНР, в искаженном свете изображал положение в нашей стране, клеветнически обвинял руководителей КПСС, в частности И. В. Сталина, в том, что он якобы «запрещал осуществлять революцию в Китае», и т. п.

В философских рассуждениях Мао постоянно фигурируют такие понятия марксистской философии, как «материя и сознание», «закон диалектики», «закон единства и борьбы противоположностей». Но так называемый материализм Мао Цзэдуна — это не что иное, как вульгарный материализм, сочетающийся с субъективным идеализмом, прагматизмом. Это особенно ясно видно всякий раз, когда Мао пытается дать толкование общественных процессов. В конкретной политике это выливается в форму экспериментирования в области надстройки, которая должна соответственно изменить экономический базис. Цель внесения такого рода путаницы — создать видимость научного обоснования маоистских авантюристических экспериментов в политике.

Выступления Мао по вопросам идеологии перед секретарями провинциальных, городских партийных комитетов, перед работниками идеологического фронта свидетельствуют о том, что он крайне упрощенно, утилитарно понимает марксизм и механически сочетает его с различными антимарксистскими воззрениями, заимствованными как из арсенала традиционной конфуцианской идеологии, так и из мелкобуржуазных воззрений анархистов, троцкистов и буржуазной идеологии прагматизма.

Высказывания по вопросам социалистического строительства в Китае показывают истоки авантюристического курса «большого скачка», «народных коммун», «новой генеральной линии». Сопоставляя эти неопубликованные материалы Мао с решениями VIII съезда КПК (1956), можно легко проследить борьбу двух линий в ЦК КПК — марксистско-ленинской, выступавшей за индустриализацию страны, техническое перевооружение сельского хозяйства, осуществление подлинной культурной революции, тесное сотрудничество и дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими стра-

нами, и мелкобуржуазно-националистической, представляемой Мао Цзэдуном.

Учитывая общую политическую ситуацию, Мао публично делал вид, будто выступает за те же лозунги, что и компартия. Однако в закрытых выступлениях он изодроволь готовил идеологическую платформу для ревизи решений VIII съезда КПК и выдвигал идеи, противоречащие установкам, принятым съездом, и международному опыту строительства социализма, а в 1957 году стал критиковать VIII съезд КПК.

Высказывания, публикуемые в данном издании, наглядно показывают идейные и политические шатания Мао, типичные для мелкобуржуазных революционеров. С начала 50-х годов и до 1959 года Мао пытается «подстегнуть» исторический процесс, перепрыгнуть через целые этапы развития; заявив сначала, что социализм в Китае можно построить в течение трех пятилеток, он затем сократил этот срок до трех лет.

Одновременно маоисты начали отрицать социализм как необходимую стадию перехода к коммунизму. В китайской печати появились статьи, авторы которых, руководствуясь «идеями Мао Цзэдуна», заявляли, что Китай перейдет непосредственно к коммунизму в течение трех-пяти лет.

Даже после провала политики «большого скачка», «народных коммун» в сознании Мао Цзэдуна и его адептов не произошло отрезвления и критического осмысления имевших место событий. Мао бросился из одной крайности в другую. Он стал утверждать, что строительство социализма в Китае—это дело «десятков поколений, ста или даже сотен лет», а само социалистическое общество стал изображать как общество, где существуют пролетариат и буржуазия и где идет непрерывная острая классовая борьба между ними, которая займет также многие десятки и сотни лет, причем в качестве одной из вероятных перспектив этой борьбы в Китае он рисовал «реставрацию капитализма» и даже фашизм.

Большое место среди публикуемых материалов занимают высказывания Мао Цзэдуна по вопросам культуры, роли интеллигенции. Они свидетельствуют о том, что Мао и маоисты боятся подлинной культурной революции, извращают ее суть, боятся социалистиче-

ской китайской интеллигенции. Отдельные более или менее здравые рассуждения о необходимости использовать старую интеллигенцию и элементы старой культуры не идут дальше благих намерений, пожеланий и не нашли отражения в конкретной политике.

Данный сборник раскрывает многие ранее не известные советскому читателю стороны острой политической и идеологической борьбы внутри Коммунистической партии Китая по основным вопросам китайской революции, отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, по проблемам международного коммунистического движения; показывает реакционный, антимарксистский характер идеологии и политики маоизма.

М. Алтайский

МАО ЦЗЭДУН О СЕБЕ И СВОИХ ВЗГЛЯДАХ

Мао Цзэдун говорил о себе много и охотно. Но его высказывания столь же противоречивы, как и его «идеи». То он утверждал, что поднятые им «волны» должны «колыхаться три тысячи лет», то пытался изобразить себя беззащитным, жалким «одиноким монахом, бредущим по свету под дырявым зонтиком»... И это не только образы, навеянные китайской классической литературой. Предпочтение он отдавал первому: Мао со своим невероятным самомнением и баснословной уверенностью, что именно он призван «небом» спасти Китай, полагал, что даже после смерти будет повелевать судьбами людей. Он жаждал, чтобы миллионы китайцев — их дети, внуки и правнуки — повторяли его имя с восторгом и трепетом. Китайский же народ был для него всего лишь *tabula rasa* (чистым листом бумаги), безликим океаном, который колышут волны, поднятые Великим Кормчим... Эти непомерные амбиции Мао Цзэдуна удивительно умело маскировал лицемерием, часто говоря о себе как о простом «крестьянском» вожде, которому не чужды искания, сомнения, просчеты и даже ошибки. С высоты своего величия Мао, считая себя абсолютно непогрешимым, мог позволить себе подобную «самокритику». Он считал, что без этого его «образ» будет «лишен души». В отдельных случаях не лишнее кокетства «самобичевание» использовалось им в интересах политической борьбы для усыпления бдительности своих противников, с целью обезоружить их и не дать критике зайти слишком далеко.

Особую неприязнь Мао питал к людям образованным, к интеллигенции. Корни этой неприязни следует искать, по-видимому, в биографии Мао Цзэдуна, сына кулака, который в молодости остро переживал свое униженное

положение провинциала, не получившего серьезного образования и поэтому стоявшего как бы на последних ступенях социальной лестницы. (Он был помощником библиотекаря в Пекинском университете.)

Этот комплекс «неприязни и недоверия к интеллигенции», свойственный людям его среды, Мао пронес через всю свою жизнь, сделав его одним из принципов своей идеологии. Он часто возвращается в своих работах к теме о вреде образования, о преимуществе неграмотности, выискивает в истории примеры, когда люди малообразованные совершали открытия, добивались успехов и т. п. «Выгнать из городов», «лишить средств», «проучить» — вот его лексикон в отношении деятелей китайской культуры. Именно подобные высказывания Мао Цзэдуна пытается сейчас замалчивать китайская печать, ограждая его от критики. В практической политике опорой Мао чаще всего служили менее образованные социальные группы (крестьяне, городской полупролетариат, мелкие торговцы), а объектом яростных нападок — передовые деятели рабочего класса, армии, интеллигенции. Во время инспекционных поездок Мао особенно любил выступать в крестьянских аудиториях, перед экзальтированными толпами юнцов — хунвэйбинов, часами мог рассуждать на закрытых совещаниях кадровых работников, однако на партийных съездах он ограничивался лишь короткими репликами. Расчет его был прост. Чем ниже уровень аудитории, тем величественнее выглядел он сам, его идеи принимались здесь как откровение, а он — как мессия. И не случайно он жестоко мстил тем в руководстве КПК, кто проявлял большую эрудицию, лучше его разбирался в вопросах экономики, философии, политики. Это можно отнести к Лю Шаоци, книга которого «Работа коммуниста над собой» вызвала ярость Мао Цзэдуна и в период «культурной революции» была изъята и уничтожена по его приказу, к Пэн Дэхуаю, позднее к Чэнь Бода и др. Ранее зависть и недовольство Мао Цзэдуна вызвали теоретические выступления Ван Мина.

Ревнивое отношение Кормчего к военному таланту Линь Бяо сыграло свою роль в трагической судьбе этого деятеля.

Одна из любимых тем рассуждений Мао — нарочитое подчеркивание пробелов в его марксистском образо-

вании. Это далеко не случайно. Мао как бы пытается внушить своим слушателям и читателям, что и без глубоких знаний марксизма он создал свой «китаизированный марксизм», который неизмеримо выше любых учений. Само отсутствие эрудиции Мао использовал как аргумент в пользу своей самообытности и гениальности. А марксизм Мао знал действительно слабо.

Даже после вступления в КПК, с 1921 по 1936 год, Мао не опубликовал ни одной работы, посвященной пропаганде марксистско-ленинских идей. В 1929 году на совещании бюро ЦК КПК Мао прямо было указано, что он не знает и не понимает марксизма-ленинизма. Трудно сказать, что это было, его вина или беда. Ведь в тот период, когда Мао формировался как политический деятель, на китайский язык были переведены лишь считанные работы Маркса, Энгельса, Ленина. А никаких иностранных языков Мао, как известно, не знал. Во всяком случае, когда Мао сам о себе говорит, что он «плохой марксист», он не так уж далек от истины.

Начальные основы марксизма-ленинизма он стал осваивать лишь в 30—40-х годах, когда появились переводы основных работ Маркса, Ленина.

Однако он так и не стал подлинным марксистом-интернационалистом, находясь в плену сложившегося у него в юности мировоззрения: мелкобуржуазной крестьянской революционности, националистических идей. Марксизм, а точнее, марксистскую терминологию он использовал лишь как знамя для прикрытия этих идей.

Как видно из приводимых в сборнике высказываний, теоретическая основа марксизма — диалектический материализм, Марксова политическая экономия — для Мао осталась непознанной областью. Не только глубокого анализа проблем философии, теории познания, логики, не только попыток разобраться в вопросах развития капитализма в Китае, но и желания на действительно научной основе популярно изложить эти проблемы в произведениях Мао нет.

И пусть не вводит в заблуждение читателя использование Мао Цзэдуном отдельных мыслей, цитат и довольно обширных выдержек из трудов классиков марксизма-ленинизма. Претендуя на роль теоретика-нова-

тора, он нуждается в солидном обрамлении* своих теоретических открытий. Но в сущности все эти открытия сводятся всего лишь к нескольким догмам, к тому же далеко не оригинальным.

Противоречия как аргумент в пользу насилия в политике; народная война как универсальный способ завоевания власти в Китае и во всем мире; скачки и «культурные революции» как путь строительства социализма и коммунизма; военная диктатура и режим личной власти как воплощение диктатуры пролетариата; мировая война как пролог мировой революции — вот и весь боевой арсенал «китаизированного марксизма».

Избавляясь от наиболее одиозных высказываний и догм Мао, новые толкователи его учения выступают за то, чтобы усилить в маоизме социал-шовинистические тенденции. Вновь ведутся разговоры о том, что Мао открыл «китайский путь» к социализму, об идеях Мао как «китаизированном марксизме». На V пленуме ЦК КПК в конце февраля 1980 года было вновь указано на необходимость «восстановления подлинного облика идей Мао Цзэдуна».

Наследники Мао, корректируя маоизм, приспособливая его к текущему моменту, создавая своего рода конъюнктурный вариант маоизма, оставляют неизменной его основу, его суть: великодержавие, гегемонизм, антисоветизм, установку на неизбежность войн, курс на милитаризацию Китая.

И так же, как в свое время основатель маоизма, его наследники паразитируют на авторитете марксизма-ленинизма, научного социализма.

---

* В свое время он так и говорил бывшему своему помощнику Чэнь Бода: «Я написал речь, статью, а твое дело добавить в нее марксистских цитат и выражений».

I. МАО О СВОЕМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

К занятиям политикой я... подошел постепенно. Шесть лет я изучал книги Конфуция, семь лет ходил в школу, потом был учителем начальной, затем средней школы. В то время я и понятия не имел о марксизме. Даже имен Маркса и Энгельса не слышал, знал только Наполеона и Вашингтона. И совсем неожиданно я стал заниматься военным делом. Я был заведующим отделом пропаганды Политуправления Народно-революционной армии, на крестьянских курсах я также говорил о важности уметь воевать, но не мог даже подумать, что мне придется самому заниматься военным делом, самому воевать.

«Относительно естественных наук». Из беседы с Чжоу Пэйюанем* и N

(24 августа 1964 года)

Я вник в марксизм позднее, изучал его позже, причем изменялся я постепенно, долгое время, в борьбе с врагами.

Из выступления на совещании партийных кадровых работников провинций Цзянсу и Аньхой и Нанкинского гарнизона по вопросу об идеологической работе

(20 марта 1957 года)

---

* Чжоу Пэйюань — вице-президент Академии наук Китая, крупный ученый-физик, исследующий проблемы ядерной энергии, директор Института физики АН КНР, ректор Пекинского университета, член Постоянного комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). — *Здесь и далее примечания Редакции.*

Прежде я верил в такие учения, как учения Конфуция и Канта, позже они меня уже не убеждали, и тогда я поверил в марксизм!

Из беседы во время приема делегации представителей чилийской прессы

(23 июня 1964 года)

Я считаю, что нужно проявить выдержку и слушать, даже если ругают предков до третьего колена. Это, конечно, трудно, в молодости и в средние годы я тоже не мог слушать гадких слов — сразу же сердился, а если меня не трогали, то и я не трогал, если меня затрагивали, я отвечал тем же, если меня трогали первого, то я давал сдачи. До сих пор я не отказываюсь от этого принципа. Сейчас научился слушать, стиснув зубы, слушаю говорящего одну-две недели, а затем отвечаю ударом на удар.

Из выступления на Лушаньском совещании *

(23 июля 1959 года)

Неверно, будто стоит приехать в деревню, как сразу поймешь ее, нужно изучать отношения между различными классами и прослойками в деревне. Я потратил на выяснение этого более десяти лет. Я сближался с самыми разными людьми и изучал самых разных людей — в чайных, в игорных домах. В 1925 году я занимался курсами крестьянского движения, вел обследование деревни. В родном селе я обследовал крестьян-бедняков. Жилось им плохо, нечего было есть. Позвал я одного крестьянина сыграть в кости, а потом пригласил поесть. До, после и во время еды я беседовал с ним и понял, насколько острая классовая борьба идет в деревне. Он стал со мной разговаривать, во-первых, потому, что я обращался с ним как с человеком, во-вторых, потому,

---

* Данное выступление направлено против деятелей ЦК КПК, критиковавших авантюризм Мао Цзэдуна, главным образом против Пэн Дэхуая и Чжан Вэньтяня.

что я предложил ему поест, и, в-третьих, потому, что у меня можно было выиграть несколько монет. Я всегда проигрывал, и он был очень доволен, выиграв 1—2 серебряные монеты.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Я сам — буржуазный интеллигент, поступил в буржуазное учебное заведение, атмосфера там была буржуазная, да и занимались там разными идеалистическими вещами. Я исповедовал идеализм Канта. Скажете, это мелкобуржуазность? То, что я читал и исповедовал, было буржуазным, так разве вы можете утверждать, что я — представитель мелкой буржуазии?

Из выступления на совещании партийных кадровых работников провинций Цзянсу и Аньхой и Нанкинского гарнизона по вопросу об идеологической работе

(20 марта 1957 года)

Я получил буржуазное воспитание и отчасти даже феодальное воспитание. Изучил немало книг Конфуция и его последователей. Мы в то время совершенно не знали Маркса, Энгельса, а знали лишь, что были Вашингтон, Наполеон.

Из выступления в актовом зале Московского государственного университета перед китайскими студентами, обучающимися в Советском Союзе

(17 ноября 1957 года)

Я сам вышел из «лесного» университета, именно в нем поднабрался знаний. Когда-то я изучал Конфуция, «Четверокнижие» и «Пятикнижие», учил шесть лет, вы зубрил наизусть, хотя и не понимал. В ту пору я очень

верил в конфуцианство, даже сочинения об этом писал. Потом я семь лет учился в буржуазной школе. Шесть и семь — всего тринадцать лет. Я изучил обычный для буржуазной школы набор естественных и общественных наук, а также педагогику. Пять лет в педагогическом училище, два года в средней школе да еще сколько времени провел в библиотеке.

В ту пору я верил в дуализм Канта и особенно в идеализм. Получается, что поначалу я был сторонником феодальной идеологии и буржуазным демократом. Под воздействием общества я обратился к революции. Несколько лет был преподавателем и директором начальной школы, четырехлетки. Кроме того, в 6-летней школе я преподавал историю и родной язык. Короткое время преподавал и в средней школе, но мало что понимал. Когда вступил в коммунистическую партию, стал революционером, знал лишь, что нужна революция. Но против чего революция, как ее делать? Разумеется, против империализма, против старого общества. А что такое империализм, я не очень-то понимал. Как делать революцию, тем более не знал. Все, что я выучил за тринадцать лет, совсем не пригодилось для революции. Пригодилось лишь одно — грамотность. Она нужна для написания статей. А все рассуждения оказались ни к чему не годными.

Кто раньше думал о том, чтобы заниматься марксизмом? О нем никто и не слышал. Слышали и читали мы о Конфуции, Наполеоне, Вашингтоне, Петре Великом, о реформах Мэйдзи, о трех героях Италии.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Я в свое время был учителем в начальной школе, а меня, неизвестно по какой причине, бросило в революцию.

Из беседы с писателями Африки и Азии — участникам «симпозиума афро-азиатских литератур»

(25 августа 1964 года)

Вместе с другими я принял участие в буржуазно-демократической революции 1911 года, которой руководил Сунь Ятсен; тогда мы были солдатами. После этого я тринадцать лет учился; шесть лет я провел за чтением Конфуция, а семь лет читал произведения буржуазных авторов. Я участвовал в студенческом движении и был в оппозиции к тогдашнему правительству. Я организовал массовое движение и выступал против агрессии из-за рубежа. Только вот идея организовать какую-нибудь партию мне в голову не пришла. Ни Маркс не был мне знаком, ни Ленина я не знал. Поэтому у меня не было идеи организовать коммунистическую партию. Я верил в идеализм, в Конфуция и в дуализм Канта. Позже ситуация изменилась.

Я должен сказать, что моя личная история ведет от непонимания к прозрению, от идеализма к материализму, от веры в высшие существа к атеизму. Если кто-то утверждает, кто-то говорит, что я знаю все, то это тоже неправильно.

Из беседы во время приема Сасаки Кодзо, Куроды Хисао, Хосако Канемицу и других представителей Социалистической партии Японии

(10 июля 1964 года)

Я сам сделал много ошибок. Эти ошибки были для меня очень полезны. Я учился на них.

Из выступления на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве

(18 ноября 1957 года)

С тех пор как я приехал в Пекин, мне не удалось сократить количество велорикш в Пекине ни на одну единицу. У нас действует слишком много «высочайших

указаний», которые не оставляют никакой возможности для самостоятельного мышления.

Из выступления на совещании
в Наньнине

(11 января 1958 года)

Я самый необразованный, ни в какие члены никаких комитетов я не гожусь.

Я на все махнул в отчаянии рукой, и на этот раз вас вызвали из дальних мест сюда, на юг страны, по настоянию премьера [Чжоу Энляя].

Я созвал 34 министра и обсудил с ними 10 важнейших взаимоотношений. Оказалось, что у меня происходит головокружение от успехов, что я допускаю «слепое забегание вперед» *. С тех пор я не осмеливался встречаться с министрами. На III пленуме Центрального Комитета я говорил, что в прошлом году мы отошли от трех вопросов (от лозунга «больше, быстрее, лучше и экономнее», от «40 пунктов» **, от комитетов содействия прогрессу). Никто меня не опровергал, я взял верх и воспрянул духом.

Из выступления на совещании
в Наньнине

*(дневное заседание 12 января
1958 года)*

---

* Тут подразумевается, что ЦК КПК еще в 1956 году, накануне VIII съезда и на самом съезде, осудил, квалифицировав как слепое забегание вперед, попытки Мао Цзэдуна сорвать генеральную линию КПК, принятую в 1952 году, и навязать партии «скачок».

** «40 пунктов „Основных положений развития сельского хозяйства“» — программный документ КПК, принятый в то время. В период «большого скачка» он был отброшен Мао Цзэдуном как «консервативный».

Я тоже не разбираюсь в промышленности, не смыслю в ней ничего, однако я не верю, что промышленность — это недостижимая вершина.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

Сейчас никто из нас не знает, что такое пропорция, и я не знаю, но, возможно, вы умнее меня.

Из выступления на совещании в Учане

(ноябрь 1958 года)

Фактически я был только наполовину председателем, я не заботился о повседневных задачах...

Из статьи «Уход с поста председателя»

(12 декабря 1958 года)

До августа прошлого года свои основные силы я отдавал делу революции, в строительстве был полным профаном, ничего не понимал в промышленном планировании. В свое время уже говорилось, что не нужно писать о гениальном руководстве — ничем не занимался, а еще говорят о какой-то гениальности. Однако, товарищи, главная ответственность за 1958—1959 годы лежит на мне, и бранить следует меня. За прежнее ответственность несут другие — Чжоу Энлай и Н., — а сейчас следует бранить меня, так как я действительно не занимался целой кучей дел. У погребальной куклы нет потомства! У меня нет потомства (один сын убит, другой сошел с ума). Кому принадлежит право выступле-

нии по вопросу о массовом производстве стали — Кэ Цзинши * или мне? Я говорю, что мне.

Из выступления на Лушань-
ском совещании

(23 июля 1959 года)

...Если сказать, что такой-то товарищ, например, кто-то из Центрального Комитета, к примеру, я сам, с самого начала полностью понимал закономерности китайской революции, то это будет пустым бахвальством, вы в это не верьте, такого быть не может.

Из выступления на расширен-
ном рабочем совещании Цент-
рального Комитета

(30 января 1962 года)

Зарубежные дела мы знаем. Знаем даже, что намерен делать Кеннеди. Но кто знает, чем занимаются те или иные министерства в Пекине? Обстановку в некоторых главных министерствах, ведающих экономикой, я как раз и не знаю.

Из выступления на заседании
центральной группы рабочего
совещания ЦК КПК в Бэйдайхэ

(9 августа 1962 года)

В свое время я был директором начальной школы, преподавал в средней школе, был членом ЦК, был также заведующим отделом [ЦИК] гоминьдана, но, когда я приезжал в деревню и находился среди крестьян, я убеждался в том, что крестьяне знают очень многое, что

---

* Кэ Цинши — член ЦК КПК (1956), член Политбюро ЦК КПК (1958), первый секретарь Восточнокитайского бюро ЦК КПК (1962), заместитель премьера Госсовета (1965); умер в апреле 1965 года.

у них очень обширные знания, что я уступаю им в этом отношении и должен у них учиться.

Из беседы с Мао Юаньсином *
(февраль 1964 года)

Похоже, что я глубоко увяз в бюрократизме...

Из беседы во время приема делегации представителей чилийской прессы

(23 июня 1964 года)

Я вам скажу, что сам я, собственно, ничего не понимал в войне, моей профессией было учить маленьких школьников, я был школьным учителем.

Из беседы во время приема Сасаки Кодзо, Куроды Хисао, Хосако Канемицу и других представителей Социалистической партии Японии

(10 июля 1964 года)

Я верю самому себе, но в чем-то не верю. В молодости я говорил: «Жизнь человека длится двести лет, и поднятые им волны должны колыхаться три тысячи лет». Как видно, гордыни хоть отбавляй, но в то же время я не уверен в себе, у меня всегда такое ощущение, что, когда в горах нет тигра, тогда царем становится обезьяна. Вот и я стал таким царем, но это не проявление эк-

---

* Мао Юаньсинь — племянник Мао Цзэдуна, в то время слушатель военно-инженерной академии в г. Харбине, активный участник «культурной революции». С января 1975 года — член президиума 1-й сессии ВСНП четвертого созыва. В мае 1975 года был назначен политкомиссаром Шэньянского военного округа. После ареста 6 октября 1976 года «банды четырех» — Ван Хунвэня, Чжан Чуньцзю, Цзян Цин и Яо Вэньюаня судьба его неизвестна. В зарубежной печати были сообщения о том, что Мао Юаньсинь при аресте оказал сопротивление и был убит во время перестрелки.

лектики, во мне есть и дух тигра, это — главное, есть и дух обезьяны, это — второстепенное. В свое время я использовал следующие несколько фраз из письма Ли Гу, жившего в ханьскую династию, к Хуан Цюну: «Твердое легко ломается, светлое легко пачкается; кто поет «янчунь байсюэ» *, тот легко может оказаться в одиночестве; большая слава вряд ли бывает заслуженной» **. Последние две фразы как раз указывают на меня...

Из письма к Цзян Цин
(8 июля 1966 года)

Вы хотите схватить черного злодея. Черный злодей — это я.

Я превратился в черного злодея, так хватайте и тащите меня в гарнизон!

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы
(28 июля 1968 года)

Я шесть лет изучал конфуцианскую литературу, семь лет — буржуазную литературу и лишь в 1918 году приступил к изучению марксизма-ленинизма, какой же я гений?

Из протокола выступлений перед местными ответственными товарищами во время инспекционной поездки
(середина августа — 12 сентября 1971 года)

---

* «Янчунь байсюэ» — древняя трудноисполнимая мелодия.

** Мао приводит стихотворную строфу одного из древнекитайских писателей.

...На свете творятся такие странные вещи: вверх можно, а вниз нельзя. Нужно учитывать, что часть, возможно, согласится, а другая часть не согласится. Массы могут не проявить понимания и сказать, что все работает изо всех сил, а ты в разгар боя устранишься. Нужно ясно заявить: дело обстоит не так, я не уступаю; только когда мы перегоним Америку в нашем соревновании, я предстану перед очами Маркса!..

Из статьи «Уход с поста председателя»

(12 декабря 1958 года)

От власти я отказался умышленно, но теперь появилось много удельных княжеств, многие дела обсуждаются без меня.

Из выступления на информационном совещании по вопросам политической работы

(24 октября 1966 года)

У меня прежде были различные немарксистские взгляды, марксизм я воспринял позже. Немного изучив марксизм по книгам, я сделал первые шаги в своем идеологическом перевоспитании, однако перевоспитание все же главным образом происходило в ходе длительной классовой борьбы. Более того, мне необходимо и впредь продолжать учиться, только тогда у меня будет дальнейший прогресс, в противном случае отстану.

Из статьи «О правильном разрешении противоречий внутри народа»

(27 февраля 1957 года)

Сам основоположник марксизма Маркс тоже не сразу овладел всем. Издание в 1848 году «Коммунистического манифеста» лишь положило начало марксизму как системе, но не было его завершением. Требование, что-

бы интеллигенция сразу восприняла марксизм, нереально. Когда кто-либо говорит, что он понимает марксизм, то надо учесть, что степень понимания марксизма также различна. Я тоже прочитал немного книг основоположников марксизма, не знаю, сколько они написали, но в Китае переведено, вероятно, менее половины (товарищ Цзэн Яньсю из издательства «Жэньминь чубаньшэ» говорит, что переведено около 47 процентов).

Из беседы с представителями
журналистских и издательских
кругов

(10 марта 1957 года)

Есть еще одна боязнь — боязнь пролетарской учености, боязнь Маркса. Маркс [стоит] очень высоко, и добраться до него можно только по очень длинной лестнице. Некоторые пасуют: «Мне ведь никогда не добраться!» А следует ли так думать? Подходяще ли? На совещании в Чэнду я говорил, что не надо бояться. Маркс ведь тоже был человеком, у него тоже было два глаза и две руки. Он был почти такой же, как мы. Только в голове у него родилась великая теория марксизма. Он написал для нас много книг. Но ведь большинству товарищей вовсе не обязательно прочитать их все.

Товарищ Ян * здесь? (Я н. Здесь!) Ты все прочитал? Вот ты прочитал все труды Маркса и уже взобрался на верх здания, а я не прочитал и еще не добрался до верха. Я думаю, что тем, кто внизу, все-таки не следует бояться тех, кто уже наверху.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

Многого я и сам еще не изучал. Лично у меня много недостатков. Я отнюдь не совершенный человек. Нередко я сам бываю недоволен собой. Я не изучил как следует все разделы марксизма. Иностранскими язы-

---

* Речь, очевидно, идет о Ян Сячжэне.

ками, к примеру, я тоже не владею. Экономику я только-только начал изучать.

Из выступления на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК и на совещании по внешним вопросам

(11 сентября 1959 года)

Сноу попросил меня рассказать о долгосрочных планах экономического строительства в Китае. Я сказал: «Не знаю». Он заметил: «Вы говорите слишком осторожно». На что я ему ответил: «Дело не в том, осторожно или неосторожно я говорю, просто я не знаю, просто у нас нет опыта». Товарищи, действительно я не знаю, на самом деле у нас еще не хватает опыта, на самом деле у нас нет такого перспективного плана. 1960 год явился именно тем годом, когда мы кое в чем просчитались.

Экономика во многом остается для нас еще не познанным царством необходимости. Возьмем, к примеру, меня. Я не понимаю многих вопросов экономического строительства. И не очень хорошо разбираюсь в промышленности и торговле; разбираюсь немного в сельском хозяйстве, но тоже лишь до какой-то степени, то есть понимаю в нем не много.

Из выступления на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета [КПК]

(30 января 1962 года)

II. МАО ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Мудрость черпается у масс. Я всегда говорил, что интеллигенты знают меньше всех. Это сказано по существу. Интеллигенты задирают хвост даже выше, чем Сунь Укун *.

Из речи «Отразить наступление буржуазных правых элементов»

(9 июля 1957 года)

Интеллигенты всегда все предвидят раньше рабочих и крестьян. Они всегда чутки к изменениям, быстро схватывают суть вопроса, но им, как правило, в определенной степени присуще приспособленчество. Если революционные интеллигенты хотят быть революционерами до конца, то они должны непрерывно преобразовывать себя физическим трудом. Дело в том, что образование, которое они, включая учащуюся молодежь, получали на протяжении нескольких десятилетий, в основном было буржуазным; буржуазные идеи уже растворились в их крови, и если они не будут прилагать усилий для преобразования своего мировоззрения, то развитие событий пойдет в обратном направлении. Я и сейчас по-прежнему считаю, что большая часть интеллигенции как в партии, так и вне ее в основном все еще буржуазная.

Из статьи «Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

---

* Сунь Укун — обезьяна-волшебник, герой фантастического китайского романа XVI века «Путешествие на запад».

Я смотрю, интеллигенты — самые нецивилизованные люди; вы говорите, что интеллигенты якобы самые цивилизованные, а, по-моему, они самые нецивилизованные люди. Я считаю, что самые цивилизованные люди — это малограмотные люди.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

У нас в Китае около пяти миллионов интеллигентов. То, что интеллигенции много, — это и плюс, и минус. Минус потому, что у интеллигентов масса недостатков. Именно такое положение сложилось в газете «Жэньминь жибао»: концентрация интеллигенции привела к увеличению недостатков. Но то, что интеллигенты собраны вместе, имеет и свой плюс — концентрацию знаний.

Из беседы с представителями журналистских и издательских кругов

(10 марта 1957 года)

У интеллигенции есть хвост, на который надо вылить ушат холодной воды. Если на собаку вылить ушат холодной воды, она поджимает хвост, а при других обстоятельствах задирает его кверху, показывает нрав. Интеллигенты, прочитав несколько книг, напускают на себя важный вид. А трудовой народ от такого важного вида чувствует себя неловко.

Из выступления на совещании партийных кадровых работников провинций Цзянсу и Аньхой и Нанкинского гарнизона по вопросу об идеологической работе

(20 марта 1957 года)

Мудрость проистекает от народных масс. С нашей точки зрения, интеллигенция — наиболее невежественная часть общества. Иной интеллигент задерет нос и считает себя если не первым в Поднебесной, то по меньшей мере вторым.

. Ваши знания ограничены. Вы интеллигенция и вместе с тем не интеллигенция. Было бы правильной назвать вас полужайками. Объем ваших знаний таков, что, как только речь заходит о больших, принципиальных вопросах, вы тут же ошибетесь. Если у вас так много знаний, то почему же вы ошибаетесь? Почему колеблетесь? Почему вы клонитесь то туда, то сюда, как растущая на стене трава под порывами ветра?

Знания глубже у тех людей, кого интеллигенция считает неграмотными.

Из выступления на совещании
представителей общественности
Шанхая

(8 июля 1957 года)

По-моему, не только «презренная» пролетарская интеллигенция, но и пролетариат, который и грамоты-то толком не знает, в сравнении с Ло Лунцзи * может считаться более просвещенным.

Из выступления на Верховном
государственном совещании

(13 октября 1957 года)

Философия существует лишь тогда, когда налицо классовая борьба (бесполезно говорить о теории познания в отрыве от действительности). Товарищи, изучающие философию, должны отправиться в деревню. Ехать нужно этой зимой или будущей весной, с тем чтобы участвовать в классовой борьбе. Пусть едут и те, у кого

---

* *Ло Лунцзи* — в то время министр лесного хозяйства. Влиятельный деятель среди старой интеллигенции.

слабое здоровье; оттого, что посылают в низы, не умирают, самое большее простудятся, так пусть одеваются потеплее.

Вы, интеллигенты, все дни проводите в учреждениях, хорошо питаетесь, хорошо одеваетесь, не ходите пешком, оттого и болеете. Имеющиеся у вас одежда, пища, жилище и средства передвижения — вот ваши четыре главные болезни. Если же жизненные условия сделать похуже, отправиться в низы для участия в классовой борьбе, окунуться в «четыре чистки» и борьбу «против пяти злоупотреблений» *, пройти там закалку, то ваш интеллигентский облик может измениться.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

За эти несколько лет молодежь добилась прогресса, но вот с некоторыми старыми профессорами просто-таки ничего не поделаешь. У Хань ** — мэр города, а лучше бы его послать в низы, сделать начальником уезда. Лучше было бы послать Ян Сянчжэня, Чжан Вэньтяня *** на низовую работу — только в этом случае мы им по-настоящему помогли бы.

Из выступления в Ханчжоу
(21 декабря 1965 года)

---

* Движение за «четыре чистки» включало в себя чистку в политическом, идеологическом, организационном и экономическом отношениях. Борьба «против пяти злоупотреблений» — массовое политическое движение (1951—1952) против подкупа государственных служащих, уклонения от уплаты налогов, растраты государственных средств, недобросовестного выполнения правительственных заказов, хищения государственной экономической информации.

** У Хань, китайский писатель и ученый, в то время был заместителем мэра Пекина. Репрессирован во время «культурной революции». Реабилитирован в 1979 году.

*** Ян Сянчжэнь — видный китайский философ-марксист, ставший объектом травли в ходе «культурной революции». Он был объявлен агентом «советских ревизионистов», так как высту-

В настоящее время большую часть вышних, средних и начальных учебных заведений монополизировала интеллигенция, вышедшая из среды буржуазии, мелкой буржуазии и помещичье-кулацкого класса.

Из выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК

(март 1966 года)

По-моему, у интеллигентов, в том числе и у тех молодых интеллигентов, которые учатся в учебных заведениях, будь они в партии или вне ее, мировоззрение в основе своей все же буржуазное. Поскольку в течение 17 лет после освобождения сфера культуры и образования находилась в руках ревизионистов, буржуазная идеология проникла в их кровь. В силу этого те интеллигенты, которые хотят революции, должны в корне изменить свое мировоззрение на ключевом этапе решающей битвы, борьбы двух классов, двух путей, двух линий. В противном случае они могут пойти в противоположном от революции направлении.

Из беседы с албанской военной делегацией

(май 1967 года)

пил с критикой «идей» Мао Цзэдуна. Чжан Вэньтянь — выдающийся коммунист-интернационалист, с 1935 по 1942 год генеральный секретарь ЦК КПК. Первый посол КНР в СССР. В 1959 году был снят со всех постов в связи с выступлением против маоистской авантюристической политики «большого скачка» и «народных коммун». Был сослан, а в годы «культурной революции» заключен в тюрьму и, как признала китайская печать, «замучен 1 июля 1976 года в городе Уси в возрасте 76 лет». В августе 1979 года был посмертно реабилитирован; останки его были перезахоронены на кладбище героев революции Бабаошань. Нынешние лидеры Китая пытаются представить Чжан Вэньтяня «твердым проводником линии Мао Цзэдуна» и использовать его авторитет как выдающегося революционера-интернационалиста в своих корыстных групповых националистических целях.

Проблемы мировоззрения среди интеллигенции часто проявляются в подходе к знаниям, а именно тогда, когда начинается выяснение вопроса, общественный характер носят знания или частный. Некоторые рассматривают знания как личное достояние, ждут за них соответствующей платы и не продают их, если покупатели не платят высокую цену.

Из «Заметок * об учебнике „Политическая экономия”» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

...Партийные интеллигенты постоянно колеблются, «боясь то дракона спереди, то тигра сзади», они больше всего страдают субъективизмом и в пемалой степени сектантством.

Из статьи «Крепить сплоченность партии, продолжать партийные традиции»

(30 августа 1956 года)

---

* В этих «Заметках...» речь идет о переведенном на китайский язык учебнике «Политическая экономия», изд. 3-е. М., Госполитиздат, 1960.

III. МАО О СВОЕМ СТИЛЕ

Я могу аннулировать все одним росчерком пера.

Сами скручивайте плохих людей.

Из беседы с ответственными
руководителями конференции
хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

Я говорил с товарищем Линь Бяо. Некоторые его слова неубедительны. Например, он говорит, что гений появляется во всем мире раз в сотни лет, а в Китае — раз в тысячи лет. Это не соответствует действительности! Маркс и Энгельс — люди одной эпохи, и менее чем через сто лет появились Ленин и Сталин. Как же можно говорить, что гений появляется раз в сотни лет? В Китае были Чэнь Шэн, У Гуан *, были Хун Сюцюань **, Сунь Ятсен. Как же можно говорить, что [в Китае] гений появляется раз в тысячи лет? [Говорил о] какой-то «вершине», говорил, что «одна фраза равняется 10 000 фраз». Здесь он хватил через край. Одна фраза и есть одна фраза, как может она равняться 10 000 фраз? Я шесть раз говорил, что не надо утверждать пост председателя государства, что я не буду председателем государства, каждый раз говорил одну фразу, то есть сказал 60 000 фраз, а они не слушают, [одна фраза] не равняется даже и половине

---

* Чэнь Шэн и У Гуан — вожди первого крупного крестьянского восстания в Китае, которое продолжалось около двух лет с 209 до 207 года до н. э.

** Хун Сюцюань — вождь тайпинского восстания (1851—1865).

фразы, она равняется нулю. Только в высказываниях Чэнь Бода * для них одна фраза равняется 10 000 фраз... Какие-то призывы «широко и всемерно утверждать» **, говорили, что это означает утверждать меня, но неизвестно, кого он утверждал.

Из протокола выступлений
перед местными ответственными
товарищами во время инспек-
ционной поездки

*(середина августа — 12 сентября
1971 года)*

В декабре 1955 года я написал предисловие к книге «Социалистический подъем в китайской деревне», что оказало огромное влияние на всю страну. И неважно, что тому было причиной, культ личности или культ кумира, — газеты всей страны, все крупные и мелкие издания опубликовали мое предисловие, вызвав тем самым широкий отклик у читателя. Так я стал главным зачинщиком и виновником «слепого забегания вперед».

Из выступления на совещании
в Наньнине

(12 января 1958 года)

Мы не выдвигаем сталинские лозунги: «Кадры решают все!», «Техника решает все!». Если кадры решают все, то как же массы? Если техника решает все,

---

* Чэнь Бода в 1937 году был политическим секретарем Мао Цзэдуна; с 1945 года кандидат в члены ЦК КПК; с 1946 года член ЦК КПК; в 1949 году избран вице-президентом Академии наук КНР; с 1952 года зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПК; кандидат в члены Политбюро ЦК КПК восьмого созыва; в 1958 году назначен главным редактором журнала «Хунци»; автор ряда работ по истории и социологии. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК девятого созыва, с июля 1966 года руководитель группы ЦК КПК по делам «культурной революции». С 1970 года его судьба неизвестна. В китайской печати нередко квалифицируется как «твердолобый последователь Линь Бяо».

** Имеется в виду опубликованная в «Жэньминь жибао» статья Ян Чэну «Широко и всемерно утверждать идеи Мао Цзэдуна».

то как же политика? Сталинские лозунги не совершенны. Мы также не выдвигаем ленинский лозунг: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». Мы не выдвигаем лозунг электрификации. У нас электрификация может быть осуществлена очень быстро. Почему мы не выдвигаем этот лозунг? Ленинский лозунг хорош, но наш еще лучше. Сталин выдвигал лозунг: «Техника решает все!» Но если все решает техника, то как же с политикой? Он выдвигал лозунг «Кадры решают все!», но тогда как же быть с массами? Эти два лозунга не совершенны. В них отсутствует диалектика. Сталин иногда понимал диалектику, а иногда не понимал. Вот мы говорим о курсе «больше, быстрее, лучше, экономнее». Разве это не более мудрый курс? По-моему, наш лозунг более мудрый.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

...Наш опыт превосходит опыт Советского Союза. Рассматривать свой опыт как ничего не стоящий было бы неверно.

Из выступления на заседании руководителей секций расширенного совещания Военного совета ЦК КПК

(28 июня 1958 года)

Сегодня я буду причинять зло, и две категории людей будут недовольны мной: одна — это те, до которых нельзя дотронуться, другая — те, относительно курса которых имеются кое-какие возражения. Если вы не согласны, то сразу критикуйте. Фактически критикуют все наперебой, только не называя имен. Именно критикой являются мнения цзянсийской партийной школы и школы средних партийных кадров о том, что у погребальной куклы не будет потомства. Кстати, о 10,7 миллиона тонн стали. Эта цифра была предложена мной, мной была прояв-

лена решимость, в результате чего 90 миллионов человек вступили в сражение, затрата юаней принесла «больше ущерба, чем пользы» *.

Из выступления на Лушаньском совещании

(23 июня 1959 года)

В обществе еще есть и такие люди, которые специализируются в роли менторов. Они разговаривают не в форме диалога, а произносят длинные и высокопарные речи, собеседнику всегда приходится выслушивать их поучения. Они хотят поучать даже таких людей, как я!

Из выступления относительно движения за социалистическое воспитание в деревне

(28 декабря 1964 года)

...Ведь я «диктатор и самодур», который не дает вам «свободы» и «демократии», ведь я «люблю величие и увлекаюсь подвигами», «придирчиво» выбираю, кого слушать и кому верить.

Вы говорите, что якобы если «наверху все хорошо, то в низах — тем более»; по-вашему, я «узнаю, что надо сделать поворот, только после того, как окончательно ошибусь», что я «поворачиваю сразу на 180 градусов», что я «обманул» вас, «поймал вас на крючок, словно рыбу», и к тому же во мне «есть кое-что от Гито». Вы утверждаете, что никто не смеет высказываться при мне и только вашим лидерам это под силу; что черные силы просто-напросто торжествуют и якобы только вам дано поправить положение. И так далее, и тому подобное. Вот это — ваш залп, которым вы чуть не наполовину накрыли Лушань. И где же вы, горе-приятели, могли услышать от меня такую ерунду? Но вот говорят, что все вы, марксисты-ленинцы № 1,

---

* Выражение из письма Пэн Дэхуая к Мао Цзэдуну от 14 июля 1959 года.

мастера обобщать опыт, что вы больше говорите о недостатках и меньше об успехах. Генеральную линию, дескать, надо пересмотреть, большой скачок не оправдал себя, народные коммуны провалились, большой скачок и народные коммуны — это не более чем мелкобуржуазный азарт. Ну, ладно, почитайте-ка тогда, как оценивали Парижскую коммуну Маркс и Ленин и как Ленин оценивал ситуацию в русской революции! Посмотрите-ка, что лучше: китайская революция или Парижская коммуна? Сравните-ка, что лучше: китайская революция или русская революция 1905—1907 годов? *

Из статьи «Как относиться к революционным массовым движениям»

(15 августа 1959 года)

---

* Это отрывок из речи Мао Цзэдуна на Лушаньском (1959) пленуме ЦК КПК, где ряд видных руководителей КПК, включая Пэн Дэхуая, Чжан Вэньтяня, Хуан Кэчэна и других, подвергли справедливой критике волюнтаризм и субъективизм политиков Мао Цзэдуна, его курс «трех красных знамен». Сколотив путем закулисных интриг и запугивания расколом ЦК «большинство», Мао добился осуждения Пэн Дэхуая и других деятелей, пытавшихся путем честной и принципиальной критики исправить в самом начале ту линию, которая привела Китай к «культурной революции» и разрыву с мировой социалистической системой. с СССР и к блокированию с империализмом.

Этот отрывок показателен тем, что Мао Цзэдун фарисейски прибегает к авторитету Маркса и Ленина для оправдания своего волюнтаризма, одновременно извращая и фальсифицируя историю китайской и русской революций. Сама жизнь подтвердила правоту критики Пэн Дэхуая и Чжан Вэньтяня, это вынуждены признать даже преемники Мао Цзэдуна, поддержавшие его на Лушаньском пленуме и несправедливо осудившие смелые выступления Пэн Дэхуая и Чжан Вэньтяня как «правый оппортунизм». Ныне те, кто помогал Мао Цзэдуну травить и преследовать этих деятелей, выступают в роли вершителей суда истории. Но тщетно. Их позорную роль ничем не оправдать и не стереть.

IV. МАО ФИЛОСОФСТВУЕТ

«Я — доморощенный философ»

Я — доморощенный философ, а вы — философы заморского образца.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

У всех у вас философия заморская, а у меня философия доморощенная *.

Из выступления в Ханчжоу

(21 декабря 1965 года)

Плохое дело имеет двойственный характер: оно и плохое, и хорошее. Этого сейчас еще не понимают многие товарищи. Плохое дело содержит в себе элементы хорошего **.

Из выступления на совещании секретарей парткомов провинций, городов и автономных районов

(январь 1957 года)

---

* Мао не только принимал международный опыт революционного движения и достижения мировой теоретической мысли, но даже, как это видно из приведенных двух высказываний, бравировал своей «доморощенностью», противопоставлял китайскую культуру, философию, опыт китайской революции мировой культуре, зарубежной философии, мировому революционному процессу.

** Здесь Мао излагает свой неизменный принцип «чем хуже, тем лучше», который он философски обосновывал необходимостью «создавать противоположности» и доводить борьбу их до предела, «разжигать огонь».

Марксистская философия считает, что закон единства противоположностей является основным законом Вселенной. Этот закон действует повсюду: и в природе, и в человеческом обществе, и в сознании людей. Противоположные стороны противоречия существуют в единстве и ведут между собой борьбу, что вызывает движение и изменение вещей и явлений. Противоречия существуют повсеместно, но они отличаются по своему характеру в зависимости от природы самих вещей и явлений. Для каждой конкретной вещи, явления единство противоположностей условно, временно, преходяще, а потому релятивно, тогда как борьба противоположностей абсолютна. Об этом законе очень ясно говорил Ленин.

Из статьи «О правильном разрешении противоречий внутри народа»

(27 февраля 1957 года)

...Без обострения противоречий невозможно обойтись. Либо тебе удастся убедить меня, либо мне удастся убедить тебя, либо мы станем промежуточными элементами. Некоторые люди поступают так: по большим вопросам не высказывают своего мнения.

...Закон неравномерного развития является законом развития Вселенной. Еще древний философ Мэнцзы говорил: «Иметь разные качества — такова природа вещей». Мысли и настроения сейчас различны, затем могут стать общими, они развиваются по кривой, по спирали.

Из выступления на совещании
в Наньнине

*(вечернее заседание 11 января
1958 года)*

Любая вещь и сохраняет постоянство, и не сохраняет его. Вселенная неизменна, тем не менее жившие в Америке китайские ученые Ли Чжэндао и Ян Чжэн-

нин * заявили, что она не неизменна. Не так ли обстоит дело и с сохранением качества материи, с сохранением энергии? Нет таких вещей в мире, которые бы абсолютно не менялись. Изменение, неизменность, опять изменение, опять неизменность — так образуется Вселенная. Постоянство и изменение — именно в этом заключается равновесие и отсутствие равновесия одновременно. Но бывают и ситуации, когда равновесие полностью нарушается **.

«Относительно естественных наук». Из беседы с Чжоу Пэйюанем и Н

(24 августа 1964 года)

Раньше говорили, что человек есть мыслящее животное, что «функция души — мышление», что «человек — наиболее совершенное из всех существ». А кто его поставил на это место? Сам. Такого рода суждения высказывались еще при феодализме. Потом Маркс указал, что человек может создавать орудия труда, что человек — существо общественное. Действительно, лишь по прошествии миллиона лет у человека образовался мыслящий мозг и руки. Животные и впредь будут развиваться, я не верю, чтобы лишь у человека могли быть руки. А разве лошади, коровы и овцы не могут эволюционировать? Разве эволюционировать могут лишь одни обезьяны? Разве только одни обезьяны могут эволюционировать, а другие животные не могут? Разве через миллион, через миллиард лет лошади, коровы и овцы останутся такими же, как сегодня? По-моему, они будут изменяться. Лошади, коровы, овцы, насекомые — все будут изменяться, ведь животные произошли от растений, из морских водорослей.

---

* Ли Чжэндао и Ян Чжэннин — видные американские физики китайского происхождения.

** Мао Цзэдун пытается притянуть данные естествознания для оправдания своей интерпретации «теории равновесия» применительно к обществу, выдержанной в духе взаимопонимания «янь» и «инь» в древнекитайской философии.

Об этом знал еще Чжан Тайянь *. В своем послании Кан Ювэю ** о революции он как раз писал об этом. Земной шар поначалу был мертвым, на нем не было ни растений, ни воды, ни атмосферы. Не известно, сколько миллиардов лет прошло, пока появилась вода, она не образовалась сразу же из соединения кислорода с водородом. У воды есть своя история, ведь поначалу не было даже водорода и кислорода. Лишь после того, как возникли эти два элемента, появилась возможность образования из них воды.

Из выступления по вопросам
философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Во всем существующем в мире можно наблюдать раздвоение единого. То же самое происходит и с учением. Если существует революционное научное учение, то в процессе его внутреннего развития неизбежно возникает его противоположность — контрреволюционное антинаучное учение.

Возникновение противоположностей имеет место теперь, в современном обществе, расколотом на классы; противоположности неизбежно станут возникать и в будущем, через 10 тысяч лет, так как в обществе все еще будут существовать различия между передовыми и отсталыми группами. Это давно уже подтверждено историей общественных наук, а также историей естественных наук. Наука, история науки говорят о том.

---

* Чжан Тайянь, он же Чжан Билинь (1868—1936), — китайский языковед и политический деятель, сподвижник Сунь Ятсена. Исследовал вопросы происхождения языка и письменности. Его проект фонетического письма положен в основу китайской национальной азбуки.

** Кан Ювэй (1858—1927) — китайский ученый, автор многих трудов, идеолог либеральных кругов китайской буржуазии и помещиков, убежденный монархист и великоханьский шовинист; в 1898 году предпринял неудачную попытку «улучшения» и «подновления» тогдашнего режима с помощью реформ. Один из идеологов китаецентризма и китайской исключительности. Оказал большое влияние на идейное формирование Мао.

что сама наука развивается в силу того, что она отражает единство и борьбу противоположностей *.

Из «Поправки к брошюре „Боевые задачи работников философских и общественных наук”» **

Абсолютно чистого не бывает. И общество, и материя, и природный мир возникают только тогда, когда есть примесь. Чистое не соответствует законам. Нечистое абсолютно, чистое относительно. В этом единство противоположностей...

Из выступления в Шисаньлине
(16 июня 1964 года)

Одно уничтожает другое — возникает, развивается, гибнет. Это всеобщая закономерность. Если тебя не уничтожит кто-то другой, то ты погибнешь сам. Почему умирают люди? Аристократы и те умирают. Таков закон природы. Лес живет дольше, чем люди, но и он живет каких-то несколько тысяч лет. Если бы не было смерти, что творилось бы! Если бы Конфуций и его современники могли дожить до нынешних дней, людям на земном шаре не хватило бы места. Я согласен с образом действий Чжуанцзы ***: если умерла жена, надо петь и бить в таз. Умер человек — надо устраивать праздничный митинг, праздновать победу законов диалектики, праздновать гибель отживших явлений. И социа-

---

* Такого рода псевдодиалектическими рассуждениями Мао Цзэдун и его адепты пытались оправдать свою раскольническую деятельность как в отношении международного коммунистического движения, так и в отношении его революционной теории, марксизма-ленинизма.

** Так назван доклад тогдашнего заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Яна, с которым он выступил на IV расширенной сессии Совета отделения философских и общественных наук Академии наук КНР в конце октября 1963 года.

*** Чжуанцзы (369—286 годы до н. э.) — древнекитайский философ.

лизм тоже погибнет, не может не погибнуть, без этого не будет коммунизма. Коммунизм будет существовать по меньшей мере миллионы, а то и десятки миллионов лет. Я не верю, чтобы в нем не произошло качественных изменений, чтобы не выделились качественные стадии. Не верю, ибо количество переходит в качество, качество переходит в количество. Чтобы миллионы лет могло сохраняться неизменным абсолютно одно и то же качество — в это я не верю, в соответствии с законами диалектики этого нельзя себе представить. Миллион лет действует один и тот же принцип: «От каждого по способностям, каждому по потребностям», одни и те же законы политэкономии. Вы этому верите? Вы об этом думали? Если бы это было так, то и экономисты больше были бы не нужны, все равно одного учебника будет достаточно, тогда и диалектика умрет.

Судьба диалектического метода заключается в непрерывном движении к своей противоположности. В конце концов и для человечества настанет последний день. Когда о последнем дне говорят церковники, это пессимизм, запугивание людей; мы же говорим, что гибель человечества будет рождением чего-то нового, более прогрессивного, нежели человечество. Человечество еще очень молодо. Энгельс говорил, что нужно из царства необходимости перейти в царство свободы, а свобода есть осознанная необходимость. Это высказывание неполно, в нем выражена лишь первая половина мысли, а вторая опущена. Разве одного сознания достаточно, чтобы стать свободным? Свобода есть осознание необходимости и преобразование необходимости. Нужна еще и работа. Наелся — и отдыхай себе, ограничиваясь познанием. Разве так годится?

Открыв закономерности, нужно уметь их использовать, переделывать мир, рыть землю, строить дома, разрабатывать рудники, создавать промышленность. В будущем людей станет много, зерна не хватит, придется превращать минералы в питательные вещества. Значит, только через преобразования можно достичь свободы. И такая ли уж свобода будет в грядущем? Ленин говорил, что когда-нибудь аэропланов будет как мух; что же, они так и будут носиться взад и вперед, налетая друг на друга? Нужно как-то регулировать их движение. А если регулировать, то как же со

свободой? Сейчас в Пекине 10 тысяч автобусов, в Токио 100 тысяч (или 800 тысяч?). Оттого там много дорожных происшествий. У нас мало машин, кроме того, мы воспитываем водителей и население, потому и происшествий мало. А что будет с Пекином через 10 тысяч лет? По-прежнему в нем будет 10 тысяч автобусов? Изобретут что-нибудь другое, от нынешних средств передвижения откажутся, сами люди будут летать, с помощью несложного аппарата из одного места прилетать в другое, приземляться где заблагорассудится. Одного познания необходимости недостаточно, нужно еще преобразование.

Не верю, чтобы коммунистическое общество не делилось на стадии, не имело качественных изменений. Ленин говорил, что любую вещь можно разделить. Возьмем, к примеру, атом. Ленин говорил, что не только атом, но и электрон можно расщепить *. Но раньше они считались неделимыми. Отрасль науки, занимающаяся расщеплением атомного ядра, еще очень молода, ей всего 20—30 лет. За несколько десятков лет ученые расщепили атомное ядро, нашли протоны, антипротоны, нейтроны, антинейтроны, мезоны, антимезоны. Это все тяжелые частицы, а есть еще легкие. Все эти открытия были сделаны главным образом в ходе второй мировой войны и после нее. А то, что электрон и атомное ядро можно отделить друг от друга, было выяснено еще раньше. В электрическом проводе как раз используется высвобождение электронов из внешнего слоя меди и свинца. В 300 километрах от Земли, в атмосфере, обнаружен слой ионосферы, там электроны и атомные ядра существуют раздельно. Пока еще не удалось расщепить электрон, но когда-нибудь расщепят. Чжуанцзы сказал: «Палка длиной в аршин, а начини каждый день отнимать по половине — за 10 тысяч поколений не кончишь», — и это правда. А не верите — попробуйте. Если дойдете до предела, значит, науки не существует. Явления всегда развиваются, они не имеют пределов. Время и пространство беспредельны. Если говорить о пространстве, то и макрокосмос, и микрокосмос безграничны, и в то же

---

* Мао извращает мысль В. И. Ленина, ибо В. И. Ленин говорил о неисчерпаемости электрона, как и атома.

время их можно бесконечно делить. Следовательно, ученым есть над чем работать, и через миллион лет будет над чем работать.

Из выступления по вопросам
философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Все отдельные, специфические вещи рождаются, развиваются и гибнут. Каждый человек умирает потому, что он был рожден. Человек должен умереть. Некто Чжан — человек, следовательно, некто Чжан должен умереть. Мы не увидим жившего 2 тысячи лет назад Конфуция, ибо он должен был умереть. Человечество возникло, следовательно, человечество тоже может погибнуть. Земной шар возник, значит, и земной шар может погибнуть. Однако то, что мы говорим о гибели человечества и гибели Земли, совсем другое по сравнению с тем, что говорит христианская религия о конце света. Мы говорим о гибели человечества и гибели Земли, имея в виду, что на смену человечеству придет более совершенное общество, имея в виду более высокую ступень развития явлений. Я говорю, что у марксизма тоже есть момент его рождения, его развития и гибели. Это высказывание может показаться диким. Но поскольку марксизм утверждает, что любая возникшая вещь погибнет, неужели эти слова не относятся к самому марксизму? Говорить, что он не погибнет, — это метафизика. Конечно, после гибели марксизма его заменит нечто более высокое, чем марксизм.

«Относительно естественных наук». Из беседы с Чжоу Пэйюанем и Н

(24 августа 1964 года)

Китайцы — это люди, понимающие диалектику. Брак заключается для рождения детей — мать, подобно авиамашке, должна отделить от себя ребенка, трех, двух и даже десятерых, восьмерых. Но слишком

много детей тоже нехорошо. Рождение человека — это радостное событие. Один превращается в двоих, двое превращаются в четверых. Что же касается смерти, то человека оплакивают, устраивают траурные церемонии. Но это тоже радостное событие. Человек должен умереть. Если бы Конфуций был жив сейчас и заседал в Хуайжэньтане * в возрасте более 2000 лет, то это было бы плохо. Говорить о диалектике и отрицать смерть и гибель неправильно, это метафизика.

«Материалистическая диалектика» **

Раздвоение единого — вот диалектика, а слияние двух в единое — это ревизионизм.

Из выступления на заседании
Постоянного комитета Полит-
бюро ЦК КПК

(8 июня 1964 года)

Эклектические «теория смешения» и «теория примиренчества» коренным образом отличны от марксистской теории единства. Характеризующие эклектицизм «теория смешения» и «теория примиренчества» не делают различия между врагами и нами, между классами, между правдой и неправдой. Например, современные ревизионисты ратуют за мирное сосуществование и мирное соревнование социализма и империализма, этих двух коренным образом противоположных систем, стоят за ликвидацию армий, считают ненужной борьбу, призывают коммунистические партии капиталистических стран не вести вооруженной борьбы, призывают рабочих не устраивать забастовок, крестьян — не вести борьбу с помещиками, а хватаются за идею какого-то мирного перехода и т. д. Отсюда мы можем заключить,

---

* Хуайжэньтан — зал заседаний в резиденции китайского правительства в Пекине.

** Материал, озаглавленный «Материалистическая диалектика», включает в себя замечания Мао, сделанные им, очевидно, в разные периоды — в 1957, 1959, 1963 и 1967 годах.

что, по существу, эклектицизм — это ревизионизм. Ревизионизм не стремится к борьбе, не стремится к революции.

Из статьи «Против эклектицизма»

(2 декабря 1965 года)

В «Научных сообщениях Нанкинского университета» была опубликована статья, в которой говорилось, что сущность — это главное противоречие, в особенности главная сторона главного противоречия. Такого я и сам еще не говорил. Явление можно видеть, оно ощутимо. Сущность увидеть невозможно, ее не пощупаешь, она спрятана за явлением. Сущность можно обнаружить лишь после того, как проведешь обследование и изучение. Если бы сущность можно было пощупать, увидеть, то не нужно было бы науки.

...Даже то, что не является товаром, также имеет двойственный характер. У наших товарищей тоже двойственный характер. У них есть и правильное, и ошибочное. А разве у вас не двойственный характер? И у меня самого двойственный характер. Молодые люди легко грешат метафизикой, это нельзя назвать недостатком. Будет побольше опыта — все станет на свои места.

В прошлом говорили, что в диалектике существуют три великих закона. Сталин заявил, что есть четыре великих закона. По моему мнению, есть лишь один основной закон — закон противоречия. Качество и количество, утверждение и отрицание, явление и сущность, содержание и форма, необходимость и свобода, возможность и реальность и т. д. и т. п. — во всем этом единство противоположностей.

Из выступления в Ханчжоу
(21 декабря 1965 года)

Энгельс говорил о трех законах, но я в два из них не верю — основной закономерностью является единство

противоположностей, переход количества в качество есть единство противоположностей количества и качества, а отрицания отрицания вообще не существует. Если переход количества в качество и отрицание отрицания ставить в один ряд с законом единства противоположностей, получится не монизм, а «триоизм», так что основным является единство противоположностей. Переход количества в качество есть единство противоположностей количества и качества. Нет никакого отрицания отрицания. Утверждение, отрицание, утверждение, отрицание... Каждое звено в развитии явлений есть и утверждение, и отрицание. Рабовладельческое общество отрицает первобытное общество, но по отношению к обществу феодальному оно является утверждением. Феодальное общество является отрицанием по отношению к рабовладельческому, но утверждением по отношению к капиталистическому. Капиталистическое общество является отрицанием по отношению к феодальному, но утверждением по отношению к социалистическому обществу.

Из выступления по вопросам
философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Без разрушения нет созидания. Разрушение — это критика, это революция. Разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание. Прежде всего разрушение, а в самом разрушении заложено созидание.

Из высказываний Мао Цзэдуна
последних лет его жизни

Мао о классиках марксизма-ленинизма

...Сейчас и в загробном мире сменились повелители. Первым повелителем загробного мира стал Маркс, вторым — Энгельс, третьим — Ленин. Сейчас и загроб-

ный мир разделен на две части; в капиталистическом мире владыка остался старый, а владыками социалистического загробного мира являются названные люди. Я думаю, что, когда люди, подобные Сунь Даюю *, предстанут перед владыкой загробного мира, их и там пошлют на перевоспитание.

Из выступления на совещании
представителей общественности
Шанхая

(8 июля 1957 года)

Тем, что мы сделали, мы превзошли Маркса. Ленин своими словами и делами превзошел Маркса. Взять, к примеру, его теорию империализма. Маркс не делал Октябрьскую революцию, ее совершил Ленин. Маркс не делал такую большую революцию, как китайская. Мы в своей практике превзошли Маркса и из практики должны вывести общие принципы. Маркс не завершил революцию, а мы ее завершили. Практика такой революции находит отражение в идеологии, то есть в теории. Наш теоретический уровень можно повысить, и мы должны работать в этом направлении.

Все и всегда приходит к своей противоположности...

Выдержки из разных выступлений

(1960 год)

Маркс и Энгельс не разъяснили принципы относительно скачка от практики к чувственному познанию и от чувственного познания к познанию рациональному. У Ленина это тоже не разъяснено, Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» разъяснил лишь теорию

---

* Сунь Даюй — один из наиболее крупных представителей буржуазных правых, открыто выступавших в 1957 году против КПК.

материализма, но не разъяснил полностью теорию познания. Когда, выступая недавно в Высшей партшколе, Ай Сыци * говорил об этом, то он говорил правильно.

«Относительно естественных наук». Из беседы с Чжоу Пэйюанем и N

(24 августа 1964 года)

Вот и Маркс — поначалу был идеалистом, а потом изменился, поначалу был метафизиком, потом изучил диалектику, стал материалистическим диалектиком. Маркс тоже менялся! И Энгельс, и Ленин также совершили такую эволюцию. То же было и с нами.

Из беседы с писателями Африки и Азии — участниками «симпозиума афро-азиатских литератур»

(25 августа 1964 года)

Обладая таким опытом, [можно быть] выше Маркса...

«Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

**«Философия —
это теория познания»**

Я занялся классовой борьбой, занялся философией лишь потому, что меня хотели уничтожить, что Чан Кайши хотел меня убить.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

---

* Ай Сыци — китайский философ, бывший проректор Высшей партийной школы. Умер в 1969 году.

Что такое философия? Философия не что иное, как именно теория познания.

Познавая вещи, человек должен всегда много размышлять, должен пройти процесс накопления. Нужно накопить большое количество чувственного материала, и только тогда возможен скачок от чувственного познания к познанию рациональному.

Класс — именно субъект познания. Вначале рабочий класс был «классом в себе», тогда он еще не познал, что такое капитализм. Потом он из «класса в себе» развился в «класс для себя». Тогда он познал капитализм. Такова эволюция класса как субъекта познания.

«Относительно естественных наук». Из беседы с Чжоу Пайюанем и N

(24 августа 1964 года)

Сначала имеет место реальное событие, а уж затем появляется такая категория, как понятие. Разве может идти речь о понятии, если нет реалии? Откуда взяться теории, если нет практики? Иногда теория и практика идут вместе, но практика всегда стоит на первом месте. И откуда же взяться установкам, прежде чем рабочие начнут революцию?

Из указаний, данных при обсуждении «10 пунктов» о промышленности и горном деле и «10 пунктов» о деревне *

(декабрь 1966 года)

Синтез и анализ по-маоистски

Как происходит синтез? Вы все видели, как на материке произошел синтез двух сторон противоречия — гоминьдана и компартии. А произошел он так: прихо-

---

* «10 пунктов» о промышленности и горном деле — навязанный Мао Цзэдуном ЦК КПК в 1963 году документ об усилении политической работы в городах, в промышленности, горном

дшли их войска, а мы «съедали» их кусок за куском. Это не был синтез, выражавшийся в мирном сосуществовании двух сторон: они не хотели мирного сосуществования, они хотели «съесть» нас. Иначе зачем им было нападать на Яньань? Их войска пришли в Северную Шэньси и заняли ее всю, за исключением трех уездов. У вас своя свобода действий, у нас — своя. У вас 250 тысяч человек, у нас 25 тысяч. Несколько бригад, 20 с лишним тысяч человек.

Анализ мы провели, а как провести синтез? Идите, куда вам угодно, идите, а мы будем «съедать» вашу армию кусок за куском. Сможем победить — будем драться, не сможем — уйдем. Когда мы окружили Ичуань, Лю Кань пришел на помощь окруженным. Командующий армией Лю Кань был убит, из трех его командиров дивизий двое были убиты, третий взят в плен, армия перестала существовать. Вот это и есть синтез. Все винтовки и орудия мы синтезировали в свою пользу, солдат тоже синтезировали. Кто хотел остаться — оставляли, кто не хотел оставаться — давали деньги на дорогу.

Всегда много говорили об анализе, синтез же трактовался недостаточно ясно. С анализом более или менее ясно, а относительно синтеза почти ничего не говорилось. Я как-то разговаривал с Ай Сыци, он сказал, что сейчас занимаются лишь анализом и синтезом в области концепций, но не занимаются синтезом и анализом объективной действительности.

Как мы применяли анализ и синтез к компартии и гоминьдану, пролетариату и буржуазии, помещикам и

деле по образцу «движения за социалистическое воспитание в деревне». На основании этого постановления были созданы политотделы ЦК по промышленности, транспорту, финансам и торговле. «10 пунктов» о деревне — одобренный ЦК КПК в 1963 году по настоянию Мао проект «Постановления ЦК КПК по некоторым вопросам нынешней работы в деревне», которое было призвано обосновать маоистский тезис относительно «обострения классовой борьбы в деревне» и проведение «четырех чисток» среди кадровых работников в деревне. Кооперированное крестьянство в Китае искусственно расслаивалось на «бедняков и низших середняков», «середняков», «высших середняков», «кулаков», «помещиков» и «плохие элементы». Совдавались «организации бедняков и низших середняков».

крестьянам, китайскому народу и империализму? Как мы использовали анализ и синтез применительно, например, к компартии и гоминьдану? Мы анализировали, по сути дела, сколько у кого сил.

Один съедает другого, большая рыба глотает маленькую — это и есть синтез. В книгах так никогда не писалось, и в моих книгах так не написано. Но дело в том, что Ян Сянчжэнь выдвинул тезис о слиянии двух в единое, заявил, что при синтезе два компонента вступают в нерасторжимую связь. Какие такие нерасторжимые связи бывают в мире? Связи существуют, но они всегда стремятся к расторжению, неразделимых явлений не существует.

Во время анализа происходит также синтез, во время синтеза — анализ.

Ведь то, что люди едят мясо животных, едят овощи, — это тоже результат анализа. Почему люди не едят песок? Если песок попадает в рис, есть неприятно. Почему люди не едят траву, которой питаются лошади, коровы и овцы, а едят лишь капусту и прочее в том же роде? Все это результат анализа. Шэньлун * научился изготавливать лекарства, испробовав 100 видов трав. За многие десятки тысяч лет путем анализа удалось выяснить точно, какие вещи можно есть, какие нельзя. Муравьев, змей и черепах есть можно. Крабы, собаки, внутренности животных съедобны. Но некоторые иностранцы этого не едят. Жители Северной Шэньси не едят ни внутренностей, ни рыбы. Кошек в Северной Шэньси тоже не едят. Один год был большой паводок на Хуанхэ, на берег выбросило несколько десятков тысяч цзиней ** рыбы, ее всю пустили на удобрения.

Из выступления по вопросам
философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

---

* Персонаж китайской мифологии.

** Цзинь — китайская мера веса. 1 цзинь равен 0,5 килограмма.

Следует отметить, что, хотя анализ и синтез и неотделимы друг от друга, в то же время их можно и разделить. Любую вещь можно разделить, все можно свести к раздвоению единого.

И с анализом дело обстоит по-разному. Например, анализ гоминьдана и компартии. Как мы раньше анализировали гоминьдан? Мы говорили, что под его властью находятся значительная территория, большие города, многочисленное население, он пользуется поддержкой империалистов, у него большая армия, мощное оружие. Но самое основное — это то, что он оторван от масс, оторван от крестьянства, оторван от солдат, в нем имеются внутренние противоречия. У нас войск мало, вооружение плохое («чумиза да винтовки»), территория маленькая, нет больших городов, нет помощи извне. Но мы связаны с массами, у нас есть принцип «три большие демократии»*, стиль «три и восемь»**, мы выражаем требования масс; это самое основное.

Синтез заключался в уничтожении врага. Как мы синтезировали гоминьдан? Ведь мы не переделывали то, что отбирали у врага. Пленных солдат мы не убивали — меньшую часть отпускали, а большую оставляли для пополнения своей армии. Мы брали все — оружие, продовольствие, различные материалы. То, что нам не было нужно, мы, говоря философским языком, отсеивали — таких, например, людей, как Ду Юймин.

Принятие пищи — это тоже анализ и синтез. Например, когда едят крабов, то едят только мясо, а скорлупу не едят. Органы пищеварения вбирают питательные вещества, а остальное выбрасывают.

Из выступления в Ханчжоу
(21 декабря 1965 года)

---

* Демократия в политической, хозяйственной и военной областях.

** Три фразы: твердая и правильная политическая ориентация; самоотверженность и скромность в работе; гибкая и маневренная стратегия и тактика.

Восемь пероглифов, составляющих слова: сплоченность; оперативность; серьезность; жизнерадостность.

Мао о диалектике

В своей деятельности надо руководствоваться диалектикой...

...Необходимо в свете марксистского учения о единстве противоположностей рассматривать и разрешать новые вопросы в области классовых противоречий и классовой борьбы социалистического общества, рассматривать и разрешать новые вопросы, возникающие в международной борьбе.

...Без гоминьдана не было бы видно достоинств коммунистической партии, без идеализма не было бы видно достоинств материализма. Без противоположностей не было бы борьбы, а тот, кто прошел через борьбу, способен выдержать испытания. Противоречия возникают непрерывно, непрерывно вступают в борьбу и непрерывно разрешаются — и так продолжается миллионы лет. Познав позитивное, следует овладеть и негативным.

Из выступления на совещании
секретарей провинциальных и
городских комитетов партии

(январь 1957 года)

В философском словаре * метафизически утверждается, что война не превращается в мир, а мир не превращается в войну, что оба эти явления разорваны, не связаны и не переходят друг в друга, что между ними существует лишь борьба, но нет единства. Ленин говорит, что война — это продолжение политики, это специфическое средство, что мир — это результат войны, а политика — это борьба в мирное время. Во время

---

* Имеется в виду «Краткий философский словарь» под ред. М. Розенталя и П. Юдина, изд. 4-е, М., Госполитиздат, 1957, который в 1958 году был переведен на китайский язык и издан в КНР.

войны вынашивается мир, а в мирное время зреет война.

Из заключительного слова на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии

(январь 1957 года)

Под равновесием подразумевается временное и относительное единство противоположностей. Проходит год, и, говоря в целом, это равновесие нарушается борьбой противоположностей, это единство изменяется, равновесие превращается в неравновесие, единство перестает быть единством, и на следующий год вновь приходится добиваться равновесия и единства. В этом и состоит преимущество нашего планового хозяйства. На самом деле подобное равновесие и единство частично нарушаются каждый месяц, каждый квартал, и это вызывает необходимость производить частичное регулирование.

Лаоцзы * еще две с лишним тысячи лет тому назад говорил: «В несчастье живет счастье, в счастье таится несчастье». Вторжение Японии в Китай японцы называли победой. Захват агрессором обширных территорий Китая китайцы называли поражением. Однако поражение Китая содержало в себе победу, а победа Японии — поражение. Разве история не подтвердила это?

Из статьи «О правильном разрешении противоречий внутри народа»

(27 февраля 1957 года)

Скачок есть самый основной закон развития вещей и явлений, а эволюция — второстепенный закон. Про-

---

* *Лаоцзы* — выдающийся китайский мыслитель VI века до н. э., основатель даосизма — этико-философского течения, выражавшего наивно-материалистические и диалектические идеи в древнекитайской идеологии.

цесс развития от рождения до смерти [человека], длящийся несколько десятков лет, — процесс постепенных изменений. Скачок происходит не вдруг и не из ничего, а на основе количественных изменений.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(17 мая 1958 года)

Буржуазно-демократическая революция произошла в Китае раньше, чем в Советском Союзе, — в 1911 году началась Синьхайская революция. С тех пор прошло уже 47 лет. В России буржуазно-демократическая революция продолжалась очень короткое время — с февраля по октябрь 1917 года, а в Китае — с 1911 года, с Синьхайской революции, до 1949 года, то есть 38 лет. Мы отстали, но революцию совершили сами, сами пришли к марксизму и притом соединили всеобщую истину марксизма с конкретной действительностью. Это один из принципов материализма, а также один из принципов диалектики. Теория проистекает из практики и используется в практике.

В чем же заключается всеобщая истина марксизма? Перед Московским совещанием мы имели пять положений, а затем эти пять положений превратились в девять. Эта всеобщая истина соединена с конкретной практикой китайской революции, не соединять их невозможно, так как Китай имеет свои исторические особенности, нельзя механически копировать опыт других.

Из речи на заседании Военного совета

(21 июня 1958 года)

Волнообразное развитие. Раньше, говоря о седлообразном развитии, фактически критиковали не седлообразность, а выступали против «забегания вперед». В то время некоторые люди открыто перед массами выступали против «забегания вперед», против курса «больше, быстрее, лучше, экономнее».

В 1957 году капитальное строительство было сокращено, и это было правильно, так как тогда могли сделать именно столько, сколько сделали. План этого года также несколько снижен, но с точки зрения темпов имеет место рост на *n* процентов. В этом году надо обеспечить производство стали на уровне *n* миллионов тонн, и у нас есть уверенность, что это будет выполнено. Что касается плановых показателей по сельскому хозяйству, то план по зерновым и хлопку можно будет выполнить, только приложив очень большие усилия. В следующем году задания надо будет несколько снизить. В 1961 году наступит новый большой скачок.

В ходе социалистического строительства надо разбираться в вопросах волнообразного развития. Как говорится, «время идет, человек взрослеет, весна наполняет вселенную, счастье входит в каждый дом». Невозможно изо дня в день обеспечивать подъем. Я не против волнообразного развития, я против «забегания вперед». Но открыто перед массами выступать против «забегания вперед» неправильно. Это все равно что выливать на массы ушаты холодной воды, расхолаживать энтузиазм масс. Седлообразность еще будет иметь место, главное — не надо выступать против «забегания вперед».

США за 99 лет, с 1860 года до 1958 года, также переживали только семь подъемов производства, и там не было постоянного подъема из года в год, развитие шло также волнообразно и не каждый год наблюдался подъем. Уровень нашего экономического строительства в соответствии с реальной обстановкой может быть несколько выше или несколько ниже. Например, производство стали достигло уровня 16 миллионов тонн, но удвоить эту цифру будет нелегко. Когда производится мало, можно удваивать, но, когда производится много, удваивать трудно, да и нет такой необходимости. В этом состоит волнообразное развитие.

Волнообразное развитие является также одним из методов работы. Для любого движения характерны волны; в естественных науках есть звуковые волны, электрические волны. Любое движение развивается волнообразно. Это закон развития предметов и явлений, он существует объективно и не зависит от воли людей. В своей работе мы всегда движемся вперед волнообраз-

но, а не поднимаемся по прямой линии. При составлении планов мы должны учитывать этот момент. Волнообразное развитие — это объективное правило, объективный закон.

Из выступления на VII пленуме ЦК КПК восьмого созыва

(5 апреля 1959 года)

Кооперативы должны развиваться волнообразно, чтобы, пока одна волна не спала, ей на смену поднималась новая волна. И так, волна за волной, надо двигаться вперед. Между двумя волнами спад, между двумя горами долина. Руководя, надо действовать рулем, применяться к изменяющимся обстоятельствам. При неблагоприятном положении надо немедленно «тормозить».

«Материалистическая диалектика»

«Суть вещей в том, что они различны». Разница между естественными условиями и субъективными усилиями огромна. Существует разница между температурой центра земного шара и температурой его внешней среды. Процесс ликвидации различий есть процесс постепенного перехода от коллективной собственности к общенародной, это процесс механизации, электрификации, который займет минимум 3—4 года и максимум 5—6 лет. А сейчас собственность коммун и собственность бригад трудно различить. Это все равно что в тебе я, а во мне ты. Это явление временное. Некоторые бригады могут первыми начать превращать собственность в общенародную.

Из выступления на совещании в Чжэнчжоу

(1 марта 1959 года)

Слова бывают трех видов, рот имеет два назначения. Человеку рот дан для того, чтобы есть и говорить. А раз выросли уши, значит, надо слушать. Если кто-то хочет

говорить, что же ты можешь поделывать? Часть товарищей не желает слушать плохое; а слушать нужно все — и хорошее, и плохое. Слова бывают трех видов: одни — правильные, другие — в основном правильные или не совсем правильные, третьи — в основном неправильные или неправильные; находящиеся на разных полюсах — правильные и неправильные — слова противоположны друг другу.

Из выступления на Лужаньском
совещании

(23 июля 1959 года)

Любое развитие происходит не прямолинейно, а волнообразно, спиралеобразно. Даже чтение книги волнообразно. Прежде чем начать читать, мы занимались другим делом, после нескольких часов чтения мы должны отдохнуть. Нельзя читать дни и ночи напролет. Сегодня прочитаешь много, а завтра мало. Кроме того, во время чтения иногда мы обсуждаем много проблем, а иногда мало. Все это является волнообразным, все имеет подъем и спад. О равномерности можно говорить тогда, когда есть неравномерность, если нет неравномерности, значит, нет и равномерности. Развитие вещей и явлений всегда происходит неравномерно, поэтому и возникает необходимость в равномерности. Противоречие между равномерностью и неравномерностью существует в каждой сфере, в каждом звене, каждой отрасли, постоянно возникает и постоянно разрешается. Если есть план на первый год, то должен быть план и на второй год, если есть годовой план, то должен быть и кварталный, если есть кварталный план, то должен также быть и месячный. В году 12 месяцев, и из месяца в месяц необходимо разрешать противоречие между равномерностью и неравномерностью, постоянно приходится корректировать планы, так как то и дело появляется новая неравномерность.

В корне отрицать штурмовщину и выполнение заданий в спешном порядке — значит делать слишком категоричное заявление.

Нельзя полностью отрицать штурмовщину, так как штурмовщина и нештурмовщина являются единством противоположностей. В природе бывает легкий ветерок и мелкий дождь, бывает и ураган с ливнем. Штурмовщина и нештурмовщина представляют собой волнообразный подъем и спад. Во время технической революции в области производства часто возникает необходимость в штурме, в сельском хозяйстве бывает напряженный сезон, для игры в театре нужно вдохновение. Отрицать штурм — значит фактически не признавать подъема.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Общество — вещь сложная, и не будет ли слишком однообразным заниматься только социализмом и не заниматься капитализмом? Ведь не будет единства противоречий, останется односторонность, не так ли? Пусть себе занимаются капитализмом, пусть бешено нападают на нас, выходят демонстрировать на улицы, поднимают вооруженный мятеж — я все это одобряю. Общество у нас очень сложное, нет ни одной коммуны, ни одного уезда, ни одного отдела ЦК, где нет раздвоения единого.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

...Марксистскую теорию двойственности (теория двойственности — это то же самое, что и раздвоение единого) заменяют, подделывают и подменивают дуализмом. В процессе познания вещей и явлений, при анализе противоречий марксистская теория двойственности всегда исходит из существования двух сторон. Например, в процессе обобщения отмечаются достижения и учитываются недостатки; имеет место и обобщение

успешного опыта, и обобщение уроков поражения. Однако в процессе познания двух сторон вещей и явлений марксисты отнюдь не подходят к ним одинаково, не считают их равнозначными, не рассматривают их как одно и то же. Они четко делят их на главную и второстепенную стороны, на важнейшее и обычное, на главное русло и побочные течения. Возьмем, например, сделанный товарищем Линь Бяо анализ четырех пар противоречий в области политико-идеологической работы: в отношении, существующем между человеком и вещью, обе стороны являются важными, но живая идеология является более важной, живая идеология занимает первое место. В этом и заключается теория важнейшего звена.

Из статьи «Против эклектицизма»

(2 декабря 1965 года)

Мы и напрягаемся, и отдыхаем. Одно только напряжение без отдыха не годится. В провинции Хэнань есть школа по подготовке красных и квалифицированных специалистов. Часть ее учащихся переутомляется, дремлет на уроках. «Принципы Вэньвана и Увана * состояли в том, чтобы то напрягаться, то расслабляться. Расслабляться без напряжения? — Ни Вэньван, ни Уван не делали этого. Напрягаться без расслабления? — Ни Вэньван, ни Уван не могли пойти на это». Если такие мудрецы, как Вэньван и Уван, не могли так поступать, неужели можем мы?

В Китае называют брак красным торжеством, смерть — белым торжеством, а и то и другое вместе — торжеством счастья и несчастья... В соответствии с естественными законами старое должно отмирать; народ также называет это торжеством... Вы подумайте, если бы сейчас был жив Конфуций и присутствовал на нашем собрании, что бы получилось? Ведь ему было бы сейчас более 2000 лет! Если бы было так, то, я полагаю, всем бы нам угрожала голодная смерть. Смерть — природное явление и социальное явление. Если изменения эволюционного порядка также считать законом, то скач-

---

* Вэньван и Уван — полулегендарные правители Китая и мудрецы.

кообразные изменения представляют собой самый коренной закон вселенной: рождение и смерть суть скачкообразные изменения, а несколько десятков лет от рождения и до смерти — это годы эволюционных изменений.

Новое также может погибнуть безвременно. Поражение революции 1905 года в России, поражение революции 1911 года в Китае, поражение наших революционных баз на юге страны в свое время... Примерно так, гибнут выбитые градом всходы риса, хлебов, хлопчатника. Это, конечно, нехорошо, однако мы должны немедленно возместить потери... «Волны Янцзы набегают одна на другую, в мире новые люди приходят на смену старым». Закон развития вещей таков, что никогда еще не существовало неизменяющихся вещей...

Выдержки из разных выступлений

(1960 год)

Разве исторический процесс — это не единство противоположностей? Новейшая история — это непрерывное раздвоение единого, это непрерывная борьба.

Из выступления в Ханчжоу
(21 декабря 1965 года)

Законное — это реакционное, незаконное — это революционное. В настоящее время реакционным является то, что не допускает развертывания активности людей, ограничивает их в стремлении совершить революцию. Хорошо, когда центральная власть представляет собой республику с фиктивной монархией — английская королева, японский император олицетворяют именно такую республику с фиктивной монархией. Все-таки лучше, чтобы центральная власть представляла собой республику с фиктивной монархией, которая занималась бы лишь разработкой направлений в большой политике.

Из выступления на расширенном заседании Политбюро [ЦК КПК]

(март 1966 года)

Сущность может проявляться через явления. Тридцать лет скрывал Пэн [Чжэнь] свою сущность. Собщать ли об этом албанским товарищам? Нет таких вещей, о которых нельзя было бы сказать людям.

Из беседы с Кан Шэном и другими

(апрель 1966 года)

Совершение ошибок — необходимое условие формирования правильной линии. Правильная и ошибочная линии представляют собой единство противоположностей. Правильная линия формируется в процессе борьбы с ошибочной линией. Мнение, что-де ошибок можно избежать, что есть лишь правильное и нет ошибочного, — такое мнение является антимарксистским.

...Сочетание всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции — это материализм. Первое и второе представляют собой единство противоположностей, то есть диалектику. Почему слепо копируют чужое? Именно из-за того, что не разбираются в диалектике. Советский Союз имеет свои, советские методы; советский опыт — это одна сторона, практика Китая — другая сторона. Здесь единство противоположностей.

Диалектика есть исследование главного течения и побочных течений, сущности и ее проявлений, противоречий, главного противоречия и второстепенного противоречия.

Еще не успела сойти одна волна, как поднимается новая волна. Это есть единство противоположностей — быстрого и медленного. Волнообразное движение вперед в условиях генеральной линии — «напрягая все силы, стремясь вперед, [строить социализм] по принципу больше, быстрее, лучше, экономнее» — это единство противоположностей, а именно единство ослабления и напряжения, единство противоположностей — труда и досуга. Если будут только напряженность и труд, то это будет односторонностью. Как можно толь-

ко все нажимать и нажимать на работу и совсем не отдыхать! Во всяком деле ослабление надо чередовать с напряжением.

Невозможно быть сплоченным изо дня в день, из года в год. Раз говорят о сплочении — значит, уже налицо несплоченность. Несплоченность безусловна, а когда говорят о сплоченности, все же имеется несплоченность. Поэтому надо работать для достижения сплоченности. Говорить все время о сплоченности и единстве и не говорить о борьбе — это не марксизм-ленинизм. Сплоченность может стать сплоченностью, лишь пройдя через борьбу. В равной мере всюду так: и в партии, и среди классов, и в народе. Сплоченность переходит в борьбу, борьба — снова в сплоченность, и нельзя говорить только о сплоченности, единстве и не говорить о борьбе, о противоречиях.

Если нет борьбы противоположностей, то нет мира, нет развития, нет жизни, нет ничего. Постоянные разговоры о сплоченности, и только о ней, — это как пруд со стоячей водой, это полное равнодушие. Нужно разбить базу старой сплоченности, пройти через борьбу и сплотиться на новой основе. Что лучше — пруд с мертвой водой или нескончаемый бурный поток реки Янцзы? И все так: партии, классы, народ. Сплочение — борьба — сплочение. Именно над этим нужно работать.

Только приводя содержательные и многочисленные примеры, приводя их десятками и сотнями с целью разъяснить понятие «единство противоположностей и их взаимное превращение», можно выправить идеологию, повысить идейный уровень и знания.

[Советский] «Краткий философский словарь» специально направлен против меня. В нем говорится, будто утверждать, что жизнь переходит в смерть, есть метафизика, а утверждать, что война и мир взаимно переходят друг в друга, — значит допускать ошибку. Кто же прав в конце концов? Давайте зададимся вопросом: если живое не происходит путем превращения из неживого, откуда же тогда оно берется? Изначально на земном шаре имелось только неорганическое вещество, и только с течением времени появилось органическое. Все живые существа состоят из азота, водо-

рода и других 12 элементов. И живое всегда появляется из мертвого.

Сын превращается в отца, отец превращается в сына, женщина превращается в мужчину, мужчина превращается в женщину. Непосредственное превращение невозможно. Однако разве рождение мальчиков и девочек в результате брака — не превращение такого рода?

Взаимные превращения угнетателей в угнетенных и составляют отношения между буржуазией, помещиками, с одной стороны, и рабочими, крестьянами — с другой. Разумеется, когда мы говорим об угнетателях, речь идет о господствующих классах, а не о народе. Это говорится о классовой диктатуре, а не об отдельных угнетателях.

Война переходит в мир, мир переходит в войну. Мир является обратной стороной войны. Когда не ведутся военные действия — это мир. Как только на 38-й параллели начали воевать — это война, как только прекратили войну — это вновь мир. Война — это специфическая форма политики, это продолжение политики; политика — тоже своего рода война.

Короче говоря, количественные изменения переходят в качественные, качественные изменения переходят в количественные.

Ограниченное переходит в бесконечное, бесконечное превращается в ограниченное. Диалектика древности превратилась в средневековую метафизику, средневековая метафизика превратилась в диалектику нового времени. Вселенная тоже претерпевает изменения, она не является вечно неизменной. Капитализм идет к социализму, социализм идет к коммунизму. Коммунизм тоже будет претерпевать превращения, он тоже имеет и начало и конец, он наверняка будет делиться на этапы. Ему могут дать и другое название. Он не останется неизменным. Считать, что есть только количественные перемены и нет качественных, — значит изменить диалектике. В мире нет ничего, что не возникает, не развивается и не отмирает. Обезьяна превратилась в человека, человек развивается, человечество в конечном счете погибнет, его заменит нечто иное. К тому времени и земного шара не станет. Земной шар

обязательно должен погибнуть, Солнце тоже остынет, Солнце стало намного холоднее по сравнению с древними временами. В ледниковый период, раз в два миллиона лет, как только начинают наступать ледники, животные гибнут массами. Под Южным полюсом имеются очень большие запасы каменного угля, видимо, в древности там было очень жарко; в уезде Яньчан обнаружили окаменелый бамбук (в эпоху Сун люди говорили, что в древности в Яньчане произрастал бамбук, а сейчас он там расти не может).

Вещи и явления всегда стремятся к своей противоположности.

Греческая диалектика.— Средневековая метафизика.— Ренессанс. Это отрицание отрицания.

В Китае тоже так.

Соперничество ста школ в эпоху Чжаньго — это диалектика.

Канонические науки эпохи феодализма — метафизика.

Теперь вновь в ходу диалектика.

Не так ли, товарищ Фань Вэньлань *? Ты ведь разбираешься в этом вопросе?

Я думаю, что через 15 лет мы обязательно задерем хвост.

Разумеется, мы не будем ослаблять своих усилий только потому, что все должно идти к своей противоположности. Даже если в будущем появится великодержавный шовинизм, он также пойдет к своей противоположности. И что страшного в том, что правильные вещи заменят великодержавный шовинизм?

В социалистической стране не может быть такого положения, чтобы все люди превратились в великодержавных шовинистов.

То напряжение, то передышка. Постоянно быть в напряжении нельзя, напряжение должно сменяться расслаблением, чрезмерно уставать не годится.

Истинное и ложное противоположны, правильное рождается в борьбе с ошибочным. Красота и безобраз-

---

* Фань Вэньлань — известный китайский историк.

ние противоположны, если нет хороших людей, то нет и плохих, без плохих людей нет и хороших; без больших мерзавцев нет и очень хороших людей. Ароматные цветы и ядовитые травы. Мы не боимся ядовитых трав; если вырастает много, то люди сообща вырывают их. Истина развивается в процессе борьбы с ошибками, в процессе борьбы число хороших людей растет; а число плохих людей уменьшается.

Что такое ядовитая трава? Я говорил, что 100 лет назад помидоры в Европе считались ядовитой травой. Я также говорил, что многие исторические личности — Иисус, Галилей, Коперник, Мартин Лютер, Сунь Ятсен, коммунисты и прочие — считались ядовитой травой. Один класс считает, что они ядовитая трава, другой класс считает, что они ароматный цветок. Например, Даллес — это ароматный цветок для американской буржуазии. А народы всего мира считают его ядовитой травой. Что такое Чан Кайши? И ароматный цветок, и ядовитая трава. Он благоухал в период великой революции *, во время антияпонской войны ему кричали «десять тысяч лет жизни!», величали главкомом, он мой старый приятель. Это все единство противоположностей, борьба противоположностей, все это можно отличить и развить только в сравнении. А если нет сравнения, то как можно этого достичь? Марксизм-ленинизм развился в борьбе с буржуазией.

«Идти на двух ногах» — это положение тоже является единством противоположностей. Оно тоже относится к области диалектики.

Основное положение диалектики есть единство противоположностей. Как же поступать с товарищами, которые допустили ошибки, если признавать это положение? С товарищами, допустившими ошибки, надо, во-первых, вести борьбу, надо полностью искоренять ошибочные идеи; во-вторых, надо помогать им. Во-первых, критиковать, во-вторых, помогать (или: первое — критика, второе — помощь).

С людьми другого рода поступают иначе. Например, в отношении таких людей, как Троцкий, подобных ки-

---

* Речь идет о 1925—1927 годах.

тайским Чэнь Дусю*, Чжан Готао**, Гао Гану***, невозможно придерживаться линии на помощь, потому что они неизлечимы. Или, например, люди, подобные Гитлеру, Чан Кайши, царям, тоже неизлечимы. Их надо только свергать. Потому что они и мы — явления абсолютно взаимоисключающие. В этом смысле они не имеют двух сторон, они имеют только одну сторону, одно качество.

С империалистической системой, с капиталистическим строем в конечном счете дело обстоит подобным же образом. Они в конце концов должны быть заменены социалистическим строем. Так же обстоит дело и в области идеологии. Надо материализмом заменять идеализм, атеизмом заменить теизм. Это относится к стратегической цели. Что касается тактики, то тут дело обстоит иначе, тут допускается компромисс.

На каждом тактическом этапе надо хорошо владеть методами борьбы и компромисса.

Мир, особенно классовое общество, наполнен противоречиями. Некоторые говорят, что в социалистическом обществе можно «найти» противоречия. Я думаю, что этот подход неверен. Дело не в том, что можно найти или не найти противоречие, а в том, что общество наполнено противоречиями. Нет такого места, где не существовало бы противоречий, нет такого человека, которого нельзя было бы подвергнуть аналитическому разбору.

Необходимо вести широкую пропаганду идеи единства противоположностей, диалектики. Я считаю, что

---

* Чэнь Дусю (1879—1942) — китайский революционер-демократ. После образования КПК был ее генеральным секретарем. В 1927 году за правооппортунистические ошибки был отстранен от руководства партией, а в 1929 году исключен из КПК.

** Чжан Готао — один из создателей КПК, участник ее I съезда. Член ЦК КПК (1921—1938), член Политбюро ЦК КПК (1928—1938). В 1938 году в связи с ожесточенной борьбой в руководстве КПК вышел из партии. Проживал в Гонконге как частное лицо, в конце 60-х годов переехал в Канаду. Опубликовал обширные воспоминания о своей деятельности в качестве одного из руководителей КПК. Умер в Канаде в 1978 году.

*** Мао Цзэдун сознательно клеветает и чернит видного китайского коммуниста-интернационалиста Гао Гана. Ныне даже преемники Мао вынуждены были перед лицом неопровержимых фактов реабилитировать Гао Гана.

диалектика должна из кружка философов шагнуть в гущу широких народных масс. Предлагаю сделать этот вопрос предметом обсуждения политбюро и пленумов центральных комитетов партий разных стран, обсудить этот вопрос в местных партийных комитетах всех ступеней. На практике наши секретари партийных ячеек понимают диалектику. Когда они готовят доклад на собрании ячейки, то обычно помечают в своем блокноте, во-первых, положительное, во-вторых, недостатки. Раздвоение единого — это всеобщее явление, это и есть диалектика.

«Материалистическая диалектика»

...Требуется постепенно расширять диалектику, чтобы стало 600 миллионов диалектиков. Для того чтобы решать дела, возникающие внутри народа, нужно заниматься анализом, подходить справедливо, не приклеивать ярлыков, применять диалектику.

Теперь вступили в города. Вступление в города — это хорошее дело. Если бы мы не вступили в города, то Чан Кайши продолжал бы господствовать в этих районах. Вступление в города также и плохое дело, так как оно привело к тому, что наша партия перестала быть такой хорошей, как раньше.

Из выступления на I пленуме
ЦК КПК девятого созыва

(28 апреля 1969 года)

Маоистская «диалектика» на службе волюнтаризма

Некоторые бедствия — естественные явления. Скачок представляет собой наиболее коренной закон Вселенной. Рождение человека — это скачок, смерть человека — тоже скачок. Если умрет Чан Кайши, то мы все будем аплодировать; если умрет Даллес, то мы тоже не будем проливать слез. Однако гибель нового, новых

явлений (например, поражение русской революции 1905 года, потеря нами опорных баз на юге страны) — это всегда плохо. Конечно, плохо, скажем, когда град и буря губят всходы; это влечет за собой трудности с дополнительным посевом. Мы, коммунисты, исходим из того, что вещи изменяются. Так называемый скачок вовсе не похож на то, что было прежде. За 7 лет догнать Англию, затем еще 8 лет догонять Америку, то есть за 15 лет догнать Америку, — это скачкообразное изменение. Разумеется, внезапное, скачкообразное изменение не происходит мгновенно. Догнать Англию за 7 лет: 7 лет надо разделить на 7 этапов, год делится на четыре квартала, имеет 12 месяцев, распадается на 365 дней. В течение 7-летнего периода происходит множество скачкообразных изменений частичного характера, но большинство их — количественные изменения. Например, чтобы догнать Англию по добыче каменного угля, потребуется лишь 2—3 года. В этой области качественное изменение лучше количественного, без количественных изменений невозможны скачкообразные переходы, если не будет количественных изменений, то скачкообразный переход не будет иметь основы и будет плодом авантюризма. Равновесие нарушается — и в итоге происходит переход к новому равновесию.

«Материалистическая диалектика»

Гегемонистский волюнтаризм

...После завершения переходного периода, после полного уничтожения классов, если говорить лишь о внутреннем положении нашей страны, политика полностью перейдет в сферу отношений внутри народа. Идеологическая борьба, политическая борьба и революция будут продолжаться, более того, они не могут не продолжаться. Закон единства противоположностей, закон количественных и качественных изменений, закон утверждения и отрицания существовали и существуют вечно и всюду. Однако характер борьбы и револю-

ции будет отличен от прошлого, это не будет классовая борьба, а будет борьба внутри народа между передовыми и отсталыми, борьба между передовым и отсталым в общественном устройстве, борьба между передовым и отсталым в науке и технике. Переход от социализма к коммунизму является борьбой, революцией. Вступление в коммунизм будет борьбой, революцией. Вступление в коммунистическую эпоху непременно пройдет много этапов развития. И отношения перехода от этапа к этапу неизбежно будут представлять собой своего рода отношения перехода количественных изменений в качественные. Различные внезапные изменения, скачки, — тоже своего рода революции, они будут проходить через борьбу. «Теория бесконфликтности» — это метафизика.

«Материалистическая диалектика»

Вода не погубит человека, вода боится человека, а не наоборот. Конечно, бывают исключения. Впрочем, вообще говоря, была бы вода, а плавать всегда можно. Это общее положение. Например, в Ухани протекает река Янцзы, поэтому в Ухани можно плавать в Янцзы. Я спорил с теми товарищами, которые протестовали против моего плавания в реке Янцзы. Я говорил им: «Вы даже формальной логики и той не изучили. Где есть вода, там можно плавать, за исключением нескольких случаев. Например, если вода глубиной в один цунь *, то плавать нельзя. Плавать также нельзя, если вода замерзнет, нельзя плавать там, где есть акулы. В местах, где имеются водовороты (например, на реке Янцзы, в ущелье Санься, на границе провинций Сычуань и Хубэй), тоже нельзя плавать. А вообще-то, за некоторыми исключениями, везде, где есть вода, плавать можно». Это общее положение. Общее положение, которое выведено из практики. Например, в Янцзы близ Ухани имеется вода — значит, в Ухани можно плавать по Янцзы. В реке Чжуцзян имеется вода, в ней можно плавать. Есть вода и в Бэйдайхэ, и там тоже можно плавать. Разве там нет воды? Как правило, вез-

---

* Цунь равен 3,2 сантиметра.

де, где есть вода, можно плавать. Это общее положение. Кроме мест, где вода глубиной в один цунь, где температура воды выше 100 градусов, где вода замерзла, есть акулы, где есть водовороты, кроме этих случаев, везде, где есть вода, можно плавать.

Из выступления на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК и на совещании по внешним вопросам

(11 сентября 1959 года)

Если мы будем иметь 150 миллионов тонн стали, нам будет достаточно только дунуть, чтобы они * убралась. А сейчас, сколько мы ни гремим, они не обращают внимания. Через семь лет мы будем иметь мощную промышленность. Советский Союз будет иметь 70 миллионов тонн стали, а мы будем иметь 60 миллионов тонн. В 1967 году мы сможем превзойти Советский Союз и приблизиться к Америке, а через 10 лет сможем перегнать Америку (есть уверенность, что перегоним). К тому времени, возможно, мы наладим производство управляемых снарядов и атомных бомб.

Из речи на заседании Военного совета

(21 июня 1958 года)

Сколько нужно времени для вступления всего Китая в коммунизм? Сейчас этого никто не знает, это трудно предсказать. 10 лет? 15 лет? 20 лет? 30 лет? Советский Союз существует 41 год, если к этому сроку прибавить еще 12 лет, то получится 53 года, но там до сих пор говорят только о подготовке условий. А Китай такой лихой, ему и лет-то всего ничего, а у него уже такие помыслы. Но достижимо ли это?.. Подождем самое меньшее 2—3 года после вступления Советского Союза в коммунизм, а затем вступим сами, чтобы не поставить

---

* Речь идет о чанкайшистских самолетах, сбрасывавших листовки на территорию КНР.

в неудобное положение партию Ленина и страну Октября. Ведь можно не вступать даже и тогда, когда условия для вступления, по сути, уже готовы. Но если мы такие способные, если мы можем вступить, но не рекламируем этого, не пишем об этом в газетах, разве это не намеренная ложь? Это не страшно, многие думают, что Китай может вступить первым, так как мы нашли дорогу к коммунизму — народные коммуны. Но тут вопрос не только в том, что мы не можем этого сделать, но и в том, что не должны этого делать.

Как вы смотрите на осуществление перехода к коммунизму? Тут есть два варианта. Возможно, что мы придем к этому несколько раньше. Судя по всему, линия масс — очень хороший метод. С таким огромным количеством людей любое дело нам по плечу.

Судите, правильно ли я рассуждаю? Маркс начал дело, но революции не совершил. Ленин совершил революцию, и они [СССР] существуют уже 41 год и собираются еще 12 лет не завершать переходного периода, они отстают от нас, и это вселяет в них беспокойство. У них еще нет народных коммун, они не могут их создать.

Меня беспокоит, не уподобились ли мы в нашем строительстве тянущемуся вверх молодому тополию, ствол которого растет очень быстро, но остается тонким. Быстрое движение вперед создает неравномерность, может привести к хаосу. Меня это очень беспокоит. Какая из линий правильна, кто знает, наступит ли хаос? Ибо если хаос наступит, то какая разница, кто из нас был прав, кто не прав.

Из выступлений на совещании
в Учане

(ноябрь 1958 года)

Искусственное создание противоположностей и «разжигание огня»

...Надо создать борьбу противоположностей.

**Из выступления на совещании
в Чэнду**

(22 марта 1958 года)

Есть два метода создания противоположностей. В одном случае противоположность существует в обществе с самого начала, например правые существовали всегда. Дать ей волю или не давать — это вопрос политики. Мы решительно даем ей волю, допускаем широкое высказывание мнений, даем выход для того, чтобы представить ее в качестве противоположной стороны, чтобы поднять трудящихся на полемику с ней, на борьбу и сопротивление ей с целью ее ликвидации.

...Другой метод — это когда противоположности не существует в природе, но есть материальные условия ее становления.

То, чего не существует в природе, можно создать искусственно. Однако нужно иметь материальную основу. Спутник взлетает в небо — он искусственный, он летает потому, что человек нашел закономерности.

Мы — оптимисты, мы не боимся раскола. Раскол — это объективная закономерность.

Создание противоположности очень важно. Например, наше отношение к правам. Мы даем им волю, позволяем им высказываться. Это делается по плану, целенаправленно, чтобы создать противоположность.

Некоторые товарищи после движения за упорядочение стиля работы пренебрегали упорядочением и перевоспитанием. Подчеркивание роли дацзыбао, борьбы против двух уклонов — это также было сделано для того, чтобы создать противоположность.

Противоположность, о которой идет речь, можно создать только в том случае, если она — вещь объектив-

но существующая. Вещь, которая объективно не существует, не может быть создана.

«Материалистическая диалектика»

Нужно периодически «разжигать огонь». Но как часто? Разжигать его, по-вашему, раз в год или раз в три года? На мой взгляд, минимум два раза в пятилетку, подобно тому как 13-месячный год, как добавочный месяц повторяется по лунному календарю через каждые три года или дважды в пять лет.

Из статьи «Отразить наступление буржуазных правых элементов»

(9 июля 1957 года)

Творчество народных масс существует объективно. Мы создаем ему противоположность. Противоположность тоже объективно существует. Правые захотели говорить, пусть себе говорят. Кампанию за свободное высказывание мнений мы развернули по плану. Это и называется создать противоположность. Потом в борьбе с правыми мы их разбили. Некоторые товарищи снова не хотят шевелиться. Но вот появились дацзыбао, утверждается противоположность. Боюсь, что мы уже не сможем не исправляться.

...Остановлюсь на вопросе о создании противоположностей. Есть такие противоположности, которые существуют и существовали ранее в природе и обществе сами по себе. Вот, например, правые существуют сами по себе. Вопрос состоит в том, давать ли им возможность высказывать мнение. Весной прошлого года в партии по этому поводу шла большая дискуссия. Мы решили, что нужно дать им возможность высказаться, возможность широкого высказывания мнений. Пусть они взбунтуются, выступят в качестве противоположной стороны. Тогда мобилизовать трудовой народ, революционную интеллигенцию, вступить с ними в спор и подавить их.

...Второй вид противоположности — это такая противоположность, которой не существовало изначально в природе, но материальные условия для существования которой были. В этом случае можно искусственно создать ее.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

«Освободить философию...» «Идеальное превращается в материальное»

Материальное можно превратить в духовное, духовное — в материальное. Пусть эта истина будет понята кадровыми работниками, понята массами. Пусть философия выйдет из кабинетов философов, из книг и станет отточенным оружием масс.

Откуда у человека идеи? Среди нас кое-кто этого не знает. И уж тем более кое у кого не хватает ума, чтобы понять, что духовное можно превратить в материальное, однако неграмотные крестьяне понимают это и делают из этого выводы. Например, крестьяне считают, что помещик — это человек, который их эксплуатирует и угнетает. Человек и помещик — это два понятия, крестьянин объединяет эти два понятия, приходит к суждению и делает вывод: помещик есть человек, эксплуатирующий труд других. Такое понимание у крестьян идет от жизни, чтобы понимать, не обязательно быть грамотным. Поэтому надо порвать с предрассудками (конечно, не порывать с наукой), не считать философию такой уж высшей премудростью, такой уж трудной.

Из указаний по социалистическому воспитанию в деревне и другим вопросам*

(май 1963 года)

---

* Вышеизложенное — часть так называемых «10 пунктов по социалистическому воспитанию».

Материя может превратиться в дух, дух может превратиться в материю. Говорят, дух не может превратиться в материю, а разве народный Дворец съездов не является делом рук инженеров и рабочих? И процветание, и гибель страны не что иное, как именно превращение духа в материю.

Выдержки из разных выступлений

(1960 год)

V. МАО ЗА МИЛИТАРИСТСКИЙ СТИЛЬ

Винтовка рождает власть.

Из высказывания на VI пленуме ЦК КПК шестого созыва
(6 ноября 1938 года)

...В работе наших товарищей в армии наблюдается своеобразный милитаристский стиль.

Из выступления «Организуемся!»
(29 ноября 1943 года)

Яньань была создана винтовкой. В стволе винтовки может вырасти все, что угодно.

Из беседы Андре Мальро с Мао Цзэдуном
(3 августа 1965 года)

Идеологическая, политическая и военная работа в НОА по сравнению с прошлым далеко шагнула вперед после того, как товарищ Линь Бяо предложил использовать принцип «четыре на первое место» * и стиль «три и восемь». Она стала более конкретной и более

---

* Принцип, считавшийся преступной установкой Лю Шао-ци: успехи на первое место; рекорды на первое место; материальные интересы на первое место; таланты на первое место.

теоретической. А значит, и промышленным министерствам будет легче изучать и применять методы НОА.

Из указаний об учебе у НОА,
об усилении политической и
идеологической работы

(16 декабря 1963 года)

Наше государство создано армией.

Из беседы с Капо и Балуку *

(3 февраля 1967 года)

В Ганьчжоу, Цзиани, Ичуне и других местах все еще осуществляется военный контроль. Производственные бригады выделяют для этого по одному человеку, а крупные производственные бригады — по десять и более человек, применяют принудительные меры, причем записываются трудодни: за один день платят 6 мао **. По-моему, в настоящее время окружение городов деревней недопустимо.

Из указаний, сделанных во время инспекционной поездки в провинцию Цзянси

(сентябрь 1967 года)

Разве такой практики не было во всех антияпонских опорных базах в течение нескольких лет второй мировой войны? В этой школе нужно изучать политику, военное дело, культуру, можно также наладить подсобное

---

* *Х. Капо* — член Политбюро, секретарь ЦК Албанской партии труда по организационным и идеологическим вопросам. Неоднократно посещал Китай. *Б. Балуку* — член Политбюро АПТ, зам. председателя Совета министров Албании, министр народной обороны. В 1975 году был официально обвинен в «организации контрреволюционного путча против диктатуры пролетариата» и осужден.

** Мао — китайская денежная единица, равная 10 фыням (копейкам).

сельскохозяйственное производство, можно создавать средние и мелкие предприятия, производить на них продукцию для собственных нужд и продукцию для эквивалентного обмена с государством. Военные могут еще и вести работу в массах, участвовать в движении за социалистическое воспитание на заводах и в деревнях. А когда движение за социалистическое воспитание закончится, то всегда найдется работа среди масс, которую нужно будет выполнять, с тем чтобы народ и армия были навечно сплочены воедино.

Из письма к Линь Бяо
(7 мая 1966 года)

VI. МАО ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В выборы я не верю.

**Из беседы с Капо и Балуку
(3 февраля 1967 года)**

Некоторые говорят, что выборы — это очень хорошо, очень демократично. По-моему, выборы — это просто благопристойная фраза. Я не признаю, что есть действительные выборы. Я был избран народным представителем от Пекинского округа, а сколько человек в Пекине действительно меня знают? Я считаю, что если Чжоу Эньлай назначили премьером, то это ЦК его направил на работу премьером.

**Из беседы с албанской военной
делегацией**

(май 1967 года)

Власть надо централизовать...

Когда власть в руках, приказы исполняются. Если власть в руках, то можно издавать приказы.

Из выступления на VII пленуме ЦК КПК восьмого созыва

(5 апреля 1959 года)

...Нельзя только придерживаться демократии, надо сочетать Маркса с Цинь Шихуанди *.

Из выступления на совещании
в Бэйдайхэ

(август 1958 года)

---

* *Цинь Шихуанди* — правитель первой централизованной империи Цинь (221—207 годы до н. э.). Политика его способствовала распаду общины и закабалению земледельцев, что привело к крестьянскому восстанию, в результате которого империя Цинь была уничтожена. При жизни Мао Цзэдуна Цинь Шихуанди открыто воспевался маоистской пропагандой — с него открывается пантеон героев прошлого, для которых характерны жестокость, вероломство, безжалостность. Пекинская пропаганда и ныне превозносит «заслуги» этого императора.

МАОИСТСКИЙ «СОЦИАЛИЗМ»

Теория научного коммунизма и политическая экономия были, пожалуй, самым слабым звеном во взглядах Мао Цзэдуна и его «идеях». Значительная часть руководителей КПК, и сам Мао не в последнюю очередь, слабо разбирались в особенностях экономики, и китайской экономики в частности. Отсутствие глубокого теоретического анализа развития капиталистических отношений в Китае, пренебрежение международным опытом строительства социализма лишило маоистские построения научной базы, приводило к авантюризму и частой смене курса экономического развития страны. Сроки построения коммунистического общества в Китае то «определялись» тремя годами, то растягивались на столетия...

Маоистские лозунги строительства социализма в Китае, выдававшиеся за некую цельную «теорию», с самого начала оказывались мертворожденными, ибо в ней отсутствовал серьезный анализ китайской экономики и не учитывались объективные законы социализма. Главный упор в ней делался на волевые административные методы преобразования общества.

Азбучную истину марксизма, гласящую, что в основе общественного развития лежат объективные предпосылки, прежде всего способ производства материальных благ, Мао подменяет своим тезисом о всемогущих и идеологических методах в строительстве социализма. Так появились на свет такие маоистские теории, как «политика — командная сила», «сельское хозяйство — основа народного хозяйства», обильно одобренные «революционными» фразами и броскими лозунгами. Так рождались маоистские законы о «скачках», «приливах и отливах» в экономике, которые очень быстро оказались

несостоятельными и довели экономику страны до крайней дезорганизации.

Строя свои экономические концепции, Мао отвергал такие экономические категории социализма, как материальное стимулирование, оплата по труду, плановое хозяйство, сохранение товарно-денежных отношений и т. п. Вместо них он ввел собственные «установки», главным образом внеэкономического характера, — идеологические, военно-административные и пр. Даровая рабочая сила, помноженная на милитаризацию труда, подхлестнутая политической и идеологической обработкой, — такова формула маоистской модели строительства социализма. Когда Мао призывает нацию «опираться на собственные силы», это вовсе не означает мобилизации внутренних резервов страны: речь идет о насаждении «самообеспечивающихся» хозяйственных единиц полувоенного типа, которые должны дать «максимальные показатели при рационально низкой заработной плате». «Социализм», по Мао, это разновидность осужденного еще Марксом «казарменного социализма», где царит солдатская дисциплина, где исчезает личность человека. Тот, кому не нравится перспектива превращения страны в военный лагерь, становится узником лагеря концентрационного. Такова логика маоизма. Мао так и не понял исторического места социализма как самостоятельного этапа развития общества на пути к коммунизму. Он пытался, «перепрыгнув» через социализм, оказаться сразу в коммунистическом обществе. Он игнорировал и тот очевидный факт, что до того, как слабо развитая страна превратится в высокоразвитую промышленную державу с высокой социальной и политической активностью населения, бессмысленно в законодательном порядке «вводить» какие бы то ни было «коммунистические порядки». Это неизбежно приводит к регрессу, дискредитирует идеи коммунизма.

Именно это и происходило с «маоистским социализмом». После провала «большого скачка» и краха «народных коммун», смоделированных в соответствии с маоистскими схемами, Мао вынужден был публично признать свою некомпетентность в вопросах экономики. Однако и на этот раз его «самокритика» носит тактический характер. Спустя всего несколько лет (в августе 1966 года) по инициативе Мао XI пленум ЦК КПК

вновь оживил маоистские идеи «построения коммунизма в одно прекрасное утро», приняв решение, в котором утверждалось, что «в результате развертывания невиданной в истории великой пролетарской культурной революции складывается благоприятная обстановка для нового всеобщего скачка». Урон, нанесенный стране этим новым экспериментом, отбросил Китай, как это сейчас признается руководителями страны, на многие годы назад.

Один из критиков Мао Цзэдуна как-то заметил, что в маоизме, как в торбе средневекового китайского торговца, можно выбрать себе товар по вкусу. Маоизм действительно эклектичен и противоречив. Не удивительно, что наследники «теоретического богатства» Мао с поразительной ловкостью орудуют его идеями и постулатами как кистенем для отстаивания своих порой весьма противоположных взглядов. Сторонники и противники «культурной революции», «догматики» типа Хуа Гофэна и «прагматики» типа Дэн Сяопина скрещивают маоистские копы и обороняются маоистским щитом. Взять, к примеру, вопрос о классовой борьбе. На эту тему и сам Мао и его приверженцы написали немало.

Как известно, Мао начиная с 1957 года неоднократно подчеркивал, что классовая борьба является главным противоречием на всем этапе строительства социализма. В 1962 году на пленуме ЦК КПК он провозгласил лозунг «Никогда не забывать о классовой борьбе!». После его смерти, цитируя Мао, его преемник Хуа Гофэн на третьей сессии ВСНП пятого созыва (февраль — март 1978 года) призывал, выполняя заветы Мао, «рассматривать классовую борьбу как решающее звено».

Но стоило измениться политической конъюнктуре (для оправдания соглашения с капиталистическими элементами внутри Китая и империализмом на международной арене), как на свет вытаскивается другой, временно забытый лозунг Мао, выдвинутый им в 1957 году, гласящий, что «подобная бурь классовая борьба в Китае завершилась». Но это не значит, что в случае надобности вновь не будет введен в действия тезис о важности классовой борьбы против новых «классовых врагов», то есть тех, кто не созласен с политикой пекинской верхушки.

Столь же противоречив и непоследователен выдвинутый Мао курс: «сельское хозяйство — основа экономики». Безусловно, в слаборазвитом Китае, где в сельском хозяйстве занято подавляющее большинство населения, зависимость экономики от сельского хозяйства — важный фактор, который нельзя не учитывать. Но это не означает, что следует недооценивать промышленность как основополагающий фактор развития всей экономики страны, включая сельское хозяйство. Ибо единственной материальной основой развитого социализма может быть только крупная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Лихорадочно меняя экономическую политику, Мао то говорит о «постановке тяжелой промышленности на первое место», то возвращается к политике «сельское хозяйство — основа экономики». Впрочем, и здесь Мао проявляет непоследовательность. В поисках эффективных путей превращения Китая в милитаристскую сверхдержаву Мао, а вслед за ним и наследники его экономических «идей» взяли курс на модернизацию лишь одной отрасли промышленности — военного производства. Это обрекает на прозябание и отсталость не только остальные отрасли промышленности, но и «основу экономики» — сельское хозяйство.

Через всю историю развития и становления маоизма проходит идея абсолютизации насилия и насильственных форм борьбы. Это или борьба двух линий в партии (на 11 раундов этой борьбы указывал XI съезд КПК), или борьба в ходе сменяющих друг друга политических кампаний, когда объектами борьбы становятся то «правые элементы», то «левые авантюристы», то воробьи, якобы уничтожившие урожай зерна в стране, то древний мудрец Конфуций, заслоняющий «абсолютный авторитет» самого Мао.

Беспринципная политическая борьба в Китае действительно стала нормой жизни. Партийный и государственный аппарат, военная верхушка, провинциальное руководство, хозяйственные органы и органы госбезопасности — все включились в эту борьбу. Все это так. Но Мао возводит эту спровоцированную им борьбу в некий закон политической жизни Китая, ищет «теоретические» обоснования необходимости такого рода борьбы. Так возникает «закон», гласящий, что

«культурные революции» должны проводиться каждые 7—8 лет. На основе этого «закона» возникла «теория продолжения революции при диктатуре пролетариата». В этой теории особая роль принадлежит насилию, которое абсолютизируется и превращается из средства борьбы в самоцель. Однако классовое принуждение никогда не было для коммунистов самоцелью. Оно было лишь средством для завоевания власти, подавления сопротивления свергнутых классов, когда нет другого способа завоевать диктатуру пролетариата, защитить ее от врагов внутренних и внешних. Мао же превращает насилие в универсальный закон для решения любых вопросов: политических, социальных, экономических, пытаясь решать с помощью принуждения вопросы культуры и образования. С насилием Мао Цзэдун связывает и надежды на коренное переустройство общества.

Мао лично указывал на объекты этой борьбы. Его критические выступления пестрят фамилиями бывших соратников, которые затем один за другим исчезали с политической сцены Китая, чтобы потом, спустя десятилетия, появиться вновь, но уже в списках реабилитированных, чаще всего посмертно. Это относится к Гао Гану, Лю Шаоци, Пэн Дэхуаю, Чжан Вэньтяню, Ли Лисаню и многим, многим другим.

VII. МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ ВОЕННО-КАЗАРМЕННЫЙ «СОЦИАЛИЗМ»

Пекин уже вступил в социализм. Вступить-то вступил, но еще не построил его. Не нужно говорить, что уже построил. Для завершения строительства социализма нужно работать еще несколько лет (к примеру, нужно еще 3—4 года).

Из выступления на совещании
по вопросу об интеллигенции,
созванном ЦК КПК

(20 января 1956 года)

В деле социалистического строительства нам в значительной степени еще присуща слепота.

Из выступления на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета [КПК]

(30 ноября 1962 года)

У нас два кулака и один зад. Сельское хозяйство — это один кулак, оборона страны — другой; для того чтобы кулаки были сильными, зад должен сидеть прочно; зад — это как раз и есть основная промышленность.

Из речи на рабочем совещании ЦК КПК «О третьем пятилетнем плане»

(июнь 1964 года)

«Китай — крупное царство мелкой буржуазии»

Китай представляет собой крупное царство мелкой буржуазии, которой насчитывается целых 550 миллионов человек. И это тоже объективная действительность.

Китай представляет собой крупное царство мелкой буржуазии, которой не может не быть и в партии.

Крупное царство мелкой буржуазии — такова наша объективная действительность. Рабочий класс насчитывает всего 24 миллиона человек, из которых половину составляют промышленные рабочие, а половину — кадровые работницы, они представляют собой один полюс. На другом полюсе находятся помещики, кулаки и буржуазия, которых примерно 30 миллионов; находящиеся между этими полюсами 550 миллионов человек целиком относятся к мелкой буржуазии.

Из 12 миллионов кадровых работников тоже далеко не все пролетаризировались, по-настоящему пролетаризировались примерно 2 миллиона. Значит, при

рассмотрении вопросов литературы и искусства нужно исходить из этих фактов.

Из выступления в зале Инянь-
тан

(16 февраля 1957 года)

Мао о люмпен-пролетариате

Когда мы только начинали воевать, то опирались на бродяг. Они не боятся смерти. Одно время хотели выместить из армии эти босяцкие элементы. А я был против.

Сколько в Китае мелкой буржуазии? Люмпен-пролетариев еще больше. А ведь люмпен-пролетарии похлеще буржуазии. Так, значит, и подчеркивать их пассивность? А ведь они могут быть и активны; мобилизовав наш опыт, их можно перевоспитать.

Из беседы по вопросу отношения
к разложившимся кадрам
(20 декабря 1964 года)

Люмпен-пролетариат — это крестьяне и рабочие кустарных предприятий, которые потеряли землю и лишены возможности найти работу по причине гнета и эксплуатации со стороны империалистов, милитаристов и помещиков и из-за стихийных бедствий. Они подразделяются на солдат, бандитов, воров, нищих и проституток. Эти пять категорий людей имеют разные названия, и общество к каждой из них относится либо с уважением, либо с презрением. Но, как и у всякого «человека», у них пять органов чувств и четыре конечности. Они разными способами изыскивают средства к существованию: солдаты — «воюют», бандиты — «грабят», воры — «воруют», нищие — «побираются», проститутки — «кокетничают». Но все они одинаково хотят существовать и добывать еду. Они принадлежат к таким элементам, которые больше всего не устроены в жизни. У них повсюду имеются тайные организации.

Устройство этих людей — крупнейшая и труднейшая проблема Китая. В Китае стоят две проблемы — бедность и безработица. Поэтому, решив проблему безработицы, можно решить половину всех проблем, которые стоят перед Китаем. Численность люмпен-пролетариев в Китае ужасающая, их число превышает 20 миллионов человек. Эти люди способны на самую мужественную борьбу, и они могут стать революционной силой, если правильно руководить ими.

Из статьи «Анализ классов китайского крестьянства и их отношения к революции»

(январь 1926 года)

Мао: «Бедность — это хорошо»

Бедность — это хорошо. Страшно подумать, что будет, когда все люди станут зажиточными.

Из высказывания во время нахождения Мао в Москве на международном Совещании коммунистических и рабочих партий

(1957 год)

У Китая есть одно достоинство: он бедный и отсталый (безграмотный). Это тоже двойственность. Беден — значит стремится к революции, а грамоты мало — это нехорошо. Но, скажем, вот лист белой бумаги, одна сторона которого исписана, хорошей статьи на ней уже не напишешь, а на другой стороне еще не писали, она чистая, и на ней удобно писать любые статьи. И спустя несколько десятилетий можно догнать зарубежные страны.

Из выступления на совещании по вопросу об интеллигенции, созванном ЦК КПК

(20 января 1956 года)

Китай беден и неграмотен. Раз беден, значит, способен подняться на революцию, а неграмотный легко воспринимает новые идеи. Западный мир богат и грамотен, люди там слишком роскошествуют, багаж их знаний слишком велик, там засилье буржуазной идеологии.

Сейчас состояние нашего производства совершенно не соответствует нашему положению. Мы — страна с древнейшей историей, а по производству стали не можем сравниться с Бельгией: она выпускает 7 миллионов тонн, а мы всего 5,2 миллиона тонн. Энтузиазм масс очень высок и вселяет уверенность в том, что мы сможем догнать Англию за 15 лет. Как пойдут дела в эти 15 лет, будет зависеть от результатов первых пяти лет, дела в первые пять лет будут зависеть от результатов трех лет, итоги первых лет — от первого года, итоги первого года — от первого месяца, особенно от опыта прошедшей зимы. В прошлом году III пленум принял решения о мелиорации и удобрениях. Сейчас энтузиазм масс, словно атомная энергия, породил огромные силы. Через 15 лет у нас будет 40 миллионов тонн стали, 500 миллионов тонн угля, 400 тысяч киловатт электроэнергии.

Выдержка из выступления на
заседаниях Верховного госу-
дарственного совещания

(28 и 30 января 1958 года)

...Мы являемся бедными в экономическом и отста-
лыми в культурном отношении. Я считаю это хорошим
явлением.

Из выступления на совещании в
Чжэнчжоу

(10 ноября 1958 года)

...Нужно совершать переход [к коммунизму], поль-
зуясь тем временем, пока мы бедны, ибо так выгоднее,
в противном случае совершить переход будет трудно.

Из выступления на совещании
в Учане

(ноябрь 1958 года)

Нажать до определенной степени, и ладно. Слишком крепко нажимать тоже нельзя. А то ведь есть такие дворы, где не то что добра — вошь не найдешь. Так чего же ее там искать!

Из беседы по вопросу отношения к разложившимся кадрам
(20 декабря 1964 года)

Неважно, что бывают голодовки.

Из указаний по вопросу о том, как относиться к «беспорядкам»

(май 1967 года)

Помимо прочих особенностей, 600-миллионное население Китая заметно выделяется своей бедностью и отсталостью. На первый взгляд это плохо, а фактически хорошо. Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции. На чистом, без всяких помарок, листе бумаги можно писать самые новые, самые красивые иероглифы, можно создавать самые новые, самые красивые рисунки.

Из статьи «Об одном кооперативе»

(15 апреля 1958 года)

В Гуандуне издан приказ, гласящий, что можно три раза в день есть досыта. Массы в Шаньдуне говорят: «Сейчас мы, правда, едим жаренные пампушки, а что мы будем делать весной будущего года?» Как обстоит дело с зерном, сейчас узнать нельзя. А поэтому не следует ли сейчас есть немного меньше, чтобы потом есть немного больше?

Из беседы с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

(30 ноября 1958 года)

Наши самые большие надежды на бедные бригады.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(5 марта 1959 года)

Чем беднее человек, тем больше он стремится к революции. На Западе жизненный уровень высок, влияние буржуазии на трудящихся сильное, высока степень механизации, но основным вопросом остается вопрос перевоспитания людей.

Отстающие догоняют передовых. В XIX веке Америка догнала Англию, а затем ее догнала и Германия.

... Чем более отсталой является экономика, тем легче, а не труднее перейти от капитализма к социализму. Чем народ беднее, тем больше он стремится к революции. В западных капиталистических странах занятость населения сравнительно большая, заработная плата сравнительно высокая и буржуазное влияние на трудящихся очень сильно. Проводить социалистические преобразования в этих странах, пожалуй, не очень легко.

Человеку как живому существу свойствен такой порок, как презрение к людям; люди, достигшие кое-чего, презирают людей, не достигших ничего; сильные, богатые страны презирают слабые, бедные страны; западные страны в свое время презирали русских; Китай сейчас находится в таком положении, когда его презирают. Почему с нами не считаются? На это есть причины. Мы еще не годимся быть в одном ряду с другими; такая большая страна выплавляет так мало стали и имеет так много неграмотных. Однако тот факт, что нас презирают, полезен для нас, ибо это вынуждает нас стараться, толкает нас вперед.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

«Субъективная активность» против объективных законов социализма

Темпы строительства — вещь объективная. Все, что осуществимо субъективно и объективно, надо, «напрягая все силы, стремясь вперед, строить по принципу больше, быстрее, лучше, экономнее».

Из выступления на совещании
в Чэнду

(20 марта 1958 года)

Совершенно очевидно, что в области промышленного и сельскохозяйственного производства произошел большой скачок. В 1958 году в деревнях повсеместно были созданы народные коммуны.

Создание народных коммун расширило и подняло на высшую ступень прежнюю систему коллективной собственности на средства производства в деревне, причем стали появляться некоторые элементы общенародной собственности. По своим масштабам народные коммуны значительно превосходят сельскохозяйственные производственные кооперативы, что дает возможность сочетать промышленность, сельское хозяйство, торговлю, просвещение и военное дело, а также земледелие, лесоводство, животноводство, подсобные промыслы и рыбное хозяйство и, таким образом, в огромной степени стимулирует развитие сельскохозяйственного производства и всей сельской экономики.

Мы, без сомнения, сможем совершить еще больший скачок в 1959 году. Дело народных коммун на основе их укрепления неизбежно будет расти день ото дня.

Есть люди, которые ставят под сомнение или не признают большого скачка 1958 года, которые ставят под вопрос или отрицают преимущества народных коммун, но вполне очевидно, что такая точка зрения совершенно ошибочна.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(27 февраля 1959 года)

В мае 1958 года сессия съезда КПК наметила генеральную линию и выступила с идеей покончить «о слепой верой, смело думать, смело говорить и смело держать». Так начался большой скачок 1958 года. В том же году в августе стало ясно, что народные коммуны приемлемы...

Из статьи «Итоги десятилетия»
(18 июня 1960 года)

Следует хорошенько изучить, какие же этапы включает в себя переходный период. То ли он охватывает лишь переход от капитализма к социализму, то ли переход от капитализма к социализму, включая переход от социализма к коммунизму...

В настоящее время мы как раз переживаем такой период. Наши народные коммуны должны за несколько лет осуществить превращение основной собственности бригад в основную собственность коммун, а затем осуществить ее дальнейшее превращение во всенародную собственность. Народные коммуны уже осуществили превращение собственности в основную собственность коммун, или, другими словами, в коллективную собственность.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)
(1960 год)

Мы не можем идти старым путем развития техники, которым шли все страны мира, не можем ползти по следам других. Мы должны разбить устоявшиеся нормы, максимально использовать передовую технику и в не слишком долгий исторический срок превратить нашу страну в мощное современное социалистическое государство. Именно этот смысл заложен в том, что мы называем большим скачком. Неужели это невыполнимо? Может быть, это бахвальство или фанфаронство? Нет, это вполне выполнимо, и это не бахвальство и не фанфаронство. Достаточно взглянуть на нашу историю, чтобы убедиться в этом. Разве в нашей стране мы не в корне разбили столь сильный на вид империализм, феода-

лизм и капитализм? Разве не смогли мы в результате 15 лет упорного труда почти на пустом месте добиться явных успехов в социалистической революции и во всех областях социалистического строительства? Разве мы не взорвали атомную бомбу? Разве сейчас европейцы не отказались от клички «восточный больной», которую они нам дали в прошлом? Почему пролетариат Востока не сможет сделать то, что сумела сделать буржуазия Запада? Еще в начале века великий революционер Китая и наш предшественник Сунь Ятсен говорил, что Китай обязательно сделает скачок. И это его предвидение непременно осуществится в течение нескольких десятков лет. Это неизбежно, и никакие реакционные силы не могут помешать этому.

«Большой скачок в Китае» *

(декабрь 1964 года)

К вопросу о собственности. В течение нескольких лет, скажем, в течение 4—5 лет, постепенно закончить переход от собственности, принадлежащей в основном производственным бригадам, к собственности, принадлежащей в основном коммунам. В данный момент в коммунах налицо лишь частичная собственность коммуна — накопления, общественный фонд и т. п. В отношении собственности на продукты производства нужно признать консерватизм и местнические настроения производственных бригад. Таким образом, наши кадровые работники всех шести ступеней смогут слиться воедино с 600-миллионным народом. С одной стороны, нас критикуют за уравниловку, с другой стороны, мы критикуем крестьян за местнические настроения. До осени прошлого года было похоже, что крестьяне идут впереди рабочих, но осень прошла, и обнаружилось утаивание сельскохозяйственной продукции на личные нуж-

---

* Вставка Мао Цзэдуна в доклад Чжоу Эньлая «Отчет о работе правительства» на первой сессии ВСНП третьего созыва в декабре 1964 года.

ды. В этом сказался двойственный характер крестьянства, крестьянин остается крестьянином.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(27 февраля 1959 года)

При создании коммун осенью 1958 года началось «поветрие обобществления имущества». Вдобавок наблюдалось излишнее увеличение накоплений и обобществление различного вида «имущества», в том числе безвозмездная передача в собственность коммун свиней, кур и уток, а также передача определенного числа столов, стульев, скамеек, табуреток, котлов, тазов, ножей, чашек и палочек для еды в общественные столовые (что тоже можно считать бесплатным сбором железного лома); в фонд коммуны передавались и личные земельные наделы.

Из выступления на втором совещании в Чжэнчжоу

(28 февраля 1959 года)

Волюнтаризм и субъективизм Мао

У всей нации в целом появились огромные перспективы; пессимисты не правы, именно огромные перспективы, а не средние или малые перспективы, и тем более не отсутствие перспектив. Все дело в слове «огромные».

Выдержка из выступлений на
заседаниях Верховного государственного совещания

(28 и 30 января 1958 года)

(Мы рассчитываем, что за 4 года сумеем получить 50 миллионов тонн стали — на будущий год увеличим выплавку стали на 1 миллион тонн, через два года — на 2 миллиона тонн, а через 3 года — на 3 миллиона

тонн, то есть прирост составит 6 миллионов тонн стали или около того, что позволит нам обеспечить механизацию сельского хозяйства, а индустриализация коммун потребует 4, 5, 6 и 7 лет или около того.) Конечно, это будет только первый этап, затем последует второй, третий этапы повышения производства, и только тогда будет завершено строительство социализма (то есть через 15—20 лет или через несколько большее время). В ходе этого процесса будет господствовать социалистический принцип распределения по труду. Однако на первом этапе, то есть в течение 3, 4, 5, 6, 7 лет начиная с 1958 года, полностью осуществится принцип коллективной собственности народных коммун; кроме того, возможно, собственность части народных коммун или большинства народных коммун превратится в общенародную собственность.

Из выступления на совещании
в Чжанчжоу

(27 февраля 1959 года)

На конференции в Бэйдайхэ поднялась волна энтузиазма, однако из 30 миллионов тонн [стали] 10 миллионов тонн было получено за счет субъективизма. До тех пор пона дело не сделано, о трудностях не знают.

Относительно сельскохозяйственной продукции в 1959 году. В нынешнем году мы достигли сбора 750 миллиардов цзиней зерна, в следующем году сбор увеличится на 300 миллиардов цзиней и достигнет триллиона пятидесяти миллиардов цзиней, так что средний сбор на душу населения можно будет определить в полторы тысячи цзиней. После «ожесточенной борьбы в течение трех лет» будет достигнута цифра 2 тысячи цзиней на душу населения, да к этому нужно еще прибавить некоторое количество картофеля и батата. В текущем году мы должны взять за правило сообщать, что получено меньше, чем получено на самом деле, чтобы у нас были известные резервы для маневрирования. Сбор хлопка в этом году оценивается в 67 миллионов даней, в будущем — в 100 миллионов даней. А каким, собственно, был урожай зерновых? Может быть, он примерно удво-

ился? Можно написать, что он увеличился примерно на 90 процентов, это понадежнее.

Из беседы с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

(30 ноября 1958 года)

Каждая провинция должна иметь металлургические заводы, вырабатывающие и десятков тысяч тонн стали. Это позволит выпускать машины, оружие.

Я не боюсь вашего бунта, мы сами тоже бунтуем и бунтовали много раз.

Из выступления на рабочем совещании ЦК КПК

(июль 1965 года)

Верно, что закон стоимости является орудием планирования, однако нельзя закон стоимости считать важной основой планирования. Мы совершаем большой скачок не в соответствии с требованием закона стоимости, а в соответствии с основным экономическим законом социализма, в соответствии с потребностями нашего расширенного производства. Если наш большой скачок рассматривать лишь с позиций закона стоимости, то придется прийти к выводу, что польза от него не покрывает ущерба, а о широком развитии производства стали в прошлом году неизбежно придется сказать, что это неэффективный труд, что качество выплавленной местными способами стали низкое, что государственные дотации огромны, а экономический эффект мизерный и т. п.

За эти два года мы провели большой эксперимент.

В первое время после освобождения всей страны мы совсем не имели опыта руководства экономикой всей страны, поэтому во время первой пятилетки могли лишь копировать методы Советского Союза. Однако мы чувствовали неудовлетворенность. Когда же в 1955 году мы в основном завершили три преобразования, то в конце

того же года и весной 1956 года созвали больше 30 кадровых работников на совещание, в результате которого были разработаны документ «О десяти важнейших взаимоотношениях» и принцип строительства «больше, быстрее, лучше, экономнее». В то время мы прочитали предвыборную речь Сталина 1949 года, где сказано, что царская Россия производила немногим более 4 миллионов тонн стали, а в 1940 году было произведено 18 миллионов тонн стали. Если считать с 1921 года, то за 20 лет производство стали увеличилось лишь на 14 миллионов тонн. Тогда мы задумались, нельзя ли нам при социализме производить больше и быстрее, а затем поставили вопрос о двух методах и одновременно разработали еще «Основные положения развития сельского хозяйства» из 40 пунктов. Кроме этих, других мероприятий в то время не намечалось.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

В Советском Союзе к 1939 году, то есть после 20 лет, выплавляли лишь 18 миллионов тонн стали. Наши 50 миллионов тонн стали и 1,5 миллиона станков — это большое превосходство, обусловленное: 1) большими размерами страны, большой численностью населения; 2) одновременным развитием тяжелой и легкой промышленности и сельского хозяйства, генеральной линией партии; 3) использованием опыта Советского Союза. Без этого третьего пункта мы не добились бы ничего. Они за 20 лет достигли выплавки 18 миллионов тонн стали в год, мы за 13 лет достигнем 50 миллионов тонн. Наши наметки вырисовываются как будто верно, они несколько отдают оппортунизмом, но похоже, что они довольно реальны.

Из выступления на совещании
в Учане

(23 ноября 1958 года)

Замедлилось ли дело строительства коммунизма? Давно уже замедлилось. В решениях VI пленума ЦК говорится, что нам на это потребуется от 10 до 20 лет, однако еще не выполнены 5 условий. В настоящее время некоторые товарищи в данном вопросе проявляют поспешность. Я считаю, что, чем больше думаешь сделать, тем меньше делается, чем медленнее действуешь, тем быстрее получается. Строить коммунизм, пользуясь принципом «безвозмездно», нельзя. Если в наличии только одна свинья, то, будь она у тебя, у другого она не появится. В любом труде всегда необходимо учитывать эквивалентный обмен.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(1 марта 1959 года)

Экономическое строительство не может происходить без того, чтобы не было то движения вперед, то отступлений назад; невозможно, чтобы, когда идешь вперед, кругом была тишь да гладь. Иногда строят несколько больше, иногда несколько меньше; иногда конь бежит несколько быстрее, а иногда медленнее; иногда едут верхом, а то, бывает, и слезают с коня. Такого рода ситуации вполне возможны. Прежде всего, потому, что у нас нет опыта, во-вторых, наше экономическое строительство зависит от обстановки. Например, в прошлом экономическое строительство, возможно, велось несколько ускоренно. Это было потому, что существовала обстановка войны. Если речь идет о близкой войне, то надо больше заниматься тяжелой промышленностью, именно это необходимо.

Экономическое строительство осуществляется волнообразно, бывают подъемы и спады, волна следует за волной. Иначе говоря, налицо такая очередность: равновесие, разрыв, после разрыва восстановление равновесия. Конечно, подъемы и спады волн не могут быть слишком большими, поэтому не нужно вдруг начинать бороться то со «слепым забеганием вперед», то с консерватизмом. Однако необходимо идти вперед в соответствии с законом волнообразного развития. Если

признать это положение, то поспешное движение вперед в этом году не есть что-то из ряда вон выходящее.

«Материалистическая диалектика»

Является ли переход к коммунизму революцией?

Хотя переход к коммунизму и не означает свержения одного класса другим, тем не менее нельзя считать, что это не революция. Когда одни производственные отношения заменяются другими производственными отношениями, то это революция. Замена распределения по труду распределением по потребности также является революцией, конечно осуществляемой постепенно.

Хотя при социализме классы и уничтожены, все же в процессе развития могут возникнуть проблемы, связанные с «группами, уже получившими выгоду». Они будут стремиться сохранить старую систему, не желая ее изменять, поскольку становление любой формы собственности всегда предусматривает ломку старой, что, естественно, не может не вызвать сопротивления со стороны части людей. Человек — удивительное существо. Если он получил какие-либо привилегии, то сразу же становится заносчивым... Это очень опасно, и тут следует быть бдительным.

О том, что в Китае «отпала необходимость в обостренных формах классовой борьбы».

Неправильно. Установление контроля за рынком — это марксистская мера, которая привела к тому, что национальная буржуазия оказалась вынужденной пойти по пути перевоспитания. Кроме того, применяемая нами политика привела к тому, что каждый из представителей национальной буржуазии нашел свое место, получил возможность приобрести кое-что, а наша конституция дала им кусок хлеба и избирательный бюллетень. Все это успокоило их и позволило в экономическом и культурном отношении использовать их на службе во имя социализма. Наша политика в отношении национальной буржуазии состоит в том, чтобы привлекать ее на свою сторону и одновременно ограничивать.

При переходе от социализма к коммунизму можно говорить лишь о невозможности использования метода классовой революции, однако социальная революция все-таки будет.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия”» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Мао о положении в сельском хозяйстве и промышленности КНР

Мао о коммунах

В настоящее время положение рабочего и крестьянина неодинаково. Возьмем для примера Аньшаньский металлургический комбинат. Валовая продукция одного рабочего в стоимостном выражении составляет 18 000 юаней, за вычетом 7200 юаней остается 10 800 юаней, а доход рабочего составляет 800 юаней. Таким образом, потребление одного человека не составляет и двенадцатой части стоимости производимой им продукции. Но государственные накопления весьма малы, и мы думаем об их увеличении.

В провинции Хэнань накопления коммун, государственные налоги, управленческие расходы и общественные фонды повышения благосостояния в целом составляют 50 процентов стоимости всей продукции, на производственные издержки уходит еще 20 процентов, и то, что фактически получают крестьяне, составляет 30 процентов произведенной продукции. Но крестьяне хотят жить, и они стремятся утаить еще 15 процентов продукции, для чего существуют десятки способов.

С созданием коммун осенью 1958 года началось «поветрие обобществления имущества». Содержание этого уклона можно свести к нескольким пунктам: во-первых, нивелирование бедных и богатых (этот недостаток уже выправлен, хотя еще имеются остаточные явления); во-вторых, чрезмерно увеличенный фонд накоплений;

в-третьих, безвозмездная передача коммунам свиней, кур, уток (кое-где частично, кое-где поголовно), а также безвозмездная передача общественным столовым столов, стульев, скамеек, ножей, котлов, чашек, палочек для еды и прочей утвари; наконец, передача коммунам большей части земельных участков, находившихся в личном пользовании (передача некоторых участков была совершенно справедливой). Отдельные виды имущества следовало передать коммуне, кое-какие виды не подлежали передаче коммуне, но были обобществлены, и кое-какое имущество не было оценено. Таким образом, «поветрие обобществления имущества» пронеслось по всей стране, вызвав безвозмездное присвоение плодов чужого труда...

Распределение рабочей силы в настоящее время чрезвычайно нерационально. В сельском хозяйстве (в земледелии, лесном хозяйстве, животноводстве, подсобных промыслах и рыбном хозяйстве) занято слишком мало людей, а людей, занятых в промышленности, административном аппарате и в сфере обслуживания, слишком много, и их число необходимо решительно сократить. ...Резкое увеличение числа рабочих до 30 миллионов, с одной стороны, радует, с другой — огорчает. Наличие большого числа людей в вышеуказанных трех сферах вызывает множество излишних затрат; поэтому необходимо решительно сократить это число, направив часть их на работу в деревню — для занятия земледелием, лесоводством, животноводством, подсобными промыслами, рыбоводством, в противном случае сложится опасная ситуация.

Если проявить излишнюю активность, добиваясь людских ресурсов и денежных средств, сразу оказать давление на 500-миллионное крестьянство, поставив его в безвыходное положение, оно будет сопротивляться. В прошлом году крестьяне шли на все, оказывая сопротивление, гноили сельскохозяйственную продукцию, даже уничтожали ее.

Все знают, что в настоящее время у нас с крестьянами по некоторым вопросам сложились довольно натянутые отношения. Наиболее заметно это проявляет-

ся в том, что после сбора богатого урожая в 1958 году закупки зерновых, хлопка, жиров и другой сельскохозяйственной продукции вплоть до сегодняшнего дня еще не завершены. Мало того, почти повсеместно (за исключением небольшого числа районов, пострадавших от стихийных бедствий) возникли беспорядки, вызванные утаиванием сельскохозяйственных продуктов и шумихой по поводу якобы нехватки зерна, жиров, свинины, овощей. Беспорядки столь велики, что по своим масштабам превосходят продовольственные волнения 1953 и 1955 годов.

Вместе с тем мы слишком много занимаемся развитием промышленности.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(27 февраля 1959 года)

Мао о последствиях «большого скачка»

Существует некоторая напряженность в наших отношениях с крестьянством. Она порождена, по-первых, зерновой проблемой и, во-вторых, проблемой снабжения. Я задумался над этим, просмотрев в Пекине кое-какие материалы. В Тяньцзине и Чжэнчжоу, где я беседовал с товарищами из провинциальных и окружных комитетов, этот вопрос находится в стадии разрешения. В борьбе против местничества и индивидуализма следует быть снисходительным, прощая ошибки и не наказывая за них. У крестьян есть все основания тайком производить личный продукт, без чего им просто некуда податься. С ноября прошлого года, когда «поветрие обобществления имущества» обернулось тем, что люди стали питаться лишь редькой да рисом, сотни миллионов крестьян вместе со своими звеньевыми стали бойкотировать партийные комитеты; на одной стороне оказались ЦК, партийные комитеты провинций, округов, уездов, а на другой — сотни миллионов крестьян вместе со своими руководителями производственных бригад; руководители же [крупных] производственных бригад (управленческих участков) заняли промежуточную позицию, колеблясь между этими двумя сторонами. Из-за

того что мы слишком глубоко запустили руки и брали слишком много, им ничего не оставалось, как тайком производить личный продукт. Они не сдавали зерно, а мы их не наказывали, признавая фактически их право на это.

Перед прошлым совещанием в Чжэнчжоу говорили о высокой сознательности крестьян, о том, что они рвутся в бой, что у них коммунистический стиль. А после сбора урожая они начали утаивать продукцию и снискали дурную славу, а коммунистический дух выветрился неизвестно куда! Крестьянин остается крестьянином, только таким он может и должен быть, и с ним коммунизм сразу не построишь. Говорят об уступке крестьянству. В некотором смысле это уступка, а в целом это не уступка. Ведь мы переборщили, передав деньги, вырученные за продажу свиней и капусты, коммуна, а не производственным бригадам. Крестьяне испугались обобществления и, естественно, начали резать свиней и есть овощи. По сути дела, в большинстве коммун дошло даже до обобществления кур. Ясно, что петухов прирезали, а кур припрятали.

Нынешняя коммуна — это своего рода федеральное правительство, и нужно от федерального правительства постепенно перейти к централизованному правительству. Но опасно превратиться в Цинь Шихуанди, ведь его империя существовала всего 13 лет, а империя, основанная Ян Цзянем из династии Суй *, пала через 31 год. Во-первых, нельзя в централизованном порядке нивелировать распределение, во-вторых, не должно быть чрезмерных накоплений и дел, находящихся в ведении коммун; тут необходим переходный период.

Сейчас слишком большая часть промышленности находится в ведении коммун, которые занимаются множеством дел. Ведь шерсть растет на овцах. Овцы — это крестьяне и производственные бригады, а раз с крестьян и производственных бригад хотят «стричь

---

* Династия Суй правила в Китае с 581 по 618 год. Ее основатель Ян Цзянь вел грандиозное строительство (Великий канал и др.) и длительную тяжелую войну против Кореи, что привело к росту налогов и увеличению государственной барщины, а это в свою очередь вызвало массовое восстание крестьян и падение династии Суй.

шерсть», то возникает антагонизм, выставляются посты и часовые [для охраны добра].

Если слишком глубоко запустить руки, привлечь слишком много рабочей силы, слишком много заниматься промышленностью, другими словами, «ловить рыбу, спустив воду из пруда», то можно так повлиять на сельское хозяйство, что оно в течение 30 лет будет лишено возможности развиваться.

Из выступления на втором совещании в Чжэнчжоу

(28 февраля 1959 года)

Я восхищен тем, что повсеместно наблюдается теку-честь рабочей силы и канитель...

Об отношении к крестьянству. Во время большого скачка мы недооценили активности крестьянства; когда же начался большой скачок, то по-прежнему стоял крестьянский вопрос и наблюдалась завышенная оценка крестьянства. Кто же в конце концов является старшим братом: Аньшаньский комбинат или Сюйшуйская коммуна? Старшим братом является все-таки рабочий класс, Аньшаньский комбинат. Некоторые «теоретики», стоит им только столкнуться с практикой, начинают делать всяческие скидки, избегая говорить о том, что осталось нам после капитализма, — о товарном производстве и законе стоимости. А вопрос в том, как понимать эти категории, имеют ли они пользу для нашего социалистического строительства. Если полезны, то их надо использовать, поставить нам на службу. Нужно использовать товарное производство и закон стоимости.

Если преждевременно декларировать всенародную собственность, то государству придется заняться ее распределением, что, по сути дела, будет ограблением крестьян, которые могут и не обрадоваться. Да и кому понравится такое? Тайваню, который беспокоится, что у нас нет беспорядков.

Коммуны могут заниматься и более рентабельной промышленностью.

Некоторые считают крестьян рабочими. Это неверно.

Не следует бояться товарного производства; все дело в том, с каким экономическим укладом оно связано *.

Нельзя сводить отношения между людьми к отношениям между отцом и сыном; это — равноправные отношения. Если даже ликвидировать неравноправие, то разница все же остается.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(5 марта 1959 года)

Раньше многие считали, что промышленность — это такая вершина, до которой и не добраться, что это — нечто непостижимое; считали, что индустриализация — это «дело нелегкое». В общем, во взглядах на промышленность было немало предрассудков... Мне довелось беседовать с несколькими товарищами, ведающими делами промышленности. Я говорил им, что не нужно относиться к ней как к чему-то недоступному. Вначале не разбираешься, а потом, поработав несколько лет, будешь разбираться. В ней нет ничего необыкновенного. Страхиться ее было бы психологически неправильно.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

Зимой 1959 года более 75 миллионов человек приняло участие в строительстве ирригационных сооружений по всей стране. В результате двух таких огромных по своим масштабам движений ирригационная проблема в основном может быть решена. При столь значительных затратах труда в ближайшие год, два или три стоимость единицы продовольственной продукции, конечно, будет очень высокой, однако в перспективе это позволит намного и быстро увеличить производство зерна, позволит еще больше стабилизировать сельскохо-

---

* Тем не менее сам же Мао испугался его, запретив крестьянские рынки, и потребовал ввести резкие ограничения на товарное производство в период «культурной революции».

зяйственное производство. Таким образом, стоимость каждой единицы продукции снизится, и станет возможно удовлетворить потребности народа в зерне.

Усиленное развитие сельского хозяйства и легкой промышленности, интенсивное создание накопленнй для тяжелой промышленности в перспективе выгодно народу. Если только крестьяне и народ всей страны поймут, для чего страна «получает прибыль или терпит убытки», они согласятся и не будут выступать против. Подтверждением этого является уже выдвинутый самими крестьянами лозунг о помощи промышленности.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия”» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

В промышленности положение иное, чем в сельском хозяйстве; в области индустрии взаимное переплетение связей очень велико; хочешь производить сталь — надо добывать уголь, производить электроэнергию и т. д., тут нельзя пропустить ни одного связующего звена. В области сельского хозяйства взаимное переплетение несколько меньше. Тут царит тройное переплетение — партии, масс и инженерно-технического персонала. Опытные поля и интенсивное производство означают большое облегчение для человечества — человечество стало лучше понимать мир природы. Система «трех третей»* сделала ненужным целый ряд факторов страховки.

Из бесед с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

(30 ноября 1958 года)

---

* «Система трех третей» осуществлялась в маоистских ревкомах. Одна треть работников остается в учреждении и выполняет повседневную работу, одна треть отправляется на места, руководит и выясняет обстановку и одна треть участвует в труде на производстве.

Мао: «Надо умерить рвение»

Я тоже стоял за то, чтобы выплавить в будущем году 30 миллионов тонн стали. После прибытия в Учан я почувствовал, что здесь не все гладко. Тогда я был целиком поглощен одним — нужно или не нужно столько стали, и не думал о том, возможно ли столько произвести, но затем задумался и над вопросом о наших возможностях. В этом году выплавка 10,7 миллиона тонн стали привела к смертельной усталости. Разговоры о производстве в будущем году 30 миллионов тонн, в следующем за ним году 60 миллионов тонн, в 1962 году 120 миллионов тонн — это пустые слова, а не реальные возможности. Теперь надо сбавить пар, умерить запросы до 18—20 миллионов тонн. Можно ли будет превзойти эти цифры? К этому вопросу вернемся в будущем году. Возможно дать и 22—23 миллиона тонн, а останутся силы, тогда превзойдем и этот рубеж! А теперь надо умерить рвение, не надо планировать так много, надо оставить запас, дать возможность массам перевыполнить наши планы. Это тоже вопрос диалектики.

В определенный момент сдерживать фантазию людей необходимо, когда она особенно сильно разыгрывается. Некоторые спрашивают, нужны ли сомнения, нужны ли правила и ограничения. Конечно, нужны. Нужны и правила, и ограничения, нужны и сомнения. Даже Чжубацзе * имел три правила и пять запретов. Перерывы, остановки, торможение, закрытие шлюзов — все это необходимо. Метод такой: когда у людей начинает задираться хвост, перед ними надо ставить новую задачу. Например, сейчас, когда мы проводим оценку качества работы, нужно, чтобы у людей не было времени зазнаться.

...Если наша промышленность станет первой в мире, мы можем задрать хвост...

«Материалистическая диалектика»

---

* Персонаж классического китайского романа XVI века «Путешествие на запад».

На совещании в Бэйдайхэ я допустил ошибку. В свое время я размышлял о 10,7 миллиона тонн стали, о народной коммуне и об обстреле Цзиньмэня — об этих трех вещах, а о других делах я не думал. Решения, принятые на совещании в Бэйдайхэ, теперь нужно изменить. В то время царило большое воодушевление, но я не соединял революционное воодушевление с реалистическим духом; только на совещании в Учане то и другое было связано друг с другом. Решения нужно изменить.

Из бесед с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

(12 декабря 1958 года)

«Весь народ — солдаты»

Чтобы быть готовым наголову разбить агрессора — в случае, если он начнет интервенцию, — ввести систему «весь народ — солдаты».

Из выступления на совещании в Чжэнчжоу

(6—10 ноября 1958 года)

«Вся партия берется за военное дело!» и «Весь народ — солдаты!»

«Мудрые решения, принятые начиная с 1962 года» *

Я считаю, что нужно быть мужественным; если уж на то пошло, мы будем вести войну, а после войны будем опять строить. Поэтому сейчас мы хотим создать народное ополчение. В народной коммуне все должны состоять в ополчении, «весь народ — солдаты», нужно раздать винтовки, для начала несколько миллионов,

---

* Вероятно, это из наброска проекта решения XI пленума ЦК КПК.

а потом надо будет раздать их несколько десятков миллионов. Каждая провинция должна изготавливать легкое оружие, производить карабины, пулеметы, ручные гранаты и минометы малых калибров.

В каждой народной коммуне есть военное подразделение, и повсюду ведется военное обучение. Здесь присутствуют деятели культуры, они теперь заняты как культурно-гражданскими делами, так и военными.

Из речи на заседании Верховного государственного совещания

(5 сентября 1958 года)

«Политика — командная сила»

Наш метод — ставить политику на командное место, проводить линию масс, одновременно развивать многие отрасли народного хозяйства, сочетать кустарные методы с современными.

Из выступления на совещании
в Учане

(23 ноября 1958 года)

...Был взят на вооружение лозунг «Политика — командная сила», который проводился в жизнь повсеместно и эффективно.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(1 марта 1959 года)

Чтобы поднять производство, нужно следовать принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее». А чтобы делать много, быстро, хорошо, экономно, необходимо, чтобы политика стала командной силой, необходимо во всем ставить политику на первое место, проводить кампании по упорядочению стиля работы, разбить буржуазную идеологию, и если прибавить к этому такую форму

в Китае, как народные коммуны, то осуществление принципа «больше, быстрее, лучше, экономнее» становится намного легче.

«Относительно работы „Экономические проблемы социализма в СССР”»

(ноябрь 1959 года)

Марксизм считает, что в отношениях между политикой и военным делом, политикой и экономикой, политикой и производством, политикой и техникой политика всегда занимает первое место, политика всегда является главнокомандующим, политика всегда является головой, политика всегда командует военным делом, экономикой, производством и техникой. В противоречии, существующем между политикой и производством, основной стороной является политика. Лишить это противоречие политики равносильно лишению его души. Когда лишишься души, можно сбиться с пути и повсюду попадать впросак. Поэтому политика занимает первое место. Политика командует производством, их нельзя приравнивать друг к другу. Если ставить их в один ряд, то это и будет эклектицизм.

Из статьи «Против эклектицизма»

(2 декабря 1965 года)

Идеология Ло Жуйцина * отличается от нашей. Товарищ Линь Бяо несколько десятков лет командовал войсками, неужели он все еще не понимает, что такое

---

* *Ло Жуйцин* — член ЦК КПК восьмого созыва, член Секретариата ЦК КПК; бывший начальник генерального штаба НОАК. Один из первых подвергся ударам в период «культурной революции». По сообщениям хунвэйбиновских газет, будучи арестованным, пытался покончить самоубийством.

В августе 1967 года газеты «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» обвинили его в том, что еще в период антияпонской войны он вговоре с Пэн Дэхуаем и Пэн Чжэнем выступал против Мао Цзэдуна, проводил «капитулянтскую линию Ван Мина» и перевозносил Чан Кайши.

В 1975 году Ло Жуйцин был реабилитирован и назначен советником Военного совета ЦК КПК. Умер в 1978 году.

военное дело и что такое политика? Солдат, прошедший военное обучение в течение нескольких месяцев, может сражаться. В прошлом мы вели сражения в области политики. Надо восстановить высказанную товарищем Линь Бяо идею о постановке политики во главу угла. Ло Жуйцин фактически относился к товарищу Линь Бяо как к врагу. С тех пор как Ло Жуйцин стал начальником генерального штаба, сам он никогда не обращался ко мне за инструкциями и не докладывал о работе. Ло Жуйцин не уважал никого из маршалов, он делал такие же ошибки, как и Пэн Дэхуай, Ло Жуйцин фактически замешан в деле Гао Гана — Жао Шуши*. Ло Жуйцин как человек — властолюбец и карьерист, и, как каждый заговорщик, он всегда сколачивал вокруг себя группу людей.

«Критика Ло Жуйцина»
(1967 год)

Система образования по Мао: «ученые — невежды, неграмотные — мудрецы»

Знания приобретаются не в учебных заведениях.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хун-вэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

Сроки обучения следует сократить, нужно осуществить революцию в образовании.

Из письма к Линь Бяо

(7 мая 1966 года)

---

* Жао Шуши (1905—1955) — видный деятель КПК, член ЦК КПК седьмого созыва, первый секретарь Восточнокитайского бюро ЦК КПК и Шанхайского горкома КПК. В феврале 1954 года был заключен в тюрьму по обвинению в сговоре с Гао Ганом и создании «антипартийного блока». Позднее, в 1959 году, был объявлен сторонником Пэн Дэхуая.

Число предметов можно сократить наполовину. Конфуций обучал своих учеников только шести предметам: этикету, музыке, стрельбе из лука, управлению колесницей, письму и счету. И подготовил четырех таких мудрецов, как Янь Хуэй, Цзэн Цань, Сюньцзы и Мэнцзы. Не годится, если учащийся целыми днями лишь сидит над книгами и не занимается хоть немного культурным отдыхом, плаванием, спортом.

На лекциях можно разрешать студентам дремать...

Ли Шичжэнь, живший в период минской династии, долгое время промышлял тем, что собирал в горах лекарственные травы; Цзу Чунцзи не учился ни в начальной, ни в средней, ни в высшей школе. Конфуций был из бедных крестьян, пас овец и тоже не посещал университета. Он был бродячим музыкантом, играл на похоронах. Но он хорошо считал, играл на музыкальных инструментах, стрелял из лука, правил колесницей. Он сызмальства был среди масс и понимал нужды масс. Затем, когда в княжестве Лу он стал большим ученым, Цзылу был, видимо, его телохранителем и не допускал народ к Конфуцию. Конфуций обучал шести предметам; пожалуй, здесь идет речь об истории, но традиции Конфуция утрачивать нельзя. Курс наш правилен, а вот методы неверны. Теперешнюю систему образования, программы, методику, методы проведения экзаменов — все надо менять, ибо они калечат людей.

Из беседы в день Праздника
весны

(13 февраля 1964 года)

Если зарываешься в книжки, то, чем больше учишься, тем меньше знаешь.

Из беседы с Мао Юаньсином
(лето 1964 года)

Посудите сами, кто стоит выше по уровню знаний? По уровню знаний выше стоят все-таки малограмотные люди.

Из статьи «Отразить наступление буржуазных правых элементов»

(9 июля 1957 года)

...Не следует иметь так много нормализованных учебных заведений. В университете Цинхуа более 10 тысяч студентов и свыше 40 тысяч преподавателей, служащих и членов их семей; таким образом дух руководства можно в значительной степени утратить.

Необязательно иметь [институт] академиков и докторов.

Из речи на рабочем совещании ЦК КПК «О третьем пятилетнем плане»

(июнь 1964 года)

Во времена династии Лян у императора Уди был канцлер Чэнь Фачжи, который не знал ни одного иероглифа, и, когда его заставили сочинять стихи, он их произносил вслух и велел другим записывать. При этом он говорил: «Вот вы грамотей, а не сравнитесь со стариком, который учился на слух». Разумеется, я не против ликвидации неграмотности. Уважаемый Кэ* говорил, что весь народ пойдет в высшую школу, я тоже согласен с этим, если не сможем достичь этого за 15 лет, придется продлить срок. Еще пример: во времена Южных и Северных династий был один полководец по имени Цао, который после сражения написал стихи: «Когда войско выступает в поход, горюют сыновья и дочери; когда возвращается домой, звучат рожки и барабаны; спрашиваешь у прохожих, и все горести сразу уходят». Во времена Северных династий была еще песня Цзэ Люйцзиня «Чилэгэ»: «С горы Иньпань течет река Чила;

---

* Кэ Цинши.

небо, словно громадный котел, покрыло поле со всех сторон. Небо лазорево, поле широко; дуновение ветра склоняет травы, видны овцы и коровы». Это тоже сочинил человек, который не знал ни одного иероглифа. Если человек, не знавший ни одного иероглифа, мог стать канцлером, то почему же наши кадровые работники коммун и крестьяне не могут воспринимать политэкономия на слух? По-моему, можно перенять эти методы и объяснять экономику; ведь неграмотным тоже можно объяснять, рассказать несколько раз — и они поймут. Они понимают лучше, чем интеллигенция.

Из выступления на Лушань-
ском совещании

(23 июля 1959 года)

Научные открытия также не обязательно делаются людьми с высоким культурным уровнем. Сейчас многие профессора университетов не имеют изобретений, а рядовые рабочие как раз имеют изобретения. Конечно, мы тоже не отрицаем различия между инженерами и рабочими и не говорим, что инженеры не нужны, но, несомненно, здесь есть проблема. В истории часто бывало так, что люди с низким уровнем культуры побеждали людей с высоким уровнем культуры. Во время гражданской войны наши командиры всех ступеней в культурном отношении были ниже, чем гоминьдановские офицеры, окончившие военные училища — китайские и зарубежные, — однако мы разбили их.

Из «Заметок об учебнике „По-
литическая экономия”» (часть
2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Можно привести в качестве примера людей высокой образованности, таких, как Конфуций, Иисус, Шакь-

ямуни *. Никто не присваивал им звания профессоров, что не мешало им быть людьми обширнейших знаний.

Из выступления на совещании
в Учане

(ноябрь 1958 года)

В истории было мало примеров того, чтобы первые кандидаты становились выдающимися людьми. Возьмем Ли Бо или Ду Фу**. Ведь они не были ни магистрами, ни академиками. Хань Юй и Лю Цзунюань*** были всего лишь магистрами второй степени; Ван Шифу, Гуань Ханьцин, Ло Гуаньчжун, Пу Сунлин, Цао Сюэцин**** тоже не были ни академиками, ни магистрами. А тот, кто становился магистром или академиком, успеха не добивался. Во времена династии Мин было только два хороших императора — Тайцзу и Чэнцзу, один из них был неграмотным, а второй еле-еле разбирался в грамоте. Позже, в XVI веке, к власти пришли образованные люди, но толку-то как раз и не вышло. Государством управляли они плохо. Если император был слишком образован, то правитель из него получался плохой, это

---

* *Шакьямуни* — легендарный основатель буддизма.

** *Ли Бо* (701—762) — китайский поэт Танской эпохи.
Ду Фу (712—770) — китайский поэт.

*** *Хань Юй* (768—824) — китайский философ, литератор и общественный деятель. Один из зачинателей «движения за возврат к древности» в литературе. *Лю Цзунюань* (второе имя *Лю Цзыхоу*, 773—819) — китайский писатель и философ.

**** *Ван Шифу* (*Ван Дэсинь*, ? — ок. 1330) — китайский драматург. *Гуань Ханьцин* — китайский драматург XIII века. *Ло Гуаньчжун* (ок. 1330—1400) — китайский писатель, автор героической эпопеи «Троецарствие». *Пу Сунлин* (псевдоним *Ляо Чжай*, 1640—1715) — китайский писатель, автор популярного сборника «Рассказы о чудесах из кабинета Ляо». *Цао Сюэцин* (настоящее имя *Цао Чжань*, ок. 1715—1762, по другим источникам 1724—1764) — китайский писатель, автор известного романа «Сон в красном тереме».

шло во вред людям. Лю Сю* был ученый, а Лю Бан** был неуч.

Беседа в день Праздника весны
(13 февраля 1964 года)

Поле боя и есть школа. Я не против военных учебных заведений. Их можно создавать, но не следует слишком долго учиться. Учиться 2—3 года — слишком долго. Хватит и несколько месяцев. Создание каких-то морских, сухопутных, военно-воздушных учебных заведений не очень-то разумно.

Из беседы во время встречи
с делегацией Организации освобождения Палестины

(март 1965 года)

Совсем не надо залезать в фолианты и брошюры, наберетесь элементарных знаний, и хорошо.

Я не раз говорил своим детям: «Поезжайте в деревню, поговорите с бедняками и низшими середняками, скажите им, что ваш отец сказал вам: «Мы проучились несколько лет, но чем больше учились, тем становились глупее». Попросите крестьян — дядей и дедушек, братьев и сестер — быть вашими учителями, учитесь у них».

Многие высокообразованные люди и крупные ученые не кончали университетов. В Центральном Комитете нашей партии не найдешь и несколько человек, которые окончили высшие учебные заведения.

Из выступления в Ханчжоу
(21 декабря 1965 года)

---

* Лю Сю — храмовое имя Гуануди (правил с 25 по 57 год н. э.), первого императора восточной ханьской династии.

** Лю Бан — основатель династии Хань, победитель во внутренних войнах в конце III века до н. э. Один из любимых персонажей Мао Цзэдуна.

Студенты литературных факультетов должны писать стихи и романы, им не нужно изучать историю литературы.

...Надо, чтобы на смену пришли люди молодые, не отягощенные эрудицией, но стоящие на твердых позициях, имеющие политический опыт, решительные.

Из выступления на расширенном заседании Политбюро [ЦК КПК]

(март 1966 года)

На мой взгляд, в полной средней, полной начальной и начальной средней школах основные предметы почти такие же, как и в вузах, и учиться шесть — десять лет слишком много. Полная средняя школа повторяет начальную среднюю, а вузы повторяют полную среднюю школу, основные предметы везде повторяются. Что касается специальных дисциплин, то преподаватели сами не разбираются в них, а философы не сильны в философии, так чему тут научишься?

Знания приобретаются не в школе. В прошлом, в школе, я не придерживался правил и лишь руководствовался целью не быть исключенным. На экзаменах я получал от 50—60 до 80 баллов, в среднем — 70 баллов *. Многими предметами я не занимался, а когда надо было заниматься, мне это не всегда удавалось. На некоторых экзаменах я подавал чистый лист; на экзамене по геометрии я нарисовал куриное яйцо. Разве это не геометрия? Ведь одним росчерком пера я быстрее всех выполнил экзаменационную работу.

Я вот не учился ни в каком военном училище, не изучал никаких военных трактатов. Говорят, что я проводил сражения, руководствуясь романом «Трое-

---

* По существовавшей в Китае 100-балльной системе.

царствие» и «Трактатом о военном искусстве» Суньцзы. А я говорю, что я не читал «Трактата о военном искусстве» Суньцзы, я читал только роман «Троецарствие».

Солдатом достаточно прослужить полгода. Какой смысл долго служить? За полгода можно все усвоить, затем год побыть крестьянином, второй год — рабочим, вот это и будет настоящий университет! Настоящие университеты — это заводы и деревни.

Что касается юриспруденции, то, пожалуй, лучше не изучать ее.

Изучаешь литературу — так пиши стихи, пиши пьесы. Изучаешь философию — так изобрази мне историю твоей семьи, исторический процесс, опиши ход революции. Те, кто изучает политэкономию, не должны учиться у профессоров Пекинского университета, да и какие знаменитые профессора есть в Пекинском университете? Для изучения подобных вещей не требуются преподаватели, обучение преподавателями — это пагубный метод. Создайте группу, сами читайте книги, это и будет университет самообразования; посещайте его полгода, год, можно и два, три года, и не надо экзаменов. Экзамены — это не метод, по одной книге экзаменуют по десяти вопросам, а в книге сто проблем, так это всего 10 процентов? Экзамены сдал, а как быть с остальными 90 процентами?

В Хунаньской библиотеке я занимался полгода, в библиотеке Пекинского университета — полгода. Я сам подбирал для себя литературу. Кто обучал меня? Я посещал только журналистику и числился в группе журналистов.

Ученый Н окончил только среднюю школу и был самоучкой. В Советском Союзе запустили спутники, а родоначальником является Циолковский. Человек, который изобрел паровую машину, был рабочим, а не преподавателем какого-то университета... Ребенок изучает историю, а не понимает классовой борьбы.

Шесть лет в начальной школе — это слишком долго, шесть лет в средней школе — это слишком долго, бес-

смысленно. Экзамены не нужны, какой смысл в экзаменах? Без экзаменов лучше! Экзамены надо полностью отменить, это следует принять как закон.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

Мао призывает:

«Не надо читать много книг»

...У нас не много свободного времени, можно прочитать и поменьше.

Из беседы с представителями журналистских и издательских кругов

(10 марта 1957 года)

Книжные знания интеллигенции, если они не соединяются с практикой, остаются неполными или даже весьма неполными. Интеллигенция воспринимает опыт предшественников главным образом из прочитанных книг. Книги, конечно, нельзя не читать, но на одном чтении далеко не уедешь.

Из речи на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы

(12 марта 1957 года)

Не надо читать много книг...

Из выступления на Верховном государственном совещании

(13 октября 1957 года)

Книг нельзя читать слишком много, нельзя читать слишком много и книг по марксизму, несколько десятков вполне достаточно. Если прочесть слишком много, то можно пойти в противоположном направлении,

превратиться в книжного червя, догматика и ревизиониста.

Из беседы в день Праздника весны

(13 февраля 1964 года)

Нет необходимости читать книги.

Из беседы во время встречи с делегацией Организации освобождения Палестины

(март 1965 года)

У меня самого никогда не было военного образования. Я читал «Цзо чжуань» *, «Цзы чжи тун цзянь» ** да еще «Троецарствие». Во всех этих книгах говорится о войнах. Но как только мы начали воевать, выяснилось, что никакого влияния эти книги на меня не оказали. Мы воевали без всяких книг, мы лишь анализировали обстановку борьбы между нами и врагами, анализировали конкретную ситуацию.

Из выступления в Ханчжоу

(21 декабря 1965 года)

«Социализм» и «перевоспитание» по-маоистски

Кое-кто проявляет беспокойство по поводу социалистического воспитания, беспокоится в конечном счете по двум причинам: боится, во-первых, что оно повредит производству, во-вторых, что «пострадают» слишком многие.

---

* Летопись эпохи Чжоу (1122—249 годы до н. э.), автор — Цзо Цюмин.

** «Всеобщее зеркало в помощь правителю» — 294-томная историческая энциклопедия, охватывающая период с IV в. до н. э. до X в. н. э.; автор — крупный китайский историк Сыма Гуан.

При разрешении противоречий внутри народа не обойтись без некоторой «жестокости» *. Об отдыхе и веселье поговорим, когда все кончится. Нельзя говорить, что процесс социалистического воспитания не будет немного «жестким», успокоиться можно будет лишь только после проведения социалистического воспитания, борьбы «против пяти злоупотреблений», после «четырёх чисток», после того как классовые ряды бедняков и низших слоев середняков будут сплочены.

Из указаний по социалистическому воспитанию в деревне и другим вопросам

(май 1963 года)

...Разве вы не говорили, что хотите закаляться? Если человек на несколько недель лишится сна и аппетита, это и будет означать закалку. Ведь не засовывать же вас и вправду в печь для прокаливания!

Из выступления на совещании представителей общественности Шанхая

(8 июля 1957 года)

Каждую пятилетку надо проводить по два упорядочения стиля — одно большое, одно малое.

Из выступления на совещании в Циндао

*(вечернее заседание
17 июля 1957 года)*

По-моему, Цинь Шихуанди... был большим специалистом. Он издал приказ, который гласил: «Кто ради древности отвергает нынешнее, род того будет искоре-

---

* 100 миллионов человек репрессированных и сотни тысяч убитых — вот итог. Это признавалось на III пленуме ЦК КПК в декабре 1978 года.

нен до третьего колена». Если ты привержен старине, не признаешь нового, так вырежут всю твою семью. Цинь Шихуанди закопал живьем 460 конфуцианцев. Однако ему далеко до нас. Мы во время чистки расправились с несколькими десятками тысяч человек. Мы поступали, как десять цинь шихуанди. Я утверждаю, что мы почище Цинь Шихуанди. Тот закопал 460 человек, а мы 46 тысяч, в 100 раз больше. Ведь убить, а потом вырыть могилу и похоронить — это тоже означает закопать живьем!

Нас ругают, называя Цинь Шихуанди, узурпаторами. Мы все это признаем и считаем, что еще мало сделали в этом отношении, можно сделать еще больше.

Из выступления на второй
сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

Надо делать упор на деревенский стиль работы, на партизанские привычки, надо один месяц в году уделять физическому труду, поочередно отправляться в село для участия в сельскохозяйственных работах.

Из выступления на совещании
в Бэйдайхэ

(21 августа 1958 года)

Все, кто занимается философией, должны отправиться в деревню, в том числе и те, у кого слабое здоровье. Нынешний метод работы на гуманитарных факультетах вузов не годится: от книги идут к книге, от понятия к понятию, а разве можно добыть философию из книг?

Студенты и преподаватели гуманитарных факультетов вузов отправляются в низы этой зимой; естественные, технические, сельскохозяйственные и медицинские вузы пока можно не трогать. Должны отправиться все преподаватели и студенты гуманитарных факультетов, профессора, доценты, ассистенты, студенты, обслуживающий персонал. Отправляющиеся в деревню будут

пять месяцев участвовать в «четыре-х чистках», отправляющиеся на заводы будут пять месяцев участвовать в борьбе «против пяти злоупотреблений», причем с начала до конца. Надо по-настоящему набраться у крестьян знаний — о разведении лошадей, коров, овец, кур, собак, свиней, о выращивании риса, гаоляна, проса и т. д. Если поедете в деревню зимой, это будет лучше, так как вы сможете увидеть людей, сможете участвовать в классовой борьбе. Там самая гуща жизни, так что, по-моему, поехать полезно.

Интеллигенты смогут перевоспитаться, только если они поедут в деревню и примут участие в классовой борьбе, в «четыре-х чистках», в борьбе «против пяти злоупотреблений» и пройдут там закалку.

Из выступления перед представителями философской общественности

(1964 год)

Нужно выгнать из городов артистов, поэтов, драматургов, литераторов в деревню. Пусть они в определенные сроки группами отправляются в деревни и на заводы. Нечего им просиживать в учреждениях, там они ничего не создадут. Если они не отправятся в низы — не выдавать им продовольствия. Кормить лишь тех, кто поедет.

Из беседы в день Праздника весны

(13 февраля 1964 года)

Преподаватели также должны идти в низы — и работать, и преподавать. Разве нельзя преподавать прямо в низах философию, литературу, историю? Разве обязательно преподавать только в больших зданиях иностранного типа?

Из выступления в Ханчжоу

(21 декабря 1965 года)

Кое-кто из иностранцев говорит, что наше идеологическое перевоспитание является промыванием мозгов. Ну что же, на мой взгляд, это правильно. Именно промывание мозгов! Вот мои мозги тоже прошли промывание. После того как я принял участие в революции, мозги промывались постепенно, промывались несколько десятков лет.

Из выступления в актовом зале
Московского государственного
университета перед китайскими
студентами, обучающимися в
Советском Союзе

(17 ноября 1957 года)

Об отношении к У Ханю и Цзянь Боцзяню *. Если у них не будет отнято право на кусок хлеба, то разве что-нибудь особенное случится? Не надо бояться Цзянь Боцзяня и Ло Эргана **.

Пусть средние специальные и технические училища половину времени отведут труду, а половину учебе, пусть все студенты едут в деревню.

Из выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК

(март 1966 года)

Если можно человека перевоспитать трудом, так пусть перевоспитывается. Ведь и отбросы превращают в полезные вещи. Далее, человеческая голова не луковица, которую раз срежешь, и она опять вырастет. Срежешь голову по ошибке, захочешь исправить ошибку, да не тут-то было.

Из доклада на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК
«О десяти важнейших взаимоотношениях»

(25 апреля 1956 года)

---

* Цзянь Боцзянь — крупный китайский историк и писатель. В ходе «культурной революции» объявлен контрреволюционером и замучен.

** Ло Эрган — видный современный китайский историк.

Маоизм о классах, классовой борьбе и противоречиях при социализме и коммунизме

В наше время именно классовая борьба двигает общество вперед.

Выдержки из разных выступлений

(1960 год)

Социализм — это общество перемен, в нем никогда не может все проходить гладко и спокойно. В течение десяти с лишним лет некоторые товарищи не слышали выстрелов, огнестрельные раны также зажили. Однако классовая борьба все еще существует повсюду, она не позволяет спать спокойно.

Из выступления перед «освобожденными кадровыми работниками» *

(осень 1974 года) **

Коренная причина боязни волнений и упрощенческого подхода к ним, говоря в идеологическом аспекте, заключается в непризнании того, что социалистическое общество есть единство противоположностей, что в нем существуют противоречия, классы и классовая борьба.

Как разрешать противоречия между нами и нашими врагами и противоречия внутри народа в социалистиче-

---

* «Освобожденными кадровыми работниками» в Китае называют кадровых работников, которые в период «культурной революции» были репрессированы, а в дальнейшем были назначены на разные должности в партийном и государственном аппарате.

** Перед выездом из Пеквина в инспекционную поездку по стране осенью 1974 года Мао Цзэдун вместе с Чжоу Эньлаем, Ван Хунвэнем, Цзян Цин, Чжан Чуньцзяо и Яо Вэньюанем в зале Хуайжэньтай принял кадровых работников высшего звена и выступил перед ними. Это выступление было распространено как внутрипартийный документ, не подлежащий опубликованию.

ском обществе — это наука, и это заслуживает серьезного изучения. В нынешних условиях нашей страны классовая борьба частично является выражением противоречий между нами и нашими врагами, но во множестве случаев — выражением противоречий внутри народа.

Из выступления на совещании секретарей парткомов провинций, городов и автономных районов

(январь 1957 года)

Мы признаем наличие в социализме противоположных явлений, а вот Сталин был метафизиком и страдал субъективизмом. В Советском Союзе не признают существования противоположностей...

Из реплик на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии

(январь 1957 года)

Мы нашли подходящие формы классовой борьбы, и теперь дела пойдут намного лучше.

Китайский пролетариат малочислен, он насчитывает всего несколько десятков миллионов человек, диктатура должна опираться на несколько сот миллионов крестьян-бедняков, низших середняков, революционную интеллигенцию, бедняков-ремесленников, городскую бедноту. Если мы разовьем их активность, то сможем укрепить диктатуру, усилить централизацию.

Из выступления на заключительном заседании III пленума ЦК КПК

(9 октября 1957 года)

У нас имеется 30 миллионов представителей буржуазии; Цинь Шихуанди казнил только 4 с чем-то сотни

конфуцианцев и в результате потерпел неудачу: не были уничтожены Чжан Лян и Чэнь Пин *, и ханьский император Гаоцзу ** использовал их. Это является примером «не доведенного до конца подавления контрреволюции».

«Об обстановке летом 1957 года» (разъяснения, сделанные Мао во время доклада)

Не будем обсуждать вопрос о том, хорош или плох сам по себе термин «борьба со „слепым забеганием вперед“». Рассмотрим вопрос со стороны политической. Как только мы начнем такую борьбу, мы погасим энтузиазм людей. А если упадет энтузиазм у 600 миллионов человек, то дело примет весьма серьезный оборот. Давайте покажем людям обе руки, чтобы они посмотрели, на многих ли пальцах есть нарывы ***. Нам говорят, что «казна очищена под метелку», «на рынке тяжелое положение», что нерационально используется рабочая сила, допускается перерасход денежных средств.

Из выступления на совещании в Наньшине

(вечернее заседание 11 января 1958 года)

...Когда кончится борьба в старом обществе, она начнется в новом обществе. Ибо, согласно материалистической диалектике, противоречия и борьба вечны. На этом стоит мир.

---

* Чжан Лян и Чэнь Пин — государственные деятели Китая III в. до н. э.

** Гаоцзу — храмовое имя Лю Бана (см. прим. на с. 147).

*** Здесь и ниже Мао Цзэдун обыгрывает поговорку «десять пальцев — и все болят», которая употребляется в значении «во всех делах одни неурядицы». Заявляя, что «не все десять пальцев болят», что «болит лишь один палец», Мао Цзэдун утверждает, что проводимые им меры в подавляющей своей части успешны и лишь в незначительной неудачны.

Буржуазные политические деятели заявляют, что философия коммунистических партий — это философия борьбы. Совершенно верно. Однако дело в том, что в разные эпохи различны и формы борьбы. О настоящем времени можно сказать следующее: социально-экономическая система уже изменилась, но реакционная идеология, а именно идеология буржуазии и мелкобуржуазной верхушки, унаследованная от старой эпохи, исповедуется еще значительной частью людей и одним махом ее изменить невозможно. Для ее изменения потребуется время, и довольно длительное время.

Из статьи «О происхождении
пулемета и миномета и кое-что
другое»

(16 августа 1959 года)

Все противоречия являются непримиримыми. Где вы найдете противоречия, которые можно примирить? Раз в условиях социализма имеются консервативные прослойки, есть «группы, уже получившие выгоды», то есть и противоречия, есть и борьба.

Из «Заметок об учебнике "По-
литическая экономия,"» (часть
2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Свергнутые реакционные классы все еще пытаются возродиться. В социалистическом обществе возможно также и зарождение новых буржуазных элементов. Коротче говоря, на социалистическом этапе существует борьба одного класса против другого. Эта классовая борьба длительна, сложна, а временами до чрезвычайности остра.

Орудие нашей диктатуры не должно слабеть, наоборот, оно должно крепнуть. Наши органы общественной безопасности находятся в верных руках, но не исключена возможность, что в отдельных местах общественная безопасность находится в плохих руках. Кроме того, кое-кто из товарищей, работающих в органах общественной безопасности, не опирается на массы, не опирается

на партию и в работе по ликвидации контрреволюции не следует курсу, который состоит в том, чтобы ликвидацию контрреволюционеров проводить под руководством партийных комитетов и при опоре на массы. В этом они полагаются лишь на свою секретную работу, так называемую специальную деятельность. Специальная деятельность необходима, абсолютно необходимы следствия, допросы контрреволюционеров, однако главное при осуществлении диктатуры против реакционных классов — это проведение линии масс под руководством партийных комитетов, опора на массы, на партию. Диктатура, направленная против реакционных классов, вовсе не означает полного уничтожения всех представителей реакционных классов. Их надо перевоспитывать, перевоспитывать их надо при помощи соответствующих методов, так, чтобы они стали новыми людьми.

Из выступления на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета [КПК]

(30 января 1962 года)

Существуют ли классы в социалистическом государстве? За границей * некоторые говорят, что [у них] классов уже нет и поэтому их партия стала партией всего народа, перестав быть орудием класса, орудием пролетариата. Диктатура пролетариата перестала существовать, а у диктатуры народа не стало объекта [воздействия]. Сохранились лишь внешнеполитические противоречия. Верно ли все это в отношении государства, подобного нашему? Может быть, обсудим и это. Я беседовал с несколькими товарищами из крупных административных районов и убедился, что кое-кто, услышав, что в стране все еще имеются классы, очень удивляется.

Вопрос о противоречиях. Какие имеются противоречия? Один вид противоречий — противоречия между нами и нашими врагами, другой вид — противоречия внутри народа. Противоречия внутри народа делятся

---

* Имеется в виду СССР.

на две категории. Одна категория — это противоречия между нами и буржуазией, это, по существу, антагонистические противоречия, противоречия между социализмом и капитализмом. Мы преодолеваем их, рассматривая как противоречия внутри народа.

Если признать существование классов внутри страны, то следует признать, что существуют и противоречия между социализмом и капитализмом. Остатки классов долговечны, долгое время существуют и противоречия, не ряд десятилетий, а, как я думаю, несколько столетий. В каком же именно году мы вступим в социализм? И если наша страна вступила в социализм, означает ли это, что не стало противоречий? Когда нет классов, то исчезает и марксизм, возникает теория отсутствия противоречий, теория бесконфликтности.

Из выступления на рабочем
совещании ЦК КПК в Бэй-
дайхэ

(6 августа 1962 года)

Так есть ли классовая борьба? В Гуанчжоу, когда поезд идет на юг, говорят, что в его грохоте слышится: «Бегу к свету, бегу к свету», а когда — на север, то стук похож на: «Нет надежды, нет надежды».

Кое-кто наживается на том, что государство находится в затруднительном положении. Это взяточники и расхитители. Часть таких людей есть и в партии, они отнюдь не коммунисты, а капиталисты, феодалы.

В каждой провинции есть так называемые новые освобожденные районы. Там фактически демократическая революция не доведена до конца.

...Мы должны 10 тысяч лет вести классовую борьбу, ибо не превратимся ли мы в противном случае в гоминьдановцев, в ревизионистские элементы?

Из выступления на заседании
центральной группы рабочего
совещания ЦК КПК в Бэйдайхэ

(9 августа 1962 года)

Сейчас можно с уверенностью сказать, что классы в социалистических странах существуют, несомненно,

происходит и классовая борьба. Буржуазные революции в Европе — в Англии, Франции и т. д. — неоднократно обращались вспять. После свержения феодализма всюду были реставрации, рецидивы прошлого. Такого рода рецидивы возможны и в социалистических странах.

Необходимо признать, что классы существуют длительное время, признать, что между классами идет борьба, что реакционные классы могут осуществить реставрацию; нужно повысить бдительность, нужно по-настоящему воспитывать молодежь, воспитывать кадровых работников, воспитывать массы, воспитывать кадры среднего и низового звена, нужно изучать и воспитывать и старые кадры. В противном случае такое государство, как наше, может пойти в обратном направлении. Но если оно и пойдет в обратном направлении, ничего страшного: впоследствии произойдет отрицание отрицания и развитие вновь пойдет в противоположную сторону. Если наше следующее поколение впадет в ревизионизм, пойдет в обратную сторону, если на словах будет социализм, а в действительности капитализм, то наши внуки наверняка поднимут бунт и свергнут своих отцов, потому что массы будут недовольны. Поэтому с сегодняшнего дня мы должны говорить о классовой борьбе ежегодно, ежемесячно, ежедневно, говорить на собраниях, на партийных съездах, на пленумах, на каждом заседании, с тем чтобы в этом вопросе у нас была более или менее четкая марксистско-ленинская линия.

Работа и классовая борьба должны вестись параллельно, классовую борьбу не следует слишком выпячивать. Сейчас создано два комитета, которые и должны заняться расследованием особых дел. Нельзя допускать, чтобы классовая борьба мешала работе и заставляла нас на ближайшем или на последующих пленумах вновь выяснять эту проблему, разъяснять и убеждать.

Классовую борьбу вести нужно, но для этого есть специальные люди; классовой борьбой занимаются органы общественной безопасности.

Из выступления на X пленуме
ЦК КПК восьмого созыва

(24 сентября 1962 года)

Идет ли классовая борьба? За рубежом * бытует мнение, будто у них в стране уже нет классов, что их партия стала партией всего народа, отпала необходимость в диктатуре пролетариата, а их государство стало общенародным. И у нас в стране подобные суждения имеют место. Утверждать, что борьба буржуазии против пролетариата, которая ведется ежедневно, не классовая борьба, — значит считать классовую борьбу выдумкой Маркса. Существование классов и наличие классовой борьбы не признают не только ревизионисты за рубежом и буржуазия внутри страны — и среди нас многие кадровые работники, члены партии недооценивают серьезности классовой борьбы и даже не принимают ее в расчет.

Верны ли такие воззрения? Совершенно неверны. Свергнутые реакционные господствующие классы не хотят погибать, они всегда делают попытки к реставрации. Вместе с тем могут возродиться буржуазные элементы и появиться контрреволюционеры. За спинами этих врагов стоят империализм, современный ревизионизм и реакционный национализм. Поэтому в решениях X пленума восьмого созыва указывалось: «На протяжении всего исторического этапа пролетарской революции и диктатуры пролетариата (этот этап займет несколько десятков или даже более лет) существуют классы и идет борьба между классами, идет борьба двух путей — социалистического и капиталистического».

Классовая борьба в обществе неизбежно будет находить свое отражение в нашей партии. Было бы просто невероятно, если бы в такой большой стране, как наша, где к тому же существуют классы, внутри партии не находила бы своего отражения ни буржуазная идеология, ни феодальная идеология, ни идеология кулаков и зажиточных крестьян. Классовая борьба потому-то и сможет найти отражение внутри партии, что у нее есть классовые истоки.

Из указаний по социалистическому воспитанию в деревне и другим вопросам

(май 1963 года)

---

* Имеется в виду СССР.

...У нас есть буржуазия, стоящая у власти, есть производственные бригады, уездные комитеты [партии], районные комитеты, провинциальные комитеты, сплошь состоящие из представителей буржуазии, они возглавляют и некоторые управления общественной безопасности. Кто руководит министерством культуры? Кино и театр служат буржуазии, а не большинству народа, вот и скажи, кто руководит? Изучать марксизм-ленинизм — значит учиться классовой борьбе. Классовая борьба есть повсюду, есть и в вашей академии. Тебе известно, что у вас в академии объявился один контрреволюционер? Он вел дневник (исписал более 10 тетрадей) реакционного содержания, изо дня в день ругал нас, разве это не контрреволюционер? Вот вы не ощущаете классовой борьбы, а разве она не идет у вас под боком? Какая же это революция, если нет контрреволюционеров?

Раз контрреволюция есть везде, как может не быть ее на заводах? Туда пробрались гоминьдановские генералы, секретари уездных отделов гоминьдана, и вот сейчас их выявляют, какие бы личины они на себя ни надели. Повсюду есть классовая борьба, есть контрреволюционные элементы.

Из бесед с Мао Юаньсином

(февраль 1964 года)

В городах и деревнях нашей страны повсюду идет серьезная и острая классовая борьба. После того как социалистические преобразования системы собственности в основном были завершены, классовые враги, выступающие против социализма, пытаются реставрировать капитализм, прибегая к методам «мирной эволюции». Эта классовая борьба неизбежно находит отражение и внутри партии. Руководство некоторых коммун, производственных бригад, предприятий, хозяйственных объектов подверглось разложению или было узурпировано.

Из протокольной записи итогов обсуждения на Всекитайском рабочем совещании, созванном Политбюро ЦК КПК

(14 января 1965 года)

Стоит только овладеть классовой борьбой, и можно творить чудеса.

Из проекта решения ЦК КПК
«О некоторых вопросах работы
в деревне в настоящее время»
(февраль 1963 года)

В настоящее время примерно треть власти в нашем государстве находится в руках врагов или тех, кто сочувствует врагам. Мы работаем 15 лет, а владеем лишь двумя третями Поднебесной; значит, реставрация капитализма возможна. Сейчас несколькими пачками сигарет можно подкупить секретаря ячейки, тем более если отдать ему в жены свою дочь.

Из выступления по вопросам
философии
(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Социалистическое общество существует целый исторический этап. После проведения индустриализации в промышленности и кооперирования в сельском хозяйстве, после завершения социалистических преобразований в промышленности, то есть ликвидации частной собственности на средства производства, противоречия между классами в социалистическом обществе продолжают существовать, классовая борьба ни в коем случае не прекращается. На протяжении этого исторического этапа необходимо последовательно проводить социалистическую революцию на экономическом, политическом и идеологическом фронтах. Вместе с тем, пока в мире еще существуют империализм, капитализм, различные реакционные силы и современный ревизионизм, темные ветры капитализма могут дуть на социалистическое государство. Поэтому в социалистическом государстве борьба между социализмом и капитализмом, окончательное разрешение вопроса «кто кого» займет очень много времени.

...Социалистическое общество будет существовать в течение еще очень длительного исторического периода.

В социалистическом обществе после национализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства, после завершения социалистических преобразований в отношении системы собственности на средства производства все еще остаются классовые противоречия, классовая борьба не затухает.

Высказывание Мао Цзэдуна, приведенное в докладе премьера Чжоу Эньлая о работе правительства на первой сессии ВСНП третьего созыва

(январь 1965 года)

Мао о КПК и борьбе в КПК

Сейчас у нас более 17 миллионов членов партии, почти 80 процентов из них вступили в партию после создания народной республики, в 50-е годы. Вступившие в партию до создания народной республики составляют лишь 20 процентов, среди них вступивших в партию до 1930 года, то есть в 20-е годы, по подсчетам, сделанным несколько лет назад, было 800 с лишним человек, причем за эти два года некоторые из них умерли, и теперь осталось, наверное, немногим более 700 человек. Как среди старых коммунистов, так и среди молодых, особенно среди молодых, есть недостойные звания члена партии по своим личным качествам и по стилю работы. Среди них имеются индивидуалисты, бюрократы, субъективисты и даже перерожденцы. Кроме того, некоторые из них лишь носят звание коммуниста, а представляют буржуазию, но никак не рабочий класс. Оказывается, внутри партии не так уж все чисто.

Из выступления на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета [КПК]

(30 января 1962 года)

Если говорить о социальном составе партии, то в ней основной являются рабочие, крестьяне-бедняки и батраки; основа эта здоровая. Однако в партии много представителей мелкой буржуазии, в том числе и верхней прослойки мелкой буржуазии города и села, есть и интеллигенция, есть и определенное число детей помещиков и кулаков. Среди этих людей некоторые восприняли марксизм полностью, некоторые восприняли его частично, не в полной мере восприняли марксизм-ленинизм, а некоторые и вовсе его не восприняли, организационно в партию вступили, а идейно не вступили. Эти люди идейно не готовы к социалистической революции. Помимо того, за последние годы в партию проникли и плохие люди, погрязшие во взяточничестве, злостные нарушители законов и дисциплины. Демократическая революция не была доведена до конца, в партию проникли плохие люди. На это надо обратить серьезное внимание. Суть проблемы в том, что мелкобуржуазные элементы не перевоспитаны. Нужно еще больше работать с интеллигенцией, с детьми помещиков и кулаков, поэтому важной задачей остается воспитание и еще раз воспитание членов партии и кадровых работников.

Из указаний по социалистическому воспитанию в деревне и другим вопросам

(май 1963 года)

Я уверен, что правые составляют меньшинство, особенно крайне правые. Они составляют только какую-то часть. Левых тоже меньшинство. Основная масса — промежуточные элементы. Их нужно завоевывать, этих людей следует расслаивать. Как сказал Н., использовать противоречия, привлекать большинство, бороться против меньшинства, громить поодиночке. И привлекать, и бить. Привлекая на свою сторону, в то же время и бить. А когда бьешь, изыскивать какие-то моменты, чтобы привлекать. Развивать прогрессивные силы, завоевывать центр, изолировать консервативные силы. Мы уже много лет не говорили об этом.

Из беседы по вопросу отношения к разложившимся кадрам

(20 декабря 1964 года)

Не общественная борьба отражает [борьбу в] ЦК, а борьба в ЦК должна быть отражением борьбы в обществе.

В Пекине укоренилась привычка: сегодня свергать одного, а завтра — другого.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

Представители буржуазии, пролезшие в партию, правительство, армию и в разные сферы культуры, представляют собой группу контрреволюционеров-ревизионистов. Они готовы при первом удобном случае захватить власть в свои руки и превратить диктатуру пролетариата в диктатуру буржуазии. Одних из этих людей мы уже распознали, других — еще нет, а третьи все еще пользуются нашим доверием и готовятся в качестве нашей смены.

Из высказываний Мао Цзэдуна последних лет его жизни, содержащихся в документах IX съезда КПК

Китайская партия — это пролетарская, полупролетарская партия, однако многие ее члены — выходцы из кулацких, помещичьих семей, из семей капиталистов. Несмотря на то что некоторые члены партии уже многие годы ведут упорную борьбу, они не овладели марксизмом-ленинизмом и не могут устоять против тайфунов в идеологическом и политическом отношении.

Из выступления на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии

(январь 1957 года)

Чэнь Миншу * критикует меня: «...любит величие и радуется славе; лоялен только к одной стороне; отличается непостоянством настроения; не дорожит стариной». Чжан Сижо ** (тогда еще не зачисленный в правые) критиковал меня: «...любит величие и радуется славе; стремится к заслугам и гонится за выгодой; недооценивает прошлое и слепо верит в будущее».

Из выступления на совещании
в Наньнине

(вечернее заседание 11 января
1958 года)

...Наше Политбюро имеет комковатую структуру, оно не может впитать в себя влагу проливного дождя, ибо струи воды скатились бы по поверхности (тут требуются знания и из области почвоведения, и из области сельскохозяйственной науки, в противном случае с должностью секретаря провинциального партийного комитета не справиться и рано или поздно с ней придется расстаться. Но я, говоря это, вовсе не думаю вас пугать). Политбюро стало машиной голосования. Оно напоминает в этом отношении даллесовскую машину голосования в Организации Объединенных Наций, где самый безупречный документ ничего не значит, если он не принят. Здесь чувствуешь себя как оперный певец, когда уже сыграно вступление к арии, хочешь не хочешь, а выходи и пой. В их документах нет ни аргументации, ни здравого смысла, к тому же кое-что вообще взято из иностранного языка. У меня есть одно средство против этого, а именно оказывать пассивное сопротивление, не читать этих документов. Ваши документы я уже два года не читаю, да и в этом году не собираюсь их читать.

---

* Чэнь Миншу (1889—1965) — член ЦК гоминьдана, после 1949 года был членом НПКСК, членом Китайского комитета защиты мира. В 1956 году был причислен к правым.

** Чжан Сижо — демократический деятель, депутат Всекитайского собрания народных представителей и член Народного политического консультативного совета Китая, председатель Комитета по культурным связям КНР с зарубежными странами. Скончался 18 июля 1975 года на 84-м году жизни.

У каждого своя психология. Вы, надо полагать, думаете, что Центральный Комитет является безупречным, и если не всемогущим, то по крайней мере совершенным.

Из выступления на совещании
в Наньнине

*(дневное заседание 12 января
1958 года)*

Каким же методом все-таки пользоваться? На мой взгляд, надо прибегать к «слепому забеганию вперед». Такая постановка подходит для многих вопросов. Например, в борьбе против «четырех зол» один метод состоит в том, чтобы уничтожать «четыре зла», а другой — в том, чтобы допускать их существование.

Из выступления на совещании
в Чэнду

(9 марта 1958 года)

Предположим, что в партии произойдет раскол. Он вызовет беспорядки. Неравновесие всегда стремится к своей противоположности, то есть к равновесию. Раскол может перейти в сплочение. Но если будут такие люди, как Н и Гао Ган, которые не считаются с требованиями момента, то может произойти раскол.

Мы должны предвидеть и сплочение, и раскол в партии. Раскола бояться не надо, раскол — это объективная закономерность. Конечно, когда происходит что-либо неприятное, то радости мало.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(17 мая 1958 года)

Ван Мин до сегодняшнего дня пишет жалобы в Советский Союз. Он обвиняет меня в трех преступлениях,

во-первых, в выступлении против Коминтерна, во-вторых, в насаждении культа личности и, в-третьих, в том, что я заставил каяться свыше 80 процентов кадровых работников.

Из реплик Мао на заседании
руководителей секций расши-
ренного совещания Военного
совета ЦК КПК

(3 июня 1958 года)

Чем больше будет высказано глупостей, тем лучше, тем внимательнее нужно слушать. В ходе движения за упорядочение стиля в работе у нас появилось такое выражение: «Собраться, проявить выдержку». Я и некоторые товарищи говорили, что нужно «собраться, проявить выдержку», но сколько же можно проявлять выдержку! Месяц, три месяца, полгода, год, три года, пять лет, бесчисленное количество лет? Некоторые товарищи называют такое положение «затяжной войной». Я полностью согласен с ними. Такие товарищи составляют большинство.

Даже когда говорят глупости, которые трудно слушать, слушайте и радуйтесь! Стоит вам так подумать — и будет нетрудно слушать. Почему можно позволять выступать? Да потому, что Китай от этого не погибнет, а небо не рухнет.

В истории было четыре линии, линия Ли Лисаня, линия Ван Мина, линия Гао Гана — Жао Шуши, и сейчас существует генеральная линия. Не устоишь твердо на ногах — получится танец янгз. (Гоминьдан называет нас династией королей янгэ.) Они горят патриотизмом, хотят как следует строить государство. Это хорошо. Какой же это класс? Буржуазия или мелкая буржуазия? Сейчас я не буду об этом говорить. Об этом говорилось на совещании в Наньнине, совещании в Чэнду, на съезде партии. В 1956—1957 годах за колебания не напяливали колпаков, а называли это вопросом о методе мышления. Если назвать это мелкобуржуазной

горячностью, то, наоборот, получится, что тогдашняя борьба со «слепым забеганием вперед» была не чем иным, как безучастной, скорбной буржуазной усталостью и пессимизмом. Мы не приклеиваем им ярлыков, так как они отличаются от правых элементов, они тоже строят социализм, только им не хватает опыта, и, как только подул ветер и закачалась трава, они не устояли на ногах и начали борьбу со «слепым забеганием вперед». Те, кто боролся со «слепым забеганием вперед», на этот раз устояли на ногах, например очень энергичен товарищ Чжоу Энлай, он получил хороший урок, верю, что товарищ Н тоже может устоять на ногах. Кстати, часть из тех, кто в свое время критиковал Чжоу Энлая и иже с ним, на этот раз заняла их место, заменила их. О слепоте они не говорят, однако душок борьбы со «слепым забеганием вперед» налицо.

Наблюдается мелкобуржуазный угар, но не такой уж сильный.

Я не претендую на право автора идеи создания народных коммун, я только внес предложение о них. В решении совещания в Бэйдайхэ записано мое предложение. В то время Чаяшаньский устав был словно драгоценная находка. Когда я был в Шаньдуне, один корреспондент спросил меня: «Народные коммуны — это хорошо?» Я сказал: «Хорошо», — а он сразу же поместил это в газете, в чем также проявилась некоторая мелкобуржуазная горячность. Потом корреспондент должен был уехать.

Из выступления на Лушаньском совещании

(23 июля 1959 года)

1. Еще до того как в июле 1959 года Центральный Комитет КПК созвал расширенное заседание Политбюро в Лушани и в течение всего периода, предшествовавшего этому совещанию, в нашей партии существовала правооппортунистическая антипартийная группировка, которую возглавил Пэн Дэхуай и в которую вхо-

дили Хуан Кэчэн *, Чжан Вэньтянь, Чжоу Сяочжоу ** и другие. Эта группировка развернула бешеное наступление на генеральную линию партии, на большой скачок, на народные коммуны.

Наступление началось в тот момент, когда силы международной и внутренней реакции, воспользовавшись временными, частными недостатками в ходе проведения грандиозных кампаний в нашей стране по осуществлению большого скачка и организации народных коммун, усилили нападки на нашу партию и наш народ. В такой момент атаки изнутри партии, тем более изнутри Центрального Комитета партии, во много раз опаснее атак врагов, находящихся вне нашей партии. VIII пленум ЦК КПК восьмого созыва считает, что решительное пресечение деятельности возглавляемой Пэн Дэхуаем правооппортунистической антипартийной группировки абсолютно необходимо не только для защиты генеральной линии партии, но и для защиты руководства Центральным Комитетом нашей партии во главе с товарищем Мао Цзэдуном, необходимо, чтобы отстоять единство партии, отстоять дело социализма — дело партии и народа.

2. Антипартийная группировка, возглавляемая Пэн Дэхуаем, проводит раскольническую деятельность уже довольно продолжительное время. Накануне совещания в Лушани, а именно 14 июля 1959 года, Пэн Дэхуай в письме к товарищу Мао Цзэдуну, а также в своих выступлениях и во время различных бесед в ходе самого Лушаньского совещания, представляя правооппортунистические элементы, излагал программу, содержа-

---

* Хуан Кэчэн — член ЦК КПК восьмого созыва, до августа 1959 года член Секретариата ЦК КПК и начальник генштаба НОАК. На Лушаньском пленуме ЦК КПК (август 1959 года) поддержал критику маоистской политики «большого скачка» и «народных коммун», с которой выступили Пэн Дэхуай и Чжан Вэньтянь. Был отстранен от партийной и государственной деятельности; в годы «культурной революции» был репрессирован. В 1978 году реабилитирован.

** Чжоу Сяочжоу в 1958 году был первым секретарем парткома провинции Хунань, кандидатом в члены ЦК КПК. В 1959 году был снят со всех постов за то, что на Лушаньском пленуме ЦК КПК выступил против Мао на стороне Пэн Дэхуая. Был замучен маоистами в годы «культурной революции». В 1978 году посмертно реабилитирован.

щую нападки на нашу партию. Хотя внешне члены антипартийной группировки прикидывались сторонниками генеральной линии партии и делали вид, будто поддерживают товарища Мао Цзэдуна, на деле они занимались подстрекательством правых элементов в партии, пробравшихся в партию приспособленцев и классово чуждых лиц и прочих недовольных политикой партии людей.

Они поддерживали любую клевету, распространявшуюся реакционными элементами как внутри страны, так и за рубежом; они развернули яростное наступление против генеральной линии партии, против руководства Центрального Комитета партии и против товарища Мао Цзэдуна. Пэн Дэхуай нарочито подчеркивал недостатки, носившие лишь временный характер или касавшиеся отдельных сторон жизни, многие из которых уже были преодолены или быстро преодолевались, и сильно преувеличивал их. Обстановку в нашей стране он изображал в самых мрачных красках. Фактически он отрицал победу генеральной линии партии, отрицал успехи большого скачка, выступал против высоких темпов развития национальной экономики, против движения за получение высоких урожаев на сельскохозяйственном фронте, против движения масс за увеличение производства металла, против движения за создание народных коммун, против массового движения в экономическом строительстве, против руководящей роли партии в деле социалистического строительства, то есть против принципа «политика — командная сила».

В своем письме к товарищу Мао Цзэдуну он явно клеветнически охарактеризовал революционный энтузиазм партии и миллионных масс как «мелкобуржуазный угар»; он дошел даже до того, что во время бесед неоднократно заявлял: «Если бы китайские рабочие и крестьяне не были такими сознательными, то в Китае возникла бы венгерская ситуация и пришлось бы приглашать советские войска». Совершенно очевидно, что это не отдельные ошибки, а целостная правооппортунистическая линия, носящая антипартийный, антинародный, антисоциалистический характер.

3. Большое количество фактов, вскрытых на VIII пленуме ЦК КПК восьмого созыва, в том числе такие факты, которые были признаны Пэн Дэхуаем, Хуан

Кэчаном, Чжан Вэньтянем, Чжоу Сяочжоу и другими и приведены их единомышленниками и последователями, свидетельствует о том, что деятельность возглавляемой Пэн Дэхуаем антипартийной группировки на Лушаньском совещании и накануне этого совещания была целенаправленной, подготовленной, запланированной и организованной. Эта деятельность не что иное, как продолжение и развитие действий антипартийного блока Гао Гана — Жао Шуши. Теперь совершенно точно установлено, что Пэн Дэхуай и Хуан Кэчэн вместе с Гао Ганом уже давно занимались созданием антипартийного блока и были главными членами этого блока. В сектантской деятельности Гао Гана принимал участие и Чжан Вэньтянь.

В процессе борьбы против антипартийного блока Гао Гана — Жао Шуши ЦК партии, зная о том, что Пэн Дэхуай и Хуан Кэчэн принимали участие в некоторых действиях этого антипартийного блока, подверг их серьезной критике в надежде, что они извлекут уроки и раскаются. Поэтому Центральный Комитет в то время глубокого расследования не проводил. Однако Пэн Дэхуай и Хуан Кэчэн, хотя на словах и выступали с самокритичными заявлениями, фактически не только не признали и не исправили своих ошибок, но, наоборот, долго скрывали от партии свое участие в ряде важных мероприятий, проводимых этим антипартийным блоком. Более того, они продолжали развивать свою антипартийную, раскольническую деятельность. Для осуществления своих честолюбивых планов Пэн Дэхуай уже давно позволяет себе злобные нападки и клевету в партии и армии на вождя партии товарища Мао Цзэдуна и других руководящих товарищей из Центрального Комитета партии и Военного совета.

Давая обещания о повышении в должности, не брезгуя демагогической болтовней, используя метод запугивания и перетягивания на свою сторону людей, провоцируя раскол в партии, фабрикуя всевозможную ложь, не скупясь на слухи и лесть, а также используя и другие подобные методы, Пэн Дэхуай проводил сектантскую деятельность, направленную на раскол партии.

Когда в 1958 году, после начала большого скачка, вся партия, весь народ объединили свои усилия и ра-

ботали не покладая рук, Пэн Дэхуай вынашивал планы подрыва руководства Центрального Комитета, проводил антипартийную деятельность, готовился и ждал подходящего случая для того, чтобы вместе со своими единомышленниками и последователями начать наступление на партию и товарища Мао Цзэдуна. Таким подходящим случаем он счел Лушаньское совещание. Его деятельность представляла собой величайшую опасность для будущего партии и Народно-освободительной армии, поскольку он занимал видное положение в Центральном Комитете партии и в Народно-освободительной армии, а также всегда пользовался приемами маскировки под честного и искреннего человека и мог ввести кое-кого в заблуждение, а в ряде случаев действительно ввел в заблуждение некоторых товарищей. Именно поэтому раскрытие подлинного облика этого лицемера, честолюбца и интригана, пресечение его антипартийной, раскольнической деятельности не могло не стать важнейшей задачей партии и всех, кто предан коммунистической партии, предан Народно-освободительной армии, предан делу социализма.

4. Все эти преступления Пэн Дэхуая отнюдь не случайны. Они имеют глубокие социальные, исторические и идеологические корни. Пэн Дэхуай, а также его единомышленники и последователи — по своей сущности представители той части буржуазии, которая пришла в нашу партию в период демократической революции. Она пришла в партию и руководимую партией Народно-освободительную армию как «пайщик со стороны». Она всегда стремилась только к одному — руководить другими, руководить коллективом, в то же время ей не нравилось, когда кто-то другой руководил ею, не хотелось находиться под руководством коллектива. Она никогда не рассматривала успехи в работе, за которую она отвечала, как успехи борьбы партии и всего народа, а все заслуги приписывала только себе. Антипартийная деятельность Пэн Дэхуая есть не что иное, как отражение одной из форм классовой борьбы китайской буржуазии против пролетарской социалистической революции, отражение попыток буржуазии преобразовать на свой манер партию, армию и весь мир.

Несмотря на то что партия подвергла решительной критике и исправила вторую ошибочную линию Ван

Мина, Пэн Дэхуай по-прежнему упорствовал в проведении ошибочного стратегического курса, основанного на линии Ван Мина. Кроме того, по его указанию неоднократно подавлялись антифеодальные выступления крестьян в ряде районов в провинциях Шаньси, Хэбэй, Шаньдун и Хэнань. В то время, когда он работал в Северном Китае, он допустил ряд серьезных политических и организационных ошибок. Проходившее в 1945 году совещание Центрального Комитета партии по работе в Северном Китае вскрыло эти ошибки и подвергло их критике. Несмотря на это, Пэн Дэхуай так и не признал и не исправил своих ошибок. Наоборот, после победы в народно-освободительной войне, по мере того как революция из буржуазно-демократической перерастала в пролетарскую, социалистическую, его антипартийная деятельность принимала все более яростный характер. Как только начались социалистические преобразования в сельском хозяйстве, в кустарной промышленности и в капиталистической промышленности и торговле, Пэн Дэхуай объединился с Гао Ганом для проведения антипартийной деятельности.

Антипартийный блок Гао Гана — Жао Шуши был разгромлен. На экономическом, идеологическом и политическом фронтах социалистическая революция быстро двигалась вперед. Победа генерального курса партии, большого скачка, движение за создание народных коммун предопределили окончательную гибель капиталистической экономики и единоличного уклада хозяйства в Китае. В этих условиях остатки гаогановской группировки, возглавляемые Пэн Дэхуаем, и другие правооппортунистические элементы всех мастей пришли к выводу, что ждать уже больше нельзя, и решили, используя, как они полагали, удобный момент для начала волнений, выступить против генеральной линии партии, большого скачка и народных коммун, против руководства Центрального Комитета партии и товарища Мао Цзэдуна. Таким образом, сущность их атак против партии состоит в том, что они хотели, представляя интересы класса буржуазии и высших слоев мелкой буржуазии, расколоть и расслоить передовой отряд пролетариата, образовать оппортунистическую фракцию, подорвать диктатуру пролетариата и социалистическую революцию.

5. Учитывая вышеизложенные факты, а также учитывая, что продолжающаяся длительное время антипартийная деятельность правооппортунистической антипартийной группировки, возглавляемой Пэн Дэхуаем, представляет огромную опасность для дела социализма, партии и народа, VIII пленум ЦК КПК восьмого созыва считает: будучи ответственно за будущее партии и Народно-освободительной армии, будучи ответственно за интересы дела социализма, пролетариата и всего трудового народа, руководство партии должно занять твердую и непреклонную позицию в этом вопросе и решительно покончить с деятельностью возглавляемой Пэн Дэхуаем правооппортунистической антипартийной группировки. Партия требует, чтобы Пэн Дэхуай, Хуан Кэчэн, Чжан Вэньтянь, Чжоу Сяочжоу и другие полностью признали и вскрыли перед партией собственные ошибки; кроме того, чтобы в своей практической деятельности они до конца исправили свои ошибки. Другого выхода нет. VIII пленум Центрального Комитета Компартии Китая восьмого созыва тем не менее считает, что партия должна занять в отношении Пэн Дэхуая снисходительную позицию, должна помочь ему признать и исправить свои ошибки. Разумеется, необходимо освободить Пэн Дэхуая, Хуан Кэчэна, Чжан Вэньтяня, Чжоу Сяочжоу и других от занимаемых ими постов в министерстве обороны, в министерстве иностранных дел и провинциальных комитетах партии. Однако обязанности членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, членов и кандидатов в члены Политбюро Центрального Комитета партии пока можно за ними сохранить. Каковы будут результаты — жизнь покажет.

Исторический опыт неоднократно свидетельствовал о том, что руководимая Центральным Комитетом партии во главе с товарищем Мао Цзэдуном великая Коммунистическая партия Китая всегда занимала абсолютно правильную позицию в отношении борьбы внутри партии; что эта борьба внутри партии не ослабляла партию, а как раз наоборот — усиливала ее. VIII пленум Центрального Комитета коммунистической партии восьмого созыва уверен, что в этот переломный момент для дела строительства социализма в нашей стране проведение борьбы внутри партии против возглавляе-

мой Пэн Дэхуаем правооппортунистической группировки еще больше укрепит ряды партии и народа, еще выше поднимет боевой дух партии и народа. VIII пленум Центрального Комитета компартии восьмого созыва призывает всех членов партии объединиться под знаменем защиты генеральной линии партии, под знаменем борьбы против правого оппортунизма, объединиться под руководством Центрального Комитета партии и великого вождя партии товарища Мао Цзэдуна, осуществлять руководство нашим мужественным, трудолюбивым 650-миллионным народом, без малейших колебаний смело идти вперед; последовательно проводить генеральную линию партии, заключающуюся в том, чтобы, напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее»; до конца бороться за великую победу социализма, за великие цели коммунизма.

Из подготовленного Мао Цзэдуном решения VIII пленума ЦК КПК восьмого созыва об антипартийной группировке, возглавляемой Пэн Дэхуаем

(16 августа 1959 года)

Буржуазные элементы проникают в компартию. В нашей компартии образовалась довольно большая буржуазная и мелкобуржуазная прослойка, поэтому необходимо сделать анализ.

Из выступления на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК и на совещании по внешним вопросам

(11 сентября 1959 года)

Скачок 1956 года вызвал борьбу со «слепым забеганием вперед». Ухватившись за этот повод, правые буржуазные элементы повели бешеное наступление и ста-

ли отрицать достижения социалистического строительства. Премьер Чжоу в июне 1957 года в своем докладе на Собрании народных представителей нанес ответный удар по правым буржуазным элементам. В сентябре того же года на III пленуме ЦК партии вновь были подтверждены лозунг «больше, быстрее, лучше, экономнее», 40 пунктов «Основных положений развития сельского хозяйства», решение совещания передовиков. В ноябре в Москве была предпринята ревизия передовой статьи «Жэньминь жибао», посвященной лозунгу «больше, быстрее, лучше, экономнее». А зимой по всей стране развернулось массовое движение за ирригационное строительство в больших масштабах.

В 1958 году на совещаниях в Наньнине и Чэнду обсудили все вопросы, подверглась критике борьба со «слепым забеганием вперед», было решено впредь не разрешать бороться со «слепым забеганием вперед». Была выдвинута генеральная линия строительства социализма. Однако совещание в Наньнине, например, не поняло генеральной линии. После того как в мае [Лю] Шаоци от имени ЦК сделал на второй сессии VIII съезда доклад, съезд официально принял генеральную линию, но генеральная линия не укрепилась... В 1959 году в Бэйдайхэ был установлен объем производства стали — 30 миллионов тонн. На совещании в Учане он был снижен до 20 миллионов тонн, а на совещании в Шанхае еще раз был снижен, до 16,5 миллиона тонн. В июне 1959 года он был снова снижен, до 13 миллионов тонн. За все это ухватились те, кто не был согласен с нами. Однако, выступая в ЦК против левых, они не вносили предложений, не вносили предложений на двух совещаниях в Чжэнчжоу, не вносили их и на совещаниях в Учане, Пекине и Шанхае и дождались того, что левые выправились, а показатели стали отвечать действительности. Борьба против левых обязательно вызывает борьбу против правых, и наоборот. Когда на Лушаньском совещании назрела необходимость борьбы против правых, появилась и борьба против левых.

Все это показывает, что в Китае отнюдь не было спокойствия, что генеральная линия действительно не укрепилась. Теперь, после двух искривлений, после Лушаньского совещания, генеральная линия более или менее укрепилась, но события могут произойти еще

раз. Боюсь, что надо быть готовым к еще одному искривлению.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия”» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Ведете революцию уже несколько десятилетий, но чем дальше, тем становитесь глупее! Лю Шаоци в своем письме к Цзян Вэйцину * критиковал его, называл глупцом. А сам-то он умный?

Из выступления на информационном совещании по вопросам политической работы

(24 октября 1966 года)

Когда-то я хотел вычистить из партии несколько миллионов человек. Но напрасно я говорил об этом. Меня не слушались! Не было никакой возможности. В «Жэньминь жибао» мы дважды захватывали власть, но никто меня не слушал. В прошлом году я заявил, что не читаю «Жэньминь жибао». Я много раз говорил в этом духе, но меня не слушали, как будто мои слова не имеют никакого веса в Китае. Поскольку высшая и средняя школа долгое время находились в руках Лю Шаоци, Дэнь Сяопина, Лу Дини **, мы не имели туда доступа и ничего не могли поделать.

---

* Цзян Вэйцин — кандидат в члены ЦК КПК восьмого созыва, до 1967 года первый секретарь парткома провинции Цзянсу. Подвергался гонениям в период «культурной революции», но был реабилитирован в начале 70-х годов. На X съезде КПК (1973) был вновь избран кандидатом в члены ЦК КПК, а на XI съезде КПК (1977) избран членом ЦК КПК.

** Лу Дини — член ЦК, кандидат в члены Политбюро ЦК КПК восьмого созыва, зам. премьера Госсовета, министр культуры (1965); с сентября 1966 года подвергался яростным нападениям хунвэйбинов, был назван в числе «изменников, шпионов и контрреволюционеров-ревизионистов». В 1967 году был репрессирован. Реабилитирован в 1978 году.

Людей, имеющих отношение к тем вопросам, которые вскрылись в нашей партии, можно разделить на несколько категорий. Первую категорию составляют те, кто участвовал в демократической революции. В период демократической революции с ними можно было сотрудничать. Свержение империализма и феодализма они одобряли. Свержение бюрократического капитала тоже одобряли. Свержение же национальной буржуазии они не одобряли. Раздел земли между крестьянами одобряли, а кооперирование не одобряли. Среди этой категории имеются и некоторые так называемые старые кадровые работники. Вторую категорию составляют люди, вступившие в партию только после освобождения страны. 80 процентов членов партии вступили в партию после освобождения. Часть из них стала кадровыми работниками, некоторые стали секретарями первичных организаций, секретарями уездных комитетов.

К третьей категории относятся оставшиеся у нас гоминьдановцы. Некоторые из них раньше были в коммунистической партии, потом изменили, объявили в газетах о том, что они против коммунистов. Но в то время мы не знали этого, только сейчас обнаружили. Они поддерживали гоминьдан, выступали против коммунистов.

И четвертая категория — это дети помещиков, кулаков, контрреволюционеров, плохих элементов, правых и буржуазии. После освобождения они поступили в вузы, добились некоторой власти. Не все они плохие люди, некоторые на нашей стороне, но есть и такие, которые против нас. В общем, плохих людей в Китае немного. Наверное, они составляют только несколько процентов. Так, бывшие помещики, кулаки, а также контрреволюционные и плохие элементы самое большое составляют 5 процентов населения, то есть около 35 миллионов человек. Они разобщены, рассеяны по селам и деревням, по городам и улицам. Если бы они были вместе да имели в руках оружие, то представляли бы собой серьезного противника, но они гибнущий класс. А их активные представители среди этих 35 миллионов составляют лишь несколько сот тысяч человек, да и те разобщены. Поэтому, когда появи-

лись дацзыбао, началось массовое движение, поднялись хунвэйбины, все эти люди были напуганы до смерти.

Из беседы с Капо и Балуку
(3 февраля 1967 года)

«Народно-освободительная армия должна поддерживать широкие массы левых. Впредь необходимо удовлетворять все просьбы о помощи и поддержке со стороны подлинно революционных группировок. Так называемое невмешательство — это вещь мнимая, ибо армия уже давно вмешалась в борьбу. Вопрос не в том, вмешиваться или нет, а в том, на чьей стороне быть, кого поддерживать — революционные группировки или консервативные и даже правые группировки. Народно-освободительная армия должна активно поддерживать левые революционные группировки».

Из «Решения ЦК КПК, Государственного совета КНР, Военного совета ЦК КПК и группы ЦК КПК по делам культурной революции относительно оказания решительной поддержки массам революционных левых группировок Народно-освободительной армией Китая»

(23 августа 1967 года)

Мы поем «Интернационал» 50 лет, а в нашей партии люди десять раз занимались расколом. Я думаю, что расколом будут заниматься еще 10, 20, 30 раз, верите вы этому? Вы не верите, а я, наоборот, верю. Кончится ли борьба, когда наступит коммунизм? Я не верю в это. Даже когда мы вступим в коммунизм, борьба все еще будет продолжаться, только это будет борьба между

новым и старым, между правильным и ошибочным. И через несколько десятков тысяч лет с ошибками не будут мириться.

Из протокола выступлений перед местными ответственными товарищами во время инспекционной поездки

(середина августа — 12 сентября 1971 года)

**Мао против
решений VIII съезда КПК.
Ревизия генеральной линии
строительства социализма в Китае**

На первой сессии VIII съезда КПК было сказано о необходимости во второй пятилетке создать прочную базу для социалистической индустриализации, а также о том, что необходимо за 15 лет или более длительный срок построить целостную промышленную систему. Эти два положения несколько противоречат друг другу. Как можно говорить о наличии прочной базы для социалистической индустриализации, если нет законченной промышленной системы? Если рассматривать положение в настоящее время, то за три ближайших года мы можем обогнать Англию по уровню производства важнейших видов промышленной продукции, а за последнее пятилетие можем выполнить задачу создания промышленной системы.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

**Борьба за власть
под вывеской борьбы
за социализм**

Были три года войны за освобождение, затем — быстро проведенная аграрная реформа. После аграрной реформы мы весьма успешно осуществили преобразование в двух видах капиталистической собственности. Но кое-где была еще не до конца проведена демократическая революция. Например, долгое время мы не могли обнаружить таких людей, как Пань Ханьнянь*, Жао Шуши.

Из выступления на заседании
центральной группы рабочего
совещания ЦК КПК в Бэйдай-
хэ

(9 августа 1962 года)

...Последний вид постановки вопроса дает обобщенную характеристику вопроса, является марксистско-ленинским, соответствует данному товарищем Мао Цзэ-дунем и ЦК КПК еще на II пленуме седьмого созыва в 1949 году научному определению, говорящему, что в течение всего переходного периода существуют классовые противоречия, существует классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, существует борьба между двумя путями развития — социалистическим и капиталистическим. Если забыть об этом основном теоретическом и практическом положении, которым руководствовалась наша партия свыше 10 лет, то можно уйти в сторону от правильного пути.

Важнейшая особенность этого движения заключается в том, чтобы ликвидировать группировки, которые стоят у власти в партии и идут по капиталистическому

---

* Пань Ханьнянь — депутат ВСНП, третий секретарь Шанхайского горкома КПК. В июле 1955 года арестован как «контрреволюционер».

пути *, еще более укрепить и расширить позиции социализма в городе и деревне.

Из протокола итогов обсуждения на Всекитайском совещании, созванном Политбюро ЦК КПК, «Некоторые вопросы, возникшие в ходе движения за социалистическое воспитание в деревне»

(14 января 1965 года)

Сейчас не нужно обращать внимания на всякие там классы или прослойки, нужно взяться за этих «стоящих у власти» коммунистов, стоящих у власти «больших вождей» и за тех, кто идет с ними. Не надо фиксировать внимание на том, кем ты был раньше, гоминьдановцем или коммунистом. Сейчас-то ты власть! Нужно поднять массы, чтобы привести в порядок нашу партию.

Из беседы по вопросу отношения к разложившимся кадрам

(20 декабря 1964 года)

Надо ниспровергнуть горстку самых крупных лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути, надо ниспровергнуть их не только организационно, но и политически, идеологически и теоретически.

Надо вызвать новый подъем широкой критики, сделать это основной задачей, доминирующей над всеми другими. Надо сочетать критику горстки самых крупных лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути, с критикой лиц, стоящих

---

* В этом крайне демагогическом тексте все станет понятным, если учесть, что свой антинародный курс Мао пытался отождествить с социализмом, а противников его культа и «социализма» именовал «буржуазией», «сторонниками капиталистического пути».

у власти на местах и в местных организациях и идущих по капиталистическому пути.

Из статьи «Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

От имени 10 миллионов руководителей производственных бригад, от имени 500 миллионов крестьян я заявляю, что нужно решительно покончить с правым оппортунизмом, доведя эту борьбу до конца. И если вы не пойдете со мной до конца, то я пойду один...

Из выступления на совещании в Чжэнчжоу

(5 марта 1959 года)

В Пекин и иголка не проскользнет и капля воды не просочится. Пэн * хотел преобразовать партию в соответствии со своим мировоззрением, но события развивались в обратном направлении, и он сам подготовил условия для собственного краха. Это было неизбежно — обнаружившись случайно, они все больше и больше усугублялись.

Не все люди воспринимают уроки истории в качестве предостережений. Это закон классовой борьбы, неподвластный воле людей. Всякий раз, когда в центре кто-либо начинает строить всяческие козни, я призываю на местах подняться против них, позвать Сунь Укуна, устроить большой скандал в Небесном дворце.

Из беседы с Кан Шэном и другими

(апрель 1966 года)

---

* Имеется в виду бывший член Политбюро ЦК КПК, первый секретарь Пекинского горкома КПК Пэн Чжэнь. В период «культурной революции» он был снят со всех постов и репрессирован. Реабилитирован в начале 1979 года.

...Говорилось о том, что рабочие группы никуда не годятся, что прежний горком [Пекина] разложился, что отдел пропаганды ЦК разложился, что отдел культуры разложился, что министерство высшего образования также разложилось, что «Жэньминь жибао» тоже никуда не годится.

Почему не разрешается брать в осаду провинциальные комитеты, редакции газет, Госсовет?

Из выступления на одном из совещаний

(21 июля 1966 года)

Не создалось ли в нашей партии такое положение, когда вне партии есть еще партия? Я считаю, что есть еще партия вне партии, а внутри партии есть группировки. Некоторые говорят так: «Нет партии вне партии — это императорская идеология. Если в партии нет группировок, то это диво дивное и чудо чудное». В нашей компартии именно так и обстоит дело. Вы заявляете, что в партии нет группировок, а они есть. Например, в отношении движения масс имеются две группировки. Вопрос лишь в том, кто в большинстве, кто в меньшинстве.

Из выступления на закрытии
XI пленума ЦК КПК восьмого созыва

(12 августа 1966 года)

Беспорядок был вызван ЦК, и ответственность лежит на ЦК, местные [парткомы] тоже должны нести ответственность.

Я ответствен за разделение [руководства] на первую и вторую линии *. Почему возникла потребность делить [руководство] на первую и вторую линии? Во-первых, здоровье плохое, во-вторых, урок Советского Союза.

---

* Речь идет о том, что в 1959 году Мао отказался от поста председателя КНР, на который был избран Лю Шаоци, а за собой оставил пост председателя ЦК КПК.

От власти я отказался умышленно, но теперь появилось много удельных княжеств, многие дела обсуждаются без меня. Например, совещание по аграрному вопросу, выступления в Тяньцзине, вопрос о кооперативах в Шаньси. Отрицают проверку и изучение, всячески превозносят Ван Гуанмэй *. С самого начала лучше всего было решить все вопросы после обсуждения в ЦК. Дэн Сяопин никогда не обращался ко мне. С 1959 года по настоящее время он не обращался ко мне ни по каким делам. В 1962 году четыре заместителя премьера (Ли Фучунь, Тань Чжэньлинь, Ли Сяньнянь, Бо Ибо**) неожиданно приехали в Нанкин для встречи со мной, но затем вернулись в Тяньцзинь ***. И хотя я немедленно дал согласие на встречу, эти четверо уже уехали, а Дэн Сяопин в Нанкин не приехал.

Совещанием в Учане я недоволен; я ничего не мог сделать с теми высокими нормативами, которые были установлены. Поехали совещаться в Пекин. Вы совещались шесть дней, а когда я предложил продолжить совещание еще на один день, вы отказались. А то, что задачи не были решены, не имело значения, не печалило вас.

После совещания в Цзуньи ЦК стал более сплоченным. После VI пленума ЦК в 1938 году Сян Ин****, Пэн Дэхуай стали создавать удельные княжества. (Переворот Новой 4-й армии в Южной Аньхой, «битва ста полков» Пэн Дэхуая.) Этими делами никто не занимался.

После VII съезда в ЦК осталось только несколько человек. В то время Ху Цзуннань повел наступление на Яньань и ЦК разделился на два направления. Я вместе

---

* Жена Лю Шаоци.

** Бо Ибо — кандидат в члены Политбюро ЦК КПК, зам. премьера Госсовета, председатель экономического комитета. В 1966 году был репрессирован как сторонник Лю Шаоци и Дэн Сяопина. Реабилитирован на III пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва в декабре 1978 года. В настоящее время член ЦК КПК зам. премьера Госсовета.

*** В то время в Тяньцзине находился Лю Шаоци.

**** Сян Ин — видный деятель китайского рабочего движения и Компартии Китая. Погиб в январе 1941 года на юге провинции Аньхой во время событий, спровоцированных Мао Цзедуном.

с Чжоу Энляем и Жэнь Биши* находился в Северной Шэньси, а Чжу Дэ и Лю Шаоци — в Северном Китае. Но ЦК действовал еще сравнительно сплоченно. А когда мы вошли в города, началось разобщение, и чем дальше, тем оно больше усиливалось, особенно разобщение между первой и второй линиями.

После совещания 1953 года по вопросам финансов и экономики все стали друг с другом общаться, наладили связи между собой, с ЦК, с местами, Лю и Дэн действовали открыто, а не тайно, не то что Пэн Чжэнь. Раньше действовали открыто Чэнь Дусю, Чжан Готао, Ван Мин, Ло Чжанлун, Ли Лисань; это не так страшно. Гао Ган, Жао Шуши и Пэн Дэхуай действовали как двурешники. Я не знал, что к ним примкнул Пэн Дэхуай. Пэн Чжэнь, Ло Жуйцин, Лу Дини, Ян Шанкунь** действовали тайно. А кто действует тайно, тот хорошо не кончит.

Если допустил политическую ошибку, то нужно ее исправить. А Чэнь Дусю, Ван Мин, Ли Лисань не хотели исправляться.

Мое деление на первую и вторую линии в руководстве пришло к своей противоположности.

К а н Ш э н. В политическом докладе на VIII съезде партии проповедуется теория затухания классово-вой борьбы.

М а о Ц з э д у н. Доклад мы читали, он был утвержден съездом партии, поэтому нельзя только на двоих взваливать ответственность.

Из выступления на информационном совещании по вопросам политической работы

(24 октября 1966 года)

---

* Жэнь Биши — член ЦК КПК, секретарь ЦК КПК и член Политбюро ЦК КПК. Умер в октябре 1950 года в возрасте 46 лет.

** Ян Шанкунь — ветеран КПК. На VIII съезде КПК избран членом ЦК КПК, кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК. До 1966 года был начальником канцелярии ЦК КПК. В декабре 1966 года хунвэйбинской дацзыбао назван «членом черной антипартийной группы» Пэн Чжэня, был обвинен в «карьеризме, предательстве и шпионаже». Реабилитирован в декабре 1978 года.

В течение 17 лет одно дело, по-моему, мы делали плохо... Когда мы вступили в города, мы не смогли сконцентрироваться, появилось довольно много удельных княжеств.

С Пекином ничего нельзя было поделаться, ничего нельзя было сделать и с ЦК. В сентябре — октябре прошлого года я поставил такой вопрос: что делать на местах, если в ЦК появится ревизионизм? Я почувствовал, что в Пекине моя идея не сможет быть осуществлена. Почему критика У Ханя началась не в Пекине, а в Шанхае? * Потому что в Пекине не было никого, кто бы этим занялся. Сейчас вопрос с Пекином решен.

Из выступления на рабочем совещании

(25 октября 1966 года)

Мао Цзэдун. У Дэн Сяопина заложило уши, на совещаниях он сидит очень далеко от меня. Уже шесть лет, начиная с 1959 года, он не докладывал мне о своей работе. Что касается работы Секретариата ЦК, то тут он привлек Пэн Чжэня. А разве вы не говорили, что он способный?

Не Жунчжэнь **. Этот человек очень изворотлив.

Мао Цзэдун. Мой взгляд на обстановку: стоящих на крайних позициях мало, большинство составляют промежуточные элементы. Только в провинции Хэнань ставят смелость на первое место, большинство ставит на первое место боязнь. Настоящих контрреволюционеров все же мало. К антипартийным, антисоциа-

---

* 15 ноября 1965 года шанхайская газета «Цзефан жибао» опубликовала статью Яо Вэньюаня против У Ханя, которая была просмотрена и выправлена Мао Цзэдуном и Цзян Цин. Это был фактически сигнал к погрому в партии и началу «культурной революции».

** Не Жунчжэнь — один из старейших военных деятелей КНР, бывший маршал. До «культурной революции» (1965) — член Политбюро ЦК КПК, председатель научно-технического комитета Госсовета КНР. В период «культурной революции» подвергся нападкам, но сохранял пост члена ЦК КПК и Военного совета ЦК КПК. В 1977 году, на XI съезде КПК, вновь был избран членом Политбюро ЦК КПК, на сессии ВСНП (1978) — заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП.

листическим элементам относятся Бо Ибо, Хэ Чангун*, Ван Фэн и еще Ли Фаньу**.

Из руководящих работников действительно относится к четырем категориям правых 1—2—3 процента.

Ч ж о у Э н ь л а й. Сейчас уже значительно больше.

М а о Ц з э д у н. Ну даже если и больше, тоже не страшно. В будущем умирим! Некоторых, кто не сможет работать на прежнем месте, можно перевести на другую работу.

В Хэнани один секретарь занимается производством, а остальные пять занимаются приемами. Во всей стране только один Лю Цзяньсюнь *** написал дацзыбао в поддержку меньшинства. Это хорошо. А как теперь Не Юаньцзы? ****

Л и С я н ь н я н ь. Всех, кто написал первые дацзыбао, нужно защищать.

М а о Ц з э д у н. Дэн Сяопин в отношении меня придерживался такого принципа: уважать — уважай, но держись подальше.

Из беседы во время совещания
в ЦК КПК по политической
работе

(5 января 1967 года)

---

* Хэ Чангун — бывший министр тяжелой промышленности. Репрессирован во время «культурной революции» в 1966 году.

** Ван Фэн — кандидат в члены ЦК КПК, депутат ВСНН первого созыва, зав. отделом единого фронта ЦК КПК, позднее — первый секретарь парткома провинции Ганьсу. В годы «культурной революции» репрессирован. В 1977 году реабилитирован. В настоящее время член ЦК КПК, первый секретарь парткома Синьцзян-Уйгурского автономного района. Ли Фаньу был вторым секретарем парткома провинции Хэйлунцзян. В годы «культурной революции» репрессирован.

*** Лю Цзяньсюнь был первым секретарем парткома, председателем ревкома провинции Хэнань. Снят с этих постов за связи с «бандой четырех».

**** Не Юаньцзы — кандидат в члены ЦК КПК девятого созыва, преподаватель философского факультета Пекинского университета. 25 мая 1966 года, после смещения Пэн Чжэня, она вместе с шестью другими преподавателями и студентами написала дацзыбао о связях ректора Пекинского университета Лю Пина с Пэн Чжэннем. 1 июня 1966 года Мао Цзэдун распорядился передать эту дацзыбао по радио, назвав ее «первой марксистской дацзыбао в Китае». После X съезда КПК (1973) Не Юаньцзы исчезла с политической арены.

Тогда я говорил, что вопрос о том, на чьей стороне будет в конце концов победа — на стороне марксизма-ленинизма (читай: «идей Мао». — *Ред.*) или на стороне ревизионизма, — вопрос борьбы двух линий. И еще говорил, что пока не известно, на чьей стороне в конечном итоге будет победа, что сейчас пока еще нельзя сделать вывод. Существуют две возможности: или ревизионизм свергнет нас, или мы победим ревизионизм.

Почему я ставлю на первое место возможности поражения? Да потому, что так рассматривать вопрос выгодно, можно избежать недооценки противника.

В течение многих лет борьба внутри нашей партии не выходила наружу. В 1961 году в своем выступлении на [рабочем] совещании в ЦК КПК, на котором присутствовало 7 тысяч человек, я сказал, что ревизионизм хочет нас свергнуть, и если мы не будем бороться с ним, то минимум через несколько лет, а максимум через 10 с лишним или через несколько десятков лет Китай, возможно, изменит свой цвет. Это мое выступление не было опубликовано. Но ведь и в то время мы уже видели некоторые проблемы.

Почему потом, в период с 1961 по 1965 год, я говорил, что мы не сделали еще очень многого? Это не красивые слова, я говорил правду.

Мы прежде хватались лишь за отдельные вопросы, брались за отдельных лиц. Зимой 1953/54 года боролись с группой Гао Гана — Жао Шуши. В 1959 году мы покончили с группой Пэн Дэхуая и Хуан Кэчэна. Кроме того, мы вели борьбу в области культуры в деревне, на промышленных предприятиях, то есть осуществляли движение за социалистическое воспитание. Это вам известно. Но вопрос решен не был. Еще не было найдено той формы, того способа, которые позволили бы открыто, всесторонне, снизу доверху вскрыть наши темные стороны. Поэтому на сей раз мы пошли на великую культурную революцию.

К великой культурной революции мы некоторым образом подготовились.

В ноябре 1965 года были опубликованы статьи с критикой У Ханя. В Пекине не смогли написать эти статьи, пришлось в Шанхае обратиться к Яо Вэньюа-

ню. Поначалу этим занялась Цзян Цин и ее люди. Конечно, предварительно меня поставили в известность. Когда статьи были написаны, мне дали их почитать. Цзян Цин еще сказала, что дает почитать только мне, что статьи нельзя показывать ни премьеру Чжоу, ни Кан Шэну, иначе и Лю Шаоци, и Дэн Сяопин тоже захотят их прочесть. Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Пэн Чжэнь, Лу Дини были против этих статей. После опубликования этих статей их перепечатали по всей стране, но не в Пекине. (Кан Шэн, передавая содержание этой беседы, от себя добавил, что в Хунани эти статьи тоже не были перепечатаны. Это было выяснено Чжан Пинхуа после проверки.) Я в то время был в Шанхае. Я сказал, чтобы эти статьи были изданы отдельной брошюрой и распространены по всем провинциям. И опять-таки именно в Пекине брошюра не была напечатана и распространена. Пэн Чжэнь предупредил издательства, что перепечатка этих статей запрещается. С Пекинским горкомом ничего нельзя было поделать. Теперь он ведь реорганизован? И все равно этого мало. Нужна еще одна реорганизация.

В момент сообщения о реорганизации Пекинского горкома мы увеличили Пекинский гарнизон до *n* дивизий. Сейчас в гарнизоне *n* дивизий. Прежние *n* дивизий были хорошие, но они были слишком рассредоточены.

Из беседы с Капо и Балуку
(3 февраля 1967 года)

В то время меня устранили. Генеральный секретарь Ли Лисань был не в состоянии решать военные вопросы, поэтому меня попросили вернуться и созвали Гутяньскую конференцию вскоре после того, как я вернулся. Критика велась в положительном плане, разговор шел с положительных позиций. Когда так много кадровых работников совершило ошибки, то дело можно поправить лишь воспитанием и сплочением, нельзя отталкивать людей... Во время восстания в Наньчане Хэ Лун был главарем бандитов. Но восстание в Наньчане является революционным действием, потому что

он первым открыл огонь по гоминьдановцам. Меня пять раз отстраняли, но потом опять просили вернуться.

Из «Важных указаний, сделанных во время инспектирования провинции Хубэй»

(21 сентября 1967 года)

Дэн Цзыхуэй спорил со мной. На заседании ЦК он предложил ввести «четыре большие свободы», укреплять новодемократические порядки; но, если их без конца укреплять, получится капитализм. Мы заявляем: новая демократия есть буржуазно-демократическая революция под предводительством пролетариата, распределение земли среди крестьян есть замена феодально-помещичьей собственности крестьянской, единоличной собственностью; в распределении земли нет ничего особенного, это мероприятие относится к сфере буржуазной революции. Макартур распределил землю в Японии, Наполеон тоже распределял землю. Земельная реформа не может ликвидировать капитализм, не может привести к социализму.

Из выступления по вопросам философии

(Бэйдайхэ, 18 августа 1964 года)

Вы ознакомились с докладом Чжао Цзыяна* и материалами для внутреннего пользования? Я лично не верю, что в бассейнах рек Янцзы и Чжуцзян так много марксизма. Прижав к стене Чжао Цзыяна, я и Тао Чжу** задал встряску.

Из выступления на совещании в Чжэнчжоу

(1 марта 1969 года)

---

* Чжао Цзыян до 1967 года — секретарь, а затем первый секретарь парткома провинции Гуандун. В период «культурной революции» подвергался гонениям. В 1971 году был реабилитирован. На XI съезде КПК (1977) избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПК. В настоящее время член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, зам. премьера Госсовета КНР.

** Тао Чжу — в 1958 году член ЦК КПК, первый секретарь парткома провинции Гуандун. В 1966 году был введен в Политбюро ЦК КПК. В 1967 году подвергся чистке и был репрессирован. По сообщениям китайской печати, в 1972 году замучен. В 1978 году посмертно реабилитирован.

Великая культурная революция скрутила Лю Шаоци, Пэна, Ло, Лу, Яна. Это хорошие результаты. Есть и потери. Некоторые хорошие кадровые работники все же не удержались.

Из протокола выступлений перед местными ответственными товарищами во время инспекционной поездки

(середина августа.— 12 сентября 1971 года)

Мао о Дэн Сяопине и Лю Шаоци

...Старина Дэн по-прежнему проводит политику «четырех больших свобод» * и не советуется с центром. Я говорил, что он сильно заражен буржуазной идеологией, но он никогда не соглашался со мной и только 30 июля (1955 года) сложил оружие. Поэтому мы говорим, что, хотя у старины Дэна буржуазная идеология, он хороший человек и может перевоспитаться. К вопросам идеологии надо серьезно относиться, надо отстаивать принципы и бороться до конца. И все же некоторые товарищи избегают острых вопросов, проявляют великодушие, они не иначе как боятся испортить себе жизнь, боятся нанести вред общей работе или же провалиться на выборах. Марксисты не должны бояться и скрывать свои взгляды.

Я говорил уважаемому Дэну, что для исправления его идеологии надо не освобождать его от должности заместителя премьера, не выводить его из состава ЦК, а вести в партии серьезную борьбу с его многочисленными ошибочными взглядами. В принципиальных вопросах коммунисты должны занимать четкую позицию, но кое-кто боится, «нападая на других, утверждать

---

* «Четыре большие свободы» (или «четыре широко»): 1) широкое высказывание мнений; 2) полное изложение взглядов; 3) широкие дискуссии; 4) дацзыбао.

себя», проявляет мещанство. Если ты не водрузишь знамя на идеологических позициях, то это сделает твой противник.

Реплика на совещании в Чэнду
(март 1958 года)

Необходимо подвергнуть критике брошюру Лю Шаоци «О работе коммуниста над собой» и высказывания Дэн Сяопина за много лет.

Брошюру Лю Шаоци «О работе коммуниста над собой» я прочитал несколько раз. Она антимарксистская и антиленинская. Сейчас наши методы борьбы должны стать более умными. Нет необходимости, да и нельзя все время твердить: «Размозжим собачьи головы!», «Долой Лю Шаоци!». По-моему, студенты должны еще лучше изучить эту брошюру, отобрать несколько абзацев, написать статьи с их критикой.

Брошюра Лю Шаоци — это болтовня, рассчитанная на обман людей.

Из указаний по вопросу о критике брошюры «О работе коммуниста над собой» *

(март 1967 года)

Главными объектами критики должны стать Лю Шаоци, Дэн [Сяопин], Тао [Чжу], Пэн [Дэхуай], Ло [Жуйцин], Лу [Дини], Ян [Шанкунь]; в армии центр тяжести критики должен приходиться на Лю Шаоци, Пэн Дэхуая, Хэ Луна и Ло Жуйцина.

Из статьи «Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

---

* Эти «указания» — яркий образец маоистского шельмования кадров путем фальсификации фактов и клеветы. Вопрос о воспитании коммуниста, о его работе над собой Мао сознательно подменяет вопросом о задачах партии, задачах классовой борьбы и т. п.

«Культурная революция»

Пожар культурной революции, полыхающий уже пять месяцев, разжег я. Времени пока прошло мало. Если сравнивать с 28 годами демократической революции и 17 годами социалистической, то здесь прошло лишь пять месяцев, менее полугода, не все шло гладко, были конфликты. Это можно понять.

Прежде вы занимались лишь промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, но не занимались культурной революцией. Так было и в министерстве иностранных дел, и в Военном совете. И вот грянули события, которых вы не ожидали, навалились, и все тут. Я думаю, что небольшая встряска пойдет на пользу; столько лет не думали об этом, но как только произошла встряска, то задумались! Конечно, не обошлось без ошибок. Если ошибки в основной линии исправлены — хорошо; кто теперь будет вас свергать? По-моему, и хунвайбины не собираются вас свергать, и я тоже этого делать не собираюсь.

Из выступления на рабочем
совещании ЦК КПК

(25 октября 1966 года)

Следует считать, что великая пролетарская культурная революция началась с опубликования критической статьи товарища Яо Вэньюаня о пьесе «Разжалование Хай Жуя» * зимой 1965 года. Тогда некоторые ведомства и некоторые районы нашей страны были в руках ревизионистов, воистину они заполнили все, пролезли во все щели. В то время я предложил товарищу Цзян Цин организовать публикацию статьи с критикой пьесы «Разжалование Хай Жуя», но именно в этом «красном» городе ** я оказался бессилин. Делать было нечего, оставалось лишь поехать в Шанхай, чтобы организовать это дело. Статью наконец написали, я трижды просмотрел ее и нашел, что в целом она годит-

---

* «Разжалование Хай Жуя» — пьеса китайского драматурга У Ханя. Написана в 1961 году. Маоисты подвергли ее сокрушительной критике.

** В Пекине.

ся. Вручая ее товарищу Цзян Цин, я предложил, чтобы статью просмотрели и другие руководящие работники ЦК, но товарищ Цзян Цин сказала: «Лучше опубликовать статью как она есть. По-моему, товарищи Чжоу Эньлай и Кан Шэн ее могут и не смотреть».

...Статья Яо Вэньюаня была сигналом к великой пролетарской культурной революции, поэтому я в ЦК особо руководил разработкой «Сообщения от 16 мая». Поскольку враг был весьма насторожен, а тут еще был дан сигнал, то он со своей стороны начал действовать. Конечно, мы тоже должны были действовать. В этом сообщении ЦК уже четко поставил вопрос о линии, а также о борьбе двух линий. В то время большинство не было согласно с моим мнением, временами я оставался в единственном числе, говорили, что мои взгляды устарели. Мне ничего не оставалось, как вынести свое мнение на обсуждение XI пленума восьмого созыва. Только после дискуссии мне удалось набрать чуть больше половины голосов. Разумеется, многие по-прежнему не приняли эту точку зрения. Не принял ее Ли Цзинцюань, Лю Ланьтао* тоже не принял. Товарищ Чэнь Бода пригласил их на беседу, а они заявили: «Мы в Пекине не приняли, вернемся к себе — и там не примем». В конце концов мы могли лишь вести практическую проверку.

После XI пленума восьмого созыва центр тяжести работы был сосредоточен на трех месяцах — октябре, ноябре и декабре 1966 года, когда развернулась критика буржуазной реакционной линии. Этим были публично обнажены противоречия внутри партии. Попутно всплыл еще один вопрос — в ходе критики буржуазной

---

* Ли Цзинцюань — член Политбюро ЦК КПК, первый секретарь Юго-Западного бюро ЦК КПК. В годы «культурной революции» репрессирован. Реабилитирован в 1973 году. В настоящее время член ЦК КПК, зам. председателя Постоянного комитета ВСНП. Лю Ланьтао был первым секретарем Северо-Западного бюро ЦК КПК. В годы «культурной революции» репрессирован. Реабилитирован. В настоящее время член ЦК КПК, начальник секретариата (генеральный секретарь) НПКСК.

реакционной линии широкие массы рабочих и крестьян, костяк партии и комсомола были введены в заблуждение.

Из беседы с албанской военной делегацией

(май 1967 года)

Дело в том, чтобы встряхнуть людей, а не в том, чтобы перебить побольше! А если многих убить, то в чем тут будет вред? Во-первых, в том, что потом начнешь искать человека, чтобы использовать, а его уже нет в живых. И во-вторых, в том, что толкнешь на преступление его родных: они будут мстить за убийство отца. Если нужно казнить кого-нибудь, то можно прежде его посадить. Нельзя совсем не убивать, но нельзя убивать многих. Убивать надо немногих. Встряхнуть. Чего бояться встряски? Нужно именно встряхнуть. Еще есть один момент: если убьешь по ошибке, то ведь мертвый уже не оживет.

Из беседы по вопросу отношения к разложившимся кадрам

(20 декабря 1964 года)

...Нужно, чтобы студенты свергли профессоров.

Из выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК [КПК]

(март 1966 года)

Нужно также постоянно принимать участие в битвах в ходе культурной революции, которая призвана осудить буржуазню.

Из письма к Линь Бяо

(7 мая 1966 года)

Культурная революция должна проводиться при опоре только на [хунвэйбинов]. Если опираться не на них, то на кого же?

Следует опираться только на революционных преподавателей и учащихся. В настоящее время сложилось положение, когда повсюду на первом месте стоит боязнь беспорядков. Сейчас занятия в учебных заведениях приостановлены, но питание выдается. А когда поешь, то появляется энергия, появляется желание устроить беспорядки. Если не заниматься смутой, то что же делать? А смуту можно делать, только опираясь на учащихся.

...Беспорядки — это и есть революция.

Из выступления на одном из совещаний

(21 июля 1966 года)

Бунт — дело правое.

Из листовки «Начнем войну со старым миром!» Аньхойского технологического института

(24 августа 1966 года)

Вот меня выбирали от Пекина. Но ведь многие люди меня никогда не видели. Видеть не видели, а должны выбирать. Только имя слышали. Я и премьер — люди известные. И все же у хунвэйбинов дело поставлено лучше, потому что их руководители беседуют с ними. Среди хунвэйбинов также непрерывно происходит расслоение. Те, кто летом был революционером, зимой стали контрреволюционерами. Те, кто летом составлял меньшинство, зимой из меньшинства превратились в большинство. Организация «Цзинганшань» и сама Не Юаньцзы подвергались гонению и были очень революционны. В декабре прошлого года и январе этого там тоже произошло расслоение. Но как бы то ни было, все равно хороших людей больше.

В настоящее время распространены анархизм, лозунги «сомневаться во всем», «свергать все». А в результате все это падает на наши собственные головы. Так нельзя. Куда бы ни шарахался человек, если он ведет

борьбу в ошибочном направлении, он все равно на ногах не устоит.

Сейчас на улицах висят дацзыбао, требующие свержения Н и еще больше требующие свержения Н; Ян Чэну выполняет обязанности начальника генштаба, занимается несколькими министерствами. А в одном из министерств требуют его свержения. Н из штаба Н-ского военного округа требовал смещения Сяо Хуа. А через несколько дней и его самого свергли.

Из беседы с Капо и Балуку
(3 февраля 1967 года)

Если я приду в ваш университет, я только и смогу, что подметать пол, на другое не гожусь. Я ваш обслуживающий персонал.

Без бунта дурного не исправишь.

Из беседы с Пэн Сяомэн
(18 августа 1966 года)

Главный вопрос в том, чтобы решить, какой взять курс в отношении так называемых беспорядков на местах. Мое мнение — пусть устраивают беспорядки еще несколько месяцев...

Из выступления на рабочем совещании ЦК КПК
(23 августа 1966 года)

Нынешняя великая культурная революция явилась серьезным маневром. В некоторых районах (например, в Пекине) они [правые] пустили глубокие корни и имели прочную основу, а пали за один день; в некоторых организациях (вроде Пекинского университета и [университета] Цинхуа) они занимали прочное положение, но были развалены в один миг. Везде, где правые будут все больше неистовствовать, там их крах будет наиболее сильным, там левые будут выступать все более энергично, и это будет маневрами в масштабе всей стра-

ны. Левые, правые и колеблющиеся промежуточные элементы извлекут из этого полезный урок. В конце привожу все те же два старых высказывания: перспектива светлая, путь извилистый.

Из письма к Цзян Цин
(8 июля 1966 года)

Положение, создавшееся в Циндао, Чанша и Сиани, одинаковое. Везде организовывали рабочих и крестьян против учащих. Это неправильно, и нельзя, чтобы так продолжалось. Было бы целесообразно, чтобы ЦК дал указание, запрещающее на местах поступать подобным образом. Нужно еще опубликовать редакционную статью с обращением к рабочим и крестьянам относительно того, чтобы они не вмешивались в движение учащих.

Из резолюции по вопросу о Циндао, Чанша и Сиани
(7 сентября 1966 года)

1. Не разрешается ни под каким предлогом в какой бы то ни было форме подстрекать и организовывать рабочих, крестьян, городское население на борьбу с учащимися *.

2. Там, где возникали случаи подстрекательства и организации рабочих, крестьян и городского населения на борьбу с учащимися, следует публично признать ошибки, взять на себя ответственность, ликвидировать конфликты между рабочими, крестьянами, городским населением и учащимися, запрещается под каким бы то ни было видом перелagать ответственность на массы.

3. Убеждать рабочих, крестьян, городское население не вмешиваться в движение учащих, ибо подавляющее большинство учащих — это революционеры, которые могут воспитать себя сами. Если имеются какие-

---

* Речь идет о том, что парткомы организовывали рабочих для обуздания произвола хунвэйбинов.

либо замечания относительно высказываний и действий учащихся, можно направлять их в вышестоящие органы, не следует вступать в непосредственные пререкания с учащимися, не следует допускать столкновений с учащимися.

Из документа «Четыре решения ЦК»

(11 сентября 1966 года)

Чего же бояться? Вы читали записку Ли Сюэфэна *? Двое его детей убежали из дому, а когда вернулись, стали воспитывать Ли Сюэфэна, говоря: «Почему вы, старые начальники, так боитесь хунвэйбинов? Мы ведь не бьем вас».

Тот, кто хочет воспитывать других, прежде всего сам должен получить воспитание. А вас не убедить. Боитесь встречаться с хунвэйбинами, не разговариваете с учащимися начистоту, превратились в чиновников, в господ. Сначала боитесь встречаться, а потом боитесь и разговаривать.

Из выступления на информационном совещании по вопросам политической работы

(24 октября 1966 года)

...Великая культурная революция создала большие трудности. Я имею в виду отзыв на дацзыбао, написанную Не Юаньцзы, письмо в среднюю школу при университете Цинхуа, а также мою собственную дацзыбао **. Все это произошло за очень короткое время, с июня

---

* Ли Сюэфэн был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПК, первым секретарем Пекинского горкома КПК. В годы «культурной революции» был председателем ревкома провинции Хэбэй. В 1971 году был репрессирован как сторонник Линь Бяо.

** Написавшая Мао Цзэдуном 5 августа 1966 года дацзыбао «Оговь по штабам!» призывала к разгрому партийных комитетов.

по октябрь, меньше чем за пять месяцев, и трудно упрекать товарищей за то, что они не разобрались в происходящем. Времени было слишком мало, а события развивались стремительно. Я и сам не ожидал этого. Как только дацзыбао Пекинского университета была передана по радио, зашевелилась вся страна. Хотя письмо к хунвэйбинам еще не было опубликовано, хунвэйбины по всей стране уже начали действовать, и, как только они поднялись, вам не поздоровилось. И эти трудности создал я, поэтому не удивительно, что вы роптали. Во время прошлого совещания я сам не был уверен и говорил, что вряд ли надо делать все это.

Из выступления на рабочем совещании ЦК КПК

(25 октября 1966 года)

Мао Цзэдун. Дацзыбао Не Юаньцзы от 25 мая представляет собой манифест Парижской коммуны Китая 60-х годов XX столетия. По значению это событие превосходит Парижскую коммуну. Мы не смогли написать такую дацзыбао.

Чэнь Бода. Несколько пионеров написали дацзыбао на своих отцов. В них говорится, что отцы забыли прошлое, не рассказывают детям об идеях Мао Цзэдуна, а лишь спрашивают об отметках в школе и тех, кто получает хорошие отметки, поощряют.

Мао Цзэдун. Передайте этим маленьким друзьям, что дацзыбао написаны очень хорошо! Я говорю всем, что молодежь — великая армия великой культурной революции, ее надо мобилизовать полностью.

Нынешняя великая пролетарская культурная революция сотрясает небо и землю. Сможем мы или нет решиться на это испытание социализмом? В этом испытании будут окончательно уничтожены классы и уменьшены три великих различия *.

Из беседы с руководящими работниками ЦК КПК

(3 ноября 1966 года)

---

* Различия между рабочими и крестьянами, городом и деревней, умственным и физическим трудом.

Левые в Академии наук окрепли, они хорошо осуществляют принцип «взявшись за революцию, стимулировать производство». Тамошним стоявшим у власти разрешают подметать улицы. Закончил уборку — спи. К ним отнеслись очень снисходительно.

Из беседы с премьером Чжоу
о захвате власти

Товарищу Линь Бяо.

Следует направить НОАК для оказания поддержки левым, широким народным массам. И в будущем во всех тех случаях, когда действительно революционные группировки будут обращаться с просьбами о поддержке и помощи со стороны армии, следует оказывать им такую помощь. Так называемое невмешательство — это вещь ложная. [Армия] уже давно включилась [в борьбу]. По этому поводу пужно вновь издать приказ.

Письмо к Линь Бяо
(23 января 1967 года)

Теперь нам помогают хунвэйбины. Но и среди хунвэйбинов тоже есть ненадежные. Некоторые из них, надев черные очки, маски, бесчинствуют, нападают с палками и ножами на людей, бьют, убивают и ранят людей. Большинство их — дети высокопоставленных кадровых работников, например, Хэ Луна, Лу Дини. Так что нельзя сказать, будто у армии не возникает вопросов.

В декабре 1965 года был решен вопрос о Ло Жуйцине. В июне 1966 года появилась марксистско-ленинская дацзыбао. Я в то время был в Ханчжоу. Однажды я прочел эту дацзыбао. Я позвонил по телефону Кан Шэну и Чэнь Бода и велел передать эту дацзыбао по радио. И дацзыбао появилась повсюду. В двух средних школах, одна из которых при университете Цинхуа, другая — при Пекинском университете, было написано два материала. Мне их дали почитать. 1 августа я написал письмо хунвэйбинам этих двух школ. И после этого движение хунвэйбинов развернулось вовсю. 18 августа я встретился с несколькими сотнями тысяч хунвэйби-

нов. А затем был проведен XI пленум ЦК. Я написал дацзыбао в 200 с лишним иероглифов. Тогда еще некоторые ответственные лица и в ЦК, и на местах были против движения учащих, против диктатуры пролетариата, проводили белый террор. Именно так и всплыл вопрос о Лю Шаоци и Дэн Сяопине. Сейчас идет решительный бой между двумя сторонами. В марте-апреле этого года можно будет уже рассмотреть признаки исхода этой борьбы. Но окончательно решен вопрос будет, наверное, лишь к марту-апрелю будущего года. Может быть, понадобится и больше времени.

В очень большой части студентов я сомневаюсь. Особенно в студентах-гуманитарниках. Если не провести культурной революции, то они превратятся в ревизионистские элементы, займутся ревизионизмом. Филологи не умеют писать статьи, философы не могут объяснить общественных явлений. Есть еще экономисты. Много всяких! Сейчас, пожалуй, появилась надежда на перемены. Борьба среди них развернулась очень сильная.

Из беседы с Капо и Балукун
(3 февраля 1967 года)

Почему необходима эта великая пролетарская культурная революция? Потому что все еще имеются плохие люди, есть желающие идти по капиталистическому пути, есть люди с ослабевшей волей. Голодовка — способ действия, направленный против бюрократизма. Необходимо как следует наладить работу, не давать возможности людям умирать с голоду: можно давать им кипяченую воду, туда можно добавлять глюкозу. Стреляют в основном там, где левых поддерживают военные, а если не военные, то ополченцы. Так было в Цинхэе и Внутренней Монголии. Нынешняя великая пролетарская культурная революция представляет собой испытание и для воинских частей. В некоторых районах, как сообщают, очень серьезное положение, например, в провинциях Цзянси, Хунань, Хубэй и Хэнань. Действительно ли серьезна обстановка? В прошлом на Северо-Востоке было сравнительно спокойно, а сегодня Се-

северо-Восточное бюро ЦК КПК и войска Северо-Восточного военного округа поддерживают разные группировки.

В Пекине произошел раскол на две группировки, начались потасовки.

Из указаний по вопросу о том,
как относиться к «беспорядкам»

(май 1967 года)

Я говорил, что революционный энтузиазм маленьких генералов революции очень высок, и это хорошо. Однако они не могут выйти на сцену, потому что если сегодня они придут к власти, то завтра их прогонят. Эта фраза высказана одним из заместителей премьера как его собственная. Все это не так. Что касается маленьких генералов революции, то здесь встает вопрос о воспитании. Когда они допускают ошибки, нельзя такими вот фразами выливать на них ушат холодной воды.

Из беседы с албанской военной делегацией

(май 1967 года)

Великую пролетарскую культурную революцию нужно вести три года. Первый год — год начала, второй — год победы, третий — год завершающий.

Из «Девяти важных указаний»

(27 августа 1967 года)

Говорят, в Китае нет гражданской войны. По-моему, это и есть гражданская война, а не война с внешним врагом. Это вооруженная, а не идеологическая борьба.

Из указаний, данных во время инспекционной поездки в провинцию Цзянси

(17 сентября 1967 года)

Культурная революция — это революция, которая должна затронуть человеческие души.

Из важных указаний, сделанных во время инспектирования провинции Хубэй

(21 сентября 1967 года)

(Речь идет о том, что в Чиндэ и Аньцзяне консерваторы подстрекали крестьян идти в города и бить цзаофаней.) Побьют — тоже хорошо, поучат! Многим крестьянам нелегко пойти в город. Ведь сейчас они вырабатывают 15 трудовых единиц [в день], а некоторые — до 30 единиц. Кое-кто идет в город драться по жребью. Некоторые из них зарабатывают 2 юаня в день, а другие за одну драку получают 100 юаней. Убил — дают 100 юаней, не убил — тоже дают 100 юаней.

Из указаний, данных во время инспекционной поездки в провинцию Хунань

(24 сентября 1967 года)

Теперешняя великая культурная революция не закончится скоро, а будет разворачиваться вглубь и вширь. Надо еще больше сосредоточивать силы и критиковать горстку самых крупных лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути.

Не надо бояться смут. Чем больше смут, тем лучше. Сколько бы смут ни было, в конечном счете их характер выявится и все станет ясным. Никаких смут не следует бояться.

Надо уметь переводить мелкобуржуазную идеологию, которая еще наблюдается среди нас, на рельсы пролетарской революции. В этом состоит основной вопрос, от которого зависит победа в великой пролетарской культурной революции.

Из статьи «Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

Если горстка людей не прислушается к предостережениям, упорно не будет исправляться, то они превратятся в разбойников, гомильдановцев и их надо будет обложить со всех сторон; а если они будут сопротивляться, то их надо уничтожить.

...Тех, кто упорно не желает исправляться, арестовывать. Это в мелких случаях; в серьезных же случаях надо проводить карательные операции.

Сейчас мы пытаемся контролировать события, но, по-моему, это ни к чему; не важно, если начнется небольшая гражданская война.

У вооруженной борьбы есть два плюса: первый — в том, что в сражении приобретается боевой опыт; второй плюс — в том, что выявляются плохие люди. В отношении вооруженной борьбы следует проводить всесторонний анализ, общественные явления не зависят от воли людей. Сейчас вмешались рабочие, если это не поможет, то отзовем рабочих и пусть борются еще десять лет, все равно земной шар будет по-прежнему вращаться и небо тоже не обрушится.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

Как видно, великую пролетарскую культурную революцию нельзя было не проводить, ибо основа у нас непрочная. По моим наблюдениям, не на всех и не на подавляющем большинстве предприятий, но, боюсь, на довольно значительном их числе руководство не в руках подлинных марксистов, не в руках рабочих масс.

...Революция не закончена. Поэтому, товарищи члены ЦК, в том числе и кандидаты в члены ЦК, прошу вас особо учесть, что работу надо выполнять тщательно. Надо быть скрупулезными в подобных вопросах, небрежность здесь недопустима, она часто приводит

к ошибкам. В некоторых местах схватили слишком много людей. Это нехорошо.

Из выступления на I пленуме
ЦК КПК девятого созыва

(28 апреля 1969 года)

То Лю Шаоци, то Линь Бяо, то великая культурная революция, то критика Линь Бяо и Конфуция — вот и говорят, что у нас в партии беспорядок. А мы устроили беспорядок — и навели в ней порядок. Как можно было, не устраивая беспорядка, отличить хорошее от плохого; как можно было, не устраивая беспорядка, добиться, чтобы «выскочил» Линь Бяо?

Из выступления перед «освобожденными кадровыми работниками»

(осень 1974 года)

С точки зрения политического курса и тактики великую пролетарскую культурную революцию в основном можно разделить на четыре этапа. Первым этапом можно считать время от публикации статьи товарища Яо Ваньюаня до XI пленума восьмого созыва. В основном это был мобилизационный этап. Период с XI пленума до «январской бури» можно считать вторым этапом. Это в основном был поворотный этап. Захват власти во время «январской бури», «великое объединение» и «объединение трех сторон» можно считать третьим этапом. Четвертым этапом можно считать период от публикации статей товарища Ци Бэньюя* «Патриотизм или предательство?» и «Главный стержень брошюры «О работе коммуниста над собой» — это предательство диктатуры пролетариата». На третьем и четвертом этапах стоял вопрос о захвате власти. На четвертом —

---

* Ци Бэньюй — член группы ЦК КПК по делам «культурной революции»; в 1967 году был назначен заместителем главного редактора журнала «Хунци». В настоящее время подвергается критике в китайской печати как приспешник «банды четырех».

о захвате власти в области идеологии, которая была в руках ревизионистов и капиталистов *. В силу этого указанные два этапа — ключевые этапы решающего боя в борьбе двух классов, двух путей, двух линий, в этом их основное и истинное содержание.

В Пекине между организациями рабочих, хунвэйбинов и крестьян (крестьяне дерутся меньше) происходят жаркие схватки. По-моему, ревком Пекина придется реорганизовать.

Сначала думали воспитать смену из интеллигенции, а сейчас, кажется, так уже не думают.

Из беседы с албанской военной делегацией

(май 1967 года)

«Культурные революции должны повторяться»

Полный беспорядок в Поднебесной ведет ко всеобщему порядку. Это повторяется через каждые семь-восемь лет. Всякая нечисть сама вылезает наружу. Не вылезать она не может, ибо это определено ее классовой природой.

Сейчас наша задача состоит в том, чтобы во всей партии и во всей стране в основном (полностью невозможно) свалить правых, а пройдет семь-восемь лет — и снова поднимем движение по выметанию нечисти. Впоследствии еще надо будет много раз ее вычищать, поэтому сейчас нельзя обнародовать мои где-то граничащие с черными словами высказывания. Сейчас трудно сказать, когда можно будет их обнародовать, ибо левые и широкие массы не хотят, чтобы я выступал с подобными словами.

Из письма к Цзян Цин

(8 июля 1966 года)

---

* Таким образом, по мнению Мао Цзэдуна, «культурная революция» распадается на следующие этапы: ноябрь 1965 — август 1966 года; август 1966 — январь 1967 года; январь 1967 — очевидно, апрель 1967 года — последний этап, этап открытой «критики» Лю Шаоци.

Нынешняя великая пролетарская культурная революция обошлась нам очень дорого. Хотя вопрос о борьбе двух классов, двух путей, двух линий нельзя решить ни одной, ни двумя, ни тремя, ни четырьмя культурными революциями, после нынешней культурной революции мы закрепились самое малое лет на десять. За столетие как минимум надо проводить две-три культурные революции.

Из беседы с албанской военной делегацией

(май 1967 года)

Нельзя гарантировать, что после этой великой культурной революции больше не придется проводить культурную революцию, еще могут быть и осложнения.

Одной культурной революции, возможно, будет недостаточно.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

...Не считайте, что вот скинули нескольких — и в Поднебесной наступило великое спокойствие. В конце концов, борьба в партии не может прекратиться, всем надо быть готовыми, и в следующий раз, когда снова придет [культурная революция], вы не растеряетесь...

Из выступления перед «освобожденными кадровыми работниками»

(осень 1974 года)

Раскрыта дверь на маоистскую кухню

Л и н ь Б я о. Кое-кто говорит, что товарищ Мао Цзэдун одну группировку выдвигает, а другую громит. Руководящие работники ЦК, которые сейчас пользуют-

ся авторитетом среди революционных масс, — это всё те, кому товарищ Мао Цзэдун заранее рассказал о сущности культурной революции. Поэтому они не допускали ошибок. По-моему, великая культурная революция оказалась экзаменом без экзаменов. Тот, кто смог твердо держаться марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, тот пролетарский революционер. Поэтому я всегда говорю, что нужно осуществлять и те идеи Мао Цзэдуна, которые понимаешь, нужно осуществлять и те, которых пока не понимаешь.

Мао Цзэдун. После опубликования статья товарища Яо Вэньюаня появилась в большинстве газет всей страны, но только не в пекинских и не в хунаньских. Я предложил издать статью отдельной брошюрой, но опять натолкнулся на сопротивление, и у меня ничего не вышло.

Из беседы с албанской военной делегацией

(май 1967 года)

Я читал «Хосянь чжаньбао», там напечатано, что Наньчан просит помощи, что Наньчанский металлургический завод и Лушань оккупированы, что начался белый террор, что в Ичуне положение контролируют крестьяне, что-де «деревня окружила города». Июнь, июль, август были самым напряженным временем. В этот напряженный период мне стало ясно, что проблемы вскрыты и появилась возможность по-настоящему их решить.

Из указаний, данных во время инспекционной поездки в провинцию Цзянси

(17 сентября 1967 года)

Маоистская «культурная революция», по сути дела, вылилась в анархию

Мао Цзэдун. Три тысячи цзаофаней сбежали из Цзяня, как же можно было всех их уничтожить, наверняка кто-нибудь из них остался!

О т в е т. Кое-кто остался для подпольной деятельности.

Мао Цзэдун. В настоящее время кое-кто подстрекает бойцов против командиров, говоря, что бойцы получают лишь по 6 юаней в месяц, а командирам платят много, к тому же последние пользуются автомашинами. Но крестьяне хотят быть солдатами Народно-освободительной армии; быть солдатом Народно-освободительной армии почетно, к тому же ежемесячно ему платят 6 юаней, а его семья пользуется привилегиями; крестьяне хотят быть солдатами. По-моему, они не очень-то поддаются на подстрекательства.

Из указаний, данных во время инспекционной поездки в провинцию Цзянси

(17 сентября 1967 года)

КИТАЕЦЕНТРИЗМ И ГЕГЕМОНИЗМ

Уже в ранних своих работах (в первой статье, опубликованной в апреле 1917 года в журнале «Новая молодежь») Мао на передний план выдвигает проблему возрождения былого величия Китайской империи. Гарантию спасения китайской нации он видит в «возрождении духа военной доблести». Эта идея пройдет красной нитью через всю его жизнь, станет основой его духовного мира. Идея возрождения величия Китая ему куда ближе, чем все другие идеи, она — главный мотив его политической деятельности. Еще находясь в яньаньских пещерах, окруженный со всех сторон врагами, Мао заявлял посетившему его американскому журналисту Э. Сноу, что «непосредственной задачей Китая является возвращение всех наших территорий, а не только отстаивание нашего авторитета до Великой китайской стены»*. Притязания Мао росли по мере укрепления его власти.

Во все трудные периоды истории КПК, во все переломные периоды своей политической деятельности Мао хватался за идеи национализма, как за спасательный круг, видя в них средство для борьбы против своих противников.

Так рождались националистические идеи о «ветре с Востока», который «довлест над ветром с Запада», о «Китае — центре мировой революции» и т. п. «Мы, китайцы, можем сделать то, что другим не под силу», — любил повторять Мао. Он видел мир, туго спеленутый маоистскими полотнищами.

Важным элементом внешнеполитической линии Мао является идея о неизбежности и даже желательности

---

* Эдгар Сноу. Красная звезда над Китаем. Нью-Йорк, 1961, с. 135.

мировой войны». Высказывания Мао по этому поводу звучат как гимн войне. По Мао, только война может разрешить противоречия между нациями, государствами, классами, только война может вычеркнуть войны из жизни общества и привести к победе общества, где не будет войн...

Мао поэтизирует войну, посвящает ей стихи, восхищается такой картиной мира, где «огнем орудий небо полыхает, воронками изрыта вся земля».

Это не плод болезненной фантазии стареющего Мао, а кредо официальной идеологии КПК, которое Мао Цзэдун изложил еще в 1936 году в статье «Стратегические вопросы революционной войны в Китае».

Говоря о «революционных» войнах, о победе коммунизма в результате войны, Мао и на сей раз стоит на анти-марксистских позициях. Коммунисты никогда не считали, что противоречия между нациями и классами всегда и везде разрешаются войной. Достаточно вспомнить слова В. И. Ленина: «...Если бы мы действительно втраивали в войну рабочих и крестьян, это было бы преступлением. Но вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втраивать народы в войну, а чтобы положить конец войне» *.

И тем более это относится к нашему времени, когда появилась реальная возможность предотвратить войну. Человечество, рабочий класс вовсе не стремятся создавать новую цивилизацию на развалинах погибшего мира, усеянного радиоактивными обломками, как к этому призывает Мао. Однако всячески рекламируя «преимущества», которые дает народам мировая война, Мао не торопится первым вступить в бой, предпочитая тактику древних китайских полководцев: «сидеть на горе и наблюдать за борьбой тигров», рассчитывая, очевидно, в первую очередь столкнуть в вооруженном конфликте США и СССР, а затем уже приносить в жертву собственный народ. Расчеты Мао строились, по-видимому, на том, что Китай с его многочисленным населением пострадает меньше других, особенно если включится в войну позже других. Взятая на вооружение последователями Мао военная доктрина, делающая ставку на мировую войну, не претерпела сколько-нибудь су-

---

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 99.

ществленных изменений до настоящего времени. Цитируя Мао, с трибуны партийных съездов к войне призывали и Линь Бяо, и Чжоу Эньлай, и Хуа Гофэн, и Дэн Сяопин. Временами, из тактических соображений, из Пекина доносятся заверения в стремлении к миру, в приверженности к мирному сосуществованию. Но эти жесты «миролюбия» никого не могут ввести в заблуждение. Ведь оттого, что к маоцзэдуновским рассуждениям о войне добавляется словечко «антиагрессивная», суть дела не меняется.

VIII. ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ ШОВИНИЗМ

«Китай должен стать арсеналом мировой революции»

Китай не только политический центр мировой революции, он стал также центром мировой революции в военном и техническом отношениях. Надо дать им оружие, сейчас можем открыто давать им оружие, на котором будет клеймо, указывающее, что это китайское оружие (за исключением особых районов). Мы можем поддерживать их открыто. Китай должен стать арсеналом мировой революции.

Из статьи «Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

Если проследить историю прошлых революций, то станет ясно, что центр революции перемещался с Запада на Восток. В конце XVIII века центр революции находился во Франции. В то время Франция была центром мировой политической жизни. В середине XIX века центр революции переместился в Германию, пролетариат вышел на политическую арену, родился марксизм.

В начале XX века центр революции переместился в Россию, родился ленинизм, представляющий собой результат дальнейшего развития марксизма. Если бы не было ленинизма, не было бы и победы русской революции. В середине XX века центр мировой революции переместился в Китай. Конечно, в будущем центр революции опять может переместиться.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Я уже говорил немецким товарищам, что сейчас у Маркса много дел на Востоке, он пока не может вернуться на Запад, и поэтому революция у них не может успешно завершиться. Сейчас в политическом отношении Азия более прогрессивна, чем Англия и Америка, так как азиаты живут намного хуже, чем англичане и американцы. Раньше нас эксплуатировали, мы были очень бедны, а бедные хотят революции. У кого жизненный и культурный уровень высок, тому не до революции. Разумеется, и у Америки есть преимущества: короткая история, нет бремени истории; американцы, изучая историю, не должны затрачивать так много усилий, как мы, им не нужно обсуждать и вопрос о периодизации истории. Иногда плохое дело может превратиться в хорошее дело. Сейчас именно Восток прогрессивный, а Запад отсталый. Пройдет еще несколько десятилетий — и восточные государства начисто выгонят западных империалистов. К тому времени у них не будет колоний, которые они могли бы эксплуатировать, останется мало и нефти. Наши восточные государства разбогатеют, а жизненный уровень западных стран понизится — народ станет прогрессивным. Сейчас забурлила Азия, забурлила Африка, если забурлит и Латинская Америка, будет совсем хорошо.

Из беседы с представителями журналистских и издательских кругов

(10 марта 1957 года)

Маоистская «перманентная революция»

Относительно теории перманентной революции. То, что я имею в виду под перманентной революцией, отличается от того, что имел под этим в виду Троцкий. Это две разные теории перманентной революции. Вот в какой последовательности идет наша революция:

1) захват политической власти, свержение врагов. Это мы завершили в 1949 году;

2) аграрная реформа, завершенная в основном за три года — в 1950—1952 годах;

3) еще одна аграрная реформа, социалистическая. Мы имеем в виду коллективную собственность на основные средства производства. Это было в основном достигнуто в 1955 году, и кое-что осталось на 1956 год. Эти три этапа следовали непрерывно один за другим и были завершены в течение двух трехлеток. Мы ковали железо, пока оно было горячо. Таково было требование тактики, нельзя было допускать между этими этапами значительного перерыва, нельзя было «переводить дыхание», идти на создание «новodemократических порядков». Если бы мы взялись их создавать, то позже потратили бы силы и энергию на их ломку. В Польше и Венгрии хотели вот так же «перевести дыхание», и буржуазная идеология сумела пустить корни...

4) социалистическая революция на идейно-политическом фронте — упорядочение стиля. Нынешнее упорядочение стиля можно завершить в первой половине текущего года, в первой половине будущего года надо провести еще одно;

5) техническая революция.

Этапы 1—4-й относятся к сфере экономического базиса и надстройки. Аграрная реформа — это ломка системы феодальной собственности, она касается сферы производственных отношений. Техническая революция относится к сфере производительных сил, касается методов управления и технологии. Ее надо провести во второй пятилетке. 1-й, 2-й и 3-й этапы отныне снимаются с повестки дня, а революция на идейно-политическом фронте будет осуществляться по-прежнему. Ибо пройдет год-два, и человек может снова покрыться плесенью.

Однако основной упор будет сделан на техническую революцию, нужно в массовых масштабах готовить технических специалистов, привлекать для обучения людей, специалистов, хорошо знающих технику.

Сохранятся надстройка и форма сознания, сохранятся противоречия между производственными отношениями и производительными силами, между надстройкой и базисом, и поэтому может остаться разделение на левых, центристов и правых. Если надстройка окажется в руках людей, упорствующих в своих отсталых взглядах, они не допустят полного и свободного высказывания мнений. Упорство в заблуждении также может быть причиной конфликтов. И хотя армий уже не будет, люди могут драться кулаками, дубинами. Классы к тому времени исчезнут, и если противоречия будут решаться правильно, то возможно возникновение антагонизма. Прогрессивный курс и курс отсталый несовместимы, антагонистичны.

Из выступления на совещании
в Ханчжоу

(4 января 1958 года)

Нужно пропагандировать теорию перманентной революции: после освобождения — проведение аграрной реформы; после аграрной реформы — создание бригад трудовой взаимопомощи, кооперативов; 1956 год был годом создания смешанных государственно-частных предприятий, годом кооперирования кустарной промышленности; затем в 1957 году началось упорядочение стиля работы; позже предстоит провести техническую революцию — и так чередовать проведение кампаний, ковать железо, пока горячо, не давая ему остывать.

Из выступлений на заседаниях
Верховного государственного
совещания

(28 и 30 января 1958 года)

Перманентная революция. Наша революция идет от одного этапа к другому, не прерываясь. После того

как в 1949 году в масштабе всей страны мы захватили политическую власть, была проведена аграрная реформа; сразу же по завершении аграрной реформы началось кооперирование сельского хозяйства, затем последовало социалистическое преобразование частнокапиталистической промышленности, торговли и кустарного производства. После того как в 1956 году были в основном завершены «три великих преобразования», то есть социалистическая революция в области производственных отношений, сразу же, с прошлого года, началась социалистическая революция на политическом и идеологическом фронтах. В этой революции к 1 июля текущего года будет завершен определенный этап. Но сама революция в этой области не будет исчерпана. Еще довольно долгое время надо будет путем широкого высказывания мнений, упорядочения и улучшения работы продолжать ежегодно разрешать вопросы в этих областях.

Теперь наступил период технической революции. Ее цель — за 15 лет или за несколько больший срок догнать и перегнать Англию. Экономическая отсталость и слабость материальной базы Китая и по сей день все еще вынуждают нас оставаться пассивными. В духовном отношении мы еще чувствуем себя связанными; в этом отношении мы еще не обрели свободы. Нам надо поднапрячься, и тогда через пять лет мы сможем стать более инициативными. А через 10 лет мы станем гораздо инициативнее. Через 15 лет, когда у нас будет больше и зерна и стали, наша инициативная позиция еще более упрочится.

Наша революция подобна военной кампании: не успели мы завершить победоносное сражение, как тут же выдвигается новая задача. Таким путем можно поддерживать в кадровых работниках и в народных массах высокий революционный энтузиазм, препятствовать развитию зазнайства и самоуспокоенности.

«Шестьдесят тезисов о методах работы» (проект)

(19 февраля 1958 года)

По существу, основное положение об уничтожении буржуазии содержалось уже в решении II пленума ЦК

седьмого созыва. В прошлом демократические революции всегда разделялись на два этапа, из которых первый этап подготавливал второй. Мы — сторонники теории перманентной революции, но многие товарищи не задумываются над тем, когда наступает время заниматься социалистической революцией, что делать после аграрной реформы, не замечают ростков социализма. А ростки социализма появились уже давно. Например, в Жуйцзине на опорных базах во время антияпонской войны уже появились группы взаимопомощи, которые и были ростками социализма.

Из выступления на совещании
в Чэнду

(22 марта 1958 года)

«Мы должны покорить земной шар»

Мы должны покорить земной шар. Нашим объектом является весь земной шар. О том, как работать на Солнце, мы пока говорить не будем. Что касается Луны, Меркурия, Венеры — всех восьми планет, помимо Земли, — то можно будет еще исследовать их, побывать на них, если на них вообще возможно побывать. Что же касается работы и сражений, то, по-моему, важнее всего наш земной шар, где мы создадим мощную державу. Непременно надо проникнуться такой решимостью.

Из выступления на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК и на совещании по внешним вопросам

(11 сентября 1959 года)

«Территориальный реестр» Мао

Советский Союз оккупировал слишком много территорий. На Ялтинской конференции Внешней Монголии предоставили номинальную независимость, однако ее только отделили от Китая, а в действительности она

оказалась под контролем Советского Союза. Территория Внешней Монголии в сравнении с вашими Курилами значительно больше. Мы в свое время ставили вопрос, нельзя ли вернуть Внешнюю Монголию Китаю. Они сказали, что нет. Мы высказали это Хрущеву и Булганину в 1954 году, когда они нанесли визит в Китай. ...Все, что они имели возможность отрезать, они отрезали. Многие утверждают, что они хотели бы присоединить к себе еще и Синьцзян и Хэйлунцзян, принадлежащие Китаю. Они усилили свои войска на границе. Я считаю, что они не должны вообще ничего отрезать. Территория Советского Союза и так достаточно велика — более 20 миллионов квадратных километров при населении всего 200 миллионов. Население Японии — 100 миллионов человек, однако у вас в распоряжении площадь всего 370 тысяч квадратных километров. Примерно сто с небольшим лет назад они отрезали всю область к востоку от озера Байкал с Боли [Хабаровск], Хайшэньвэем [Владивосток] и полуостровом Камчатка. Этот счет не так легко оплатить. За это мы с ними еще не рассчитались. Поэтому с нашей точки зрения, ваши Курильские острова не проблема; они должны быть возвращены вам.

Из беседы во время приема
Сасаки Кодзо, Куроды Хисао,
Хосако Канемицу и других
представителей Социалистиче-
ской партии Японии

(10 июля 1964 года)

Нынешний Тихий океан в действительности не такой уж тихий. В будущем, когда он окажется под нашим контролем, можно будет считать его тихим.

Из выступления на заседании
руководителей секции расши-
ренного совещания Военного со-
вета [ЦК КПК]

(28 июня 1958 года)

IX. МАО О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КИТАЯ

Мао о КНР и СССР

Марксизм — это доктрина споров, ибо всегда имеются противоречия, а раз есть противоречия, значит, есть и борьба. Сейчас между Китаем и Советским Союзом некоторые спорные вопросы существуют, но они не велики, сейчас мы более близки и объединены, чем прежде, но советские методы отличаются от наших, поэтому надо подождать и поработать.

Из заключительного слова на
совещании секретарей провин-
циальных и городских комите-
тов партии

(январь 1957 года)

У Советского Союза есть комплекс своих, советских методов. Опыт Советского Союза — одна сторона, китайская действительность — другая сторона, здесь опять-таки налицо единство противоположностей. Из опыта Советского Союза можно отбирать только самое лучшее и следовать ему, отвергая все остальное.

Из выступления на совещании
в Чэнду

(9 марта 1958 года)

Империализм сейчас еще настолько силен, что вопрос «кто кого» в мировом масштабе пока не решен. Ки-

тай, СССР, 12 социалистических стран связаны общей судьбой.

Из беседы на приеме ответственных работников военных округов — участников всеармейского совещания по политической работе

(23 декабря 1958 года)

Почти все китайские «левые» оппортунисты стали таковыми благодаря пребыванию в Советском Союзе, хотя, конечно, не все, кто поехал в Москву, были догматиками. Среди многих китайцев, находившихся в то время в Советском Союзе, одни были догматиками, а другие — нет; одни были связаны с [китайской] действительностью, а другие не были с нею связаны и равнялись только на Заграницу.

Буржуазная демократия прогрессивна до периода социализма, а в период социализма реакционна. В Советском Союзе 50 процентов составляют русские, 50 процентов — национальные меньшинства; в Китае же ханьцы составляют 94 процента, а национальные меньшинства — 6 процентов всего населения, поэтому в Китае нельзя образовать союзные республики.

Когда наша революция победила, Сталин снова назвал ее мнимой, а мы не возражали; но она оказалась настоящей, едва разразилась война сопротивления американской агрессии за оказание помощи корейскому народу. Однако когда мы предложили «правильно разрешать противоречия внутри народа», то об этом говорили мы, а они молчали и даже заявили, что мы занимаемся либерализмом, что это опять что-то не настоящее. После опубликования этого доклада «Нью-Йорк таймс» напечатала его полный текст и опубликовала статью, в которой говорилось о «либерализации Китая».

Из выступления на совещании
в Чэнду

(9 марта 1958 года)

Догматизм — это подражание пролетариата одной страны пролетариату другой страны. Кое-что из иностранного мы должны заимствовать, а именно дух, суть, но не оболочку. Например, заимствовать дух Октябрьской революции, дух девяти пунктов Московской декларации. Эти девять пунктов являются общей программой пролетариата всех стран мира, и каждой стране нужно соблюдать их. В статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» было пять пунктов. На Московском совещании к ним добавили еще несколько. Некоторые же из этих пяти пунктов были разделены. Таким образом, получилось девять пунктов.

Всеобщая, общепринятая истина должна сочетаться с практикой Китая. Плохо перенимать истину, если она не всеобщая.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

Некоторые вопросы политической экономии и исторического материализма должны быть освещены по-новому. Мы решили один теоретический вопрос марксизма — подъем сельского хозяйства при одновременном подъеме тяжелой промышленности. Хрущев... утверждал, что тяжелой промышленности уделяется слишком много внимания. А мы поступаем как раз наоборот по сравнению с тем, что делается в Советском Союзе, — сначала поднимаем сельское хозяйство, способствуя развитию промышленности, сначала занимаемся зелеными листьями, а потом красными цветами...

Весьма велика роль идеологии, мировоззрения, методологии, печати, культурно-просветительной работы и образования. И чем сильнее будет подорвана буржуазная свобода, тем больше простора получит пролетарская свобода. В Советском Союзе не провели до конца искоренение буржуазных свобод, поэтому там пролетарская свобода не восторжествовала в полной мере.

Из выступления на совещании в Бэйдайхэ

(21 августа 1958 года)

У нас есть прецедент, есть опыт успехов и поражений Советского Союза.

То, что применимо для нас, мы должны сделать лучше Советского Союза. Если же мы потерпим неудачу, то польза от китайских марксистов будет невелика.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(10 ноября 1958 года)

[Советский Союз] идет на одной ноге, мы идем на двух ногах, они заявляют, что техника решает все, что кадры решают все, толкуют только о необходимости быть квалифицированным и не говорят о необходимости быть красным, говорят только о кадрах и не говорят о массах, что тоже означает идти на одной ноге. В области тяжелой промышленности они не нашли главного противоречия, например, что сталь является основой, что машины — это сердце, уголь — это хлеб... Мы взяли сталь за основу, в этом главное противоречие в промышленности. В сельском хозяйстве в качестве основного звена мы взяли зерно, все остальное развивается пропорционально.

Из «Критических замечаний по
работе И. В. Сталина „Экономические
проблемы социализма
в СССР“»

Наши отношения с Советским Союзом постоянно ухудшаются начиная с 1956 года, с XX съезда КПСС.

Если противная сторона провоцирует, мы должны принимать контрмеры. Противная сторона предложила прекратить открытую полемику по крайней мере на три месяца. Мы заявили, что и на три дня не прекратим ее.

Из беседы во время приема Са-
саки Кодзо, Куроды Хисао,
Хосако Канемицу и других
представителей Социалистиче-
ской партии Японии

(10 июля 1964 года)

О советско-китайских отношениях. Готовиться действовать двумя руками; быть готовыми к разрыву, но бороться за его оттяжку. Когда он произойдет, надо, чтобы это не явилось неожиданностью. Ведь так бывает во всех крупных делах: долгое единство ведет к разрыву, долгий разрыв — к объединению.

Реплика на одном из совещаний в ЦК КПК

(4 сентября 1964 года)

У Ван Хэшоу * уже вошло в привычку говорить, что нам пужно копировать советскую систему; от этой привычки он никак не может отделаться.

Из «Многократной строгой критики по адресу Ван Хэшоу»

(9 марта 1958 года)

...Меня не слушались, Лю Шаоци, Гао Ган, Пэн Дэхуай перенимали все у Советского Союза.

Я не одобряю систему заработной платы. Не одобряю также и стремление перенимать все у Советского Союза. Наша нынешняя великая культурная революция должна все это изменить.

Из указаний по вопросам линии масс, объединения трех сторон и т. д.

(май 1967 года)

Сейчас советские ревизионисты нападают на нас. В различных радиопередачах, материалах Ван Мина, многословных статьях «Коммуниста» говорится о том,

---

* Ван Хэшоу — кандидат в члены ЦК КПК, министр тяжелой промышленности; в 1965 году назначен первым секретарем Аньшавьского горкома КПК, директором Аньшаньского металлургического комбината. Затем был репрессирован как «изменник». Реабилитирован. В настоящее время член ЦК КПК.

что мы теперь не пролетарская партия, [они] нас называют «мелкобуржуазной партией». Говорится, что мы, проводя в жизнь централизацию, вернулись к периоду опорных баз, то есть движемся вспять. Что такое централизация? По их словам, это и есть военно-бюрократический режим. Японцы называют это режимом, Советский Союз — «военно-бюрократической диктатурой». Как только они увидели, что в нашем списке * немало военных, так сразу же назвали [наш] режим «военным», а еще есть какие-то «бюрократы». Вероятно, это и я, и Чжоу Эньлай, и Кан Шэн, и Чэнь Бода — вот эта группа «бюрократов». В общем, все вы, присутствующие здесь, кто не военный, относитесь к «бюрократам». Поэтому и назвали «военно-бюрократической диктатурой». Я думаю, пусть говорят эти слова — как говорят, так и говорят. Но у них есть одна особенность: они не обзывают нас буржуазной партией, а называют «мелкобуржуазной партией».

Из выступления на I пленуме
ЦК КПК девятого созыва

(28 апреля 1969 года)

Мао клеветает на социалистические страны и пытается разобщить их

Социалистический лагерь есть детище борьбы пролетариата и трудящихся всего мира. Социалистический лагерь принадлежит не только народам социалистических стран, но и пролетариату и трудящимся всего мира. Необходимо по-настоящему осуществлять боевые лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Пролетарии всех стран и угнетенные нации, соединяйтесь!», решительно бороться против антикоммунистической, антинародной, контрреволюционной политики империализма и реакционеров различных стран, оказывать

---

* Имеется в виду состав ЦК КПК девятого созыва.

помощь революционной борьбе угнетенных классов и угнетенных наций всего мира *.

Из статьи «Исторический урок диктатуры пролетариата»

(14 июля 1964 года)

Формально может быть социализм, а на самом деле его нет. Разве Югославия не выступает под социалистической вывеской?

Из указаний по социалистическому воспитанию в деревне и другим вопросам

(май 1963 года)

Наша страна может превратиться в государство, подобное Югославии, превратиться фактически в буржуазное государство, а диктатура пролетариата может выродиться в диктатуру буржуазии, более того, она может выродиться в реакционную, фашистскую диктатуру. В этом вопросе нужна исключительная бдительность. Надеюсь, товарищи хорошенько подумают над этим.

Из выступления на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета [КПК]

(30 января 1962 года)

Партии и народы Китая и Албании объединяет глубокая революционная дружба в деле осуществления социалистической революции и социалистического строительства, в борьбе с империализмом и современным ревизионизмом. Эта дружба, зиждущаяся на прин-

---

* Ныне Пекин открыто отрицает даже факт существования социалистического лагеря.

ципиальной основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, вечна и нерушима.

Из поздравительной телеграммы
Энверу Ходже по случаю 22-й
годовщины освобождения Алба-
нии

(28 ноября 1965 года)

Героическая социалистическая Албания выстояла против встречного потока контрреволюционного ревизионизма. Вы остались верны марксистско-ленинскому революционному пути, приняли ряд революционных мер, укрепили диктатуру пролетариата. Идя по социалистическому пути, независимо и самостоятельно строя свое государство *, вы добились блестящих побед. Вы внесли свой драгоценный вклад в историю диктатуры пролетариата.

«Даже в море можно найти близкого друга, и тогда земля будет как будто рядом». Хотя Китай и Албания разделены тысячами гор и сотнями рек, чувства наши едины. Мы — ваши истинные друзья и товарищи. И вы — наши настоящие друзья и товарищи. Мы с вами не те фальшивые друзья, у которых на устах мед, а за паухой камень, нам не присуще двуличие. Наша боевая революционная дружба прошла испытания в грозах и ураганах.

Из поздравительной телеграм-
мы V съезду Албанской партии
труда

(25 октября 1966 года)

---

* Маоисты толкали Албанскую партию труда к самовозлоци, дабы превратить ее в свое послушное орудие. Когда же им не удалось полностью осуществить свои планы, маоисты порвали связи с Албанией.

КНР и США

...Давайте идти на двух ногах, опираться на революционный энтузиазм России и реалистический дух Америки...

Из беседы с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

(30 ноября 1958 года)

Американцы хотят завязать с нами деловые отношения — мы ни на что не идем, они хотят послать сюда журналистов — из этого ничего не выходит. Мы полагаем, что не нужно торопиться решать эти мелкие вопросы и другие отдельные вопросы, пока не решены крупные проблемы. Поэтому журналисты из Чили могут приезжать в Китай, а для журналистов Америки это невозможно. Разумеется, в один прекрасный день они приедут, разумеется, придет день, когда отношения между нашими двумя странами нормализуются. Я думаю, что для этого понадобится еще 15 лет, поскольку уже прошло 15 лет, спустя еще 15 лет это будет в целом 30 лет. Если этого окажется недостаточно, мы срок продлим...

Из беседы во время приема делегации представителей чилийской прессы

(23 июня 1964 года)

Никсон говорил, что он не любит такой строй, как социализм. Я говорю, что это неудивительно, но отношения поддерживать можно. Сегодня беседа не получилась, завтра снова будем беседовать, рано или поздно, а беседовать придется. Он приедет, мы будем приветствовать его, еще раз приедет — еще раз будем приветствовать.

Из выступления перед «освобожденными кадровыми рабниками»

(осень 1974 года)

Установить единый международный фронт с дружеской империалистической страной и бороться с ревизионистами...

**Из некоторых высказываний
Мао по внешней политике**

(весна 1975 года)

Американцы всегда нас третировали.

**Из выступления на 16-й сессии
Верховного государственного
совещания**

(15 апреля 1959 года)

Мао восхищается японским милитаризмом

Японская нация — это великая нация, которая вела борьбу со своим соперником — США, боролась и с Англией, и с Францией, атаковала Перл-Харбор, оккупировала Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Малайю, Индонезию и даже вторглась в восточную часть Индии.

...Японцы — это подлинно великая нация. Они отважились на войну с Америкой, на войну с Англией и еще на войну с Францией; они бомбардировали Перл-Харбор, оккупировали Филиппины, потом Вьетнам, Таиланд, Бирму, Малайю и Индонезию, в свое время они пробились до восточных районов Индии, а так как в этих областях летом слишком много комаров и были очень сильные тайфуны, они не проникли глубоко и проиграли битву. Японская армия потеряла там 200 тысяч человек. В то, что подобный монополистический капитал и в дальнейшем будет позволять американскому империализму спокойно садиться себе на голову, я не верю.

Японский милитаризм принес Китаю большую пользу, благодаря ему китайский народ смог взять в свои

руки власть. Если бы не было вашей императорской армии, мы не смогли бы захватить власть.

Из беседы во время приема Са-
саки Кодзо, Куроды Хисао,
Хосако Канемицу и других
представителей Социалистиче-
ской партии Японии

(10 июля 1964 года)

Мао злобно клеветает на Советский Союз

Сейчас в Советском Союзе диктатура буржуазии, диктатура крупной буржуазии, немецко-фашистская диктатура...

Реплика во время доклада ру-
ководящей группы Госплана о
третьем пятилетнем плане

(11 мая 1964 года)

Советский ревизионизм и американский империализм, действуя в преступном сговоре, натворили так много гнусных и подлых дел, что революционные народы всего мира не пощадят их. Поднимаются народы разных стран мира. Начался новый исторический период — период борьбы против американского империализма и советского ревизионизма.

Из высказываний Мао Цзэдуна
последних лет его жизни, со-
держащихся в документах
IX съезда КПК

(апрель 1969 года)

Х. МАО О ВОЙНЕ И МИРЕ

**«... Атомная война —
не так уж это плохо».
«Если бы погибла половина
населения — это тоже не было бы
так уж страшно»**

В настоящее время во всех странах мира обсуждают возможность возникновения третьей мировой войны. К этому вопросу мы должны быть морально подготовлены и подходить аналитически. Мы твердо стоим за мир и выступаем против войны. Однако если империалисты все же развяжут войну, то нам не следует бояться. Мы относимся к этому вопросу так же, как ко всяким «беспорядкам»: во-первых, выступаем против; во-вторых, не боимся. После первой мировой войны появился Советский Союз с населением в 200 миллионов человек, а после второй мировой войны — социалистический лагерь с населением в 900 миллионов человек. Можно утверждать, что если империалисты все же развяжут третью мировую войну, то ее результатом, несомненно, будет переход новых сотен миллионов людей на сторону социализма, сохранение за империализмом лишь небольшой территории и, возможно, даже полный развал всей империалистической системы.

Из статьи «О правильном разрешении противоречий внутри народа»

(27 февраля 1957 года)

Я не испугаюсь, даже если будет оккупирована половина Китая. Ведь Япония оккупировала большую часть Китая, и тем не менее после этого появился новый Китай. Я говорил, что необходимо благодарить японцев. Когда я разговаривал с японцами, то сказал им, что их агрессия против нас сыграла положительную роль: эта агрессия подняла против них всю нацию, повысила сознательность народа.

Из выступления на Верховном
государственном совещании

(13 октября 1957 года)

Если половина человечества будет уничтожена, то еще останется половина, зато империализм будет полностью уничтожен, и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет даже больше чем наполовину...

Из выступления на Совещании
представителей коммунистиче-
ских и рабочих партий социа-
листических стран в Москве

(16 ноября 1957 года)

Относительно страха перед атомной войной нужно еще раз подумать. Возьмите, например, острова Цзиньмэнь и Мацзу, где было сделано всего несколько выстрелов, — я не предвидел, что в нашем нынешнем мире такое дело может вызвать столько волнений, что на небе соберутся тучи с грозой и дождем, что небосклон будет затянут дымом и туманом.

...Если империализм во что бы то ни стало желает вести войну, мы должны быть ко всему готовы; если уж на то пошло, мы будем вести войну, то есть, если бы погибла половина населения — это тоже не было бы так уж страшно...

Исходя из всей истории космоса, я не верю, что нужно быть таким пессимистом. Я обсуждал этот вопрос с

Неру. Он считал, что к такому моменту уже не будет ни одного правительства, все станет прахом, и что если тогда захотят открыть мирную конференцию, то невозможно будет вообще отыскать какое-нибудь правительство. Я сказал: почему же, ведь если твое правительство будет уничтожено атомной бомбой, народ создаст новое правительство и оно сможет вести переговоры о мире.

Из речи на заседании Верховного государственного совещания

(5 сентября 1958 года)

Если они захотят развязать войну, как мы можем им помешать? Они не пригласили меня к себе начальником штаба. Что я могу сделать, находясь в Пекине? Война, ну и хорошо. Быстрее можно будет начисто покончить с империализмом. Полагаю, что с ним можно было бы покончить за 3 года. При наличии атомных бомб война может продлиться на год меньше, чем раньше. Зато потом не будет больше войн.

Войны не нужно бояться. Будет война — значит, будут мертвые. Сидящие здесь товарищи видели смерть. Смерть не страшна. Если из 600 миллионов человек половина погибнет, останется 300 миллионов человек. Со времен императора Уди до эпохи Троецарствия, до Северных и Южных династий * население Китая с 50 миллионов человек сократилось почти до 10 миллионов. В период царствования династии Тан вспыхнуло восстание Ань Лушаня, которое продолжалось до эпохи Пяти династий **, когда Китай снова распался на 10 государств. Войны длились более столетия. К моменту объединения страны династией Сун в Китае осталось лишь 10 с чем-то миллионов человек, то есть население снова сильно сократилось.

---

* Эпоха Троецарствия — 220—280 годы н. э.; эпоха Северных и Южных династий — 375—583 годы н. э.

** Ань Лушань — феодал; в 755 году он вытеснил императора из столицы Чанъань; эпоха Пяти династий — 907—959 годы н. э.

По-моему, атомная бомба не страшнее большого меча. Во время второй мировой войны Советский Союз потерял 20 миллионов человек, да другие европейские страны потеряли 10 миллионов человек. Итого потеряно 30 миллионов человек. После танских и минских императоров войны велись мечами, и во время этих войн было убито 40 миллионов человек.

Если во время войны погибнет половина человечества, это не имеет значения. Не страшно, если останется и треть населения. Через сколько-то лет население снова увеличится. Я говорил об этом [Неру]. Он не поверил. Если действительно разразится атомная война, не так уж это плохо, в итоге погибнет капитализм и на земле воцарится вечный мир.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(17 мая 1958 года)

Разговоры только о теневых сторонах войны не принесут пользы революционной борьбе народов. Большая революция не может обойтись без революционной войны. Это закон.

Война — это форма классовых столкновений. Трудно поверить, что без революционной войны можно уничтожить классы, что, не уничтожив классы, можно избавиться от войн.

Большая революция не может не пройти через гражданскую войну. Это закон. Видеть лишь вред от войны и не видеть пользы от нее — значит односторонне рассматривать вопрос о войне. А для народной революции невыгоден односторонний подход к этому вопросу, когда указывают только на разрушительность войн.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Сейчас мы пытаемся контролировать события, но, по-моему, это ни к чему; неважно, если начнется небольшая гражданская война. Поэтому один из четырех пунктов гласит: если драться, то драться в больших масштабах.

Из беседы с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

(28 июля 1968 года)

...Война между империалистическими государствами и их взаимное ослабление представляют собой также благоприятное условие для народно-освободительного и национально-освободительного движения во всех странах, для войны сопротивления в Китае, для строительства коммунистического общества в Советском Союзе.

Из тезисов лекции «Вторая империалистическая война», прочитанной на собрании руководящих работников в Яньани

(14 сентября 1939 года)

Напряженность — это хорошо

Мы ведем пропаганду против международной напряженности, выступаем за ее смягчение так, словно смягчение напряженности выгодно нам, а напряженность выгодна им. Но это не так. Лучше исходить из того, что напряженность более выгодна нам и менее выгодна Западу. Для Запада напряженность выгодна потому, что она дает ему возможность расширить производство оружия, а нам она выгодна потому, что способна привести в движение все активные факторы.

Напряженность может привести к тому, что коммунистические партии в разных странах пополнят свои

ряды, а мы сможем побольше произвести чугуна и стали, а также продовольствия. И пусть американцы и англичане подольше задержатся в Ливане, в Иордании. Не надо способствовать тому, чтобы американцы выглядели в хорошем свете. Каждый лишний день их пребывания там идет нам на пользу, он дает нам в руки материал для разоблачительных статей, ведет к тому, что американские империалисты остаются объектом всеобщего осуждения. Но когда мы ведем пропаганду, так говорить не следует, надо говорить, чтобы они немедленно убирались.

Из выступления на совещании
в Бэйдайхэ

(17 августа 1958 года)

К вопросу о напряженности. Мы изо дня в день требуем смягчения напряженности; если бы напряженность смягчилась, это было бы выгодно народам мира. Следовательно, это означает, что любая напряженность пошла бы нам во вред, не правда ли? Я полагаю, что это опять-таки не совсем так. Любую напряженность нельзя считать только вредной или невыгодной для нас, она имеет и свою полезную сторону. Почему? Потому что напряженность, если отбросить аспект ее вредности, способна также мобилизовать на борьбу массы, отсталые слои и группы, занимающие срединное положение.

Из речи на заседании Верховного государственного совещания

(5 сентября 1958 года)

Американский империализм повсюду в мире создает напряженность с целью агрессии против народов всех стран и порабощения их. Американский империализм воображает, что напряженность ему на руку, на самом деле напряженность, созданная Америкой, привела

американцев не к тому, чего они желали, а совсем к противоположному. Напряженность сыграла роль мобилизующей силы в деле подъема борьбы всех народов мира против американских агрессоров.

Из выступления на заседании
Верховного государственного
совещания

(8 сентября 1958 года)

По вопросу о напряженном положении можно, пожалуй, сказать еще кое-что. Если кто-то нагнетает напряженность, вы думаете, это не приносит никакой пользы? Не обязательно. Напряженность приводит всех людей на земле в состояние сильного возбуждения.

Я считаю, что американскому народу можно совершенно открыто заявить, что напряженность приносит западным странам сравнительно мало пользы, что Америке она ни к чему. Какой район извлекает из нее пользу? Какую пользу приносит напряженность на Ближнем Востоке Америке? Какую пользу приносит она Англии? Арабам она выгоднее, Азии, Африке, Латинской Америке и миролюбивым народам других континентов она приносит сравнительно больше пользы. Кому, собственно, принесла больше пользы напряженность в связи с Тайванем? Что касается, например, нашей страны, то наша страна теперь полностью мобилизована: если в связи с событиями на Ближнем Востоке в демонстрациях протеста приняли участие, скажем, 30, 40 миллионов человек, то на этот раз в собраниях участвовало примерно 300 миллионов населения, так что они получили воспитание, они закалились. А оказались ли эти события такими же полезными для солидаризации со всеми демократическими партиями?

Из резюме речей на заседаниях
Верховного государственного
совещания

(8 сентября 1958 года)

Напряженность в конечном счете приносит нам выгоды.

Из беседы с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

(30 ноября 1958 года)

Разве можно было бы решать проблемы, если бы не было напряженного положения?

Из указаний, данных во время инспекционной поездки в провинцию Цзянси

(17 сентября 1967 года)

«Если будет сброшена атомная бомба...»

Если, например, атомная бомба разнесет нас в пух и прах — ну что же, делать нечего, после войны мы начнем строительство заново; возможно, тогда у нас это выйдет лучше, чем сейчас.

Из выступления на совещании в Чэнду

(25 марта 1958 года)

Как, по-вашему, может ли рухнуть наше государство? Империалисты и ревизионисты начали совместными усилиями нарушать государственную границу; боятся ли демократические деятели атомной бомбы? Если будет сброшена атомная бомба, придется вновь вернуться в Яньзнь...

Из беседы в день Праздника Весны

(13 февраля 1964 года)

...Маньяки, стремящиеся развязать войну, могут в любом месте сбросить атомную бомбу, водородную бомбу. Если они сбросят, то и мы сбросим, в результате разразится война, и наступит всеобщее смятение, и будут неизбежны человеческие жертвы.

Если сейчас придется воевать, то у Китая есть только гранаты и нет атомной бомбы, но она есть у Советского Союза. Попробуем предположить, сколько погибнет людей, если разразится война? Возможно, что из 2700 миллионов человек населения всего мира людские потери составят одну треть, а может быть, и несколько больше — половину человечества. Не мы хотим воевать, а они стремятся к войне. Как только начнется война, посыплются атомные и водородные бомбы. Я спорил по этому вопросу с одним иностранным политическим деятелем. Он считает, что в случае возникновения атомной войны могут погибнуть абсолютно все люди. Я сказал, что в крайнем случае погибнет половина людей, но останется еще другая половина, зато империализм будет стерт с лица земли и весь мир станет социалистическим. Пройдет сколько-то лет, население опять вырастет до 2700 миллионов человек, а наверняка и еще больше. У нас в Китае еще надо строить да строить, мы хотим мира. Однако если империалисты все же навяжут войну, то нам придется воевать, а потом вновь вернуться к строительству. Если изо дня в день бояться войны, то что же вы будете делать, когда война придет? Вначале я говорил, что ветер с Востока дует над ветром с Запада и что войны может не быть. Сейчас я сделал дополнительные разъяснения относительно той ситуации, которая сложится в случае возникновения войны. Таким образом, учтены обе возможности.

Из выступления на Совещании
представителей коммунистических
и рабочих партий социалистических стран в Москве

(16 ноября 1957 года)

Мы должны иметь... какая бы ни была страна, какая бы ни была бомба, атомная бомба, водородная бомба,

мы должны иметь преимущество во всем. Я говорил, что если будут применены атомные бомбы, то погибнет половина человечества, но другая половина останется.

Из высказываний во время отчетов о работе

(1965 год)

Кто больше боится войны?

Я думаю, что американцы боятся вести войну, и мы тоже боимся войны. Вопрос только в том, кто же в последнем счете боится больше? Это и точка зрения, и восприятие. Пожалуйста, посмотрите-ка на это с такой точки зрения, понаблюдайте, наблюдайте год, два года, три года, четыре года, не станет ли в конце концов Запад больше бояться Востока. Или мы, азиаты, станем больше бояться Запада? На мой взгляд, Даллес боится нас больше, западные страны — Англия, Германия, Франция и Америка — боятся нас несколько больше. Почему так получается, что их страх перед нами больше? Это вопрос силы, вопрос внутренней убежденности. Внутренняя убежденность — это сила; здесь, у нас, людей больше, а там, у них, несколько меньше. Среди трех «измов» — коммунизма, национализма и империализма — коммунизм и национализм значительно ближе друг к другу. В настоящее время пространство, занимаемое национализмом, довольно велико, он на трех континентах: во-первых, в Азии, во-вторых, в Африке и, в-третьих, в Латинской Америке...

Думаю, что дело обстоит так, что обе стороны испытывают страх, но они все-таки боятся нас несколько больше, поэтому война не разразится...

Из речи на заседании Верховного государственного совещания

(5 сентября 1958 года)

Мао: «Наш коронный номер— это война, диктатура»

Можно ли сказать, что сейчас появилась возможность навсегда уничтожить войны? Что появилась возможность все материальные и финансовые ресурсы мира поставить на службу всему человечеству? Такая формулировка не содержит в себе марксизма-ленинизма, не содержит классового анализа, в ней не проведено различие между обстановкой, при которой господствует буржуазия, и обстановкой, при которой господствует пролетариат. Разве можно уничтожить войны, пока не будут уничтожены классы? Вопрос о том, быть или не быть мировой войне, решается не нами.

Если даже подписать соглашение о ненападении, возможность войны все-таки будет существовать. Когда империализм захочет развязать войну, ни с какими соглашениями он считаться не станет. Что касается применения во время войны атомного и водородного оружия, то это особый вопрос. Хотя химическое оружие создано уже давно, оно не применялось во время войны, применялось только обычное оружие. Предположим даже, что войны между двумя лагерями [капитализма и социализма] не будет, все равно это не дает гарантии, что война не разразится внутри капиталистического мира. Империализм против империализма воевать может, буржуазия против пролетариата внутри империалистического государства также может воевать, империализм против колоний и полукolonий и сейчас воюет.

Война выступает в качестве средства классового столкновения. Только путем войны можно уничтожить классы, только уничтожив классы, можно навсегда уничтожить войны. Без революционной войны невозможно уничтожить классы. Мы не верим, что до уничтожения классов возможно покончить с войнами. Это невозможно. В истории классовых обществ любой класс, любое государство придавали большое значение вооруженным силам. Обращать внимание на значение вооруженных сил стало традицией. Армия является конкрет-

ным выражением классовых вооруженных сил. Если есть классовый антагонизм, значит, существует армия. Конечно, мы не хотим войны, мы хотим мира. Мы согласны прилагать огромные усилия для предотвращения атомной войны и добиваться подписания соглашения между двумя лагерями о взаимном ненападении. Мы раньше других выдвинули идею добиваться мира на 10—20 лет. Если бы удалось осуществить эту идею, то это было бы очень выгодно для всего социалистического лагеря, для строительства социализма в нашей стране.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Что касается вопроса о мировой войне, то существуют только две возможности: или война вызовет революцию, или революция предотвратит войну.

Из высказываний Мао Цзэдуна последних лет его жизни, содержащихся в документах IX съезда КПК

...Кровавая борьба придет на смену борьбе политической, ограниченная война превратится во всеобщую войну... центр противоречий расположен между Европой и Азией.

В конце концов, вопрос не в том, кто кого победит, и не в том, что все евреи будут уничтожены или палестинский народ исчезнет с лица земли...

Из некоторых высказываний Мао по внешней политике
(Из речи Цяо Гуаньхуа * в Тяньцзине весной 1975 года)

---

* Цяо Гуаньхуа был членом ЦК КПК, министром иностранных дел КНР. Снят с этого поста за связи с «бандой четырех».

Наш коронный номер — это война, диктатура.

**Из беседы с представителями
журналистских и издательских
кругов**

(10 марта 1957 года)

Китайцы... любят подраться

Говорят, что Китай миролюбив. Неправда. На самом деле Китай любит подраться. Вот я, один из китайцев, люблю подраться.

Из беседы с Капо и Балуку

(3 февраля 1967 года)

Некоторые еще говорят, что китайский народ любит мир. Я думаю, что до любви еще не дошло. По-моему, китайский народ любит подраться.

**Из беседы с албанской военной
делегацией**

(май 1967 года)

**«Готовиться к войне, готовиться
к голоду»**

...Мы готовимся вновь к тому, чтобы воевать в течение 25 лет.

Война стоит жизни многим людям, за эти годы наверняка погибло много миллионов, несколько десятков миллионов из рядов нашей армии и китайского народа. Но значит ли это, что китайцев становилось все меньше по мере того, как они вели войну? Нет! Вы

только посмотрите — у нас теперь население более 600 миллионов, слишком большое.

Из беседы во время приема Сасаки Кодзо, Куроды Хисао, Хосако Канемицу и других представителей Социалистической партии Японии

(10 июля 1964 года)

...Как я уже говорил раньше, надо готовиться воевать. Мы должны быть готовы воевать в любом году. Некоторые спрашивают: что делать, если он (враг. — *Ред.*) не придет? Неважно, придет он или нет, мы должны готовиться. Не надо при изготовлении ручных гранат полагаться на централизованное снабжение материалами. Ручные гранаты можно изготавливать везде, в каждой провинции. Всякие там винтовки, легкое оружие можно выпускать в каждой провинции. Это подготовка в материальном отношении, но главное — подготовка в моральном отношении. Подготовиться в моральном отношении — значит быть морально готовым воевать. Это касается не только членов нашего ЦК; надо, чтобы подавляющее большинство народа было морально подготовлено [воевать].

Из выступления на I пленуме ЦК КПК девятого созыва

(28 апреля 1969 года)

...Мы должны также предусматривать, что на нашей территории будет в скором времени развязана крупная война.

Из статьи «Великие стратегические установки»

(сентябрь 1967 года)

Через *n* лет мы непременно построим крупные корабли и будем готовы к высадке в Японии, на Филиппинах и в Сан-Франциско.

Из выступления на заседании руководителей секции расширенного совещания Военного совета [ЦК КПК]

(28 июня 1958 года)

Во-первых, «быть готовыми к войне». Народ и армия могут сражаться только тогда, когда они прежде всего сыты и одеты. Без этого любое оружие окажется бесполезным. Во-вторых, «быть готовыми к стихийным бедствиям»... В-третьих, государственные накопления не могут быть слишком большими. Нужно исходить из того, что часть народа до сих пор живет впроголодь и плохо одевается. Далее, надо исходить из того, что следует на случай войны или стихийных бедствий рассредоточить запасы, предназначенные для всего населения. Вот почему механизация сельского хозяйства должна быть тесно увязана со стратегическим планом товарища Мао Цзэдуна о том, что нужно «быть готовыми к войне, быть готовыми к стихийным бедствиям, служить народу».

Из резолюции ЦК по представленным Хубэйским провинциальным комитетом КПК соображениям о постепенном осуществлении механизации сельского хозяйства

(10 апреля 1966 года)

Выскажусь по двум вопросам. Первый — местные партийные комитеты должны заниматься военными вопросами. Второй — нужно готовить смену... Только смотреть парады — это не дело, нужно готовить армию, строить оружейные заводы... Провинциальные власти должны интересоваться делами армии, народного ополчения.

Партийные комитеты всех ступеней должны заниматься военными вопросами, должны взяться за работу по созданию ополчения... Разве годится, чтобы такая страна, как наша, имеющая столь продолжительную линию фронта, полагалась только на несколько миллионов войск центрального правительства? Рассчитывать на это не следует, поэтому вы сами должны принимать решения и отвечать за оборону страны... Трудно сказать, сбросит ли враг атомную бомбу, ну а вдруг да сбросит? Если сбросит, то мы уйдем, будем вести уличные бои, но так или иначе нам придется с ним драться.

Нужно как следует упорядочить ополчение. Это упорядочение нужно провести в области организационной, политической и военной.

В военном отношении тоже следует готовиться. Нужно в мирное время учиться владеть винтовкой. Если война начнется, то учиться будет уже поздно... Владеть лишь гражданскими специальностями и не владеть оружием, полагаться лишь на людские резервы и не рассчитывать на оружие недопустимо. Если начнется война, то все надежды обратятся к Китаю, а не к ревизионистам. Если враг придет, мы сумеем его выбить. Словом, мы готовимся воевать, и, если война начнется, не нужно впадать в панику. Не надо впадать в панику и перед атомной бомбой, не надо бояться ее. И если только в мире произойдет что-либо из ряда вон выходящее, то люди, конечно, станут гибнуть, ведь люди смертны. Смерть нужно встречать стоя, а не лежа. Тот, кто уцелеет, будет действовать. Погибнет половина. Но ведь останется еще половина...

Из выступления в Шисаньлине
(16 июня 1964 года)

Необходимо также продумать вопрос о войне. Нужно разработать стратегический курс. Местные партийные комитеты не должны заниматься лишь гражданскими делами, не уделяя внимания военному делу; не должны заниматься лишь финансами, не уделяя внимания вооружению. Пока существует империализм,

остается и опасность войны, поэтому необходимо создавать стратегический тыл. [Базы] вдоль морского побережья не являются ненужными, необходимо хорошо расположить их, повысить значение помощи строительству новых баз.

Все провинции должны создавать [свою] военную промышленность. Нужно выжимать денежные средства из промышленности, сельского хозяйства, из сферы культуры и просвещения.

Из речи на рабочем совещании
ЦК КПК «О третьем пятилетнем плане»

(июнь 1964 года)

Во-первых, подготовка на случай войны. Народ и армия всегда и прежде всего должны быть обеспечены питанием и одеждой, только тогда они смогут воевать. В противном случае и винтовки, и пушки окажутся бесполезными.

Из письма к Лю Шаоци
(12 марта 1966 года)

Если не вспыхнет мировая война, то армия должна стать большой школой. И даже в условиях третьей мировой войны армия, вполне возможно, станет такой большой школой. Кроме боев, она может вести разные виды работы.

Из письма к Линь Бяо
(7 мая 1966 года)

Учащиеся вузов, средних учебных заведений и старших классов начальных школ должны заниматься военным делом два раза в год, каждый раз по 20 дней. Каждый день в течение этого 20-дневного периода военного обучения следует отводить для занятий военным

делом после уроков не более 4 часов, в то же время необходимо сократить основной учебный курс на 4 часа.

Из резолюции по двум докладам
(19 февраля 1967 года)

Я говорил лишь о том, что если разразится война, то погибнет половина человечества, а другая половина останется. Есть высказывания еще более страшные, чем мои. В одном американском кинофильме показывают такие ужасы!.. Я не говорю, что погибнет треть китайского населения, а говорю, что погибнет треть населения всего мира, в крайнем случае половина!

Из высказываний во время отчетов о работе

(1965 год)

«Не беда, если из Китая уйдет несколько миллионов человек»

В Китае так много народа, что можно позволить и убежать нескольким десяткам тысяч человек. Разве из Синьцзяна не ушло несколько десятков тысяч человек? Людей этой национальности — казахов — немного. Не беда, если из Китая уйдет несколько миллионов человек — разве что, убежав, ругнут нас разок.

Из выступления относительно движения за социалистическое воспитание в деревне

(28 декабря 1964 года)

МАО ПРОТИВ МАО

«Властолюбив, вероломен, коварен, жесток, склонен к позерству» — так говорится о Мао Цзэдуэне в одном из внутривластных документов 30-х годов. Вероломство стало его второй натурой... В трудный период второй мировой войны, не веря в победу народов над фашизмом, Мао, сидя «на горе» в Яньани, ожидал, чем закончится «борьба тигров». Он игнорировал тот факт, что разгром фашизма отвечает не только интересам Советского Союза, но и всех народов, в том числе и китайского. Представитель Коминтерна в Яньани сообщал в ноябре 1942 года, что все просьбы Москвы к руководству КПК помешать японцам готовиться к войне с СССР «остаются без последствий... Мао митингует и говорит красивые слова, однако складывается впечатление, что в Особом районе равнодушны к борьбе советского народа с фашизмом».

Позже, после победы народной революции в Китае, успеху которой в немалой степени способствовал разгром советскими войсками милитаристской Японии, Мао вынужден был глубоко маскировать свое равнодушие. В условиях, когда в силу объективных причин шел процесс укрепления дружбы и сотрудничества между Китаем и Советским Союзом, ему пришлось волей-неволей включиться в общий поток мирового коммунистического движения, пришлось говорить правду об интернациональной помощи Советского Союза Китаю, о значении Октября для победы народной революции, о важности китайско-советского сотрудничества.

Был ли искренен в своих высказываниях Мао? Конечно, нет! Идеи маоизма только на словах сочетались с ленинскими планами построения социалистического общества, курс на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом не укладывался в националистическое, великодержавное ложе маоизма. Мао по обыкновению лицемерил и с неприязнью взирал на то, как китай-

ский народ с благодарностью принимал помощь и перенимал опыт СССР, учился у советских людей социалистическому строительству. В своих выступлениях на закрытых совещаниях кадровых работников он продолжал злобно клеветать на Советский Союз, исподволь готовя разрыв с мировым коммунистическим движением. Столько же лицемерия содержат высказывания Мао, осуждающие американский империализм как «злейшего врага народов мира»! За громами и молниями, которые обрушивал Мао на заокеанских «цепных псов», стояла политика, направленная на поиски путей сговора с ними, попытка вовлечь Советский Союз в конфронтацию с США.

Визит Никсона в Пекин, тайно подготовленный Киссинджером, который явился неожиданностью для многих, был закономерным продолжением этой политики, начало которой зарождалось еще в Яньани. Мао Цзэдун так жаждал этой встречи, что, проявив необычное для себя нетерпение, принял Никсона сразу же, как тот прибыл. Предательская политика нынешних пекинских лидеров, вступивших в откровенный антинародный сговор с США, целиком покоится на заветах маоизма.

ХІ. МАО ПРОТИВ МАОИСТСКОГО АНТИСОВЕТИЗМА, ГЕГЕМОНИЗМА И БЛОКИРОВАНИЯ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ

**Октябрьская революция в России
и Китай. «Идти по пути
русских...»**

Советский Союз — страна, построившая социализм. В будущем весь мир последует примеру Советского Союза. В этом нет никакого сомнения.

Из речи «Направление молодёжного движения»

(4 мая 1939 года)

Октябрьская революция построила новый фронт революций, от пролетариев Запада через российскую революцию до угнетенных народов Востока, против мирового империализма.

Нас озаряет сияние Октябрьской революции... Революционная борьба в Китае, которая искони была изолированной, после победы Октябрьской революции перестала быть изолированной.

Октябрьская революция открыла широкие возможности и действительные пути для дела освобождения народов всего мира...

Из статьи «Революционные силы всего мира, спланивайтесь на борьбу против империалистической агрессии!»

(ноябрь 1948 года)

Октябрьская революция — это деяние Ленина, а разве мы не учимся у Ленина?

Из выступления на VI пленуме ЦК КПК восьмого созыва

(9 декабря 1958 года)

Я часто советую людям читать первый параграф первой главы «Истории Коммунистической партии Советского Союза». Там приводится пример диалектики: как в России из маленьких групп в несколько десятков человек, разбросанных там и сям по стране и не имевших ни единой винтовки, ни кусочка металла в руках и все же противостоявших царизму, сложилась потом громадная партия, которая стала руководителем всей страны.

Из выступления на второй сессии VIII съезда КПК

(3 мая 1958 года)

Октябрьская революция помогла передовым людям всего мира, в том числе и Китая, пересмотреть свои проблемы, применяя пролетарское мировоззрение в качестве орудия для изучения судеб своей страны.

После Октябрьской революции авангард китайского пролетариата обрел марксизм-ленинизм и создал Коммунистическую партию Китая.

Из статьи «О демократической диктатуре народа»

(июнь 1949 года)

После Октябрьской социалистической революции Советское правительство первым аннулировало неравноправные договоры в отношении Китая, существовавшие в царской России.

Советский народ и Советское правительство неоднократно оказывали помощь делу освобождения китайского народа. Эта братская дружба со стороны советского народа и Советского правительства, которой удостоился китайский народ в дни тяжелых испытаний, никогда не будет забыта.

Из речи в связи с прибытием в Москву

(16 декабря 1949 года)

Народная революция победила в 1949 году, на тридцать с лишним лет позже Октябрьской революции в Советском Союзе. В этом отношении нам не приходится гордиться.

Из доклада «О десяти важнейших взаимоотношениях»

(25 апреля 1956 года)

В достижении победы революции в Китае и в России есть общее, а именно наличие определенной численности пролетариата и огромной массы бедствующего крестьянства, а также и то, что обе эти страны большие.

Из «Заметок об учебнике „Политическая экономия“» (часть 2-я, издание 3-е)

(1960 год)

Основные законы классовой борьбы, социальной революции, перехода от капитализма к коммунизму одинаковы для всех стран, но направляемые этими основными законами некоторые отдельные закономерности и формы проявления их в разных странах разные. Именно так обстоит дело с Октябрьской революцией и революцией в Китае. В смысле основных законов обе революции одинаковы, но формы проявления их во многом различны. Например, развитие революции в России шло от города к деревне, а в нашей стране — от деревни к городу, и в этом одно из многих различий между этими двумя революциями.

Из беседы с деятелями музыки
(24 августа 1956 года)

Единый мировой революционный фронт во главе с Советским Союзом одержал победу над фашистской Германией, Италией и Японией. Это результат Октябрьской революции.

Из статьи «Революционные силы всего мира, спланивайтесь на борьбу против империалистической агрессии!»

(ноябрь 1948 года)

О значении помощи Советского Союза в победе китайской революции

...Советский Союз с его беспрецедентной мощью — всегда с Китаем: и в радости, и в горе. В полную противоположность всем капиталистическим государствам, где верхушка общества стремится только к наживе, Советский Союз считает своим долгом оказывать помощь всем слабым и малым нациям, поддерживать все революционные войны.

...Географическая близость Китая к Советскому Союзу... благоприятствует Китаю.

Из статьи «О затяжной войне»

(май 1938 года)

Все империалисты на свете — наши враги. Если Китай хочет стать независимым, то он никак не может обойтись без помощи социалистического государства и международного пролетариата. Это значит, что он не может обойтись без помощи СССР...

Отказаться от помощи Советского Союза — значит обречь революцию на поражение. Разве уроки антисоветской кампании... не доказывают этого с исключительной наглядностью?

Из статьи «О новой демократии»

(январь 1940 года)

На протяжении всей своей жизни Сунь Ятсен бесчисленное множество раз обращался за помощью к капиталистическим странам, но все безрезультатно; мало того, на него обрушивались безжалостные удары. За всю свою жизнь Сунь Ятсен получил международную

помощь только один раз, и эта помощь исходила от Советского Союза.

Из статьи «О демократической диктатуре народа»

(июнь 1949 года)

...При наличии Советского Союза можно успешно справиться со многими делами, есть проторенная дорожка, по которой надо идти,— и все будет хорошо.

Из реплики на совещании в Чэнду

(март 1958 года)

Если мы «прислоняемся к одной стороне», то это означает, что мы действуем совместно с Советским Союзом, наше «прислонение к одной стороне» базируется на равноправии.

То, что Советский Союз и Китай опираются друг на друга,— правильный курс.

Из указаний, данных на встрече с делегатами I пленума второго съезда Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев

(8 декабря 1956 года)

...Существование и развитие Советского Союза, существование и развитие народно-освободительного движения в капиталистических странах всего мира, существование и развитие национально-освободительного движения в колониях и полуколониях — все это хорошие друзья Китая, надежные помощники Китая в его войне сопротивления. Китай, СССР, народно-освободительное движение и национально-освободительное движение во всех странах должны образовать прочный

единый фронт. Это единый фронт революции, назначение которого — противостоять единому фронту контр-революции.

Из тезисов лекции «Вторая империалистическая война», прочитанной на собрании руководящих работников в Яньани

(14 сентября 1939 года)

Что за государство Советский Союз? Это социалистическое государство... Советский Союз из страны сравнительно отсталой превратился в передовое в мире государство. Если бы не было Советского Союза, то империалисты нас могли бы проглотить.

Из выступления на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве

(14 ноября 1957 года)

Великий исторический опыт Советского Союза в построении социализма воодушевляет наш народ и наполняет его верой в дело построения социализма в нашей стране.

Из статьи «О кооперировании сельского хозяйства».

(31 июля 1955 года)

«Социалистический лагерь должен возглавляться Советским Союзом».
«Мы должны учиться у Советского Союза»

В международном плане мы стоим в рядах антиимпериалистического фронта, возглавляемого Советским Союзом, и настоящую дружественную помощь мы можем

искать только на этой стороне, а не на стороне империалистического фронта.

Из статьи «О демократической диктатуре народа»

(июль 1949 года)

Китайско-советские отношения надо налаживать как следует, нельзя допускать колебаний относительно руководящего, главенствующего положения Советского Союза, в противном случае будет нанесен ущерб всему лагерю социализма. Необходимо твердо сказать: Советский Союз в целом хорош и социалистический лагерь должен возглавляться Советским Союзом. В этом отношении внутри партии и вне ее следует усилить воспитательную работу, эти положения нужно разъяснять доступно и четко.

Из заключительного слова на II пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая восьмого созыва

(ноябрь 1956 года)

Я хочу высказаться по вопросу о формулировке «во главе с Советским Союзом» *. У нас здесь так много людей, так много партий, что, безусловно, нужен глава. С точки зрения внутренних дел нашего лагеря необходимо иметь одного главу, чтобы регулировать вопросы взаимоотношений, осуществлять сотрудни-

---

* Мао Цзэдун, выступая на II пленуме ЦК КПК в ноябре 1956 года, заявил, что «в Советском Союзе ленинизм в основном отброшен». Ровно через год на международном Совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран он выдвинул тезис о том, что Советский Союз должен возглавлять социалистический лагерь и международное коммунистическое движение. Это было частью тактики Мао Цзэдуна и его группы в борьбе за гегемонию в коммунистическом движении и социалистическом лагере, тактики, рассчитанной на изоляцию КПСС и СССР от братских стран и партий и получившей свое выражение в афоризме «бить по голове, остальное само развалится».

чество и оказывать взаимную помощь, а также созывать совещания. С точки зрения внешнего положения нашего лагеря тем более нужен глава. Перед нами находится довольно сильный империалистический лагерь, у которого есть свой глава.

Раз нужен глава, то кто должен стать во главе? Если не Советский Союз, то кто? Называть по алфавиту? Албания?.. Какое-либо другое государство? Наш Китай не может быть во главе, так как не имеет для этого данных. У нас мало опыта. Мы обладаем революционным опытом, но не имеем опыта строительства. По численности населения мы являемся великим государством, а в экономическом отношении представляем собой незначительную страну.

Итак, я считаю, что ...признание в настоящее время главенства Советского Союза необходимо...

Из выступления на Совещании
представителей коммунистиче-
ских и рабочих партий в Москве
(14 ноября 1957 года)

Курс на изучение опыта Советского Союза является неизбежным, ибо Советский Союз — первое социалистическое государство.

Я определенно заявляю, что мы должны учиться у Советского Союза, так как Советский Союз — это первое социалистическое государство. Мы учились, учимся и будем учиться у Советского Союза.

Реплики на заседании руково-
дителей секций расширенного
совещания Военного совета
ЦК КПК

(23 июня 1958 года)

Необходимо сказать, что руководящее положение Советского Союза в социалистическом лагере... является оправданным, так как Советский Союз — это

страна, первая в мире построившая социализм, страна, в которой промышленность имеет прочную базу. Советский Союз обладает также немалым передовым опытом.

Из заключительного слова на
II пленуме Центрального Ко-
митета Коммунистической пар-
тии Китая восьмого созыва

(ноябрь 1956 года)

Советский Союз мощнее нас, мы будем учиться у Советского Союза, будем учиться — получим выгоды, не будем учиться — понесем ущерб, будем учиться — получим огромную пользу, не будем учиться — причиним себе огромный вред.

Из выступления на заключи-
тельном заседании III пленума
ЦК КПК восьмого созыва

(9 октября 1957 года)

Всегда — и сейчас, и в будущем — нашему поколению, нашим потомкам следует учиться у Советского Союза, изучать советский опыт. Не учиться у Советского Союза — значит совершать ошибку.

Из выступления на расширен-
ном рабочем совещании Цент-
рального Комитета КПК

(30 января 1962 года)

Перед нами путь, пройденный Советским Союзом. Предпринимая строительство промышленных предприятий, мы можем поучиться у Советского Союза, можем идти по проторенной дороге.

Из выступления на второй сес-
сии VIII съезда КПК

(17 мая 1958 года)

Из разнообразного опыта других стран мы можем выбрать один как образец. Но по сравнению с опытом других стран опыт Советского Союза самый подходящий для нас.

Из выступления на заключительном заседании III пленума ЦК КПК восьмого созыва

(9 октября 1957 года)

Опыт экономического, культурного строительства и строительства в других важнейших областях Советского Союза станет примером для строительства нового Китая.

Из речи в связи с отъездом из Москвы

(17 февраля 1950 года)

Чтобы превратить Китай в индустриальную страну, мы должны серьезно изучать передовой опыт Советского Союза. Советский Союз строит социализм уже 40 лет, и его опыт весьма ценен для нас. Посмотрите, кто спроектировал и оснастил для нас так много важных заводов? Разве США? Разве Англия? Нет, не они. Только Советский Союз пошел на это, потому что он является социалистической страной, является нашим союзником. Наряду с Советским Союзом нам оказали известную помощь и некоторые братские страны Восточной Европы. Безусловно, мы должны изучать хороший опыт всех стран независимо от того, являются ли они социалистическими или же капиталистическими, в этом не может быть сомнений. Но главным образом все же следует учиться у Советского Союза.

Из статьи «О правильном разрешении противоречий внутри народа»

(27 февраля 1957 года)

Китайский народ, энергично изучая передовой опыт и новейшие технические достижения Советского Союза, сможет постепенно построить свою мощную тяжелую индустрию. Это будет иметь чрезвычайно важное значение для индустриализации Китая, для постепенного перехода Китая к социализму, а также для укрепления сил лагеря мира и демократии, возглавляемого Советским Союзом...

Из телеграммы Председателю
Совета Министров СССР

(15 сентября 1953 года)

Я считаю, что мы должны учитывать данный опыт Советского Союза и бороться со всяким стремлением к торопливости и забеганию вперед, при котором отсутствует подготовка и игнорируется уровень сознательности крестьянских масс.

Опыт Советского Союза и здесь указывает нам путь, но некоторые наши товарищи не обратили на него внимания.

Советский Союз, приложив огромные усилия, в конечном счете успешно завершил социалистическое переустройство сельского хозяйства в целом и, кроме того, осуществил его грандиозную техническую реконструкцию. Этот путь, пройденный Советским Союзом, служит для нас примером.

Из статьи «О кооперировании
сельского хозяйства»

(31 июля 1955 года)

Россия дала жизнь ленинизму и в результате Октябрьской революции превратилась в первое социалистическое государство. Она строила социализм, победила фашизм и стала могучей индустриальной страной. У Советского Союза есть много такого, чему мы можем поучиться.

Наш неизменный лозунг — учиться передовому советскому опыту.

Из статьи «Крепить сплоченность партии, продолжать партийные традиции»

(30 августа 1956 года)

Мы заимствовали у Советского Союза множество правил и порядков, которые глубоко вошли в сознание людей.

Из выступления на совещании в Чанду

(9 марта 1958 года)

Для нас примером служат прецеденты в истории Советского Союза. На протяжении нескольких десятилетий никакие антисоветские выступления не приводили к добру. Наиболее оголтелые антисоветчики не останавливались перед вооруженным нападением на Советский Союз. Прежде всего следует назвать вероломное нападение Гитлера во время второй мировой войны, которое закончилось для него плачевно.

Из статьи «К вопросу об антикитайских кампаниях»

(март 1960 года)

«А разве нельзя держаться середины?»

...Теперь положение совершенно ясно: если не политика союза с Россией, если не союз с социалистическим государством, то непременно политика союза с империалистами, непременно союз с империализмом... Как только борьба между социалистическим Советским Союзом и империализмом еще более обострится, Китай должен будет стать либо на одну, либо на другую сторону. Это неизбежно. А разве нельзя держаться се-

редины? Нет, это иллюзия. Весь мир будет втянут в борьбу на стороне того или другого лагеря, и отныне «нейтралитет» — это термин, который будет служить только для обмана людей...

...Империалисты намерены бороться с СССР, бороться с коммунистами. Пойдешь на союз с ними, а они потребуют от тебя «с боем — на север», и от твоей революции ничего не останется.

Из статьи «О новой демократии»
(январь 1940 года)

Если бы мы стали между Советским Союзом и Америкой, это выглядело бы очень хорошо, мы стали бы независимыми, а в действительности это ведь не была бы независимость.

Иллюзии, будто можно занять позицию между Советским Союзом, Америкой и Англией и, используя ее, взять на себя функции моста, извлекая из этого выгоды, совершенно неуместны.

Из указаний, данных на встрече с делегатами I пленума второго съезда Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев

(8 декабря 1956 года)

«Американский империализм — злейший враг народов всего мира»

Прежде были и такие торговцы, которые преклонялись перед Америкой; они слепо верили, что Америка — хороший друг, оказывающий помощь Китаю, но не знали, что Америка — всего лишь первостатейный палач, наиболее искусный в убийствах.

Из статьи «Пекинский переворот и торговцы»

(1923 год)

Сегодня опасность мировой войны и угроза Китаю исходят главным образом от воинствующих элементов США.

Из статьи «Атомной бомбой не
запугать китайский народ»

(28 января 1955 года)

...Нужно развивать дух «презрения к американскому империализму», который мы пропагандировали во время движения против американской агрессии, в поддержку Кореи.

Из статьи «О десяти важней-
ших взаимоотношениях»

(25 апреля 1956 года)

Американский империализм — ваш противник, в то же время он является и нашим противником, а также противником народов всего мира.

США являются глобальным империализмом. Они служат негативным учителем для народов всех стран. Народы всего мира должны сплотиться и помогать друг другу, чтобы перерубить все их щупальца, протянувшиеся в различные районы мира. Каждый раз, когда им отрубают щупальце, нам становится легче на душе.

«Некоторые аспекты истори-
ческого опыта нашей партии» *

(25 сентября 1956 года)

На Соединенные Штаты положиться нельзя, американец даст тебе кое-что, но не так уж много. Как будто империализм может накормить нас досыта!

---

* Из беседы Мао Цзэдуна с представителями некоторых латиноамериканских партий.

Он не даст нам есть досыта, ведь империализм угнетает Азию, Африку и Латинскую Америку. Индию угнетали свыше двухсот лет, и никогда людям там не давали есть досыта. Империализм в своей жадности не даст ничего. Империализм — а именно такие государства, как Англия, Америка, Франция и Голландия, или «объединенные вооруженные силы восьми держав», — сжег наш Юаньминюань * и отделил от нас наш Гонконг и Тайвань. Гонконг принадлежит нам, китайцам; как они смели отделять все это? Почему на Бандунгской конференции азиатские и африканские государства смогли солидаризироваться? Именно потому, что империализм по-прежнему стремится угнетать других, и этот империализм исходит от США.

Из указаний, данных на встрече с делегатами I пленума второго съезда Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев

(8 декабря 1956 года)

Империалисты не вынашивают добрых намерений. Страны, которые потерпели поражение в войне, не страшны, главной опасностью остаются США.

Из заключительного слова на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии

(январь 1957 года)

Вот уже девять лет американский империализм оккупировает территорию нашей страны — остров Тайвань. Недавно он послал свои вооруженные силы для оккупации Ливана. Америка создала сотни военных

---

* Летняя императорская резиденция под Пекином, разграбленная и сожженная в 1860 и 1900 годах войсками восьми европейских держав.

баз во многих странах мира. Китайская территория Тайвань, Ливан и все американские военные базы на территориях иностранных государств — это петля на шее американского империализма. И петлю эту завязал не кто иной, как сам американский империализм, он сам надел ее себе на шею, а другой конец веревки отдал китайскому народу, народам арабских стран, миролюбивым народам всего мира, выступающим против агрессии. Чем дольше американские агрессоры будут оставаться в этих районах, тем туже будет затягиваться петля на их шее.

Сейчас Америка стремится узурпировать четыре континента из пяти, кроме Австралии.

Американский империализм. Он создал военные пакты, например, НАТО, Багдадский и Манильский пакты. Какой, собственно, характер носят эти организации? Мы говорим, что они агрессивны. То, что они агрессивны, — тысячу раз правда. Но куда направлено острие их агрессии сейчас? Против кого направлены их атаки: против социализма или против национализма? Я считаю, что сейчас они атакуют национализм.

...Люди боятся войны, потому что боятся, что Америка повсюду несет беды. На земле столько стран, но, кроме одного-единственного Ли Сын Мана, не найдешь никого, кто поддержал бы США.

Из резюме речей на заседаниях
Верховного государственного
совещания

(5 сентября 1958 года)

Постоянные предупреждения американцам свидетельствуют о том, что мы сдерживаем гнев. Многие не понимают наших предупреждений, а я считаю, что нужно предупреждать 3600 раз! Сейчас американцы поутихли, и это говорит о действенности наших предупреждений.

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(10 ноября 1958 года)

...Американцы могут сбросить атомные бомбы и внести в нашу жизнь сумятицу.

Из выступления на совещании
в Учане

(ноябрь 1958 года)

Монголы создали первую в мире великую империю, захватив, кроме Японии и Индонезии, всю Азию и больше половины Европы. Второй империей мира была английская, эта страна незаходящего солнца. Третью империю создал Гитлер, захвативший всю Европу, половину Советского Союза и даже Северную Африку. Сейчас самый главный — Эйзенхауэр, который фактически держит в руках всю Западную Европу, всю Америку, Австралию, Новую Зеландию, Юго-Восточную Азию и Индию. В Индонезии они усиленно вкладывают капиталы.

Что касается стран Коломбо, то им сильно досталось на конференции в Сан-Франциско. США сейчас контролируют территорию большую, чем была у Чингисхана. И стоило 14 июля совершиться революции в Ираке, как уже 15 июля США оккупировали Ливан. Когда мы 23 августа начали артиллерийский обстрел, Эйзенхауэр немедленно перебросил войска в район Тихого океана, а Даллес заявил, что это самая крупная концентрация войск. Их политика балансирования на грани войны направлена главным образом против нас. Мы сделали более 30 предупреждений. В других странах недовольны этим, но я повторяю: и после тысячи предупреждений воевать не будем, но будем все записывать в счет.

Когда таких счетов накопилось более тридцати, они прекратили свои наскоки и были в растерянности, не понимая, почему мы так поступаем. Мы накрываем одну блоху десятью пальцами, а США десятью пальцами пытаются поймать сто блох; конечно, всех им не удержать. Ни Китай, ни Ирак им не удержать. К тому же Китай — «крупная блоха».

Из выступления на совещании
в Чжэнчжоу

(1 марта 1959 года)

Поспешным нападением на Кубу американский империализм еще раз явил миру свой истинный облик и показал, что правительство Кеннеди может быть лишь хуже, а не лучше правительства Эйзенхауэра. Преступные действия американского империализма, который, используя ООН как свое орудие, предпринял агрессию против Конго и расправился с Лумумбой, еще больше раскрыли глаза народам Африки на сущность американского империализма.

Из беседы в Ханчжоу с гостями
из Азии и Африки

(28 апреля 1961 года)

...Никто не поверит, что какой-либо договор может заставить американский империализм отбросить нож мясника и мгновенно стать Буддой или же быть сколько-нибудь порядочным.

Угнетенные народы и нации ни в коем случае не должны в деле своего освобождения полагаться на «разум» империалистов и их цепных псов. Только укрепляя сплоченность и ведя упорную борьбу, можно добиться победы.

Из заявления в знак протеста
против американской агрессии
в южной части Вьетнама и рас-
прав, учиненных американо-
нгодиньдьемовской кликой над
южновьетнамским народом

(29 августа 1963 года)

Американский империализм — злейший враг народов всего мира.

Американский империализм не только совершает серьезные преступные акты агрессии по отношению к панамскому народу и упорно добивается удушения социалистической Кубы, но и постоянно грабит и угнетает народы латиноамериканских стран, подавляет их национально-демократическую революционную борьбу.

В Азии американский империализм оккупировал китайскую территорию Тайвань, превратил южную часть Кореи и южную часть Вьетнама в свои колонии, поставил Японию под свой контроль и полувоенную оккупацию, нарушил мир, нейтралитет и независимость Лаоса, строит козни, стремясь ниспровергнуть правительство королевства Камбоджа, вмешивается в дела других азиатских стран и совершает против них агрессию. Более того, недавно он решил направить свой флот в район Индийского океана, чтобы создать угрозу безопасности стран Юго-Восточной Азии.

В Африке американский империализм усиленно проводит неоколониальную политику, всемерно стремится занять позиции старых колонизаторов, грабит и порабощает африканские народы, подрывает и душит национально-освободительное движение.

Проводимая американским империализмом политика агрессии и войны создает также серьезную угрозу Советскому Союзу, Китаю и другим социалистическим странам. Кроме того, по отношению к социалистическим странам американский империализм всячески пытается осуществлять политику «мирной эволюции», чтобы реставрировать капитализм и разложить социалистический лагерь.

Народы стран социалистического лагеря должны объединиться, народы стран Азии, Африки и Латинской Америки должны объединиться, народы всех частей света должны объединиться, все миролюбивые страны должны объединиться, все страны, страдающие от агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны США, должны объединиться. Они должны создать широчайший единый фронт борьбы против политики агрессии и войны американского империализма, в защиту мира во всем мире.

Из заявления в поддержку справедливой патриотической борьбы панамского народа против американского империализма

(12 января 1964 года)

После второй мировой войны Япония в политическом, экономическом и военном отношениях неизменно подвергается угнетению со стороны американского империализма. Американский империализм не только угнетает японских рабочих, крестьян, учащих, интеллигенцию, городских мелких буржуа, представителей религиозных кругов, средних и мелких предпринимателей, но и держит под своим контролем многих крупных японских предпринимателей, вмешивается во внешнюю политику Японии и относится к ней как к своему сателлиту. Американский империализм — злейший враг японской нации.

Японская нация — великая нация. Она, безусловно, не позволит американскому империализму долго сидеть у нее на шее. В последние годы в Японии непрерывно ширится патриотический единый фронт борьбы разных слоев населения против агрессии, гнета и контроля американского империализма. Это является самой надежной гарантией победы японского народа в его патриотической борьбе против американского империализма. Китайский народ глубоко уверен в том, что японский народ непременно изгонит американских империалистов со своей территории, что мечта японского народа, требующего независимости, демократии, мира и нейтралитета, непременно осуществится.

Американский империализм, вон из Японии! Вон из западной части Тихого океана! Вон из Азии! Вон из Африки и Латинской Америки! Вон из Европы и Океании! Американский империализм должен убраться вон из всех стран и районов, страдающих от его агрессии, контроля, вмешательства и третирувания.

Из заявления в поддержку справедливой патриотической борьбы японского народа против американского империализма

(27 января 1964 года)

Мы прогнали цепную собаку США, Чан Кайши, вместе с вооруженными силами Соединенных Штатов.

Поэтому США и не в таком уж восторге от нас. Я имею в виду не американский народ, а американских капиталистов.

Америка хотела бы превратить Латинскую Америку в свою колонию.

...Мы утверждаем, что крупные капиталисты, сидящие в американском правительстве,— поджигатели войны. Кто же фактически является поджигателем войны, об этом пусть судят народы всего мира. Вокруг нас полно американских военных баз. Мы никогда не занимали никаких американских островов, а США напали на китайский Тайвань и оккупировали его.

Из беседы во время приема делегации представителей чилийской прессы

(23 июня 1964 года)

Американцы контролируют Европу и Канаду, они контролируют всю Латинскую Америку, за исключением Кубы. Теперь они протягивают руку к Африке и воюют в Конго.

В итоге войны Япония оказалась под господством американского империализма, который установил такое же господство над Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и другими странами. Щупальца США протягиваются также к западной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Эти щупальца тянутся слишком далеко.

Сейчас США господствуют в Западной Европе, в Канаде. Кроме того, исключая Кубу, они господствуют во всей Латинской Америке и добрались даже до Африки. Вся Азия, Африка, Латинская Америка, Канада ведут борьбу против империализма. Европа, Канада и другие страны также ведут в настоящее время борьбу против империализма, то есть империалисты тоже вы-

ступают против империализма *. Разве де Голль не таков?

В настоящее время в мире налицо две промежуточные зоны. Первая включает в себя Азию, Африку и Латинскую Америку. Во вторую входят Европа, Северная Америка и Океания. Монополистический капитал Японии также относится ко второй промежуточной зоне, так как даже монополисты Японии и те высказывают недовольство Америкой, а некоторые открыто выступают против США. Даже те, кто сейчас зависит от США, со временем тоже сбросят со своей шеи Америку.

Из беседы во время приема делегации Социалистической партии Японии

(10 июля 1964 года)

Американский империализм — общий враг народов всего мира. Он совершает агрессию в Южном Вьетнаме, вмешивается в дела Лаоса, угрожает Камбодже, поднимает шумиху о расширении войны в Индокитае. Он всячески пытается задушить кубинскую революцию. Он стремится превратить Западную Германию и Японию в две важные ядерные базы США... Он оккупирует Южную Корею и китайскую провинцию Тайвань. Всю Латинскую Америку он держит под своим контролем. Везде и всюду он чинит произвол. Американский империализм слишком далеко протянул свои лапы. Каждый раз, совершая где-нибудь агрессию, он надевает на свою шею новую петлю. Он уже оказался в плотном кольце окружения народов всего мира.

Американские империалисты и реакционеры разных стран — бумажные тигры. Это доказала борьба китай-

---

* В последние годы своей жизни Мао всячески ратовал за сохранение повсюду военного присутствия США и за укрепление империалистических военных блоков.

ского народа. Это доказывает борьба вьетнамского народа. Это, несомненно, докажет и борьба конголезского народа. Укрепляя национальную сплоченность и ведя упорную, длительную борьбу, конголезский народ непременно победит. Американскому империализму не избежать поражения.

Народы всего мира, спланивайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников! Народы всего мира, будьте мужественны, смело сражайтесь, не бойтесь трудностей и идите вперед волна за волной! Тогда весь мир будет принадлежать народам. А всякая нечисть будет полностью уничтожена.

Из заявления в поддержку борьбы народа Конго (Леопольд-вилль) против американской агрессии

(28 ноября 1964 года)

Американский империализм никогда не прекращал осуществлять контроль, вмешательство, подрыв и агрессию в отношении стран Латинской Америки. И на этот раз правительство США, отбросив в сторону все свои фарисейские разглагольствования о «политике добрососедства», «принципе невмешательства» и т. д. и т. п., совершило ничем не прикрытое вмешательство и агрессию против Доминиканской Республики, что еще больше раскрыло подлинный разбойничий облик американского империализма.

Вооруженная интервенция США против Доминиканской Республики осуществляется под флагом «защиты свободы». Но что это за «свобода»? Это свобода истреблять народы других стран с помощью самолетов, военных кораблей и пушек. Это свобода произвольно захватывать территории других стран, произвольно попираť их суверенитет. Это свобода пиратов в убийствах и грабежах. Это свобода топтать все страны и народы мира. Так США поступают в Доминиканской Республике, во Вьетнаме и в Конго (Леопольд-вилль).

польдвиль). Так они поступают и во многих других районах.

Вооруженная интервенция США против Доминиканской Республики осуществляется также под флагом «антикоммунизма». «Антикоммунизм» американского империализма есть не что иное, как борьба против всех тех, кто не желает стать рабом США, кто защищает независимость, суверенитет и национальное достоинство своей страны, кто не хочет быть объектом агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны американского империализма.

Из заявления в поддержку борьбы доминиканского народа против вооруженной агрессии США

(12 мая 1965 года)

Американский империализм кажется громадой, но фактически является бумажным тигром и делает предсмертные потуги. Кто же кого в конце концов боится сейчас в мире? Не вьетнамский народ, лаосский народ, камбоджийский народ, палестинский и другие арабские народы или другие народы мира боятся американского империализма, а американский империализм боится народов различных стран мира — он впадает в панику от легкого дуновения ветра. Бесчисленные факты доказывают, что тот, на чьей стороне справедливость, пользуется широкой поддержкой, а тот, кто совершает несправедливость, лишает себя поддержки. Слабая страна может победить сильную страну, и малая страна может победить большую страну. Народ малой страны, безусловно, может отразить агрессию большой страны, если он смело поднимается на борьбу, смело берется за оружие, берет в свои руки судьбу своей страны. Таков закон истории.

Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!

Ныне в мировом масштабе наступает новый подъем борьбы против американского империализма. После второй мировой войны американский империализм и его последователи непрерывно развязывают агрессивные войны, а народы различных стран непрерывно громят агрессоров революционной войной.

Американский империализм убивает людей чужих стран, он убивает также белых и негров собственной страны.

Из заявления «Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!»

(20 мая 1970 года)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ	8
МАО ЦЗЭДУН О СЕБЕ И СВОИХ ВЗГЛЯДАХ	37
I. МАО О СВОЕМ МИРОВОЗЗРЕНИИ	41
II. МАО ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	54
III. МАО О СВОЕМ СТИЛЕ	60
IV. МАО ФИЛОСОФСТВУЕТ	65
«Я — доморощенный философ»	65
Мао о классиках марксизма-ленинизма	75
«Философия — это теория познания»	77
Синтез и анализ по-маоистски	78
Мао о диалектике	82
Маоистская «диалектика» на службе волюнтаризма	97
Гегемонистский волюнтаризм	98
Искусственное создание противоположностей и «разжигание огня»	102
«Освободить философию...» «...Идеальное превращается в материальное»	104
V. МАО ЗА МИЛИТАРИСТСКИЙ СТИЛЬ	106
VI. МАО ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	109
МАОИСТСКИЙ «СОЦИАЛИЗМ»	111
VII. МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ ВОЕННО-КАЗАРМЕННЫЙ «СОЦИАЛИЗМ»	115
«Китай — крупное царство мелкой буржуазии»	116
Мао о люмпен-пролетариате	117
	281

Мао: «Бедность — это хорошо»	118
«Субъективная активность» против объективных законов социализма	122
Волюнтаризм и субъективизм Мао	125
Мао о положении в сельском хозяйстве и промышленности КНР	131
Мао о коммунах	131
Мао о последствиях «большого скачка»	133
Мао: «Надо умерить рвение»	138
«Весь народ — солдаты»	139
«Политика — командная сила»	140
Система образования по Мао: «ученые — невежды, неграмотные — мудрецы»	142
Мао призывает: «Не надо читать много книг»	150
«Социализм» и «перевоспитание» по-маоистски	151
Маоизм о классах, классовой борьбе и противоречиях при социализме и коммунизме	156
Мао о КПК и борьбе в КПК	166
Мао против решений VIII съезда КПК. Ревизия генеральной линии строительства социализма в Китае	184
Борьба за власть под вывеской борьбы за социализм	185
Мао о Дэн Сяопине и Лю Шаоци	196
«Культурная революция»	198
«Культурные революции должны повторяться»	212
Раскрыта дверь на маоистскую кухню	213
Маоистская «культурная революция», по сути дела, вылилась в анархию	214
КИТАЕЦЕНТРИЗМ И ГЕГЕМОНИЗМ	216
VIII. ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ ШОВИНИЗМ	218
«Китай должен стать арсеналом мировой революции»	218
Маоистская «перманентная революция»	220
«Мы должны покорить земной шар»	223
«Территориальный реестр» Мао	223

IX. МАО О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КИТАЯ	225
Мао о КНР и СССР	225
Мао клеветет на социалистические страны и пытается разобщить их	230
КНР и США	233
Мао восхищается японским милитаризмом	234
Мао злобно клеветет на Советский Союз	235
X. МАО О ВОЙНЕ И МИРЕ	236
«...Атомная война — не так уж это плохо».	
«Если бы погибла половина населения — это тоже не было бы так уж страшно»	236
Напряженность — это хорошо	240
«Если будет сброшена атомная бомба...»	243
Кто больше боится войны?	245
Мао: «Наш коронный номер — это война, диктатура»	246
Китайцы... любят подраться	248
«Готовиться к войне, готовиться к голоду»	248
«Не беда, если из Китая уйдет несколько миллионов человек»	253
МАО ПРОТИВ МАО	254
XI. МАО ПРОТИВ МАОИСТСКОГО АНТИСОВЕТИЗМА, ГЕГЕМОНИЗМА И БЛОКИРОВАНИЯ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ	255
Октябрьская революция в России и Китае. «Идти по пути русских...»	255
О значении помощи Советского Союза в победе китайской революции	259
«Социалистический лагерь должен возглавляться Советским Союзом». «Мы должны учиться у Советского Союза»	261
«А разве нельзя держаться середины?»	267
«Американский империализм — злейший враг народов всего мира»	268

“Маоизм без прикрас”. Сборник. Пер. с кит. Под общей редакцией О. Е. Владимирова. Составление и вступительная статья М. Л. Алтайского. Комментарии В. С. Куликова. М., “Прогресс”. 1980. 286 о.

М 10506—832
(006)—(01)—80 без объявл.

0302030900

Маоизм без прикрас

Сборник

ИБ № 99002

Художник А. Д. Смеляков

Художественный редактор Я. А. Маликов

Технический редактор Л. Н. Шупейко

Корректор Н. И. Шарганова

Сдано в набор 21.07.1980 г. Подписано в печать 18.08.1980. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура нов. обыкновенная. Печать высокая. Условия печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 12,41. Тираж 125000 экз. Заказ 1900. Цена 55 коп. Изд. № 21/19430

Издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва 119021, Zubovskiy bulvar, 17

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28